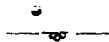

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

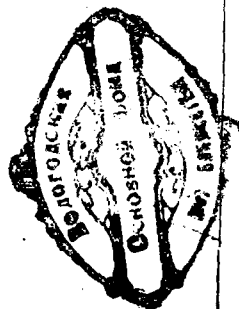
ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ

1909

ЯНВАРЬ

№ 1

О ВЪ ИЗДАНИИ

„Русскаго Инвалида“ и „Военнаго Сборника“

въ 1909 году.

(Циркуляръ Главнаго Штаба 1908 года № 160).

Въ 1909 году газета „Русскій Инвалидъ“, издаваемая подъ общею редакціею съ журналомъ „Военный Сборникъ“, будетъ выходить попрежнему ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, а „Военный Сборникъ“ — ежемѣсячно.

Оба изданія, „Русскій Инвалидъ“ и „Военный Сборникъ“, служа другъ другу необходимымъ дополненіемъ, будутъ: ежедневная газета — сообщать главныя официальныя извѣстія и слѣдить за многосторонними *текущими* событіями въ военномъ мірѣ, а также за всѣми явленіями, имѣющими интересъ для военно-служащихъ; ежемѣсячный журналъ — посвятить свои страницы всесторонней разработкѣ военнаго дѣла въ болѣе обширномъ значеніи этой отрасли знаній.

Программа „Русскаго Инвалида“.

I. Правительственныя извѣстія.

II. Объяснительныя статьи по военнымъ вопросамъ, имѣющія дѣлю разъяснить главныя правительственныя постановленія по военной части.

III. Военныя статьи и корреспонденціи.

IV. Телеграммы и извѣстія о замѣчательныхъ происшествіяхъ отечественныхъ и заграничныхъ.

V. Библиографическіе отзывы.

VI. Кавенныя и частныя объявленія.

Программа „Военнаго Сборника“.

I. Отдѣлъ военныхъ наукъ и литературный:

а) тактика; б) военная исторія; в) военная администрація; г) военная статистика и географія; д) фортификація и артилерія; е) литературныя статьи.

II. Современное обозрѣніе.

а) Библиографія. б) Русское военное обозрѣніе. в) Иностранное военное обозрѣніе

Желающіе помѣщать свои статьи въ „Русскаго Инвалида“ и „Военнаго Сборника“ благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію четко написанными (подъ статьей должны быть для свѣдѣній редакціи четко подписаны чинъ, имя и фамилія автора, мѣсто его служенія и адресъ). Въ случаѣ одобренія, статьи будутъ напечатаны при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращаются автору по его личному востребованію или доверенному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій. Ненапечатанныя статьи хранятся редакціею въ теченіе одного года.

Авторы, желающіе имѣть отзывы о своихъ сочиненіяхъ, благоволятъ присылать по 2 экз. таковыхъ въ редакцію.

См. далье на 3-й страницѣ обложки.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ

№ 1 ЯНВАРЬ 1909

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40,
1909.

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВОЙ КНИЖКИ.

I.

	СТРАН.
I. Русско-шведская война 1808—1809 гг. (<i>Продолженіе</i>). (<i>Съ картой</i>). П. А. НИВѢ.	1
II. Чжанчжуанза. (<i>Съ чертежами</i>). А. РОЗЕНШИЛЬДЪ-ПАУЛИНЬ.	33
III. 5-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ на Кинджоу и въ Артурѣ. (<i>Съ картой и рисункомъ</i>). Н. ТРЕТЬЯКОВЪ.	55
IV. По поводу статьи „Изъ матеріаловъ по артилерійской оборонѣ Портъ-Артура“. НЕЛЬГИНЬ.	75
V. Тактика въ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями. А. ЕЛЧАНИНОВЪ.	79
VI. Ружейный огонь въ бою по понятіямъ австрійской арміи. (<i>Продолженіе</i>). Ю. ЛАЗАРЕВИЧЬ.	107
VII. Развѣдка и сторожевое охраненіе при оборонѣ крѣпостей. А. ПЕТРОВЪ.	123
VIII. Новѣйшія данныя о крѣпостномъ дѣлѣ въ Германіи. Н. БУЙНИЦКІЙ.	147
IX. Продовольственная дѣятельность войскъ и интендантства въ районѣ военныхъ дѣйствій. В. Н.	157
X. Несовершенства въ дѣлѣ приѣмки новобранцевъ. В. НИКОЛЬСКІЙ.	173
XI. Новое цѣнное пріобрѣтеніе Московскаго отдѣленія общаго архива Главнаго Штаба. П—ъ П—Въ.	183
XII. Изъ воспоминаній объ осадѣ Портъ-Артура. (<i>Съ чертежами</i>). (<i>Продолженіе</i>). <i>Лейтенантъ</i> Н. ПОДГУРСКІЙ.	191
XIII. О памятникѣ генералу Моро у Дрездена. (<i>Съ рисунками</i>). Л. ДРАНЕ.	211
XIV. Мазепа, его бумаги и письма. М. К. МАРЧЕНКО.	217
XV. Русская военная старина. Къ войнѣ 1814—15 гг. <i>Сообщилъ</i> В. К. СУДРАВСКІЙ.	235

II.

I. БИБЛИОГРАФІЯ. 1) По поводу отзыва о трудѣ «Краткій курсъ исторіи военнаго искусства въ средніе и новыя вѣка». П. ГЕЙСМАНЬ. 2) Хронологическій указатель военныхъ дѣйствій русской арміи и флота, т. I, 1895—1800 гг. А. Г. БОРИСЕВИЧЬ. 3) Бумаги, относящіяся до Отечественной войны 1812 г. ГИРЕЕРЪ. 4) Обзоръ иностранныхъ журналовъ.	241
II. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Японская армія въ 1908 году. В. НЕДЗВѢЦКІЙ.	271

Главный редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»,
Генеральнаго Штаба Генераль-Лейтенантъ *Маншеевъ*.
Помощникъ Главнаго редактора, Ген. Шт. Полковникъ *Пруссагъ*.

РУССКО-ШВЕДСКАЯ ВОЙНА

1808—1809 гг.

(Продолжение ¹⁾).

Дѣйствія на морѣ въ кампанію 1808 года.

сѣ отданныя въ распоряженіе главнокомандующаго графа Буксгевдена морскія средства были, какъ уже сказано, первоначально сосредоточены въ рукахъ вице-адмирала Сарычева, назначеннаго комендантомъ взятаго нами Свеаборга.

Высочайшее соизволеніе на это назначеніе послѣдовало 25-го апрѣля, и въ тотъ же день морской министръ далъ Сарычеву предписаніе отправиться въ Свеаборгъ и явиться графу Буксгевдену. Вмѣстѣ съ тѣмъ на Сарычева возлагались нижеслѣдующія «главнѣйшія обязанности»: а) принять «въ главное начальство портъ и состоящую въ ономъ флотилію», привести первую въ надлежащую исправность, а портъ — въ оборонительное состояніе, «стараясь защищать оный со всею дѣятельностью» въ случаѣ покушенія непріятели; б) обо всемъ найденномъ въ портѣ сообщить свѣдѣнія съ показаніемъ годнаго и негоднаго къ службѣ имущества, и в) въ командованіи портомъ и флотиліею «поступать по общимъ правиламъ согласно съ постановленіемъ, изданнымъ для нашихъ

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1908 г., № 12.

РУССКО-ШВЕДСКАЯ ВОЙНА

1808—1809 гг.

(Продолжете ¹⁾).

Дѣйствія на морѣ въ кампанію 1808 года.

сѣ отданныя въ распоряженіе главнокомандующаго графа Буксгевдена морскія средства были, какъ уже сказано, первоначально сосредоточены въ рукахъ вице-адмирала Сарычева, назначеннаго комендантомъ взятаго нами Свеаборга.

Высочайшее соизволеніе на это назначеніе послѣдовало 25-го апрѣля, и въ тотъ же день морской министръ далъ Сарычеву предписаніе отправиться въ Свеаборгъ и явиться графу Буксгевдену. Вмѣстѣ съ тѣмъ на Сарычева возлагались нижеслѣдующія «главнѣйшія обязанности»: а) принять «въ главное начальство портъ и состоящую въ ономъ флотилію», привести первую въ надлежащую исправность, а портъ — въ оборонительное состояніе, «стараясь защищать оный со всею дѣятельностью» въ случаѣ покушенія непріятеля; б) обо всемъ найденномъ въ портѣ сообщить свѣдѣнія съ показаніемъ годнаго и негоднаго къ службѣ имущества, и в) въ командованіи портomъ и флотиліею «поступать по общимъ правиламъ согласно съ постановленіемъ, изданнымъ для нашихъ

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1908 г., № 12.

главныхъ портовъ» ¹⁾). Такимъ образомъ, никакихъ опредѣленныхъ указаній объ установленіи командныхъ отношеній къ главнокомандующему сдѣлано *не было*. Этотъ существенный вопросъ тщательно обходится и въ письмѣ Чичагова къ графу Буксгевдену отъ 2-го мая 1808 года за № 1070 ²⁾), въ которомъ лишь *сообщаются всѣ распоряженія*, сдѣланныя морскимъ министромъ въ видахъ облегченія возложенной на новаго коменданта задачи ³⁾).

Вице-адмиралъ Сарычевъ прибылъ въ Свеаборгъ въ ночь на 2 мая 1808 г. На другой день, 3-го мая, уже онъ представилъ Чичагову свѣдѣнія о состояніи морского имущества въ крѣпости, а 9-го мая донесъ о томъ, что по распоряженію главнокомандующаго «предписано всѣмъ войскамъ, находящимся въ Свеаборгскихъ укрѣпленіяхъ состоять подъ начальствомъ моимъ *«по части гарнизонной»*».

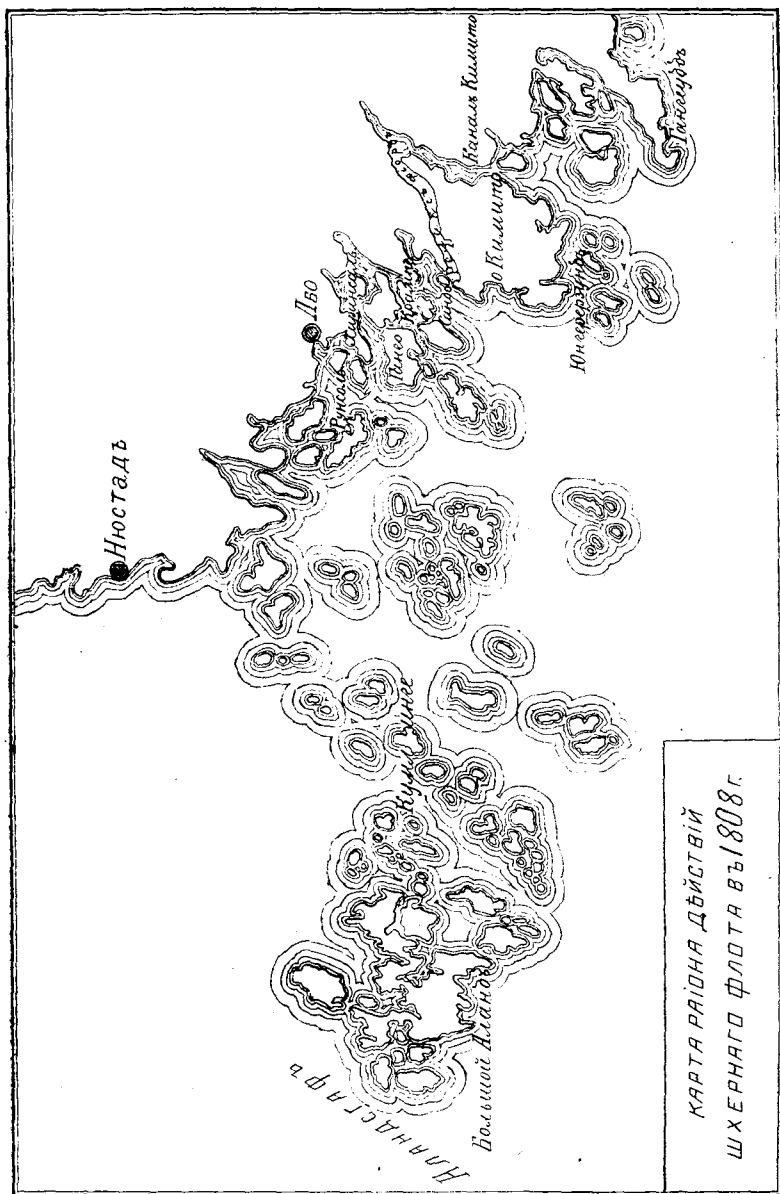
18-го мая графъ Буксгевденъ извѣстилъ Сарычева о полученныхъ имъ тревожныхъ извѣстіяхъ, рѣшительно убѣждающихъ его «о намѣреніяхъ непріятели дѣйствовать противу береговъ нашихъ со всею силою», причемъ непріятели «раздаютъ жителямъ оружіе и дѣятельно возмущаютъ ихъ противу насъ, въ чемъ, по склонности сихъ островитянъ къ шведскому правительству, весьма успѣваютъ». Въ виду этого Буксгевденъ торопилъ съ отправленіемъ «первой части» канонерскихъ лодокъ и давалъ наставленіе для дѣйствій этого авангарднаго эшелона. Ему надлежало, начиная отъ Гангута, повсюду снимать лодмановъ, знающихъ шхерные проходы, съ тѣмъ, чтобы «черезъ сіе лишить непріятели возможности имѣть у себя вѣрныхъ проводниковъ». На всѣхъ островахъ, особенно значительныхъ, высаживать команды для обезоруженія жителей; людей же, «имѣющихъ большую довѣренность и силу въ народѣ... брать въ аманаты и, при случаѣ, отсылать въ Або», внушая при этомъ жителямъ, что «если обитатели не будутъ спокойны и не перестанутъ вмѣшиваться въ военныя дѣла, то дома ихъ будутъ сожжены и главные зачинщики разстрѣляны и вѣшаны». При

¹⁾ Дѣло Департамента морского министра № 1079, 1808 г. стр. 33-я.

²⁾ Тамъ же, стр. 65.

³⁾ Характерно, между прочимъ, что въ этомъ письмѣ Чичаговъ рекомендуетъ недостающее въ Свеаборгѣ число морскихъ чиновъ и служителей «дополнить найденными въ Свеаборгѣ людьми, кои въ оной Финляндіи способными къ сему отыщутся, и на вѣрность коихъ по совершенномъ завладѣніи нами сего края полагаться, думаю, можно». Не слѣдуетъ забывать, что это писалось еще 2-го мая, т. е. до начала повстанческихъ дѣйствій. Тѣмъ не менѣе лодманы свеаборгскіе, въ числѣ 14 человекъ, поступили въ нашу службу, а также нѣкоторые мастеровые. (Рапортъ Сарычева морскому министру отъ 9-го мая 1808 г. № 30).

этомъ надлежало усиленно распространять слухъ, что за первую эскадру слѣдуетъ еще нѣсколько, а затѣмъ — сильный гребной

флотъ изъ Петербурга. Первый эшелонъ гребной флотиліи долженъ былъ какъ можно быстрѣ пройти мимо Гангута въ Абосскія шхеры и занять Оминне, гдѣ сходятся фарватеры отъ Або и изъ

сѣверныхъ шхеръ ¹⁾. 21-го мая этотъ отрядъ ²⁾ дѣйствительно выступилъ изъ Свеаборга, но выступленіе второго эшелона (лейтенанта Граве) задержалось вслѣдствіе уже упомянутого (см. предъидущую нашу статью, стр. 47) взрыва на островѣ Варгенѣ.

Все это совпало по времени и съ приведенной нами въ предшествующей статьѣ полемикой между Чичаговымъ и графомъ Буксгевденомъ по вопросу объ усиленіи морскихъ средствъ въ распоряженіи главнокомандующаго. Дабы убѣдить Чичагова въ необходимости энергичнѣе принимать мѣры по приведенію въ боевую готовность нашего флота, хотя бы только гребного, графъ Буксгевденъ сообщалъ ему 27-го мая о полученныхъ имъ изъ нѣсколькихъ источниковъ вполне согласныхъ между собою свѣдѣніяхъ о томъ, что «на Аландѣ шведы имѣютъ уже болѣе ста однихъ канонерскихъ лодокъ, кромѣ множества перевозныхъ и рыболовныхъ довольно большихъ судовъ съ сухопутными войсками»³⁾. Опровергая мнѣніе Чичагова о возможности оборонять берега безъ достаточно сильной флотиліи (эти пререканія мы уже разбирали раньше), Буксгевденъ настойчиво просилъ поспѣшить съ подкрѣпленіями и требовалъ отъ Сарычева, чтобы онъ двигалъ все, что возможно изъ Свеаборга во слѣдъ Мистрову ⁴⁾. Наряду съ этимъ изъ Кронштадта 26-го мая посланъ былъ отрядъ парусныхъ судовъ подъ начальствомъ графа Гейдена, который прибылъ въ Свеаборгъ 28-го мая. Въ составъ этого отряда входили 2 фрегата («Аргусъ» и «Быстрый»), 2 корвета («Шарлотта» и «Иомона») и 2 катера («Соколь» и «Опытъ»). 4-го іюня вице-адмиралъ Сарычевъ, получивъ свѣдѣнія о томъ, что въ виду Гангута показывалась 27-го мая непріятельская *корабельная* эскадра, рѣшилъ произвести рекогносцировку и провѣрить эти свѣдѣнія. Для этой цѣли онъ назначилъ корветъ «Шарлотту» и катеръ «Опытъ», давъ начальнику развѣдочнаго отряда предписаніе «отправиться для крейсированія отъ

¹⁾ Къ этому предписанію графа Буксгевдена была приложена карта, на которой были иллюминированы краснымъ цвѣтомъ острова, уже захваченныя непріателемъ (собственно Аландскій архипелагъ), а бѣлыми,—шхеры и острова, прилегающія къ матеріку и «составляющія удѣлъ Россіи».

²⁾ Въ составѣ 15 канонерскихъ лодокъ, 1 бота, 1 водоналивочнаго и 2 провіантскихъ судовъ. Флотилія была подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Мистрова; на ней находилось 1 штабъ, 4 оберъ-офицера и 202 нижнихъ чина морскихъ и Кременчугскій мушкетерскій полкъ, 741 человекъ.

³⁾ Тамъ же, стр. 154.

⁴⁾ Изъ всеподданнѣйшаго доклада морского министра Государю отъ 12-го іюня видно, что Сарычевъ, сверхъ первыхъ двухъ эшелоновъ, изготовилъ еще флотилію въ 25 канонерокъ и 51 іоловъ, съ добавкомъ транспортныхъ и 4-хъ парусныхъ судовъ.

сего порта (т. е. Свеаборга) до Гангута, располагая плаваніе ваше по сей части Финскаго залива такъ, чтобы оба берега его были осматриваемы и для того одно изъ судовъ, вамъ поручаемыхъ, должно держаться ближе къ южнымъ берегамъ, но такъ, чтобы оба судна были въ виду одинъ отъ другого и могли взаимно черезъ сигналы имѣть сношеніе и въ случаѣ надобности соединиться вскорѣ» ¹⁾).

Цѣлью отправленія ставилось: «примѣчать за движеніемъ непріятельскаго флота», о которомъ изъ Гангута извѣщали, что тамъ показывалась непріятельская эскадра изъ 9-ти судовъ.

Корветъ «Шарлотта», усмотрѣвъ у Гангута значительное количество непріятельскихъ судовъ, уклонился отъ столкновенія съ ними и, какъ двигавшійся южнѣе (см. предписаніе), укрылся въ Балтійскомъ портѣ. Въ свою очередь, вице-адмиралъ Сарычевъ, безпокоясь объ участи «Шарлотты» и получивъ свѣдѣніе о появленіи сильной эскадры противника на меридіанѣ Свеаборгъ, послалъ катеръ «Опытъ» (вернувшійся обратно какъ только потерялъ корветъ изъ вида) на поиски «Шарлотты» для возвращенія ея назадъ въ портъ.

Катеръ «Опытъ» былъ подъ командою капитанъ-лейтенанта Невельскаго, имѣлъ въ качествѣ артилеріи всего на всего 14 двѣнадцатифунтовыхъ карронадъ; судно было деревянное и даже не скрѣпленное металлическими болтами, а деревянными нагелями... Миновавъ Наргенъ, Невельской увидѣлъ большое трехмачтовое судно, которое сперва принялъ за «Шарлотту»; но скоро ошибка обнаружилась; это былъ 50-пушечный англійскій фрегатъ, который быстро нагналъ наше углое суденышко и началъ осыпать его ядрами. Видя, что на парусахъ не уйти, Невельской попытался спастись на веслахъ; вмѣстѣ съ офицерами и всею командою (45 человекъ), принялись они все дружно грести, оглашая море кликами «ура!». Замѣтивъ вблизи мель, Невельской направилъ свой катеръ на нее, думая разбиться на камняхъ, лишь бы только не сдаваться; но, на бѣду, ударилъ шквалъ, весла частью переломало, катеръ отшвырнуло въ сторону; непріятель нагналъ. Команда бросила грести и стала у пушекъ. «Флагъ долой!», закричали по руски съ англійскаго фрегата. Наши перекрестились и молчали. Тогда англичане открыли огонь изъ полевыхъ орудій, намѣренно щадя жизнь храбрецовъ. Но наши отвѣтили дружнымъ залпомъ своихъ

¹⁾ Дѣло д—та морск. мин. № 1079 1808 г., стр. 157.

пушченокъ, и ядра ихъ дерзко вонзились въ корпусъ непріятельскаго судна. Англичане остервенѣли и начали обстрѣливать катеръ уже въ серьезъ, сокрушая на немъ всѣ мачты и такелажъ; но Невельской продолжалъ отчаянно сражаться и наносить противнику не малыя потери. Наконецъ, полуразбитый катеръ сталъ тонуть; трюмъ наполнялся водою, палуба была покрыта убитыми и ранеными, въ числѣ послѣднихъ истекалъ кровью самъ Невельской. Фрегатъ прекратилъ огонь и снова потребовалъ сдачи. «Сдаемся», крикнулъ офицеръ, заступившій мѣсто лишившагося чувствъ Невельского. Однако, флага спустить не согласились. Вооруженная шлюпка отвалила отъ фрегата, въ ней находился докторъ, который началъ перевязывать раненыхъ. Англійскій офицеръ отказался принять шпагу Невельского, заявивъ, что честь эта принадлежитъ только командиру фрегата. Послѣдній же совершенно отказался лишить Невельского оружія. Когда вступившіе на палубу «Опыта» англичане пожелали спустить кормовой флагъ, то это оказалось невозможнымъ, до такой степени крѣпко прикрученъ онъ былъ веревками къ флакштоку.

При разбѣнѣ плѣнныхъ Невельской со своею командою возвращенъ былъ въ Россію и уволенъ въ отпускъ для леченія болѣзни съ сохраненіемъ содержанія, а по излеченіи Высочайше повелѣно всегда назначать его командиромъ судна; ему выдано 3,000 рублей награды изъ суммъ Его Величества, офицерамъ не въ зачетъ годовое жалованье, а командѣ сокращена служба, и люди назначены на придворныя суда въ загородныя дворцы.

Это было первое столкновеніе на морѣ, показавшее, что въ критическія минуты доблесть нашихъ моряковъ — выше всякой похвалы. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, это же столкновеніе указало и на слабость стороны нашихъ моряковъ: развѣдочная задача, намѣченная адмираломъ Сарычевымъ, такъ и не была выполнена, и точныхъ свѣдѣній о силахъ непріятельскаго флота въ районѣ Гангута такъ и не было добыто. Между тѣмъ, существенно важно было, для успѣха дальнѣйшихъ дѣйствій на морѣ, опредѣлить мѣсто сосредоточенія непріятельскаго корабельнаго флота, а также, успѣли ли англійскія суда придти на соединеніе съ англійскими, и въ какихъ именно силахъ.

Чтобы судить о взаимномъ положеніи сторонъ на морѣ къ этому времени, необходимо обратиться къ нашему противнику. На сторонѣ послѣдняго было огромное преимущество болѣе ранней готовности, какъ корабельнаго, такъ и галернаго флотовъ. При этомъ

последній, несмотря на значительную утрату, понесенную въ Финляндіи при сдачѣ Свеаборга и друг., являлся все-таки силою организованною, заранѣе подготовленною и обученною гребнымъ дѣйствіямъ; у насъ же являлся, какъ видно изъ изложеннаго выше, въ значительной степени импровизаціей, создаваемой въ минуту необходимости. По завѣту еще Петровскихъ временъ, мы сажаемъ на галеры цѣлыя строевыя пѣхотныя части (полки Кременчугскій, Мушкатерскій, Псковскій гарнизонный баталіонъ, третій баталіоны полковъ Сѣвскаго, Пермскаго и Калужскаго и друг.); но Петровская пѣхота была систематически обучена дѣйствию на гребныхъ судахъ; для сухопутныхъ же войскъ Александровскаго времени это дѣло было совершенно новымъ и непривычнымъ. Тѣмъ не менѣе, какъ увидимъ ниже, въ боевыхъ столкновеніяхъ шхерныхъ флотилій *тактической* успѣхъ оказывался почти всегда на нашей сторонѣ...

По полученіи въ Стокгольмѣ извѣстія о захватѣ русскими войсками Готланда, а затѣмъ,—о паденіи Свеаборга, въ Швеціи сильно забеспокоились. Опасались, что занятіе нами Готланда есть признакъ намѣренія нашего, подкрѣпивъ этотъ головной отрядъ, учинить высадку непосредственно вблизи Стокгольма ¹⁾). Поэтому, независимо отъ спѣшной посылки судовъ для отобранія у насъ Готланда ранъше, чѣмъ мы успѣемъ изготавиться и поддержать этотъ отрядъ, шведы поспѣшили отрядить особое развѣдочное судно крейсировать между Аландомъ и Готландомъ, наблюдая выходъ изъ Финскаго залива, а Густавъ IV Адольфъ послалъ адмирала фонъ-Раялина въ Шонію, чтобы условиться съ начальникомъ англійской эскадры относительно будущихъ операцій противъ русскихъ морскихъ силъ.

Король желалъ направить часть англійскаго флота въ Финскій заливъ на Гангэ ²⁾); но англичане уклонились отъ этого и тогда имъ былъ предложенъ такой планъ; весь шведскій флотъ сосредоточится и двинется на Гангэ, а англійскія суда должны замѣнить его крейсеровскія эскадры, т. е. въ западной части Балтики, въ датскихъ водахъ, и въ южной части Балтійскаго моря, у побережья нашего Прибалтійскаго края. Первая эскадра, какъ уже мы знаемъ, имѣла цѣлью препятствовать высадкѣ датско-французскихъ войскъ въ Шонію, а вторая,—наблюдать за нашимъ побережьемъ, на случай какой-либо новой съ этой стороны наступательной попытки. Когда,

¹⁾ Sv. kr. 1808—09, т. IV, стр. 143.

²⁾ Гангэ—весь полуостровъ; Гангеудъ—его юго-западный мысъ.

послѣ долгихъ переговоровъ, было, наконецъ, окончательно рѣшено, что активная роль въ Балтикѣ будетъ принадлежать шведскому флоту, а англійскому лишь вспомогательная, то шведскому адмиралу Цедерстрему было дано королемъ предписаніе ¹⁾ сосредоточить всѣ имѣющіяся въ Карлскронѣ суда, снабдить ихъ водою и провіантомъ и «какъ возможно скорѣе отплыть со всѣмъ корабельнымъ флотомъ къ Гангуту съ цѣлью помѣшать *русскому шхерному флоту* раньше пройти здѣсь, каковая цѣль является весьма важною въ цѣляхъ обезпеченія шведскихъ береговъ».

Одновременно Король сообщилъ, что русскихъ судовъ въ Балтійскомъ морѣ имѣется не болѣе 10 ²⁾ и что англійскій адмиралъ Сомарецъ обѣщалъ выслать часть своихъ линейныхъ кораблей къ Гангеудду, въ поддержку шведскому флоту, причемъ корабли эти *не подчиняются шведскому адмиралу, а образуютъ собою самостоятельную «лежую» эскадру.*

Отсюда видно, что огромное значеніе Гангутской морской позиціи сознавалось обѣими сторонами, и разыгрывалось какъ бы своего рода состязаніе на скорость,—кто раньше ея завладѣетъ. Шведамъ захватъ ея былъ очень важенъ, такъ какъ они этимъ способомъ прерывали всякую возможность обоимъ нашимъ флотамъ, и корабельному, и особенно галерному, проникнуть въ Абоскія воды и слѣдовательно, далѣе въ Ботнической заливъ.

Составители оффиціальной шведской исторіи войны (т. IV. стр. 147) относятся, однако, критически къ тому, что задача захвата этой позиціи съ цѣлью воспрепятствованія нашимъ шхернымъ эскадрамъ выйдти изъ Финскаго залива возложена была на весь шведскій *корабельный* флотъ. Они совершенно справедливо находятъ, что единственнымъ правильнымъ употребленіемъ послѣдняго должно быть искать *корабельный же флотъ непріятеля* и стремиться его *обезвредить*, либо разбивъ въ открытомъ бою, либо заблокировавъ. Ставить же себѣ задачей преградить движеніе вдоль берега *гребнымъ* флотиліямъ,—являлось совершенно неподходящимъ дѣломъ для цѣлой сильной эскадры *парусныхъ* судовъ, къ тому же не отвѣчало и конструктивнымъ ея особенностямъ: глупокосидящія корабли не могли даже подойти туда, гдѣ мелкосидящія галеры свободно и безпрепятственно могли проскользнуть у нихъ, такъ сказать, подъ носомъ ³⁾.

¹⁾ 23-го мая (11-го мая) 1808 г. (см. Sv. kr, 1808—09, т. VI. стр. 146—147)

²⁾ Въ дѣйствительности—и того не было.

³⁾ М. Д. стр. 141.

Тѣмъ не менѣе Цедерстрему ничего не оставалось иного, какъ исполнить приказанное.

Къ началу 2-й половины мая англійскія суда стали показываться въ Балтійскомъ морѣ, и 23 (11-го), какъ въ разъ въ день отдачи вышеупомянутаго предписанія, шведскіе крейсера вошли въ соприкосновеніе съ «легкою эскадрою» адмирала Гуда, посланнаго съ 3-мя линейными кораблями и 3-мя мелкими парусными судами для «содѣйствія» шведскому флоту.

Такимъ образомъ, помощь, оказанная англичанами своему союзнику, въ результатѣ сводилась къ весьма ничтожной поддержкѣ. Весь англійскій флотъ подъ начальствомъ адмирала Сомареца, всего 36 вымпеловъ, остался въ южной части Балтійскаго моря, гдѣ роль его ограничилась захватомъ нѣсколькихъ русскихъ кунеческихъ судовъ, нагруженныхъ хлѣбомъ ¹⁾). Незадолго передъ тѣмъ произошелъ уже извѣстный читателямъ эпизодъ съ внезапнымъ отплытіемъ союзнаго десанта генерала Мура, и въ результатѣ шведы на морѣ оказались предоставленными почти исключительно собственнымъ силамъ.

Двусмысленное поведеніе англичанъ въ эту войну слишкомъ очевидно даже безъ документальнаго на то подтвержденія.

Въ Стокгольмѣ, между тѣмъ, были весьма недовольны медленностью сборовъ Цедерстрема, и король все время побуждалъ его предписаніями. Въ концѣ концовъ, только 3-го іюня н. ст. (22-го мая), подъ вечеръ, эскадра Цедерстрема, изъ 7-ми линейныхъ кораблей, 3-хъ бриговъ и нѣсколькихъ развѣдочныхъ судовъ (приспособленныхъ изъ коммерческихъ), вышла въ море и направилась къ Гангуту, остальные суда присоединились къ ней по одиночкѣ, по мѣрѣ готовности своей, такъ что полностью всѣ суда (11 линейныхъ кораблей, 2 фрегата и 8 меньшаго размѣра судовъ) собрались только къ 4-му (16-му) іюня. Къ Гангуту первый эшелонъ экадры прибылъ 29-го мая, но вынужденъ былъ все время держаться въ открытомъ морѣ, въ виду дождливой и вѣтренной погоды. Цедерстремъ произвелъ отдѣльными судами рядъ рекогносцировокъ въ направленіи на Ганге, Ревель и Балтійскій портъ, которыя выяснили шведамъ, что главныя силы русскаго корабельнаго флота еще не выходили изъ восточныхъ портовъ Финскаго залива. Что же касается вышеупомянутыхъ гребныхъ эшелоновъ, вышедшихъ изъ Свеаборга, то они *устъли благополучно просколь-*

¹⁾ Что въ дѣйствительности и случилось, какъ увидимъ ниже.

знуть мимо Гангута какъ разъ подъ носомъ у шведской эскадры ¹⁾.

Что же касается до шедшихъ къ ней англійскихъ судовъ адмирала Гуда, то одно изъ нихъ наткнулось 4-го Іюня на нашъ «Опытъ», результатомъ чего и былъ вышеописанный первый морской бой въ эту войну.

5-го (17) іюня Цедерстремъ получилъ отъ короля новыя приказанія, сущность которыхъ заключалась въ томъ, чтобы для прегражденія доступа русскому галерному флоту въ Абовскія шхеры *завладѣть Гангеудскими укрѣпленіями посредствомъ бомбардированія*, а если это «окажется невозможнымъ выполнить», то попытаться задержать шхерныя суда непріятели въ морѣ, по западную сторону Гангеудскаго полуострова, при содѣйствіи своего «армейскаго» флота, который долженъ завязать съ непріятельской флотиліей фронтальный бой ²⁾.

Посланныя Цедерстремомъ развѣдочныя суда опрашивали мѣстныхъ лопмановъ и рыбаковъ и отъ нихъ освѣдомились, что 31 непріятельскія канонерскія лодки съ значительнымъ количествомъ вооруженнаго экипажа уже прошли къ сѣверу. Такимъ образомъ, Цедерстремъ, собравшій къ этому времени всю свою эскадру, оказывается, не выполнилъ главной возложенной на него задачи.

Почему же эта задача выпала на корабельный шведскій флотъ, который, въ силу глубокой своей осади, опасался приблизиться къ усѣянному подводными камнями западному берегу полуострова Гангэ въ дождливые и вѣтряные дни съ 29-го мая по 1-е іюня, чѣмъ и воспользовались наши оба эшелона шхерныхъ флотилій?

Задержать гребныя эскадры наши естественнѣе было-бы шхерному же шведскому флоту, который, какъ извѣстно, составлялъ главную ихъ гордость и надежду еще со временъ Августина Эрэнверда.

Начальнику «армейскаго» флота адмиралу барону Лагербельке было еще въ концѣ 1807 года приказано войти съ предположеніемъ относительно расходовъ, необходимыхъ для приведенія въ готовность этой отрасли морскихъ вооруженныхъ силъ Швеціи, которой придавали столько значенія. Засимъ, въ январѣ 1808 года приказано было начать приводить «въ готовность къ оборонѣ шхер-

¹⁾ 28 мая. См. журналъ Воен. дѣйствій графа Буксегвена стр. 146.

²⁾ Sv kriget 1808—1809. т. IV стр. 155. Приказъ короля отъ 9-го іюня нов. стили.

ный флотъ и принадлежащія къ оному суда», а затѣмъ сосредоточить воедино всѣ отдѣльныя шхерныя эскадры, дабы въ совокупности съ большимъ (т. е. корабельнымъ) флотомъ «сдѣлать попытку высадки» ¹⁾.

Общее количество судовъ галернаго флота въ Швеціи достигало 104 канонерокъ и 60 іоловъ, изъ коихъ 44 канонерки и всѣ іолы были въ Финляндіи, въ Свеаборгѣ, Або и Варкоусѣ. Въ послѣднихъ двухъ пунктахъ суда были передъ отступленіемъ сожжены, а Свеаборгскій комендантъ не выполнилъ даннаго ему такого же приказанія относительно Свеаборгской флотиліи, и она, какъ извѣстно, цѣликомъ досталась въ наши руки.

Такимъ образомъ, сила армейскаго флота сократилась болѣе, чѣмъ на половину хотя на всѣхъ верфяхъ, еще съ начала 1808 года строились и снаряжались новыя гребныя суда для усиленія галернаго флота, но только съ начала іюля мѣсяца начали они постепенно сходить съ эллинговъ и вооружаться. Заботами губернаторовъ (ландсгевдинговъ) собирались также суда реквизиціоннымъ способомъ, но такихъ набрано всего не болѣе 20 ²⁾.

Затрудненія встрѣчались въ присканіи надлежащаго числа мастеровъ. Ихъ собирали чуть не со всей Швеціи. А затѣмъ—надо было набрать экипажи на вновь сооруженныя канонерки. Все это въ общей сложности отражалось на готовности шхернаго флота, такъ что къ концу мая, когда первые эшелоны нашихъ шхерныхъ флотилій уже прошли къ Або, шведскій шхерный флотъ еще только сосредоточивался на Аландскихъ островахъ.

Отсюда видно, какое огромное значеніе имѣло то обстоятельство, что при сдачѣ Свеаборга мы получили въ полной неприкосновенности всю тамошнюю шведскую шхерную флотилію. Это обстоятельство, съ одной стороны—*задержало выходъ въ море остальныхъ силъ шведскаго гребнаго флота изъ портовъ коренной Швеціи*, а съ другой—дало намъ возможность *предупредить шведовъ и перебросить въ Або первые эшелоны нашей шхерной эскадры, цѣликомъ сформированные изъ этой военной добычи*.

Согласно представленной шведскому королю адмираломъ фонъ-Раоялинымъ памятной записки (еще въ апрѣлѣ 1808 года) преградить доступъ въ Абовскія шхеры русскимъ гребнымъ судамъ должна была именно Свеаборгская флотилія, при *содѣйствіи* большого флота.

¹⁾ Sv. kr. 1808—1809. т. IV стр. 157.

²⁾ Sv. kr. IV стр. 162.

Остальная часть шхернаго флота, собравшись въ Стокгольмѣ, должна была опираться на Аландскіе острова съ цѣлью занять здѣсь «оборонительную позицію» для защиты доступовъ къ берегамъ Швеціи. Къ тому времени, когда пришлось шведскимъ морскимъ силамъ начать дѣйствовать, обстановка существенно измѣнилась не въ ихъ пользу, благодаря потерѣ Свеаборга; но всетаки можно было воспользоваться остальными силами шхернаго флота, чтобы, пользуясь кратчайшими разстояніями и знаніемъ мѣстности, успѣть заградить нашимъ гребнымъ судамъ путь на Або, да еще нанести имъ ударъ по частямъ, благо они, какъ въ дѣйствительности оказалось, шли туда пакетами, по мѣрѣ изготовленія.

Но «духъ обороны», видимо, возобладавъ надъ нашимъ противникомъ. Сосредоточившіяся въ водахъ Аландскаго архипелага во 2-й половинѣ мая, главныя силы Стокгольмской эскадры гребного шведскаго флота получили такую инструкцію, по которой имъ надлежало «занять позицію» въ Аландскихъ шхерахъ, выдѣливъ авангарды на Кумлинге съ цѣлью «воспрепятствовать превосходному въ силахъ непріятельскому шхерному флоту» проникнуть къ берегамъ Швеціи. Такимъ образомъ, цѣль гребному флоту поставлена была *совершенно пассивная*, не обращая при этомъ вниманія на полное разногласіе этой задачи съ тою, которая (см. выше) почти одновременно ставилась корабельному флоту. Послѣдній, двинувшись къ Гангуту, оказался, такимъ образомъ, лишень поддержки своего шхернаго флота. Вскорѣ, однако, шведское морское начальство поняло свою ошибку и отдано было шхерной флотиліи новое приказаніе (5-го (17) іюня, см. выше); присоединиться къ своему корабельному флоту и обратиться противъ непріятельскихъ гребныхъ судовъ. Но—оказалось уже поздно. Тогда часть шведскихъ гребныхъ судовъ, при поддержкѣ нѣсколькихъ парусныхъ, произвели 31-го мая отдѣльный поискъ на Ньюштадтъ, цѣлью котораго было отвлечь вниманіе нашихъ сухопутныхъ войскъ, обороняющихъ побережье, на сѣверъ, въ цѣляхъ облегченія подготавливаемой уже въ то время на Аландѣ высадки фонъ-Фегезака ¹⁾). Независимо сего, содѣйствіе этой высадкѣ со стороны корабельнаго флота и главныхъ силъ шхерной флотиліи должно было выразиться въ направленіи Юнгферзунда и Гангеудда съ тѣмъ, чтобы обезпечить правый флангъ десантнаго отряда, на случай появленія новыхъ русскихъ морскихъ силъ изъ Финскаго залива. Опасеніе это было

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1908 г. № 7, стр. 21—23.

напрасно, такъ какъ въ это время ничего на морѣ мы еще не могли выставить, кромѣ бывшей Свеаборгской эскадры, которая *уже была* въ Або.

Десантная операція фонъ-Фегезака у Лемо, какъ извѣстно, окончилась неудачно ¹⁾. Между прочимъ, при своемъ отступленіи, фонъ-Фегезакъ получилъ извѣстіе, что новая непріятельская флотилія прослѣдовала черезъ Юнгферзундъ. (Это былъ уже упомянутый второй эшелонъ Свеаборгской эскадры). Извѣстіе это, доведенное до свѣдѣнія Густава-Адольфа IV (который уже прибылъ лично къ тому времени на Аландъ), побудило его приказать начальнику шхернаго флота адмиралу Гельмшернѣ произвести поискъ въ Абовскихъ шхерахъ въ направленіи на Або, съ цѣлью перехватить эту часть русской флотиліи и попытаться разбить ее отдѣльно. Тѣмъ временемъ Гельмшерна уже узналъ о неудачномъ исходѣ предпріятія фонъ-Фегезака, а также о томъ, что обѣ наши шхерныя эскадры соединились и выдвинулись передъ Або. Поэтому Гельмшерна, считая свои силы слабыми, а также подъ влияніемъ недавней неудачи десанта у Лемо и въ виду не прекращавшагося противнаго вѣтра, уклонялся отъ столкновенія; тѣмъ болѣе—онъ 12-го іюля получилъ извѣстіе о томъ, что новая русская эскадра прошла Юнгферзундъ. Но на другой же день пришло отъ короля новое, еще болѣе категорическое приказаніе, въ которомъ выражалась увѣренность, что адмиралъ уже выступилъ «для уничтоженія своего противника». Выдѣливъ тогда часть своихъ силъ къ Юнгферзунду, чтобы задержать въ этомъ узкомъ дефиле русскія подкрѣпленія, если бы таковыя появились снова изъ Финскаго залива, Гельмшерна двинулся самъ въ направленіи къ Або, выславъ впередъ развѣдочныя суда ²⁾. Какъ разъ въ это самое время графъ Буксгевденъ рѣшилъ, по дошедшимъ до него о передвиженіяхъ шведскаго флота свѣдѣніямъ, что непріятель прежде всего намѣренъ перервать связь между Або и Гангеуддомъ, гдѣ либо въ окрестностяхъ острова Кимито, съ тѣмъ, чтобы въ дальнѣйшемъ пытаться овладѣть именно Гангеуддомъ. Мы уже знаемъ изъ предыдущаго, какое важное значеніе придавалъ этому пункту Буксгевденъ. Онъ счелъ наступленіе Гельмшерны предпринятымъ съ цѣлью *помѣшать русской Абовской флотиліи поддержать Гангеуддъ*. Съ захватомъ послѣдняго шведы, по мысли Буксгевдена,

1) Тамъ же.

2) Sv. hr. 1808—09. IV стр. 27.

получали опору для производства новой высадки, но уже гдѣ-либо, положимъ, на полуостровѣ Поркалаудѣ, съ цѣлью угрозы съ тыла самому Гельсингфорсу ¹⁾).

Эти то опасенія и привели къ *раздѣленію силъ* нашей гребной флотиліи; часть ея послана была къ Юнгферзунду; часть поддерживала береговые посты у Гельсинге, часть ушла на развѣдки... Въ результатѣ въ рукахъ Мякиннина (лейтенанта, временно заступившаго мѣсто начальника гребной флотиліи капитана 1 ранга Селиванова) оставалось всего 12 канонерокъ и 2 іола. Шведская гребная эскадра, подъ начальствомъ адмирала Гьельмшерна, въ превосходныхъ силахъ, появилась около полудня 18-го іюня въ виду нашей и, двигаясь въ косвенномъ порядкѣ, открыла огонь; но отвѣтная стрѣльба нашей артилеріи была настолько успѣшна, что шведы пришли въ разстройство и отошли. Однако, нападеніе было повторено, причемъ противникъ, получившій подкрѣпленіе, пытался прорвать нашу линію, но безуспѣшно. «Тщетно шведскій адмиралъ (какъ доносилъ впоследствии графъ Буксгевденъ) понуждалъ лодки къ порядку, тщетно многія изъ нихъ подходили на самое близкое разстояніе; общее смятеніе, крикъ, множество обломковъ, снастей, покрывавшихъ море, были яснымъ знакомъ ихъ большой потери». Къ вящему неблагополучію шведовъ, задулъ противный для нихъ вѣтеръ, а къ намъ подоспѣли вернувшіеся изъ крейсера 2 канонерки и 1 іоль. У непріятеля было разбито 4 судна, изъ коихъ одна канонерка приткнулась на мель у острова Ганго, гдѣ и была брошена, утопивъ свои орудія. Съ подходомъ къ вечеру подкрѣпленія изъ 15-ти судовъ, шведы, пользуясь наступленіемъ сумерокъ, отошли къ востоку, прикрываясь островомъ Крампе. Капитанъ 1 ранга Селивановъ, по возвращеніи своемъ отдалъ приказаніе флотиліи отходить ближе къ Або, такъ какъ вышеупомянутое движеніе шведовъ грозило отрѣзать наши суда отъ материка. Отходъ этотъ былъ мастерски исполненъ подъ покровомъ ночи, такъ что на утро шведы съ удивленіемъ замѣтили исчезновеніе противника. Въмѣстѣ съ тѣмъ послано приказаніе всѣмъ откомандированнымъ судамъ возвращаться къ Або.

Новая позиція для гребной флотиліи избрана была всего въ 8-ми верстахъ передъ Або, между островами Рунсало и Хирвисало. 20-го іюня гребной шведскій флотъ, въ количествѣ не менѣе 58 су-

¹⁾ См. «Журналъ военныхъ дѣйствій графа Буксгевдена отъ 13 и 16-го іюня 1808 г.

довъ разнаго типа, подошелъ на 3 версты къ нашей флотиліи, но остановился и не предпринималъ никакихъ дѣйствій до вечера 22-го числа. Въ этотъ же день, въ 6 часовъ пополудни, сперва къ нашему авангарду приблизились шесть канонерокъ и завязали перестрѣлку, подъ прикрытіемъ которой двинулась длинная линія судовъ; на лѣвомъ крылѣ ея находились, сзади канонерокъ, баржи съ десантомъ. Повидимому, непріятель имѣлъ намѣреніе произвести высадку на островѣ Рунсало и, дѣйствуя оттуда во флангъ и тылъ нашей флотиліи, заставить ее прекратить бой. Находившійся здѣсь дежурный генераль Финляндскаго корпуса, генераль-маіоръ Коновницынъ, разгадалъ это намѣреніе и поспѣшилъ занять выдающійся мысъ на этомъ островѣ стрѣлками. Такимъ образомъ, этотъ маневръ шведовъ былъ парализованъ.

Флотилія наша, въ числѣ 26 судовъ, построилась въ одну линію въ проливѣ между Рунсало и Хирвисало, выдѣливъ 3 канонерки уступомъ впередъ для прикрытія своего лѣваго фланга, противъ котораго шведы напрягали особыя усилія. Однако мы удерживали ихъ все время безустаннымъ огнемъ съ самаго близкаго разстоянія. На тотъ же флангъ произведена была противникомъ атака 12-ю канонерками, а транспортныя суда двинулись къ острову Рунсало; но правый нашъ флангъ тотчасъ же подался впередъ, а стрѣлки, бывшіе на островѣ, открыли частый огонь, и попытка десанта была отбита. Тогда шведы усилили огонь противъ обоихъ нашихъ фланговъ, заставили ихъ нѣсколько отступить, послѣ чего обрушились на центръ. Но передовая шведская галера была встрѣчена, по распоряженію Коновницына, 5-ю нашими канонерками, подбита и выведена на буксирѣ изъ подъ выстрѣловъ; та же участь постигла и слѣдующія за нею въ кильватерѣ суда. Наступила ночь, но шведы и не думали прекращать своихъ атакъ и продолжали учащенно обстрѣливать нашу флотилію. Наконецъ, они тронулись впередъ всѣмъ фронтомъ. Въ отвѣтъ всѣ наши гребныя суда разомъ налегли на весла и съ громкимъ «ура!» ринулись на встрѣчу шведамъ, осыпая ихъ картечью. Этотъ отвѣтный натискъ рѣшилъ дѣло. Противникъ, не ожидавшій столь смѣлаго контръ-удара, смѣшался, суда его пришли въ разстройство и стали по одиночкѣ искать себѣ укрытія за островами. Послѣ преслѣдованія на протяженіи не болѣе версты, наши суда возвратились на свое прежнее мѣсто.

Этотъ молодецкій бой гребной эскадры у Хирвисало стоилъ намъ весьма небольшихъ потерь (10 убитыхъ и 15 раненыхъ); повреждено 9 канонерокъ и 2 іола, причемъ, согласно донесенію

Коновницына, ни одно изъ этихъ судовъ не выходило изъ строя, производя исправленіе подъ огнемъ и затѣмъ снова вступая въ бой... У шведовъ всего повреждено до 20 судовъ.

Такимъ образомъ, покушеніе противника противъ нашего гребного флота окончилось на первый разъ неудачею. Это имѣло для насъ существенно важное значеніе, такъ какъ затрудняло противнику производство столь желательныхъ ему высадокъ, а у нашихъ моряковъ пріободрило духъ и вселило въ нихъ увѣренность въ томъ, что противникъ, столь кичившійся своимъ превосходствомъ на морѣ и въ особенности своей шхерной флотиліей, оказался и въ этомъ родѣ боя не непобѣдимымъ. Бой мелкихъ судовъ въ связи съ берегомъ—это именно тотъ морской бой, который со временъ Великаго Петра, сродни нашему флоту; тѣсная связь гребнаго флота съ берегомъ, съ сухопутными войсками, въ Хирвисальскомъ бою выразилась особенно рельефно, не только въ содѣйствіи стрѣлковъ на Рунсало, сыгравшемъ столь существенную роль, но и въ общемъ управленіи боемъ, которое, оказавшись въ рукахъ сухопутнаго генерала, отъ этого не потерпѣло ни малѣйшаго ущерба.

Въ шведскихъ источникахъ эти неудачныя активныя попытки Гельмшерны приписываются преувеличенному представленію шведскаго адмирала о силахъ своего противника, что помѣшало-де ему нанести русской флотиліи болѣе рѣшительный ударъ ¹⁾. Въ концѣ концовъ Гельмшерна остался только наблюдать за выходами отъ Або, съ цѣлью встрѣтить нашу флотилію новымъ боемъ, если она повторитъ активную попытку.

Извѣстіе о томъ, что русскій гребной флотъ, хотя и отбилъ направленные на него удары, но вынужденъ былъ снова вернуться въ Або, побудило короля Густава-Адольфа IV отправиться лично на театръ шхерныхъ операцій. Онъ назначилъ герцога Карла Зюдерманландскаго (впослѣдствіи король Карлъ XIII) главнокомандующимъ всѣхъ войскъ и крѣпостей Швеціи, а самъ, на яхтѣ «Амадисъ», отдавъ распоряженія объ усиленіи войскъ на Аландѣ, 22-го іюня (4-го іюля) прибылъ къ гребной эскадрѣ Гельмшерны, намѣреваясь лично руководить дѣйствіями шхернаго флота.

Въ концѣ іюня 1808 г. изъ Свеаборга въ Або тронулись 3-й и 4-й отряды нашей гребной флотиліи, въ составъ которыхъ вошли частью суда, захваченныя у шведовъ при капитуляціи Свеаборга, частью присланныя, наконецъ, изъ Петербурга и Роченсальма. 30-го іюня

¹⁾ Sveriges kriget 1808—09, т. IV, стр. 293.

выступилъ изъ Свеаборга еще 5-й отрядъ; всѣ эти флотиліи двигались тѣмъ же путемъ, что и первые два отдѣленія, т. е. мимо Гангута и черезъ Юнгферзундъ. Путь этотъ—кратчайшій и, сверхъ того, избавляетъ гребныя суда отъ движенія въ открытомъ морѣ. Какъ сказано выше, первые два отряда нашего галернаго флота благополучно проскочили въ Або, такъ какъ шведы упустили преградить имъ путь въ Юнгферзундъ. Узнавъ о томъ, что нами снаряжаются новыя флотиліи, шведскій король приказалъ выдѣлить къ Юнгферзунду 25 гребныхъ судовъ и 2 фрегата изъ эскадры Цедерстрема. Сверхъ того шведы высадили стрѣлковъ на острова по обѣ стороны пролива. 3-й нашъ гребной отрядъ, находившійся подъ начальствомъ капитана 1-го ранга графа Гейдена и шедшій въ головномъ эшелонѣ, вынужденъ былъ поэтому приостановиться. Не имѣя достаточно силъ, чтобы форсировать Юнгферзундъ и сбить преградившаго этотъ тѣсный проходъ непріятели, графъ Гейденъ рѣшился попытаться пройти такъ называемымъ «каналомъ Кимито», отдѣляющимъ этотъ большой островъ отъ материка. Еще по распоряженію Петра Великаго онъ былъ заваленъ каменными загражденіями, чтобы, въ интересахъ болѣе успѣшной обороны Або-скихъ шхеръ, лишить противника возможности обходить Кимито. Теперь обстоятельства измѣнились и обходнымъ путемъ приходилось пользоваться намъ самимъ.

Оказалось, однако, что даже самыя мелкосидящія суда отряда не могутъ здѣсь пройти. Пришлось прибѣгнуть къ углубленію пролива. Послѣ двухдневныхъ, тяжелыхъ и утомительныхъ трудовъ, 40 лодокъ и іоловъ протацили по мелководью, оставивъ по южную его сторону болѣе крупныя суда и транспорты. Къ сожалѣнію, противные вѣтры нѣсколько дней задерживали графа Гейдена и не давали ему возможности обогнуть островъ Кимито по сѣверному (Релакскому) проливу, чѣмъ воспользовались шведы, послѣшивъ съ частью канонерокъ къ выходу изъ Релаксъ-фьорда. Такимъ образомъ, непріятель преграждалъ оба шхерныхъ фарватера, и водное сообщеніе Гангута и Свеаборга съ Або было прервано. Для облегченія прорыва гребныхъ флотилій, по распоряженію графа Буксгевдена, на оба берега Релакскаго пролива высланы были сухопутныя войска; по гранитнымъ скаламъ втащили на рукахъ орудія. Такимъ образомъ, съ сухого пути готовилась поддержка фланговымъ огнемъ атаки гребныхъ судовъ. Однако, шведы предупредили насъ: 9-го іюля, въ 4 часа пополудни, атаковали они нашу

флотилію, отрядивъ часть своихъ лодокъ для дѣйствія противъ стоявшей на скалистомъ мысу южнаго берега пролива батареи. Бой на морѣ продолжался 4 часа, пока графъ Гейденъ не бросилъ на лѣвомъ своемъ крылѣ 5 канонерокъ на abordажъ. Этотъ ударъ рѣшилъ дѣло; непріятель смѣшался и, подъ пулями нашихъ стрѣлковъ, расположенныхъ по обоимъ берегамъ пролива, стступилъ. Преслѣдовать наша флотилія далеко не рѣшилась, такъ какъ фарватеръ намъ былъ совершенно неизвѣстенъ; приходилось все время дѣлать промѣры и подвигаться впередъ съ большою осторожностью. Что же касается противника, то ему содѣйствовали мѣстные лодчана и прибрежные жители, изучившіе свои окрестныя воды до мельчайшихъ подробностей.

На другой день послѣ описаннаго боя, названнаго боемъ у *Тавастеншера* (по имени близлежащаго островка), къ каналу Кимито подошелъ слѣдующій эшелонъ канонерокъ, такъ называемый 4-й отрядъ гребной флотиліи. Восточные вѣтры согнали воду въ каналъ; онъ обмелѣлъ, такъ что только 19-го іюля эшелону удалось пробраться по сѣверную сторону канала и соединиться съ флотиліей графа Гейдена.

Оба отряда, вслѣдствіе полученной графомъ при Тавастеншерѣ раны, объединились подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Додта.

Въ свою очередь, шведы, будучи увѣрены, что наша гребная флотилія непременно станетъ пробиваться къ Або, и пользуясь тѣмъ, что отъ острова Кимито фарватеръ, идущій къ Або, направляясь прямо на сѣверъ, проходитъ только между материкомъ и островомъ Сандо, не допуская никакого движенія даже мелкосидящихъ судовъ во всѣ прочіе проливы, рѣшили преградить снова намъ путь. На берегахъ острова Сандо и на островкѣ Рефваренъ (посреди пролива) были выстроены батареи; второстепенные проходы завалены камнями, устроены стрѣлковыя позиціи. Съ нашей стороны тоже готовились: выстроили батареи, на материкѣ и на островѣ Кимито (послѣдняя обстрѣливала проливъ анфиладнымъ огнемъ), расположили стрѣлковъ, наконецъ, заготовили подвижную батарею. Шведская флотилія была подъ начальствомъ самого адмирала Гьельмшерна. 20 канонерокъ защищали проходы по сторонамъ Рефварена (гдѣ была батарея), а 20 лодокъ и 7 галеръ составляли резервъ, восточнѣе Сандо. Характеръ дѣйствій обѣихъ сторонъ поразительно походилъ на атаку и оборону тѣснины на сухомъ пути, съ тою разницею, что роль штурмующихъ колоннъ

играла флотилія. Самъ главнокомандующій графъ Буксгевденъ, желая видѣть морское сраженіе, прибылъ сюда вмѣстѣ съ генералами Коновницынымъ и Сухтеленемъ.

Въ 3 часа пополудни на 20-е іюля открытъ былъ огонь съ нашей батареи на Кимито по острову Сандо и шведскимъ судамъ, а по Рефварену—съ материка. Вслѣдъ затѣмъ флотилія наша пошла въ атаку; 40 канонерокъ было раздѣлено на 3 колонны. Одна шла берегомъ Кимито, другая—на Рефваренъ, третья—вдоль берега материка, на лѣвое крыло неприятеля; 10 судовъ было оставлено въ резервъ. Сперва упорный бой съ обѣихъ сторонъ былъ безрезультатенъ; но когда лѣвой гребной колоннѣ нашей удалось ударить въ тылъ Рефварена, одновременно съ фронтальнымъ на него ударомъ средней колонны, успѣхъ быстро склонился на нашу сторону. Минскаго полка капитану Скерлетову ¹⁾ удалось высадиться на Рефваренъ и, захвативъ батарею, водрузить на ней русскій флагъ. Неприятель, на всѣхъ парусахъ и усиливъ греблю, уходилъ въ проходы между шхерами. Двѣ роты съ Кимито (гдѣ начальствовалъ генералъ Тучковъ 3-й) перешли вбродъ на островъ Сандо, овладѣли засѣками и батареею. Еще одну егерскую роту послали осмотрѣть сосѣднія шхеры. Казалось все было кончено. Уже графъ Буксгевденъ, бывшій на Кимито, успѣлъ съѣздить на Сандо и, возвратясь, расположился со штабомъ обѣдать на мызѣ Вестаншеръ. Войска Тучкова стали на бивакъ, запылали костры, запахло кашей; артилерійскія лошади мирно пущены были на пастбище... И вотъ, вся эта идиллія внезапно оказалась нарушена невѣдомо какъ и откуда явившимися шведскими войсками! Переполохъ, разумѣется, возгорѣлся страшный.

Неприятельскія колонны были впервые замѣчены изъ оконъ той мызы, гдѣ обѣдалъ главнокомандующій; это былъ отрядъ полковника Палена, около 1,000 чел. съ 6-ю орудіями, который былъ высаженъ на западномъ берегу Кимито, съ приказаніемъ пробраться въ тылъ нашимъ батареямъ. Палену вполнѣ удалось, никѣмъ незамѣченнымъ, произвести въ назначенномъ мѣстѣ десантъ, такъ какъ обычный нарядъ казаковъ по наблюденію за побережьемъ былъ именно въ это время снятъ: казаки были назначены въ почетный конвой къ ставкѣ главнокомандующаго! Если бы Паленъ довершилъ свое внезапное

¹⁾ Всѣ наши канонерки, кромѣ гребцовъ и рулевыхъ-матросовъ имѣли на себѣ, какъ уже упомянуто, полевую пѣхоту.

появление быстрою и рѣшительною атакой, то успѣхъ дѣла былъ бы обезпеченъ и удачный для насъ исходъ боя галерной флотиліи могъ завершиться чуть-ли не захватомъ въ плѣнъ главнокомандующаго со всѣмъ его штабомъ! Но шведы потеряли время на построение боевого порядка и высылку стрѣлковыхъ цѣпей. Благодаря этому, въ поддержку почетному караулу и конвою графа Буксгевдена успѣли бѣгомъ присоединиться четыре роты, бывшія на островѣ; подвезли и два единорога, съ калибра болѣе сильнаго, чѣмъ шведскія орудія. Завязался огневой бой. На выстрѣлы поспѣшила и та рота, которая, какъ выше сказано, отправлена была для осмотра мелкихъ острововъ и, высадясь на берегъ Кимито, случайно оказалась въ тылу шведскаго десанта. Ея появленіе сыграло рѣшительную роль: Паленъ побоялся быть окруженнымъ и началъ отступать. Къ довершенію неудачи, часть судовъ, на которыхъ приплыли шведы, вѣтромъ нагнало на мель. Пока противникъ бесплодно употреблялъ всѣ усилія, чтобы стащить ихъ, нагнавшій его Тучковъ безпощадно разстрѣливалъ его съ самаго близкаго разстоянія. Положеніе было безвыходное, и оставшіеся на берегу шведы положили оружіе.

Этимъ поучительнымъ эпизодомъ завершился бой при Сандо, результатомъ котораго былъ отходъ флотиліи адмирала Гьельмшерна и очищеніе ею фарватера къ Або. Наши гребные отряды 3-й, 4-й и 5-й соединились съ двумя прежними.

Такимъ образомъ, къ концу іюля завершилось сосредоточеніе близъ Або нашей гребной флотиліи ¹⁾, сосредоточеніе, потребовавшее цѣлаго ряда боевыхъ столкновеній, изъ которыхъ мы въ концѣ концовъ вышли побѣдителями, удачно пользуясь возможностью, при свойствахъ финляндскихъ шхеръ, оказывать содѣйствіе своимъ гребнымъ судамъ сухопутными войсками, и даже полевой артилеріей. Только благодаря этому содѣйствію и беззавѣтной смѣлости своихъ атакъ, наши канонерки осиливали противника, несмотря на его превосходство въ искусствѣ маневрированія, на знаніе имъ всѣхъ фарватеровъ и мѣстныхъ особенностей...

14-го іюля выступилъ, наконецъ, изъ Кронштадта, нашъ корабельный флотъ, подъ начальствомъ адмирала Ханькова. Онъ состоялъ изъ 9-ти кораблей, 4-хъ фрегатовъ, 2-хъ корветовъ, 2-хъ

¹⁾ Кромѣ судовъ, шедшихъ еще изъ Кронштадта вмѣстѣ съ корабельнымъ флотомъ.

шлюпокъ, 2-хъ катеровъ, 1 люгера и 2-хъ бомбардирскихъ судовъ, къ которымъ присоединился въ Финскомъ заливѣ крейсерскій отрядъ капитанъ-лейтенанта Зуева (2 фрегата, 2 корвета и 2 катера). 25-го іюля эскадра подошла къ Гангуту. Въ это время англійскій флотъ адмирала Сомаренца, крейсировавшій только что на высотѣ Ревеля, ушелъ опять къ берегамъ Германіи. Въ подкрѣпленіе шведской эскадрѣ остались, такимъ образомъ, только англійскіе корабли, подъ начальствомъ контръ-адмирала Гуда, одинъ изъ которыхъ уже сражался съ «Опытомъ». Шведская корабельная эскадра (10 кораблей и 6 фрегативъ) находилась у Аландскихъ острововъ, имѣя небольшой авангардъ у Юнгферзунда. Цедерстремъ счелъ нужнымъ отойти и занять это новое положеніе, какъ только получилъ свѣдѣнія о появленіи Ханыкова въ Финскомъ заливѣ отъ своихъ развѣдочныхъ судовъ.

Казалось бы, обстоятельства благоприятствовали Ханыкову: силы противника были раздѣлены. Если бы ему удалось разбить шведскій флотъ до возвращенія англичанъ, то, проникнувъ въ Ботническій заливъ, онъ прерывалъ сообщенія шведскаго берега съ финляндскимъ и парализовалъ дальнѣйшій подвозъ подкрѣплений и всего необходимаго къ графу Клингспорту, а также производство высадокъ. Пораженіе шведскаго флота могло бы отдать въ наши руки и самые Аландскіе острова, этотъ естественный помостъ между Швеціей и Финляндіей, служившій теперь королю Густаву IV Адольфу базой для подготовки десантныхъ экспедицій. Можно было исправить ошибку, сдѣланную весною, при посылкѣ сюда смѣхотворно слабаго отряда Вуича: утвердиться здѣсь прочно, обезпечивая связь съ финляндскимъ берегомъ и преграждая немногочисленные проходы изъ Балтійскаго моря въ Ботническій заливъ посредствомъ превосходной въ силахъ гребной флотилии... Можно было, наконецъ, самимъ отважиться совершить покушеніе противъ береговъ Швеціи.

Даннымъ Ханыкову секретнымъ Высочайшимъ рескриптомъ отъ 27-го іюня 1808 года цѣлью операцій корабельнаго флота ставились «дѣйствія противъ шведскаго морскаго вооруженія», причемъ говорилось далѣе, что «министръ морскихъ силъ нашихъ купно по сношенію съ вами начертаетъ планъ, какъ согласить дѣйствія раздѣленныхъ по разнымъ портамъ силъ нашихъ на предметъ къ предположенной пѣли. ведущій». Ханыкову предписывалось «во время плаванія имѣть неослабную бдительность... дабы

англійскій флотъ начальнымъ соединеніемъ со шведскимъ не поставилъ насъ превосходствомъ силъ своихъ въ опасность или затрудненія», а «буде окажется шведскій флотъ крейсируетъ» въ морѣ, «учинить надъ нимъ поискъ и, атаковавъ его стремительно, завладѣть имъ или истребить его». Въ дополненіе къ этому рескрипту, Чичаговъ далъ Ханыкову 4-го іюля подробнѣйшую инструкцію ¹⁾; въ ней прямо указаны даже *способы дѣйствія*, которыхъ слѣдуетъ держаться. Въ этой инструкціи рекомендовалось, по прибытіи въ Свеаборгъ, снестись съ графомъ Буксгевденомъ и «сдѣлать планъ общихъ дѣйствій вашихъ». Объ этомъ одновременно послано уведомленіе и главнокомандующему, въ которомъ выражена увѣренность, что «какъ помянутая эскадра по числу судовъ... не только можетъ быть равносильна состоящему въ морѣ шведскому ополченію, но находится въ возможности чинить надъ нимъ поискъ для возможнаго вреда или и для истребленія его, то оныя купно съ флотиліею, усиливаемою нынѣ отправленнымъ отрядомъ гребныхъ судовъ, послужать, конечно, къ облегченію военныхъ сухопутныхъ дѣйствій» ²⁾.

Изъ данныхъ затѣмъ Ханыкову морскимъ министромъ предписаній (отъ 24-го іюля, 6-го и 8-го августа) видно ³⁾, что Ханыкову все время напоминалось, съ одной стороны, что «главнѣйшій предметъ», для котораго его эскадра предназначена,—это «истребленіе шведскаго морского ополченія и завладѣніе онымъ» (предписаніе 24-го іюля), а съ другой—что «при настоящемъ положеніи дѣлъ въ Финляндіи, при раздѣленіи непріятельскихъ судовъ и при достаточныхъ силахъ нашихъ, состоящихъ подъ начальствомъ вашимъ, ко всякимъ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, *время для насъ дороже всего*». Чичаговъ выражалъ увѣренность, что «только драгоценнаго времени вы, конечно, нисколько *не потеряете въ перепискахъ и развѣдываніяхъ о непріятелѣ*, которыя бывають часто излишними». «Дорожить временемъ» побуждало еще и послѣднее извѣстіе отъ графа Буксгевдена (полученное изъ Копенгагена) о томъ, «что бывшіе въ Готенбургѣ англійскіе транспортные суда съ

¹⁾ И рескриптъ этотъ, и инструкція—въ дѣлахъ департамента морскаго министра (№ 4675 за 1809 г., стр. 7—10 и 20—25).

²⁾ Тамъ же, стр. 26.

³⁾ См. тамъ же, стр. 30, 31, 43, 44, 48—50.

войсками и частью военных судовъ... ушли въ Сѣверное море... а нѣсколько англійскихъ кораблей, съ однимъ адмиральскимъ прошли Зундъ и вошли въ Балтику» ¹⁾). Дстойно замѣчанія, что 8-го августа Чичаговъ уже предостерегалъ Ханыкова отъ близости англичанъ и рекомендовалъ ему «или учинить рѣшительное дѣйствіе со шведами, *не теряя ни мало времени* или, *буде сіе окажется невозможнымъ, по всей возможности предохранить себя отъ нападенія англійскихъ морскихъ силъ* и, смотря по обстоятельствамъ, войти въ Свеаборгъ или обратить дѣйствія свои въ шхеры». При этомъ указывалось на Поркалаудъ и Гангутъ, какъ на «главныя убѣжища», и на опасность для эскадры *быть атакованною въ Ревель или Балтійскомъ портѣ* англичанами, гдѣ она рискуеть подвергнуться *истребленію*. Отмѣчаемъ эти указанія, такъ какъ они имѣютъ значеніе для послѣдующихъ событій.

Надлежитъ отмѣтить, что Ханыкову предписывалось еще морскимъ министромъ *принять въ свое вѣдѣніе вребную флотилію въ Абоскихъ шхерахъ*, соединить ее и назначить надъ нею главнаго начальника. Такимъ образомъ, Чичаговъ упорно стремился къ тому, чтобы вырвать изъ рукъ Буксгевдена всякую власть надъ морскими силами, хотя бы только шхерными. Ханыкову указывалось только, чтобы онъ снесся съ главнокомандующимъ и «условился съ нимъ о дѣйствіяхъ».

Такимъ образомъ, графу Буксгевдену оставалось лишь выразить свое *мнѣніе* о наилучшемъ способѣ употребленія корабельнаго флота, мнѣніе, не являвшееся для адмирала Ханыкова нисколько обязательнымъ. А совмѣстнаго, общаго плана дѣйствій для сухопутныхъ и морскихъ силъ въ Петербургѣ выработано *не было*. Всѣ указанія флоту давались Чичаговымъ Высочайшимъ именемъ, а взгляды Чичагова и Буксгевдена, какъ уже извѣстно, далеко не были согласны... Независимо сего, самая отдача распоряженій замедлялась тѣмъ обстоятельствомъ, что Чичаговъ изъ Петергофа увѣдомлялъ Ханыкова о томъ, что сообщалъ ему графъ Буксгевденъ изъ Або. И только по приходѣ Ханыкова въ Гангутъ начались между ними непосредственныя сношенія.

«Мнѣніе» графа Буксгевдена состояло въ слѣдующемъ. Корабельному флоту надлежитъ *отрядить эскадру въ Аландскафъ и Ботнической заливъ перехватывать шведскія военныя и перевоз-*

¹⁾ Это была эскадра Сомареца.

ныя суда и тѣмъ остановитъ непріятельскія высадки» и, кромѣ того, дѣйствуя «совокупно съ гребною флотиліею, атаковать расположенную у Юнгферзунда непріятельскую эскадру». Кромѣ того, графъ Буксгевденъ писалъ Ханыкову, что за направлениемъ большей части регулярныхъ шведскихъ войскъ въ Финляндію, на Аландъ, въ Шонію и на норвежскую границу, окрестности Стокгольма и ближайшая къ нему часть побережья остались почти все обнажены. «Вы сдѣлали бы великую пользу нашему предпріятію (прибавлялъ главнокомандующій), безпокоя шведскіе берега набѣгами. Для того вы можете употребить десантныя войска, которыхъ у васъ на флотѣ находится до 700 человекъ, высаживая ихъ на берега въ разныхъ пунктахъ... Все сіе приведетъ шведскія войска и короля въ озабоченное положеніе, заставляя его переправляться изъ Аланда на матерой берегъ, причемъ суда наши могутъ нанести имъ весьма значительный вредъ. Важнѣйшее же обстоятельство, что шведы, уже и такъ недовольные войною, еще болѣе будутъ негодовать на правительство; страхъ распространится въ жителей и ропоть въ Стокгольмѣ».

Кромѣ того, Буксгевденъ, также какъ и Чичаговъ, обращалъ вниманіе Ханыкова на значеніе *быстроты*. «Сухопутная часть, при теперешнемъ ея состояніи (писалъ онъ 24-го іюля)... должна ожидать единственно содѣйствія отъ морской силы и стараться до того удержать до послѣдней капли крови берега около Або, дабы не дать непріятелю возможности поставить на нихъ твердую ногу и принудить насъ отступить во внутренность земли, черезъ что морское ополченіе лишено было бы способа совершенно истребить непріятеля. *Все сіе зависитъ теперь отъ времени, которое для насъ дорого и тратитъ изъ онаго не должно ни часу, ни минуты*».

Такимъ образомъ Ханыкову ставились совершенно двѣ различныя задачи: 1) «разбить шведскій флотъ до соединенія его съ англійскимъ, всячески избѣгая нападеній отъ англичанъ, и при наступательномъ ихъ движеніи укрыться въ шхеры или въ Свеаборгъ», такъ предписывалось Чичаговымъ изъ Петербурга; 2) Буксгевденъ добивался сверхъ того «диверсіи» противъ Стокгольма, а также ставилъ флоту задачу весьма существенную въ интересахъ успѣха сухопутныхъ дѣйствій: перерывъ шведскихъ морскихъ сообщеній.

Очевидно, объ вторыя задачи могли быть успѣшно выполнены только по достиженіи первой цѣли, которая, въ свою очередь, требовала проявленія быстроты, энергіи и дѣятельности, значеніе которой усиленно указывалось Ханькову и сухопутнымъ, и морскимъ начальствомъ. Несмотря на это, Ханьковъ все же остановился у Гангута въ выжидательномъ положеніи въ теченіе цѣлыхъ *2-хъ недѣль*, теряя драгоцѣнное время. Изъ «Журнала движеній и дѣйствій флота» (дѣло департамента морского министра 1808 г № 1079, стр. 254—262) видно, что Буксгевденъ неоднократно торопилъ адмирала приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Такъ, 5-го августа, занесено въ журналъ: «Адмиралъ Ханьковъ увѣдомляетъ меня, что онъ, согласно моему отношенію, намѣревается: 1) дѣйствовать противу Юнгферзунда, для чего и послалъ *осматривать оный*, и 2) отдѣлить нѣсколько судовъ въ Аландсгафъ *для перерѣзыванія комуникаціи Аландскихъ острововъ со шведскими берегами, дабы оттуда распространяться въ Ботнику*. Между тѣмъ, замѣчаетъ онъ, что движенія его должны быть крайне осторожны, ибо англійскій флотъ... по слухамъ, находится въ Бельгѣ. Находя заключенія адмирала справедливыми (прибавляетъ Буксгевденъ), я поставилъ однако же на видъ, что какъ англичане устремятся въ наши воды, то *тѣмъ дѣятельнѣе искать шведовъ и такъ какъ парусный флотъ теперь раздѣленъ, то разбить его по частямъ, не давая соединиться, а особливо выждать подкрѣпленія союзниковъ*».

Очищенію Юнгферзунда главнокомандующій придавалъ значеніе «въ числѣ первыхъ предметовъ морской части», такъ какъ тогда «можно соединиться всему нашему гребному флоту».

Для достиженія этой послѣдней цѣли Ханьковъ отдалъ приказаніе бывшей при немъ гребной флотилии подъ начальствомъ капитана Новокшенова «тревожить непріятеля». Капитанъ Новокшеновъ нѣсколько разъ подходилъ къ Юнгферзунду и пытался нанести вредъ стоявшему тамъ отряду шведовъ, но сперва безуспѣшно. Получивъ 6-го августа подкрѣпленіе, онъ въ ночь на 7-е попытался напасть на шведовъ снова, намѣреваясь поджечь суда ихъ брандскугелями, но подвергся на пути нечаянному нападению превосходныхъ силъ. 20 канонерокъ, 25 катеровъ и баркасовъ, съ сильнымъ десантомъ на нихъ, вышли скрытно изъ за шхеръ и бросились на абордажъ, окруживъ наши суда со всѣхъ сторонъ.

5 наших канонерокъ и іоловъ было потоплено вмѣстѣ съ экипажемъ. Гребной фрегатъ или геммавъ Стиръ-Борнъ, на которомъ перебиты были всѣ офицеры, былъ захваченъ въ плѣнъ. Шведы въ восторгъ отъ такой добычи разграбили камбузъ фрегата и перепились; въ туманѣ и темнотѣ они не замѣтили, что якорь зацѣпился и что фрегатъ, несмотря на греблю, не подвигался впередъ. Это дало возможность лейтенанту Демьянову, командовавшему другимъ геммамомъ, ударить картечью и отбить судно. На другой день прибыло отъ Гангута подкрѣпленіе, посланное Ханьковымъ подъ начальствомъ контръ-адмирала Мясоѣдова. Оно принято было шведами за авангардъ нашего флота, и они поспѣшили сами очистить Юнгферзундъ и отойти къ Аланду на соединеніе съ главными силами.

Другая часть гребной флотиліи, бывшая въ Або, 18-го августа, подъ начальствомъ капитана Селиванова, встрѣтила у острова *Судсало* (между Ништадтомъ и Або) шведскій отрядъ изъ 46 канонерокъ. Въ узкомъ проливѣ загорѣлся бой; сперва шведы имѣли перевѣсъ, потопили у насъ двѣ лодки и двѣ вывели изъ строя; команды и флаги удалось спасти. Часъ спустя, непріятель также потерпѣлъ значительный уронъ; 2 лодки у него было взорвано и 6 потоплено. Этотъ успѣхъ побудилъ насъ перейти въ наступленіе, но свѣжія силы противника, не введенныя еще въ дѣло по тѣспотѣ мѣста, отбили ударъ. Недостатокъ снарядовъ и сильныя поврежденія, полученные почти всѣми нашими судами, заставили Селиванова отходить къ Або. Потери его 45 убитыхъ и 63 раненыхъ.

Послѣ неудачнаго судсальскаго дѣла графъ Буксегвденъ подчинилъ контръ-адмиралу Мясоѣдову всю гребную флотилію съ присоединенными къ ней парусными судами ¹⁾ и 20-го августа далъ ему предписаніе, сущность котораго заключалась въ слѣдующемъ: не рискуя силами своими, избѣгать рѣшительныхъ столкновеній съ противникомъ, а избрать центральную позицію, пользуясь которою наблюдать за фарватерами и ограждать свои берега отъ возможныхъ покушеній противника произвести десантъ; въ случаѣ же успѣшнаго выполненія таковаго, идти сосредоточенными силами истреблять суда непріятельскія. Отсюда видно, что бывший въ Або Гребной флотъ дѣйствовалъ совершенно независимо отъ корабельнаго, будучи, какъ извѣстно, подчиненъ сухопутной власти. Хань-

¹⁾ Т. е. ту ея часть, которая была въ Або.

кову, отдѣленному отъ нихъ шведскихъ флотомъ, владѣвшимъ входами въ Абовскія шхеры, фактически нельзя было объединить въ своихъ рукахъ власть надъ всѣми морскими силами и выполнить въ этомъ отношеніи приказанія морского министра.

Въ концѣ концовъ Ханыковъ 9-го августа тронулся и со всею своею эскадрою вышелъ въ море. 10-го развѣдочныя суда донесли ему, что весь шведскій флотъ находится въ Юнгферзундѣ (онъ снова сосредоточился здѣсь и своимъ появленіемъ заставилъ отступить нашу гребную флотилію). Въмѣсто того, чтобы, не теряя времени, атаковать противника, Ханыковъ трое сутокъ крейсировалъ передъ нимъ¹⁾; когда же, 13-го августа, получилъ отъ передовыхъ судовъ донесеніе, что непріятель снимается съ якоря и выходитъ въ море, онъ повелъ весь свой флотъ къ востоку, рассчитывая выманить непріятеля изъ шхеръ и принять бой поближе къ своимъ портамъ «дабы не быть отъ нихъ отрѣзану», какъ онъ доносилъ потомъ. На разсвѣтѣ 14-го августа русскій флотъ оказался вблизи Балтійскаго порта и увидѣлъ гнавшійся за нимъ непріятельскій флотъ, во главѣ котораго шли два англійскихъ корабля. Во время движенія ночью, съ потушенными огнями, наша эскадра разстроилась; передовые корабли сбились въ кучу, а задній 74 пушечный корабль «Всеволодъ», тяжелый на ходу, старой постройки, отсталъ почти на 5 морскихъ миль. Англичане немедленно атаковали его. Ханыковъ просигнализировалъ тремъ судамъ поддержать «Всеволода», но приказаніе это не было исполнено; тогда онъ самъ на адмиральскомъ кораблѣ «Благодать» двинулся на выручку, приказавъ всей эскадрѣ слѣдовать за собою. Видя это движеніе, англійскія суда бросили «Всеволода», уже изрядно поврежденнаго, и пошли на присоединеніе къ шведской эскадрѣ. Командиръ «Всеволода», капитанъ 2-го ранга Рудневъ, въ виду полученныхъ серьезныхъ поврежденій, просилъ разрѣшенія идти чиниться. Его отправили въ Балтійскій портъ, въ сопровожденіи одного изъ фрегатовъ. Такое ослабленіе эскадры на два корабля, въ связи съ поврежденіями третьяго («Сѣверной

¹⁾ Объясненіемъ такой нерѣшительности Ханыкова отчасти можетъ служить обстоятельство, указанное въ рапортѣ его отъ 7-го августа (д. Д.-та м. м.-ра № 4675, стр. 51—52). «Буде по подробнѣйшему обозрѣнію шведскаго флота, найду возможность сдѣлать выгодное для насъ нападеніе, не подвергая опасности нашего флота въ шхерахъ, ибо при всемъ недостаткѣ шхерныхъ нашихъ картъ мы по сіе время не могли достать на флотъ ни одного лоцмана». Обстоятельство важное, съ которымъ придется, быть можетъ, посчитаться и въ будущемъ.

Звѣзды») заставило Ханыкова отойти туда же всѣми силами, стать на якоря и приготовиться на мѣстѣ принять атаку непріятели. «Всеволодъ», ведомый на буксирѣ, былъ неосмотрительно оставленъ позади. Въ 6 миляхъ, не дойдя Балтійскаго порта, буксиръ лопнулъ; это было въ 11 часовъ вечера. Поврежденный корабль никакъ не могъ обогнуть острова Роге и войти въ портъ, почему вынужденъ былъ бросить якорь у самага берега острова. Ханыковъ послалъ флотилію баркасовъ прибуксировать «Всеволода»; въ то время, какъ уже это производилось, на разсвѣтъ, оба англійскихъ корабля бросились въ атаку на пораненный корабль, разсѣявъ предварительно картечью гребныя суда. Положеніе было критическое. Рудневъ собралъ совѣтъ офицеровъ, положившій защищаться до послѣдней крайности, а въ послѣдній моментъ приткнуться на мель, спасти команду, а корабль сжечь. Ставши на якорь на мелкомъ мѣстѣ, Рудневъ заманивалъ туда же англичанъ. Ихъ корабль «Центавръ», подъ флагомъ контръ-адмирала Гуда, схватился съ «Всеволодомъ» на абордажъ. Закипѣлъ кровопролитный рукопашный бой, въ которомъ приняли участіе и команды уцѣлѣвшихъ нашихъ шлюпокъ, во главѣ съ лейтенантомъ Тулубьевымъ и мичманомъ Лазаревымъ (впослѣдствіи знаменитый адмиралъ). Около часа продолжалась бойня и окончилась бы взаимнымъ истребленіемъ, если бы не подошелъ другой англійскій корабль, «Имплекабль», который сталъ разстрѣливать «Всеволода» въ упоръ и, наконецъ, овладѣлъ искалѣченнымъ остовомъ, наполненнымъ трупами; оставшіеся въ живыхъ защитники, чтобы не сдаться въ плѣнъ, бросились въ воду; изъ нихъ на доскахъ, веслахъ и т. п. спаслось 56 человекъ. Такъ какъ нельзя было стащить корабль съ мели—англичане подожгли его, и онъ къ утру 15-го августа взлетѣлъ на воздухъ.

Штиль помѣшалъ другимъ кораблямъ эскадры оказать поддержку «Всеволоду», который, несмотря на то, что команда его состояла большею частью изъ ратниковъ милиціи, безстрашно боролся до послѣдней крайности съ превосходнымъ въ силахъ врагомъ. Въ слѣдующіе дни Ханыковъ продолжалъ оставаться въ Балтійскомъ портѣ, соорудивъ даже на побережьѣ и на островахъ батареи для поддержки флота. 19-го августа къ непріятельской эскадрѣ присоединилась часть крейсировавшаго въ Балтійскомъ морѣ англійскаго флота, съ адмираломъ Сомарецомъ во главѣ. Теперь у непріятели было 16 однихъ линейныхъ кораблей, не считая фрега-

товъ и болѣе мелкихъ судовъ. На 21-е августа назначена была атака, но задулъ свѣжій вѣтеръ съ юга, прямо на встрѣчу противнику, что продолжалось 8 дней. Тѣмъ временемъ на берегу успѣли у насъ возвести 25 батарей, вооруженныхъ 183-мя орудіями. Къ Балтійскому порту притянуто 4,000 человекъ сухопутныхъ войскъ. Словомъ, флотъ нашъ, упустивъ случай помѣриться съ врагомъ въ открытомъ морѣ *въ выгодныхъ для себя* условіяхъ, обратился въ плавучія батареи, подъ прикрытіемъ береговой обороны, которую отчасти обслуживали экипажи тѣхъ же судовъ. Тяготѣніе нашего флота къ берегу и стремленіе вести оборонительную борьбу совокупно съ береговыми укрѣпленіями—есть явленіе постоянное, характеризующее собою тѣ періоды, когда флотъ нашъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, переживалъ состояніе сравнительнаго упадка. Однако англичанамъ, все-таки, не удалось нанести вреда Ханьковской эскадрѣ, а только заблокировать ее. Предложеніе Сомаренца сдать половину флота, а съ остальною свободно уйти въ Кронштадтъ было, разумѣется, оставлено безъ отвѣта.

Къ 17-му сентября, тѣмъ не менѣе, разыгравшіеся сильные осенніе вѣтры заставили непріятеля прекратить блокаду, и суда его постепенно скрылись въ западномъ направленіи. Ханькову приказано было сдать эскадру старшему по себѣ офицеру (контръ-адмиралу Ломену, который и привелъ эскадру въ Кронштадтъ), а самъ онъ, по Высочайшему повелѣнію, отданъ былъ подъ судъ за то, что «вмѣсто точнаго исполненія данныхъ ему предписаній, поступилъ онъ вопреки онимъ, отъ чего не токмо не достигнута цѣль, для которой эскадра была послана, но еще понесенъ уронъ, потеряніемъ 74-хъ пушечнаго корабля». Главными пунктами обвиненія были: во 1-хъ — двухнедѣльная проволочка у Гангута и, второе — гибель «Всеволода». Нерѣшительность Ханькова, его уклоненіе отъ боя въ открытомъ морѣ особенно ярко видны въ его отступленіи къ Балтійскому порту, когда преслѣдовали его только два англійскіе корабля, а весь шведскій флотъ отсталъ такъ, что даже не былъ видѣнъ. Результатомъ суда было разжалованіе Ханькова на 24 часа въ матросы и выключеніе изъ службы тѣхъ трехъ капитановъ, которые не усполнили его приказанія идти на помощь «Всеволоду». Что же касается командира и офицеровъ послѣдняго, то всѣ они признаны невиновными.

Такъ окончились дѣйствія нашего корабельнаго флота. Послѣдній, такимъ образомъ, не оказалъ никакого содѣйствія сухопут-

нымъ операціямъ и только рѣшительные удары графа Каменскаго ускорили окончательное покореніе Финляндіи. Шведы сохранили за собою господство на морѣ, и Ботнической заливъ до наступленія зимы продолжалъ служить связующимъ звеномъ между Швеціей и Финляндіей. Этимъ выгоднымъ условіемъ наши противники не сумѣли, однако, воспользоваться: войска, обороняющія Финляндію, серьезныхъ подкрѣплений и энергичнаго содѣйствія изъ Швеціи такъ и не получили до самаго конца войны.

При оцѣнкѣ неудачныхъ дѣйствій корабельнаго флота нельзя не принять во вниманіе, что лучшія суда и команды находились у насъ въ эскадрѣ адмирала Сенявина, которая, какъ извѣстно, въ самомъ началѣ войны была захвачена англичанами въ одномъ изъ Португальскихъ портовъ, на пути изъ Средиземнаго моря, и оставлена на «храненіи» въ Портсмутѣ. Половина командъ состояла изъ милиціи, а на «Всеволодѣ» эти ратники составляли даже большую ея часть.

Въ заключеніе приведемъ выдержки изъ отношенія графа Буксгевдена къ военному министру графу Аракчееву отъ 24-го августа, 1808 г. за № 98 ¹⁾, въ которомъ содержится оцѣнка послѣдствій неудачи адмирала Ханькова, съ точки зрѣнія ея вліянія на общій ходъ кампаніи. Взглядъ самого главнокомандующаго, несомнѣнно, представляетъ въ данномъ случаѣ, особый интересъ.

«Ваше сіятельство изволили уже видѣть, что нашъ флотъ, вмѣсто дѣятельнаго крейсерства между шведскихъ береговъ и Юнгферзунда, и вмѣсто того, чтобы предупредить непріятельскіе соединенія, простоялъ по большей части въ Гангутѣ, а потомъ, будучи преслѣдуемъ непріятельскимъ флотомъ, равныя силы съ нимъ имѣющимъ, ушелъ къ осту и неизвѣстно куда скрылся, какъ полагать должно, безъ бою.

Появленіе на высотахъ Свеаборга и противу Гангута непріятельскихъ фрегатовъ и малыхъ судовъ свидѣтельствуетъ, что на водахъ финскихъ господствуютъ теперь шведскіе крейсеры, между тѣмъ когда главный ихъ флотъ отошелъ паки къ весту. Причины такового движенія силъ неизвѣстны; полагаю, что безъ важныхъ об-

¹⁾ Д. Д-та Морского Министра № 1079, стр. 276 и В. Учр. Арх. Гл. Штаба отд. 2. д. № 1659.

стоятельствъ господину адмиралу Ханыкову никакъ не должно бы рѣшиться на сіе предпріятіе... Умалчивая объ опасности береговъ по Финскому заливу, и проходя безъ изслѣдованія, что послѣ сего положеніе непріятели въ Аландѣ сдѣлалось обезпечено и что онъ можетъ теперь дѣйствовать съ большимъ вредомъ для нашего гребного флота, я особенною своею обязанностью ставлю поставить вашему сіятельству въ виду *о плаваніи нашихъ транспортныхъ, которые содѣлаются теперь часто добычею непріятели*. Главные запасы наши въ Свеаборгѣ... не составляютъ больше 3,000 кулей муки, между тѣмъ какъ армія, довольствующаяся изъ оныхъ запасовъ, требуетъ каждодневно до 330 кулей».

Отсюда Буксгевденъ приходитъ къ заключенію, что «есть-ли водяная комуникація по Финскому заливу будетъ пресѣчена», то армія «въ разсужденіи ея пропитанія» подвергается великой опасности, ибо извѣстно, что «сухопутная перевозка провіанта болѣе нежели затруднительна» ¹⁾.

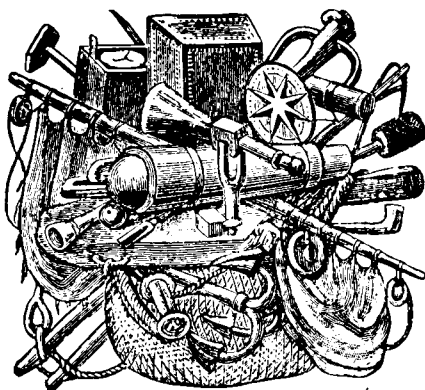
«Соображая причины удаленія нашего флота», Буксгевденъ недоумѣваетъ, почему Ханыковъ уклонился отъ боя. Если нашъ флотъ, равный непріятельскому по числу судовъ и орудій, и уступалъ ему въ личномъ составѣ, а потому «не въ состояніи былъ-бы маневрами дѣлать рѣшительные поиски надъ непріателемъ», то (полагаетъ главнокомандующій), все же долженъ былъ дать сраженіе, ибо, въ случаѣ поврежденія, близость портовъ Гангута, Ревеля и Свеаборга дала-бы ему «вѣрное пристанище» для починокъ; противникъ - же (также, конечно, поврежденный), долженъ былъ бы уходить въ Карлскрону и «очистить не только воды Финскаго залива, но и Ботнику, чѣмъ для сухопутныхъ движеній принесена была бы существенная польза».

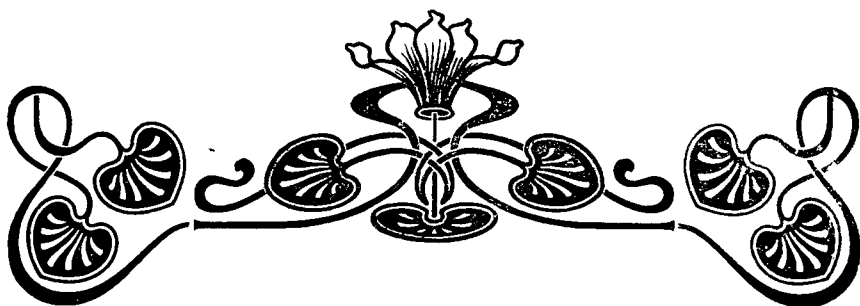
¹⁾ Обь организаціи въ войну 1808—09 гг. у насъ подвоза водянными путями, какъ моремъ, такъ и по внутреннимъ озерамъ, архивы даютъ весьма интересныя и поучительныя данныя, которыя мы считаемъ необходимымъ подвергнуть изученію. Во время русско-японской войны очень много говорилось о водянныхъ путяхъ и мы сильно чувствовали на себѣ всю невыгоду пренебреженія къ нимъ. Что же касается Финляндіи, то здѣсь и въ будущемъ могутъ повториться случаи, когда, за невозможностью пользоваться желѣзными дорогами, придется прибѣгать къ водяннымъ путямъ по примѣру 1808—09 года.

Въ концѣ концовъ главнокомандующій находилъ, что если флотъ (корабельный) остатокъ навигаціоннаго времени думаетъ провести въ портахъ и такимъ образомъ оставить наши берега открытыми, то «буде отъ него нельзя уже получить той пользы, которую ожидать надлежало, и буде онъ опасается имѣть дѣло съ непріателемъ, *по крайней мѣрѣ могъ - бы конвоировать наши транспорты*».

П. Кибѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЧЖАНЧЖУАНЗУ.

Жакъ бывшій командиръ 7-го стрѣлковаго полка, съ которымъ совершилъ Маньчжурскую кампанію, долгомъ своимъ почитаю, пока живъ и еще всесвѣжо въ памяти, изложить безъ всякихъ прикрасъ, насколько могу правдиво, участіе полка въ бою подъ Чжанчжуанзой 16-го февраля 1905 г.

То, что здѣсь будетъ написано, прочтено офицерамъ полка—сохранившимся участникамъ боя—ими одобрено и дополнено. Нѣкоторые-же мелкіе эпизоды описаны на основаніи показаній оставшихся въ живыхъ фельдфебелей и взводныхъ, приславшихъ письма и лично являвшихся.

Подлинныя полевыя записки представлены въ Главное Управление Генеральнаго Штаба, и по нимъ можетъ быть произведена провѣрка главныхъ эпизодовъ боя.

Описаніе дѣятельности полка начинается съ вечера 2-го февраля—дня прибытія въ д. Чжанчжуанзу и начала занятія и подготовки полкомъ передовой позиціи на песчаныхъ буграхъ впереди указанной деревни.

Изложеніе ведется въ формѣ дневника, согласно записаннымъ по днямъ событіямъ.

По прибытіи въ дѣйствующую армію 7-й стрѣлковый полкъ входилъ въ составъ 2-й стрѣлковой бригады, въ рядахъ которой участвовалъ въ 3-хъ дневномъ бою подъ Хейгоутаемъ (Сандепу), послѣ чего расположенъ былъ на правомъ флангѣ 2-й арміи въ д.

Чандіопѣ. Но 23-го января было внезапно получено приказаніе подчинить полкъ начальнику 1-й стр. бригады, оборонявшей линію Чжантаньхенань-Чжанчжуанза, и полкъ въ тотъ-же день перешелъ изъ д. Чандіопы въ д. Тунлинзу. Переѣхавъ затѣмъ нѣсколько разъ мѣсто стоянки въ нредѣлахъ района 1-й стрѣлковой бригады, полкъ вечеромъ 2-го февраля былъ двинутъ къ д. Чжанчжуанзѣ, гдѣ и находился непрерывно вплоть до боя 16 го февраля.

Описаніе позиціи у Чжанчжуанзы.

Со времени январскихъ боевъ у Сандепу д. Чжанчжуанза и д. Оторванка занимались 3-мъ стр. полкомъ, который частью усилилъ ихъ окопами, частью привелъ въ оборонительное состояніе.

Д. Чжанчжуанза лежитъ на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ, примыкающая къ ея обрывистымъ, песчанымъ скатамъ вышиною въ 2—3 сажени.

Тотчасъ по въѣздѣ въ деревню, со стороны д. Тунлинзы, на самомъ берегу рѣки болѣе или менѣе сохранилась большая богатая фанза, расположенная среди обширнаго двора. Фанза эта занималась офицерами 3 стр. полка и ближайшихъ артил. частей.

Остальныя фанзы этой значительной деревни, за исключеніемъ 2-хъ—3-хъ были, совершенно разорены, безъ дверей и оконъ и даже безъ крышъ и страшно загрязнены.

Деревня тянулась въ Ю.-В. направленіи и заканчивалась въ эту сторону полуразрушенной кумирней, въ нѣсколькихъ шагахъ передъ коей находилась рѣдкая роща большихъ деревьевъ.

Въ оборонительномъ отношеніи д. Чжанчжуанза представляла очень мало удобствъ, т. к. всѣ глинобитныя стѣнки ея на южномъ фронтѣ были сильно разрушены. Въ Ю.-З. углу деревни по дорогѣ на Сяосуцзу находилась большая площадь съ колодцемъ, на югъ отъ которой отходила аллея высокихъ деревьевъ. Отъ этой площади въ Ю.-З. направленіи тянулось гаоляновое поле, къ которому шагахъ въ 500—400 отъ колодца прилегала отдѣльная высота шаговъ въ 300 длиною и саж. въ 5 вышиною, тянущаяся почти по параллели. Высота эта круто обрывалась на сѣверъ къ сторонѣ Чжанчжуанзы и полого ниспадала въ остальныя стороны. Она была сплошь застроена деревней, брошенной жителями и полуразрушенной, получившей отъ нашихъ стрѣлковъ названіе Оторванки, вѣроятно потому, что представляла, какъ бы часть, оторванную отъ д. Чжанчжуанзы. Вдоль южнаго края Оторванки про-

ходила улица съ глинобитными стѣнами, способствовавшими оборонѣ, а въ центрѣ деревни, *на самомъ* высокомъ пунктѣ близъ обрыва къ сѣв. сторонѣ, находился дворъ, окруженный глинобитной стѣной, представлявшій редюитъ на роту, откуда можно было открывать огонь во всѣ стороны. Съ этого же двора можно было превосходно наблюдать всю мѣстность въ направленіи на Ванцзявону и Сяосуцзу и пространство между ними.

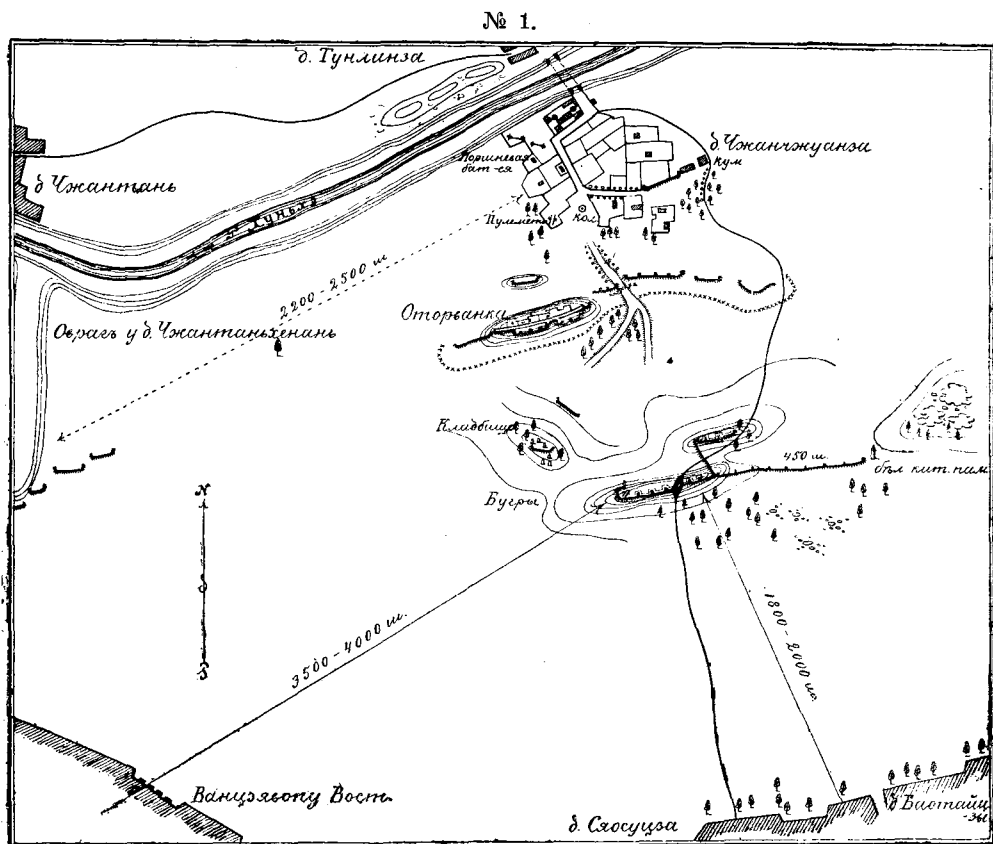
Въ 800—900 шагахъ отъ южн. окраины Чжанчжуанзы тянулись по параллели на протяженіи шаговъ 350 невысокіе, песчаные бугры, рѣзко обозначенною цѣпью, которые круче спускались на сѣверъ къ Чанчжуанзѣ и полого къ сторонѣ непріятели. За лѣвымъ флангомъ этихъ бугровъ, шагахъ въ 200, находился еще отдѣльный бугоръ, удобный для занятія его резервомъ. Отъ песчаныхъ бугровъ до д. Сяосуцза мѣстность была открытая, съ очень незначительными складками и кое гдѣ рѣдко разбросанными небольшими деревьями. Окраина Сяосуцзы обстрѣливалась съ бугровъ прицѣломъ 1800—2000 ш. Вся линія бугровъ находилась подъ сильнѣйшимъ фланговымъ артилерійскимъ огнемъ изъ д. Ванцзявона Вост. съ дистанціи примѣрно 3700 ш.

На вост. скатѣ бугровъ, къ сторонѣ д. Сяосуцза была разбросана рѣдкая роща, въ видѣ отдѣльныхъ небольшихъ деревьевъ, которая шагахъ въ 800 на Вост. отъ бугровъ, позади китайскаго бѣлаго памятника представляла довольно значительную отдѣльную рощу. Вправо отъ бугровъ, къ сторонѣ д. Ванцзявону, на протяженіи шаговъ 500 тянулись небольшія ложбинки и плоскіе холмики давашіе возможность укрыто подойти къ флангу. Но всѣ эти подступы обстрѣливались фланговымъ огнемъ съ китайскаго кладбища, расположеннаго между правой оконечностью бугровъ и д. Оторванкой. Кладбище и подступы къ нему со стороны д. Ванцзявону находились въ свою очередь подъ сильнѣйшимъ огнемъ съ Оторванки съ дистанціи 600—800 ш. Въ 150 ш. за кладбищемъ и параллельно ему пролегала ложбинка, которой можно было воспользоваться для возведенія резервнаго окопа. Мѣстность съ позиціи на буграхъ и отъ кладбища обстрѣливалась ружейнымъ огнемъ на полную дальность прицѣла почти безъ мертвыхъ пространствъ, а пространство за буграми и кладбищемъ находилось подъ сильнѣйшимъ огнемъ съ Оторванки и изъ окоповъ впереди Чжанчжуанзы. Вправо отъ позиціи у Чжанчжуанзы, въ разстояніи 2200—2500 ш. находилась наша позиція въ оврагѣ у д. Чжантаньхенань, занятая постоянно двумя стрѣлковыми полками и пулеметной ро-

3*

той. Изъ означеннаго оврага можно было обстрѣливать во флангъ и въ тылъ непріятеля, атакующаго позицію у Чжанчжуанзы со стороны д. Ванцзявоту Вост. Влѣво отъ позиціи у Чжанчжуанзы до расположенія 15-й пѣх. див. у Чжаугуаньпу былъ прорывъ въ 2 вер., а до Бейтайцзы (на фронтѣ 15-й пѣхотн. дивиз.)—болѣе 3-хъ верстъ.

Такое расположеніе днемъ не представляло никакой опасности, но ночью легко могло быть прорвано какъ справа, такъ и слѣва отъ Чжанчжуанзы.

Позиція у Чжанчжуанзы.

Работы 3-го стрѣлковаго полка по усиленію позиціи.

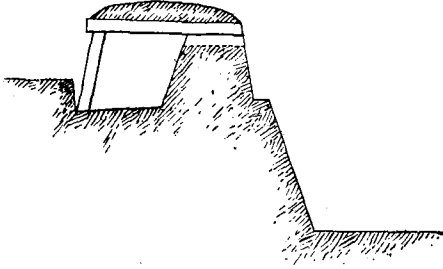
Къ 3-му февраля позиція у Чжанчжуанзы была приведена 3-мъ стрѣлковымъ полкомъ въ слѣдующій видъ.

1) д. Оторванка приведена въ оборонительное состояніе, причѣмъ наружныя стѣнки приспособлены для стрѣльбы сквозь бой-

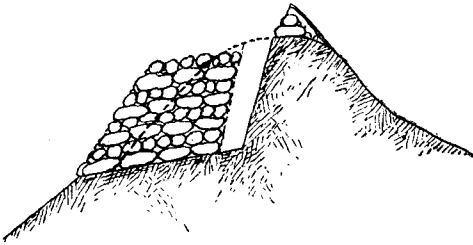
ницы, расположенныя подъ блиндированными навѣсами отъ шрапнельныхъ пуль, сдѣланныхъ изъ жердей, накатника и земли. По-

№ 2.

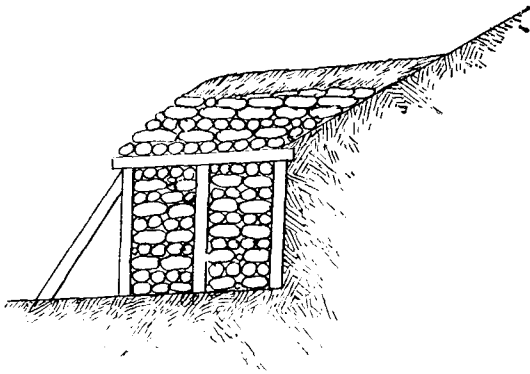
*Приспособленіе стѣнокъ
у д. Оторванки.*

Приспособленіе гребня бугровъ

Блиндажъ на буграхъ

6) Еще лѣвѣе, на самомъ лѣвомъ флангѣ, впереди кумирни былъ вырытъ подковообразный окопъ съ блиндажами и траверсами.

зиція у д. Оторванки была на 2 роты.

2) Вправо отъ Оторванки, примыкая къ ней вплотную былъ вырытъ полууглубленный окопъ на 1 роту для стрѣльбы стоя. Вездѣ сдѣланы траверсы отъ флангового огня справа.

3) На небольшой вершинкѣ за Оторванкой вырытъ окопъ на 1 роту.

4) Влѣво отъ Оторванки, прикрывая Чжанчжуанзу съ фронта, тянулся длинный окопъ (шаговъ въ 300) на роту. Въ немъ также были устроены блиндированные навѣсы отъ шрапнельныхъ пуль и подъ ними бойницы. Такіе окопы были тѣмъ хороши, что ими можно было пользоваться для жилья.

5) Лѣвѣе указанного окопа и уступомъ впередъ находился запасный окопъ на $\frac{1}{2}$ роту.

7) Въ тылу за нимъ близъ кумирни подготовленъ резервный окопъ на 1 роту.

8) Вдоль всей линіи окоповъ, въ разстояніи 50—100 ш. тянулась сплошная переносная засѣка, перевитая колючей проволокой.

Если имѣть въ виду промерзлость почвы и затруднительность въ добычѣ матеріаловъ, то необходимо отмѣтить, что работа 3-го стр. полка была поистинѣ огромная и въ высшей степени добросовѣстная.

Занятіе бугровъ.

Для занятія бугровъ въ распоряженіе командира 7-го стр. полка были предоставлены 3-й и 7-й стр. полки и охотничьи команды: 1 и 2-го стр. полковъ. Рѣшено было изъ д. Пейтайцзы двинуть 7-й стр. полкъ 2-го февраля съ наступленіемъ сумерекъ (около 6 час. вечера), а къ работамъ приступить по заходѣ луны (примѣрно около полуночи). Для обезпеченія же дѣйствій выслать впередъ всѣ 4-и охотничьи команды.

Ко времени прибытія 7-го стр. полка, въ д. Чжанчжуанзу 3-й стр. полкъ находился на своихъ обыденнымъ мѣстахъ, а именно: однимъ баталіономъ онъ занималъ Оторванку и окопы отъ этой деревни до лѣваго фланга противъ кумирни, а одинъ баталіонъ имѣлъ въ резервѣ въ д. Чжанчжуанзѣ.

Кромѣ того въ Чжанчжуанзѣ находилось 4 пулемета, подчиненныхъ подполковнику Волкову (командовавшему 3-мъ стр. полкомъ) и поршневая батарея 15-й арг. бриг. подчиненная непосредственно начальнику артил. 2-й арміи. Сейчасъ за Чжанчжуанзой, на позиціи около д. Тунлинцзы стояли 1 и 5 стр. артил. дивизіоны, а двѣ мортирныхъ батареи—вдоль углубленнаго берега р. Хуньхе. Такимъ образомъ поршневая батарея, находившаяся непосредственно въ боевомъ участкѣ, начальнику участка подчинена не была.

Пожинавши въ д. Пейтайцзы, 7-й стр. полкъ выступилъ изъ этой деревни въ сумерки и прибылъ въ Чжанчжуанзу при свѣтѣ луны, причѣмъ проведенъ былъ прямо къ д. Оторванкѣ, позади коей и стала на отдыхъ. Тѣмъ временемъ на площади у колодца позади Оторванки собрались охотничьи команды 1, 2, 3 и 7 стр. полковъ. Начальники командъ получили отъ командира 7-го стр. полка подробныя указанія о предстоящихъ дѣйствіяхъ. Въ 10 ч. 50 м. команды были выдвинуты впередъ въ слѣдующемъ порядкѣ: команда 2-го стр. полка (56 чел. при 2-хъ оф.) и команда 3-го стр. полка (50 чел. при 2-хъ оф.), какъ болѣе знакомыя съ мѣстностью—для при-

крытія фронта въ направленіи на Сяосуцзу и Баотайдзы. Приказано пройти на 500 ш. за бугры и положить цѣпь секретовъ. Командѣ 7-го стр. полка (60 ч. при 1 оф.) прикрыть правый флангъ работу, для чего связать секретами правый флангъ передней линіи съ д. Оторванкой и установить связь дозорами съ нашей позиціей въ оврагѣ у Чжантаньхэнаня. Командѣ 1-го ст. полка (56 ч. при 1 оф.) прикрыть лѣвый флангъ работу, связавъ секретами лѣвый флангъ передней линіи съ подковообразнымъ окопомъ, находящимся впереди кумирни, и въ тоже время, при помощи дозоровъ установить связь съ частями 15-го п. дв. въ д. Бейтайцзы.

Ко времени описываемыхъ дѣйствій въ д. Оторванкѣ при помощи 3-го стр. полка было заготовлено 5 т. мѣшковъ съ землей, которые предназначались для усиленія окоповъ на буграхъ.

Около 10 ч. вечера въ Чжанчжуанзу прибылъ начальникъ 1-й стр. бриг. г.-м. Домбровскій съ ген. шт. подп. Корниловымъ, которые присутствовали при отправленіи охотничьихъ командъ. Ночь была ясная, морозная, тихая. Луна, какъ нарочно, свѣтила ярко и не заходила вопреки расчетамъ. Когда отъ всѣхъ охотничьихъ командъ были получены донесенія, что противника не видно и ничего не слышно, то рѣшено было, не дожидаясь захода луны, приступить къ работамъ. Ровно въ полночь 1-я и 2-я роты, неся мѣшки, прибыли на позицію. Во главѣ ихъ шли г.-м. Домбровскій, командиръ 7-го стр. полка, назначенный начальникомъ боевого участка у Чжанчжуанзы и подп. Корниловъ.

Впереди слѣдовали дозоры, которые установили связь съ охотниками. Сзади оставлялись посты летучей почты изъ дозорныхъ к-ра полка для связи съ д. Оторванкой. Придя на мѣсто, сложили мѣшки и собрали гаолянъ, пучки коего были въ изобиліи разбросаны по прилегающимъ полямъ. Тотчасъ командиръ полка вмѣстѣ съ подп. Корниловымъ протрассировали окопы. Каждому взводу данъ свой участокъ, и безъ замедленія приступлено къ работамъ.

Почти одновременно разбиты: 1) на главной цѣпи бугровъ стрѣлковые окопы на 1½ роты; 2) на заднемъ бугрѣ резервный окопъ на 1½ роты и на 2 пулемета; 3) ходъ сообщенія между резервнымъ и стрѣлковымъ окопами (200 ш.) и 4) траверсъ для прикрытія отверстія углубленной дороги, идущей изъ Сяосуцзы. Работали двѣ роты частью большимъ, частью малымъ шанцевымъ инструментомъ. Остальныя двѣ роты того же баталіона (3 и 4), составляя вторую смѣну рабочихъ, все время подносили мѣшки изъ д. Оторванки. Второй баталіонъ 7-го стр. полка, составляя об-

щій резервъ боевой части, находился за д. Оторванкой. Все время ожидали нападенія непріятеля, но потревожены не были. Лишь въ окрестныхъ деревняхъ, занятыхъ непріятелемъ, были замѣтны сигнализационныя вспышки.

3-го февраля. Въ 5 час. утра людямъ, находившимся на работахъ, было выдано по 1 порціи консервовъ, доставленныхъ до д. Оторванки на двуколкѣ, а далѣе на рукахъ (7 р.). Къ этому времени работы находились въ слѣдующемъ видѣ.

1) стрѣлковыя окопы на 1½ роты и резервный окопъ на ½ роты были доведены до профили съ колѣна, 2) окопъ для 2-хъ пулеметовъ заканчивался, 3) ходъ сообщенія между окопами достигъ глубины выше пояса, 4) траверсъ поперекъ углубленной дороги до высоты человѣческаго роста. Хотя земля была сильно промерзши, но окопныя работы на самыхъ буграхъ шли успѣшно, тогда какъ рытье хода сообщенія поперекъ гаоляноваго поля было въ высшей степени трудно. Ожидали, что съ наступленіемъ дня японцы откроютъ огонь, чтобъ мѣшать работамъ. Поэтому командиръ 7-го стр. полка заблаговременно приказалъ въ 6 ½ ч. утра, т. е. до разсвѣта, оставивши 1 и 2 роты и 2 пулемета подъ начальствомъ капитана Григорьева въ видѣ гарнизона окоповъ на буграхъ, отвести всѣхъ остальныхъ людей въ Чжанчжуанзу, гдѣ они будутъ поставлены квартиро-бивачно. Къ этому же времени приказано отвести и всѣ охотничьи команды въ Чжанчжуанзу, а на буграхъ установить постоянный наблюдательный офицерскій пунктъ и быть бдительными. Въ 3 ч. дня было замѣчено, что противникъ окапывается вблизи д. Ванцзявопу восточ., и съ этого направленіе по буграмъ было сдѣлано нѣсколько пристрѣлочныхъ выстрѣловъ, не причинившихъ вреда.

Въ 7 ч. веч. начальникъ боевого участка у Чжанчжуанзы, командиръ 7-го стр. полка, получилъ изъ Чжоугуаньпу записку отъ командира 2-ой бриг. 15-й п. див. г.-м. Голембатовскаго съ увѣдомленіемъ, что охотничьи команды 59 и 60 пѣх. полковъ будутъ высланы въ 12 ч. ночи въ д. Баотайцзы съ цѣлью рекогносцировки подступовъ отъ нея къ Сандепу. При удачѣ они останутся тамъ и днемъ. При подходѣ этихъ командъ къ буграмъ, они вышлютъ дозоръ для связи, а по занятіи Баотайцзы—другой—для увѣдомленія.

Въ отвѣтъ на эту записку г.-м. Голембатовскій былъ поставленъ въ извѣстность о предстоящей на ночь высылкѣ охотничьихъ командъ стрѣлковыхъ полковъ для развѣдки Сяосуцзы и для связи съ Бейтайцзы. Фактически, какъ оказалось потомъ, ни тѣ, ни другіе дозоры связи не установили.

Въ 7 ч. 35 м. вечера начальникъ боевого участка получилъ увѣдомленіе, что 3-му стр. полку приказано смѣнить 4-й стр. полкъ въ оврагѣ у Чжантаньхэнаня, причемъ предписывалось 3 роты этого полка, подъ начальствомъ командующаго полкомъ подполковника Волкова, выслать немедленно, а остальные по мѣрѣ прибытія смѣны отъ 2-го стр. полка, три роты коего прибыли тотчасъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду опасенія ночной атаки, разрѣшалось воспользоваться еще двумя ротами 2-го стр. полка, находящимися въ д. Тулинцзы еще до прибытія ихъ на смѣну. Съ наступленіемъ сумерекъ (около 6 ч. веч.) 1 и 2 роты, находившіяся на буграхъ, были смѣнены 7 и 8 ротами, которыя тотчасъ приступили къ работамъ, въ то время какъ 5 и 6-я роты служили имъ резервомъ, находясь въ лощинкѣ къ югу отъ колодца. Одновременно съ этимъ охотничьи команды, 1, 2, 3-я и 7 стр. полковъ были высланы впередъ для прикрытія работъ и расположились какъ наканунѣ.

Продолженіе траншейныхъ работъ.

4-го февраля. Ночь была опять лунная и ясная. Звукъ кирокъ и мотыгъ раздавался звонко, а при ясности атмосферы видно было далеко впередъ.

Чтобы войти въ болѣе тѣсную связь съ частями 15-й пѣх. див., которыя должны были охватить д. Баотайцзы съ Сѣвера и съ Востока траншеями, приказано было въ теченіе предстоящей ночи вырыть отъ позиціи на буграхъ влѣво на Востокъ траншею въ видѣ хода сообщенія на протяженіи 450 ш. до китайскаго бѣлаго памятника, находящагося южнѣе рощи. Работа эта начальникомъ участка возложена была на 2 роты 2-го стр. полка. Роты эти были подведены къ буграмъ, и въ 2½ ч. ночи, когда свѣтъ луны сталъ слабѣть, начальникъ боевого участка выдвинулъ ихъ влѣво противъ своихъ участковъ. Роты расположились укрыто и обезпечили себя секретами и дозорами. Затѣмъ совмѣстно съ командующимъ 2-мъ стр. полкомъ подполковникомъ Матисомъ, начальникъ боевого участка протрассировалъ гаоляновыми пучками всю траншею до китайскаго памятника и присутствовалъ при дальнѣйшихъ ихъ работахъ.

Таковыя, въ виду сильной промерзлости почвы, производились съ огромнымъ трудомъ.

Въ 3 ч. утра по окончательномъ заходѣ луны охотничьи команды 1, 2 и 3-я стр. полковъ были стянуты по всей линіи къ центру и подъ командой начальника охотничьей команды 1-го стр. полка

въ составѣ 5-ти офицеровъ и 155 ниж. чин. выдвинуты по направлению на Сяосуцзу для развѣдки и захвата этой деревни, если она окажется не занятой. Ближайшая же охрана работъ была возложена на охотничью команду 7-го стр. полка.

Въ 3 часа ночи въ направленіи на Баотайцзы, куда двинулись охотники 15-й пѣх. див., былъ слышенъ частый ружейный огонь и нѣсколько залповъ. Все это продолжалось не болѣе 5 минутъ, послѣ чего стихло. Отъ означенныхъ выстрѣловъ среди рабочихъ на буграхъ отъ 7-го стр. полка былъ раненъ одинъ стрѣлокъ.

Въ 4 часа утра по направленію изъ Баотайцзы раздалися два рѣдкихъ пушечныхъ выстрѣла, направленныхъ повидимому, па С. В.

Въ теченіе ночи окопныя работы на буграхъ дали слѣдующіе результаты: 1) стрѣлковые и резервный окопы были доведены до полной профили; 2) внутренняя отлогость брустверовъ уложена на всемъ фронтѣ мѣшками и почти на всемъ протяженіи сдѣланы бойницы изъ мѣшковъ; 3) ходъ сообщенія уложенъ съ западной стороны однимъ рядомъ мѣшковъ; 4) въ окопахъ сдѣланы траверсы изъ мѣшковъ и нѣсколько наклонныхъ землянокъ; 5) крайній, западный траверсъ, прикрывающій со стороны д. Ванцзявопу Вост., удлиненъ до 25 шаг. и приспособленъ къ оборонѣ; 6) въ исходящемъ углу между этимъ траверсомъ и самимъ окопомъ приступлено къ возведенію круглago окопа на два пулемета, т. к. оказалось, что мѣсто для пулеметовъ въ резервномъ окопѣ неудобное; 7) длинная траншея къ китайскому памятнику углублена на $\frac{1}{4}$ аршина.

Около 6 часовъ утра было получено донесеніе отъ охотниковъ, что д. Сяосуцза противникомъ не занята и сильно разрушена, такъ что держаться въ ней невозможно. Въ виду приближенія разсвѣта испрашивалось разрѣшеніе отступить. По запросѣ начальника 1-й стр. бригады, такое разрѣшеніе было дано.

Въ 5 ч. утра отдано приказаніе, какъ и наканунѣ, оставить къ разсвѣту на буграхъ только 7 и 8-я роты 7-го стр. полка, а всѣхъ прочихъ людей убрать въ Чжанчжуанзу и работы прекратить.

Занятіе кладбища и улучшение позицій.

5-го февраля. По закрѣпленіи позицій на буграхъ, какъ сказано было выше, служба на боевомъ участкѣ у Чжанчжуанзы установилась на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: ежедневно до разсвѣта двѣ роты 7-го стр. полка заступали на бугры, а двѣ другихъ роты того же баталіона становились за ними въ резервѣ на Оторванкѣ; другой баталіонъ 7-го стр. полка располагался квартирно-бивачно

въ д. Чжанчжуанъ. Отъ 2-го стр. полка (всего было 6 ротъ) 1 рота назначалась дежурной на ночь въ окопѣ близъ кумирни для обезпеченія лѣваго фланга; 1 рота выставяла на ночь посты справа и слѣва (по полуротѣ) для охраненія фланговъ позиціи, а для охраненія съ фронта выдвигалась по очереди на ночь одна изъ охотничьихъ командъ 2-го или 7-го стр. полковъ. Остальныя четыре роты 2-го стр. полка располагались частью на Оторванкѣ, частью въ Чжанчжуанъ. Два пулемета были переведены на бугры въ правый исходящій уголь, а два—поставлены на Оторванкѣ.

Для обезпеченія справа подступовъ къ буграмъ и заполненія прорыва между буграми и Оторванкой, начальникъ боевого участка рѣшилъ занять и укрѣпить китайское кладбище, лежащее въ указанномъ направленіи. Изложенное было приведено въ исполненіе въ ночь на 5-е февраля. Въ теченіе этой ночи на означенномъ кладбищѣ возведенъ до профили съ колѣна окопъ на 1 роту и въ тылу за нимъ въ ложбинкѣ другой окопъ также на роту для резерва.

Одновременно съ этими работами въ теченіе ночи было выполнено:

1) Для образованія прохода, необходимаго для развитія активныхъ дѣйствій, стѣсняемыхъ непрерывной засѣкой передъ фронтомъ всей позиціи, участокъ этой засѣки въ 30 шаг. по фронту, загораживающій проходъ у лощины (близъ Оторванки)—отодвинуть назадъ.

2) При неимовѣрныхъ усиліяхъ траншея, идущая къ китайскому памятнику, углублена до $\frac{1}{2}$ аршина. Но брустверь ея, сложенный изъ гаоляна и засыпанный землей, все еще не обезпечивалъ отъ ружейнаго огня.

Влѣво отъ памятника протрассированъ гаолянномъ дальнѣйшій участокъ траншеи въ томъ же направленіи на 100 шаг. Начато устройство траверсовъ въ траншеѣ.

3) Въ правомъ окопѣ на буграхъ 2 траверса-землянки выведены до крыши. Для 4-хъ траверсовъ заготовленъ матеріалъ: жерди, гаолянъ и чумиза.

4) Въ лѣвомъ окопѣ на буграхъ три траверса-землянки подведены подъ крышу, и матеріалъ для ихъ окончанія заготовленъ.

5) Ходъ сообщенія доведенъ до глубины $\frac{1}{2}$ аршина и могъ служить какъ для сообщенія, такъ и для стрѣльбы съ колѣна въ обѣ стороны.

6) Въ резервномъ окопѣ два траверса-землянки подведены подъ крышу, и матеріалъ для ихъ окончанія заготовленъ.

7) Блиндажъ праваго пулемета законченъ, для лѣваго начать. Намѣчено приспособленіе для облегченія переноса огня лѣваго пулемета вправо, для обстрѣливанія промежутка между передовыми окопами и вновь возведеннымъ окопамъ на китайскомъ кладбищѣ противъ Оторванки.

Установленіе службы.

6-го февраля. 6-го февраля и въ послѣдующіе дни работы по доведенію всѣхъ вышесказанныхъ окоповъ до окончательныхъ профилей и отдѣлкѣ продолжались, причемъ работы стали производиться и днемъ, такъ какъ непріятель огнемъ не тревожилъ.

Начальникомъ боевого участка установлена въ это время окончательно позиціонная и квартирная служба, распределены дворы по полкамъ и по ротамъ и отдано приказаніе на случай тревоги. Согласно этого послѣдняго:

1) Очередной баталіонъ 7-го стрѣлковаго полка занимаетъ передовую позицію, имѣя 2 роты съ двумя пулеметами на буграхъ, 1 роту на китайскомъ кладбищѣ и 1 роту въ резервѣ въ лоцинѣ у перерыва засѣки.

2) Другой баталіонъ 7-го стрѣлковаго полка 2-мя ротами и 2-мя пулеметами занимаетъ окопы на Оторванкѣ, 1 ротой—подковообразный окопъ впереди кумирни и 1 роту имѣетъ въ резервѣ за Оторванкой.

3) 2 стр. полкъ (6 ротъ) составляетъ общій резервъ, располагаясь вдоль глинобитныхъ стѣнокъ д. Чжанчжуанзы до линіи колдца-кумирни. Кухни до полученія приказанія остаются въ дер. Тунлинцы.

4) Перевязочный пунктъ открывается въ большой офицерской фанзѣ на берегу Хуньхэ при вѣздѣ въ деревню.

5) Начальникъ участка переходитъ на наблюдательный пунктъ въ Оторванку.

6) Замѣстителемъ назначается командующій 2-мъ стрѣлковымъ полкомъ подполковникъ Матись.

Телефоны были проведены изъ управленіе 1-й стрѣлковой бригады въ Чжантанѣ, на Оторванку и изъ штаба 15-й пѣх. дивизіи изъ д. Чжаугуаньпу въ Чжанчжуанзу. Съ передовой позиціей въ оврагѣ у Чжантаньхэнана связь установилась только при помощи дозоровъ, такъ какъ телефона пока не было. Кромѣ связи телефономъ г.-м. Голембатовскій почти ежедневно присылалъ офицера для связи, который иногда проводилъ весь день или всю ночь при начальникѣ боевого участка.

На буграхъ былъ установленъ офицерскій наблюдательный пунктъ, который велъ запись всего замѣченнаго у противника. Съ Оторванкой бугры связывались постами летучей почты.

Ежедневно, какъ только становилось темно, по всей линіи деревень, занятыхъ японцами, начиналась сигнализациа фонарями, смыслъ коей не удалось выяснить.

Чтобы не привлекать вниманія противника и не подвергать опасности отъ огня кухни, обѣдъ привозился изъ Чжантаня до разсвѣта, а ужинъ—тотчасъ по наступленіи сумерекъ. Порядокъ этотъ былъ принятъ неизмѣнно.

Въ виду предполагавшагося общаго наступленія 2-й арміи, причемъ 7-му стрѣлковому полку надлежало бы двигаться отъ Чжанчжуанзы для атаки д. Ванцзявопу Вост., охотничья команда названнаго полка въ теченіе двухъ ночей прошла до Ванцзявопы и ислѣдовала всѣ укрытія, встрѣчаемыя по пути. Таковыя были ничтожны, и ихъ было очень мало.

9-го февраля получено было приказаніе отправить въ этотъ день въ д. Пейтайцзы 1 взводъ стрѣлковъ подъ начальствомъ офицера для присутствованія на молебнѣ о дарованіи побѣды, который долженъ былъ служить главный священникъ арміи, объѣзжавшій съ этой цѣлью войска. Былъ отправленъ сводный взводъ по 10 ч. отъ роты подъ начальствомъ подпоручика Удовиченко.

Въ виду неимѣнія въ 7 стр. полку на лицо штабъ-офицера, при-былъ въ прикомандированіе подполковникъ 8 стр. полка Косаговскій, на котораго возложено было командованіе 2-мъ баталіономъ.

Сборъ начальниковъ въ штабъ корпуса.

10-го февраля по случаю предстоявшаго 12 февраля боя, начальники частей были собраны утромъ въ д. Хезуанзу въ штабъ своднаго стрѣлковаго корпуса, гдѣ командиромъ корпуса генерал-лейт. Кутневичемъ и начальникомъ штаба корпуса генералъ-маіоромъ Рихтеромъ даны были указанія о предстоящихъ дѣйствіяхъ, сообщены свѣдѣнія о нашемъ расположеніи и о противникѣ и продиктована диспозиціа.

Приказано было между прочимъ повсюду наканунѣ боя служить молебны, осмотрѣть оружіе и приготовить шанцевый инструментъ. Пересмотрѣть заготовленные штурмовыя приспособленія и запастись мѣшками въ возможно большемъ количествѣ для устройства окоповъ. Имѣть постоянно на людяхъ по 1 ф. варенаго мяса, а въ запасѣ по 1 порціи консервовъ. Такъ какъ дальнѣйшее движеніе пред-

стоитъ на Востокъ, гдѣ недостаточно населенныхъ пунктовъ для размѣщенія войскъ, то немедленно послать за палатками, оставленными въ складѣ въ д. Мадятунь. Обращено вниманіе на поддержаніе связи, на организацію постоянныхъ наблюдателей, на скрытное передвиженіе въ виду противника при помощи дымовыхъ завѣсъ (?), на быструю доставку захваченныхъ предметовъ непріятельскаго обмундированія и т. п. Затѣмъ было предписано никакихъ саперныхъ работъ больше не производить, а взамѣнъ того заняться подготовкой хозяйственной стороны.

Относительно расположенія нашихъ войскъ было сказано между прочимъ, что артилерія сосредоточена такимъ образомъ, что въ каждую данную минуту по Сандепу можетъ быть открытъ огонь изъ 216 орудій; по Сяотайцзы изъ 134 орудій; по Ванцзявопу изъ 70 орудій, причемъ изъ Сыфантайскаго отряда можно въ любой моментъ доставить еще 48 орудій.

На сводный стрѣлковый корпусъ при содѣйствіи Ляохейскаго отряда и отряда генерала Ренненкампфа возложено удержаніе своихъ позицій и захватъ д. Ванцзявопу для содѣйствія VIII корп., которому предписано овладѣть д. Сандепу и Сяотайцзы. Въ общемъ, все сказанное какъ о нашихъ войскахъ, такъ и противникъ было настолько благопріятно для насъ, что участники совѣщанія разошлись со свѣтлыми надеждами на ближайшее будущее, и врядъ ли у кого могли явиться опасенія за предстоящіе бои. По окончаніи совѣщанія команд. 7 стр. полка вернулся въ Чжанчжуанцу и сдѣлалъ всѣ необходимыя распоряженія, вытекавшія изъ смысла полученныхъ приказаній и между прочимъ, въ виду необходимости отправить 11 февраля находившагося при полку священника въ д. Чандіону для богослуженія, сдѣлалъ распоряженіе о молебнѣ въ 3 ч. дня.

Къ этому времени 2 и 7 стр. полки и люди поршневоы батареи построились покоемъ на льду р. Хуньхэ, позади офицерской фанзы, какъ на мѣстѣ совершенно укрытомъ отъ взоровъ противника. На богослуженіи присутствовалъ спера генераль-маіоръ Домбровский. По его уходѣ начальникъ боевого участка пропустилъ части церемониальнымъ маршемъ для расхожденія. Когда проходилъ 2-й баталіонъ 7 стр. полка, подбѣжалъ подполковникъ Матисъ и доложилъ, что сейчасъ получено имъ донесеніе о наступленіи японцевъ на бугры. Начальникъ боевого участка приказалъ бѣгомъ занять мѣста, указанные на случай тревоги. Весело, съ крикомъ «ура» разбѣжались люди по своимъ участкамъ. Поднялась страш-

ная пыль. Тотчасъ прибывъ въ Оторванку на наблюдательный пунктъ, начальникъ боевого участка, какъ только пыль осѣла, лично убѣдился, что противникъ не наступаетъ. Всѣ роты уже занимали свои мѣста.

Тревога, какъ выяснилось, произошла слѣдующимъ образомъ. Изъ д. Ванцзявопу Вост., примѣрно отъ песчаного бугра вышла рота японцевъ, направляясь на Сандепу. Ее замѣтилъ ротный командиръ 2 стр. полка, находившійся на Оторванкѣ и тотчасъ, безъ всякихъ подробностей, послалъ донесеніе о наступленіи напріятеля. Когда поднялась пыль отъ движенія нашихъ людей, то японцы открыли огонь въ этомъ направленіи, причеъ офицеры 2 стр. полка видѣли, какъ нѣсколько пуль легло на площади у колодца за д. Оторванкой. Въ это же время съ бугровъ 5 и 6 роты 7 стр. полка открыли залпы по отдѣленіямъ съ прицѣломъ въ 2,700 шаг. Японцы оказались дальше этой дистанціи. Тѣмъ не менѣе нѣсколькими залпами выше прицѣла они были поражены, причеъ, подобравъ 2-хъ раненыхъ, разсѣялись по укрытіямъ. Послѣ этого къ Сандепу въ томъ же направленіи перебралось еще нѣсколько группъ по 50—60 чел., которыя перебѣгали отъ закрытія къ закрытію. Артилерія, не смотря на увѣдомленіе, огня не открывала. Съ нашей стороны потерь не было.

Ожидали почного нападенія. Всѣ были на своихъ мѣстахъ. Были приняты мѣры охраненія и впередъ въ Ванцзявопу и къ Сяусуцзѣ были высланы на развѣдку охотничьи команды 2 и 7 стр. полковъ. На Оторванку прибылъ генераль-маіоръ Домбровский и ген. шт. подполковникъ Корниловъ, которые вмѣстѣ съ начальникомъ боевого участка провели въ этомъ пунктѣ всю ночь до разсвѣта. Но противникъ больше себя нигдѣ не обнаружилъ.

Между тѣмъ еще съ самага утра 10 февраля съ наблюдательнаго пункта на буграхъ уже было обнаружено систематическое движеніе противника, но только не изъ Ванцзявопу къ Сандепу, а обратно изъ д. Датая на Востокъ. Наблюдатель капитанъ Богущкій донесъ объ этомъ начальнику боевого участка лишь въ 4 ч. 15 м. дня, причеъ отмѣтилъ, что за прошедшими въ указанномъ направленіи двумя ротами и баталіономъ прослѣдовала еще масса пѣхоты, примѣрно одинъ полкъ, который между Датаемъ и направленіемъ на Ванцзявопу передвигался въ теченіе полутора часа группами отъ 5 до 50 человекъ.

11-го февраля. Въ этотъ день 2 стр. полкъ занялъ передовую позицію на буграхъ, смѣнивъ 7 стр. полкъ, который расположился въ общемъ резервѣ боевого участка въ д. Чжанчжуанзѣ.

12-го февраля. Въ 12½ час. ночи на 12-е февраля начальникомъ боевого участка была получена записка отъ генер. штаба подполковника Корнилова, въ которой было сказано, что: *«генералъ Флуз по телефону сообщилъ генералу Рихтеру, что по приказанію командующаго арміей, все изложенное въ диспозиціи по св. стрѣлковому корпусу № 6 на 12-е февраля отменяется. Исполненіе прилагаемой диспозиціи откладывается до особаго распоряженія».*

Около 3-хъ час. дня въ полкъ прибылъ саперный офицеръ, который показывалъ, какъ обращаться съ ручными гранатами, небольшое количество коихъ было прислано для предстоящихъ дѣйствій.

Послѣ этого гарнизонъ Чжанчжуанзы былъ собранъ ко всеобщей на льду р. Хуньхэ, позади офицерской фанзы. Замѣчательно, что на богослуженіе охотно шли не только православные, но и иновѣрцы всѣхъ христіанскихъ исповѣданій. Особенно усердно всѣ прикладывались по окончаніи службы къ образамъ: Спасителя, которымъ Государь Императоръ благословилъ полкъ, и Ченстоховской Божьей матери—благословеніе настоятеля Ченстоховскаго монастыря.

Важное извѣстіе.

13-го февраля. Въ Воскресенье 13-го февраля былъ ясный, морозный день. Съ утра былъ небольшой вѣтеръ.

Изъ штаба 1-й стрѣл. бриг. начальникъ боевого участка получилъ записку слѣдующаго содержания.

«Вслѣдствіе сообщенія по телефону начальника артиллеріи корпуса, начальникъ бригады приказалъ сообщить Вамъ, что сегодня съ 6 до 8 час. вечера предполагается открыть огонь по непріятелю батареями: поршневою, 1-ю и 5-ю стр. артил. дивизионовъ въ видѣ демонстраціи». (Огонь этотъ однако открыть не былъ).

Утромъ въ этотъ день впервые была отслужена полная обѣдня, что удалось сдѣлать, т. к. священникъ получилъ къ этому времени отъ главнаго священника арміи необходимыя церковныя принадлежности.

Около 2-хъ час. дня начальникъ боевого участка получилъ за подписью ген. шт. подполк. Корнилова слѣдующую записку.—*Довѣрительно, въ собственныя руки: «Начальнику льваго флага—сообщается, какъ ближайшему замѣстителю генерала Домбровскаго, только для личныхъ соображеній и для личнаго свѣдѣнія слѣдующее приказаніе командира корпуса:*

1) «При вынужденномъ отходѣ корпуса будетъ занята позиція между р. Хуньхэ у Пейтхоза до Сентхайза.

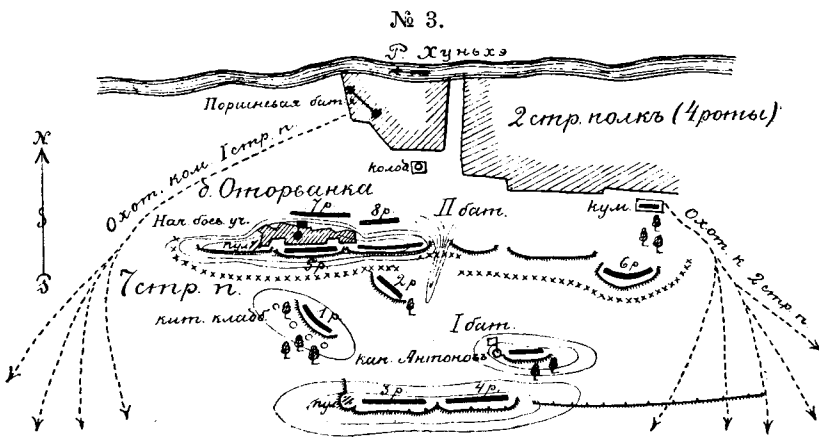
2) Путь отхода: а) 1-я стр. бригада—с. Тунлиница, Вансютай, Сяоландза, Пейтхоза; б) 2-я бригада—Чандиота, Индиаза, Таухуза, Сяобергъ, Сентхайза Зап.; в) 5-я бригада—Чжантань, Хезуанза, Сентхайза Вост.

3) Тыловой путь относится къ Востоку, ближе къ р. Хуньхэ.

4) Предположеніе это должно быть выполнено не иначе какъ по приказанію командира корпуса».

Такимъ образомъ, еще не завязался бой, какъ уже начиналось колебаніе.

Въ 1 часть дня 7-й стр. полкъ смѣнилъ 2-й стр. полкъ на буграхъ, причемъ на случай тревоги войска должны были стать, какъ показано на прилагаемой схемѣ.

Демонстративное наступленіе японцевъ.

Днемъ южный вѣтеръ усилился и постепенно поднялъ такую пыль прямо намъ въ глаза, что почти ничего не было видно. Въ 4 ч. 10 м. дня начальникъ боевого участка получилъ съ бугровъ отъ кап. Григорьева, который временно оставался за командира баталіона, кап. Антонова, записку слѣдующаго содержанія:— «цѣпь и колонна противника, примѣрно рота, заняли окопы противъ кладбища. Изъ д. Сяосуза небольшія цѣпи и одиночные люди переходятъ въ окопы противъ кладбища». Сдѣлавъ распоряженіе о занятіи всѣми своихъ мѣстъ, донеся объ изложенномъ по командѣ и сообщивъ сосѣдямъ, начальникъ боевого участка тотчасъ прибылъ на Оторванку и здѣсь убѣдился лично, что за пылью почти ничего нельзя разсмотрѣть. Вскорѣ прискакалъ генер.

шт. подп. Корниловъ, съ которымъ стали наблюдать вмѣстѣ, и, наконецъ, около 6 ч. вечера удалось обнаружить движеніе противника изъ д. Датай въ направленіи на бугры, силою около 6-ти ротъ. За ними въ близкой дистанціи двигались большіе резервы, силу коихъ за пылью и надвигавшейся темнотой опредѣлить было невозможно. Противникъ, занявъ окопы между западнымъ угломъ Сандепу и Ванцявопу Восточ., приостановилъ движеніе. За дальностью дистанціи для ружейнаго огня, таковой ни съ той, ни съ другой стороны открыть не былъ. Артилерія, несмотря на превосходную цѣль, бездѣйствовала.

Въ 6 ч. 10 м. кап. Антоновъ донесъ съ бугровъ, что *«замѣчено движеніе двухъ эскадроновъ (приблизительно) отъ Сандепу къ д. Датай, а также замѣчено близъ д. Датай около полка пѣхоты, стоящаго на мѣстѣ въ походной колоннѣ. Разстояніе до нихъ болѣе 3 т. шаговъ»*. Въ 6 час. 15 мин. уже въ сумерки японцы внезапно вышли изъ окоповъ и быстро двинулись на насъ, охватывая кольцомъ справа расположеніе на буграхъ. Они наступали развернутыми шеренгами совершенно открыто. Наша многочисленная артилерія не сдѣлала ни одного выстрѣла.

Дойдя до дистанціи примѣрно 3000 ш., они сразу исчезли изъ виду, вѣроятно легли, и въ это-же время совершенно стемнѣло. Мы ожидали ежеминутной атаки, вслѣдствіе чего капитану Антонову на бугры было послано приказаніе:—*«держитесь крѣпко, отступленія нѣтъ. При приближеніи развейте полный огонь, стараясь огнемъ отбить атаку»*. Въ это время на Оторванку прибылъ г.-м. Домбровскій, чтобы лично убѣдиться въ происходящихъ событіяхъ.

Тотчасъ въ Оторванку сосредоточили всѣ имѣющіеся телефоны и установили непосредственное сношеніе со штабомъ корпуса, со штабомъ 15-й пѣх. див. въ д. Чжоугуаньпу и съ частями 1-й стр. бригады, расположенными въ оврагѣ у Чжантаньхэнаня. Кромѣ того для связи отъ 15-й пѣх. див. былъ присланъ ш.-к. Замосцкаго полка Афанасьевъ. Черезъ него г.-м. Голембатовскій передалъ, что въ эту ночь охотничьи команды Люблинскаго и Замосцкаго полковъ будутъ дѣйствовать въ направленіи на Баотайцзы. Въ свою очередь генералу Голембатовскому было сообщено, что охотничьи команды 2-го и 7-го стр. полковъ будутъ высланы около 11 час. вечера на д. Сяосуцзу, которую, если она окажется свободной, займутъ и удержатъ до разсвѣта, а охотничья команда 4-го стр. полка, которая находится въ траншеѣ лѣвѣе бугровъ, установитъ связь съ охотниками 15-й пѣх. див.

Вообще, въ эту темную, загадочную ночь телефонъ работалъ непрерывно, и, вѣроятно, вѣсть о положеніи на Оторванкѣ быстро разошлась кругомъ, возбудивъ во всѣхъ тревожныя ожиданія. Въ теченіе ночи былъ убитъ 1 стр. 7 стр. полка и ранено два. Охотничьей команды 2 стр. полка ранено 2 стрѣлка.

14-го февраля. Около 5 ч. утра ген. Домбровскій уѣхалъ въ своей телѣжкѣ въ Чжантань, оставивъ въ Оторванкѣ подполк. Корнилова.

Въ седьмомъ часу утра стало разсвѣтать, и около семи часовъ взошло солнце. День былъ ясный, превосходный. Съ напряженнымъ вниманіемъ всѣ уже смотрѣли въ бинокли, и, когда синева легкаго, утренняго тумана стала расходиться, то къ общему удивленію увидѣли, что японцы все еще находятся на своихъ вчерашнихъ мѣстахъ. Вдоль всей линіи окоповъ, отъ Ванцзявоу Вост. до Сандепу замѣтно было оживленное шевеленіе. Вдоль фронта водили осѣдланыхъ лошадей, а съ тыла подѣзжали всадники и подходили группы людей. Все это совершалось, какъ при самой мирной обстановкѣ въ разстояніи какихъ нибудь 2-хъ 3-хъ верстъ передъ фронтомъ одной поршневой и 6-ти скорострѣльныхъ батарей, на точно опредѣленной дистанціи. Артилерійскіе наблюдатели находились здѣсь-же на Оторванкѣ и осыпались настойчивыми требованіями объ открытіи огня. Обстановка уже наканунѣ должна была быть ясна всѣмъ, кому надлежитъ. Наканунѣ же хотѣли производить какую то «демонстративную» стрѣльбу. А вотъ, когда появилась настоящая, превосходная цѣль, тогда стрѣлять не разрѣшали, и никто такъ и не взялъ на себя инициативы уложить нѣсколько сотъ непріятели и тѣмъ произвести на свои войска самое благоприятное впечатлѣніе. Въ 7 ч. 50 м. утра замѣчено было отступленіе противника частью на Ю.-З., частью же на Ю.-В. Сосчитано примѣрно 3 полка пѣхоты и 2 эскадрона. Отходили совсѣмъ открыто, разомкнутымъ строемъ. Японцы постепенно удалялись и исчезли въ прилегавшихъ деревняхъ.

Когда все успокоилось и никого уже не было видно, наша артилерія внезапно открыла бесплодный огонь по д. Ванцзявоу и по только что оставленнымъ японцами окопамъ, а со стороны 15-й пѣх. див. по пустой д. Баотайцзы.

Демонстративное наступленіе съ нашей стороны.

День проходилъ совершенно спокойно. До полудня всѣ обстоятельно отдохнули, а потомъ стали собираться на Оторванку для

обсужденія разныхъ вопросовъ. Въ 4 часа на Оторванку прибыль и генераль Домбровский съ подполк. Корниловымъ, которые вмѣстѣ съ начальникомъ участка прошли на бугры и оттуда производили наблюденія въ бинокли. Тутъ-же генераль Домбровский, передалъ приказаніе командующаго арміей, генерала отъ кавалеріи Каульбарса, произвести съ наступленіемъ сумерекъ демонстративное наступленіе къ буграмъ въ направленіи отъ Оторванки и отъ Чжанчжуанзы, нѣчто вродѣ того, что было произведено наканунѣ японцами. Съ этою цѣлью генераль Домбровский приказалъ, по условленному знаку, двинуть отъ р. Хуньхэ вправо и влѣво отъ Чжанчжуанзы по одной ротѣ 2-го стр. полка, развернувъ ихъ цѣпью. Въ центрѣ по взводу отъ роты, занимающихъ бугры, отвести сперва скрытно къ Оторванкѣ, а затѣмъ цѣпью двинуть ихъ открыто впередъ на старыя мѣста одновременно съ указанными ротами 2-го стр. полка. Затѣмъ справа отъ Чжанчжуанзы за ротой 2-го стрѣл. полка двинуть, въ видѣ общаго резерва двѣ роты 7-го стр. полка, которымъ наступать въ 300 шагахъ за цѣпью разомкнутымъ строемъ и также совершенно открыто. Къ мѣстности разрѣшалось примѣняться только въ случаѣ открытія непріателемъ огня. Все сказанное было исполнено въ точности. Главное руководство принялъ на себя самъ ген.-м. Домбровский, находившійся для сего на Оторванкѣ. Наступленіе началось ровно въ 6 час. вечера, когда стало смеркаться и закончилось уже въ полную темноту. Въ теченіе этой операціи всѣ заняли свои мѣста, какъ по тревогѣ, но японцы огня не открыли. Тѣмъ не менѣе опять всю ночь ожидали наступленія и находились наготовѣ. Охотничья команда 7-го стр. полка прикрывала бугры съ фронта. Охотники 2-го и 3-го стр. полковъ выдвинуты были справа на д. Ванцзявопу Вост., подходили близко къ окопамъ японцевъ, слышали въ нихъ разговоръ и звукъ отъ производимыхъ саперныхъ работъ, но признаковъ наступленія не обнаружили.

Для непосредственнаго охраненія фланговъ расположенія назначена была полурота 2-го стр. полка, которая держала связь съ охотниками 7-го стр. полка по взводно: — справа до Оторванки, слѣва—до кумирни въ Чжанчжуанзѣ и выслала влѣво дозоры для связи съ 15-й цѣх. див.

Съ 14-го февраля наступательныя тенденціи, повидимому, уступили мѣсто обратному теченію, т. к. на позиціи появился корпусъ инженеръ, который сталъ, хотя и немного поздно, предъявлять разныя фортификаціонныя требованія.

Начались громадные наряды рабочихъ, и опять повсюду застучали уже совсѣмъ затупившіяся кирки и мотыги.

15-го февраля. Еще наканунѣ была получена записка изъ управленія бригады, согласно коей отъ 7-го стр. полка надлежало нарядить къ 7 час. утра 150 ч. рабочихъ (125 кирокъ и 25 лопатъ) для приспособленія къ оборонѣ восточной части д. Чжачжуанзы въ распоряженіе сапернаго подпоручика Маньковского. Къ назначенному времени рабочіе (7 и 8 р.) подъ начальствомъ офицера уже ожидали, но саперный офицеръ явился лишь въ 9 ч. 15 м.

Вслѣдствіе этого рабочіе въ 8 ч. 30 м. утра были распущены начальникомъ боевого участка, который о сей неисправности и донесъ начальнику бригады.

Вообще, надлежитъ отмѣтить, что большинство саперныхъ руководителей, съ коими приходилось сталкиваться, были весьма неаккуратны и не проявляли должной энергіи и распорядительности. Видно, что къ этому въ мирное время не приучали.

Отъ 2 до 6 час. происходила артиллерійская демонстративная стрѣльба, на которую японцы отвѣчали очень рѣдкимъ огнемъ изъ за д. Ванцзявону Вост. Между прочимъ, въ д. Оторванку въ 4 ч. дня упалъ снарядъ въ то время, когда тамъ играла обычнымъ порядкомъ музыка 7-го стр. полка. Вслѣдствіе сего музыку пришлось прекратить.

Вечеромъ изъ управленія 1-й стр. бригады были получены записки. Въ первой изъ нихъ ген. Домбровскій предписывалъ, назначаемыя ежедневно секретныя слова считать дѣйствительными съ 7 час. веч. одного дня до 7 час. веч. другого дня. Вторая записка гласила:

Тревожныя извѣстія.

«Въ виду предупредительныхъ извѣстій съ нашего праваго фланга корпуса, командиръ корпуса приказалъ быть готовыми вечеромъ и сегодня ночью ко всякаго рода случайностямъ, имѣя въ виду преимущественныя дѣйствія на нашемъ правомъ флангѣ».

Такого же содержанія записка получена была поздно вечеромъ изъ д. Ченнеюпао изъ управленія 2-й стр. бригады, причемъ полковникъ Бобровскій приписывалъ:

«предупредите сейчасъ свой обозъ. Путь отступленія его, въ случаѣ необходимости, на Айдяпу».

На основаніи этихъ записокъ всѣ были предупреждены о возможности тревоги, и приказано было роту резерва на буграхъ (4-ю) притянуть изъ д. Оторванки въ оконѣ. Иныхъ мѣръ принимать не

приходилось, такъ какъ распорядокъ разъ на всегда уже былъ установленъ, а фактическая провѣрка его наилучшимъ образомъ произведена тревогами предыдущихъ дней.

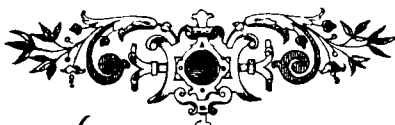
На передовой позиціи на буграхъ въ это время находился первый баталіонъ 7-го стр. полка подъ начальствомъ капитана Антонова, а 16-го февраля до разсвѣта его долженъ былъ смѣнить 2-й баталіонъ того же полка подъ начальствомъ подполковника Косаговскаго. Общее расположеніе охранялось охотничьими командами 2 и 3-го стр. полковъ, а впередъ къ д. Ванцзявопу была выслана охотничья команда 7-го стр. полка (подпоручикъ Булаткинъ) для развѣдки до восхода луны. Команда дошла до окоповъ японцевъ, расположенныхъ сѣвернѣе д. Ванцзявопу Вост., была встрѣчена огнемъ съ близкой дистанціи и, дѣйствуя въ уступномъ порядкѣ по взводно, имѣя на флангахъ дозоры, отвѣчала на огонь и заставила непріятеля замолчать. Было обнаружено, что японцы съ вечера занимаютъ окопы впереди д. Ванцзявопу. По восходѣ луны, команда отошла, не понеся никакихъ потерь.

Такимъ образомъ, уже съ вечера 15-го февраля и въ ночь на 16-е февраля стали получаться свѣдѣнія, которыя въ общей сложности съ предшествовавшими 13-го февраля событіями и съ постоянно замѣчаемымъ передвиженіемъ небольшихъ японскихъ частей съ Востока на Западъ свидѣтельствовали о близости возобновленія военныхъ дѣйствій.

Въ 12 ч. ночи командиръ 7-го стр. полка былъ разбуженъ подпоручикомъ Демидовичемъ, прибывшимъ изъ штаба арміи изъ д. Матурани съ 171 нижнимъ чиномъ запаса для укомплектованія полка. Однако за позднимъ временемъ и сильнымъ утомленіемъ людей, разбивка произведена не была, и запасные временно на ночь были размѣщены въ надворныхъ постройкахъ офицерской фанзы. Всѣ присутствовавшіе были довольны, узнавши, что укомплектованіе прибыло изъ чисто русскихъ губерній.

А. Розеншильдъ-Паулинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

5-й Восточно-Сибирекій стрѣлковый полкъ на Кинджоу и въ Артурѣ.

19-го марта 1903 года штабъ 5-го В.-С. стрѣлк. полка, со 2-й, 3-й и 4-й ротами, прибылъ въ г. Цзиньджоу. Въ теченіе 3-хъ лѣтъ полкъ шель берегами Желтаго моря, охраняя отъ хунхузовъ желѣзнодорожные пути, возстановляемые нашимъ желѣзнодорожнымъ баталіономъ и 1-мъ В.-С. сапернымъ, который я командовалъ во время китайской войны.

Въ Цзиньджоу полкъ началъ устраиваться и перевозить свое имущество изъ Новокіевска. Устроивши людей, начали обширныя постройки для лошадей и обоза, который, не смотря на вынесенную кампанію, былъ въ отличномъ состояніи; двуколки были всѣ исправны и имѣли желѣзные задки, а лошади были мною куплены у нѣмцевъ въ Тянзинѣ, когда они распродалаи свой великолѣпный конскій запасъ, за баснословно высокую цѣну привезенный изъ Австраліи и Америки; нельзя было достаточно налюбоваться на этихъ чудныхъ коней: рослыхъ, плотныхъ и всегда здоровыхъ, хотя и купленныхъ нами только по 80 р. за голову. Препнихъ маленькихъ лошадокъ всѣхъ я отдалъ въ нашу конную охотничью команду, которая, вслѣдствіе какого-то недоразумѣнія, осталась безъ лошадей. И такъ, устраиваясь, мы прожили въ Цзиньджоу все лѣто 1903 года, самое боевое изъ всѣхъ, проведенныхъ нами въ Китаѣ; въ это лѣто хунхузы особенно давали себя знать; не говоря про то, что наша охотничья команда была всегда въ бояхъ съ этими раз-

бойниками, но приходилось даже посылать цѣлыя отряды, такъ какъ силъ полиціи и охотниковъ было слишкомъ недостаточно. Слухъ объ этомъ врядъ-ли доходилъ до высшаго начальства, такъ какъ участковые начальники избѣгали донесеній о хунхузахъ. Видя, что полиціи не справиться съ ними, я съ охотой самъ принималъ противъ нихъ всякія мѣры и когда мнѣ приходилось разговаривать съ начальниками участковъ о мѣрахъ противъ этихъ разбойниковъ, и я удивлялся, почему они не требуютъ содѣйствія войскъ, отвѣтъ былъ всегда одинъ и тотъ-же: «помилуйте г. полковникъ, начальство подумаетъ, что мы сами ничего не дѣлаемъ и, чего добраго, заподозрить въ трусости; уже были изъ-за этого неприятности, и завѣдующій гражданской частью совершенно отказался докладывать объ этомъ намѣстнику». А населеніе все поголовно было обложено данью, и хунхузы угрожали нашимъ воинскимъ постамъ, не говоря уже о китайской полиціи. Въ концѣ концовъ пришлось хунхузамъ давать цѣлыя сраженія съ значительнымъ количествомъ убитыхъ и раненыхъ изъ 5-го полка и, кажется, изъ охотничьихъ частей и другихъ полковъ Квантунскаго полуострова; такъ сильно въ это лѣто зашевелились хунхузы. «Съ чего это они», говорили мы между собою; «да китайцы говорятъ», сообщали нѣкоторые, «что между ними появились японцы». — «А японцамъ-то что до нихъ за дѣло». Да, говорятъ, воевать съ нами будутъ. Изъ Шанхай Гуаня наши писали, что японскіе офицеры съ нашими только о политикѣ и говорятъ; вамъ, говорятъ, нужно взять подъ свое вліяніе Персію, а мы должны взять Корею, которой Японія добивается уже нѣсколько столѣтій подъ-рядъ.

Въ концѣ этого лѣта пришло предписаніе заготовить помѣщенія для всѣхъ ротъ нашего полка, кромѣ 6-й, которая стояла въ Бидзево, и въ августѣ эти роты уже прибыли въ Цзиньджоу; съ момента сосредоточенія полка, намъ стало ясно, что отношенія съ Японіей обострились, и нужно было ждать разрыва. Вскорѣ за симъ явились слухи о томъ, что къ нашимъ полкамъ идутъ 3-и баталіоны. Дальше узнали, что въ Артурѣ формируется 7 стрѣлковая дивизія. Офицеры заговорили о войнѣ; но, такъ какъ, по подсчету тѣхъ, кому надлежитъ это дѣлать, японцы располагаютъ арміей только около 300,000 чел., то всѣ мы были совершенно покойны; однако, когда намъ стало извѣстно, что дивизія генерала Кашталинскаго идетъ на Ялу, мы пріуныли. Съ двумя дивизіями оборонять совершенно открытый Артуръ очень трудно. До насъ доходили слухи о томъ, какъ французскіе офицеры удивлялись тому, что мы наканунѣ

войны, и совершенно не думаемъ о ней; мы, признаться, видя совершенное спокойствіе въ Артурѣ, дѣйствительно, сами позабыли думать, что живемъ наканунѣ тревожныхъ событій. И вотъ, въ типичнѣйшемъ глубочайшаго мира, ночью 27 января, меня будятъ и вручаютъ телеграмму отъ генерала Глинскаго; протираю глаза, читаю: Японскій флотъ въ 50 миляхъ отъ нашихъ береговъ, направляется къ намъ, будьте осторожны. «Ну,» думаю себѣ, «намъ нечего опасаться; этотъ флотъ будетъ разбитъ нашимъ». Не знаю почему, но мы всегда вѣрили въ непобѣдимость нашего флота; въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ узнали, что морское министерство отказалось купить у Аргентины два великолѣпныхъ бронированныхъ крейсера «Ниссинъ» и «Касугу», говоря, что у насъ и безъ того достаточно кораблей. (Можетъ быть это и неправда, но я рассказываю вамъ о томъ, что и какъ у насъ было въ то время).

Приказавъ позвать ко мнѣ командира первой охотничьей команды, чтобы послать его въ бухту Керъ и на полуостровъ Догушанъ, для наблюденія за берегами, я опять прилежъ и вздремнулъ, какъ слышу, меня опять будятъ; опять телеграма, также отъ ген. Глинскаго; въ ней было только три слова: «Война объявлена. Глинскій», и эта телеграма меня не особенно обезпокоила; пусть, думаю, они прежде уничтожатъ нашъ флотъ, а тогда и высаживаются въ южной Корее. Команду все-таки я послалъ и, для быстроты сообщенія, придалъ къ ней 10 конныхъ охотниковъ. Рано утромъ поѣхалъ, на всякій случай, осмотрѣть Киньчжоускую позицію. Какъ и слѣдовало ожидать, всѣ траншеи и батареи оказались въ разрушенномъ видѣ, и зимой, когда земля была тверда, какъ камень, возстановить укрѣпленія было очень трудно. Возвращаясь съ позиціи, встрѣтилъ офицера изъ Артура, который сообщилъ мнѣ, что три наши броненосца внезапно были взорваны японскими миноносцами.

Сильное впечатлѣніе произвела на меня эта новость; высадка дѣлалась возможной не только въ южной Корее, но даже и у насъ въ тылу; необходимо было снѣшить съ укрѣпленіемъ позиціи; но средствъ у меня для этого не было никакихъ, почему я былъ принужденъ приказать собрать весь имѣющійся въ городѣ инструментъ, что, при помощи начальника участка шт.-капитана Пригоровскаго, очень дѣятельнаго и исправнаго офицера, и удалось сдѣлать весьма быстро; назначилъ рабочихъ изъ полка и началъ работу съ возстановленія переднихъ окоповъ; но мерзлая земля съ трудомъ поддавалась киркамъ, а лопаты могли только выбрасывать куски, отбиваемые кирками.

3-го февраля къ намъ прибыли новобранцы и первые запасные; и тѣхъ, и другихъ нужно было обучать. Согласно нашего плана мобилизаціи, всѣ роты полка, кромѣ 1-й, должны были быть собраны къ штабу; распоряженіе объ этомъ было сдѣлано; 5-я и 6-я роты не медля прибыли къ полку, 6-я при этомъ имѣла дѣло съ хунхузами; въ городѣ стало такъ тѣсно, что я большую половину ротъ перевелъ въ казармы за позицію; съ этого же времени я сталъ перевозить полковое имущество въ Артуръ, гдѣ нанялъ для него частный домъ, такъ какъ въ казенномъ помѣщеніи намъ было откано. Для наблюденія за побережьемъ были посланы конные охотники въ распоряженіе начальника Гандзялинскаго участка капитана Павловскаго; къ нему же для охраны былъ посланъ взводъ стрѣлковъ съ прапорщикомъ запаса Шишкинымъ, такъ какъ Павловскій жаловался, что хунхузы стали настолько дерзки, что угрожаютъ его резиденціи. Бухту Керъ и ближайшія къ намъ бухты мы наблюдали сами, при помощи постовъ и конныхъ охотниковъ. Гоняться за хунхузами бросили; но за то въ полку поднялась такая страда, которой за всю мою долгую службу я не видывалъ. Укрѣпляли позиціи, перевозили имущество, обучали новобранцевъ и запасныхъ, которыхъ собралось больше половины полка, и, наконецъ, наблюдали за непріателемъ, что отнимало у насъ больше 200 человекъ въ день. Все это дѣлало положеніе полка очень труднымъ; къ этому нужно прибавить, что непріатель свободно могъ высадиться между Киньчжоу и Портъ-Артуромъ и отрѣзать полкъ отъ крѣпости; поэтому я считалъ положеніе полка не только труднымъ, но и опаснымъ. 20-го марта пришелъ къ полку его 3-й баталіонъ; и люди, и офицеры пошли по собственной охотѣ; надежное войско; я помѣстилъ ихъ въ городѣ, а старыя роты вывелъ въ деревни, расположенныя впереди позиціи. На помощь полку пріѣхалъ инженеръ капитанъ Шварцъ, съ полномочіями по укрѣпленію позиціи и съ деньгами для найма рабочихъ; съ этихъ поръ мы начали строевыя занятія, состоящія въ маневрированіяхъ на позиціи. Непріатель давалъ намъ время, и мы имъ должны были воспользоваться.

Теперь у мѣста сказать нѣсколько словъ о всѣмъ извѣстной Цзиньджоуской позиціи. Въ 60-ти верстахъ отъ Портъ-Артура на перешейкѣ, отдѣляющемъ южную часть Квантуна отъ остальнаго его пространства, занимая половину ширины этого перешейка, лежитъ возвышенность, раздѣленная и вдоль, и поперекъ нѣсколькими глубокими оврагами. Это и есть мѣсто Цзиньджоуской позиціи.

Въ прошлую китайскую кампанію, когда явилась опасность движенія китайскихъ войскъ съ сѣвера на Артуръ, позиція эта была обращена въ грандіозную крѣпостную батарею полковникомъ, нынѣ генераломъ Холодовскимъ. Когда В.-С. саперный баталіонъ, которымъ я тогда командовалъ, пришелъ на эту позицію, для ея усовершенствованія, онъ нашелъ всѣ высокія мѣста занятыми батареями, вооруженными и вооружаемыми орудіями солидныхъ калибровъ; а мы занялись устройствомъ окоповъ для пѣхоты, часть которыхъ на правомъ флангѣ была уже сдѣлана; нами были поставлены: два редута впереди батарей на выдающихся впередъ частяхъ позиціи и одинъ центральный, поставленный тамъ, гдѣ была вполнѣдствіи батарея № 13-й; всѣ эти укрѣпленія, почти въ совершенно разрушенномъ состояніи, мы и получили теперь въ наслѣдство. Я былъ назначенъ комендантомъ позиціи и, вмѣстѣ съ инженеромъ Шварцомъ, принялся за ея укрѣпленіе. Мнѣ было объявлено, что 5-й полкъ будетъ защищать позицію противъ японцевъ; задача эта была для одного полка не по силамъ; я сдѣлалъ точный расчетъ необходимаго количества защитниковъ, изъ котораго явствовало, что менѣе трехъ полковъ, для болѣе ими менѣе успѣшной обороны этой позиціи, на нее поставить было нельзя (Ширина перешейка 3 версты и по двѣ версты мелей съ обоихъ фланговъ, а во время отлива эти мели увеличивались до 8 версты). Передъ позиціей, въ 2-хъ верстахъ отъ нея, былъ расположенъ городъ Цзиньджоу, обнесенный старою китайскою стѣною въ 3¹/₂ версты длиною, совершенно неразрушимой огнемъ полевой артиллеріи. Штурмовать эти стѣны подъ артилерійскимъ огнемъ съ позиціи было очень трудно; и такъ какъ эта стѣна давала широкое укрытіе отъ ружейнаго и артилерійскаго огня непріятеля, то рѣшено было занять городъ, какъ передовой пунктъ; онъ дѣйствительно хорошо закрывалъ фронтъ позиціи, и, не взявши его, атаковать высоты было трудно; но, съ его занятіемъ, задача полку еще болѣе затруднялась, такъ какъ оборонять городъ, меньше чѣмъ двумя ротами было весьма трудно, и поэтому для позиціи оставалось только 9 ротъ; оборонять же было приказано до послѣдней капли крови. Когда я докладывалъ генералу Фоку о трудности обороны позиціи однимъ неполнымъ полкомъ, онъ мнѣ возразилъ: «А знаете, я на вашемъ мѣстѣ сказалъ бы начальству такъ: оставьте мнѣ только двѣ роты, я съ ними сумѣю умереть лучше, чѣмъ съ полкомъ». Изъ этого я вывелъ заключеніе, что тутъ дѣло не въ успѣхѣ обороны, а въ чемъ-то другомъ, чего я понять тогда еще не могъ.

Дѣйствительно, успѣшно оборонять эту позицію было нельзя; у непріятеля—флотъ, могущій подойти и къ обоимъ флангамъ, и къ тылу позиціи; у него громадное превосходство силъ, и у него же широкія артилерійскія позиціи, охватывающія кольцомъ тѣсную кучку нашихъ батарей на Цзиньджоускихъ высотахъ; а отсутствіе достаточнаго количества блиндажей и укрытій для резервовъ довершало затруднительное положеніе защитниковъ. На позиціи были устроены хлѣбопекарныя печи и вырыты колодцы, и такъ какъ возможность высадки въ тылу сознавалась, то было приказано укрѣпить и тылъ позиціи, такъ же какъ и фронтъ; значить, на позицію нужно было смотрѣть, какъ на крѣпость.

Еще въ мирное время я указывалъ на позицію, лежащую непосредственно за Цзиньджоуской къ югу, какъ на несравненно лучшую; на ней мы встрѣчали непріятеля, дебуширующаго черезъ узкій перешеекъ, широкимъ фронтомъ и многочисленною хорошо поставленною артилеріею. Кромѣ того, фланги этой позиціи были укрыты отъ дѣйствія непріятельскаго флота, но идея генерала Холодовскаго восторжествовала, можетъ быть, потому, что для ея осуществленія было уже почти все сдѣлано (навѣрное, думали такъ, не зная, что поправлять укрѣпленія и насыпать новыя было одно и то же). Наконецъ, про Цзиньджоускую позицію такъ прокричали, сдѣлали ее такою популярною, что для многихъ она по одному этому была несокрушима. Видь и обстрѣлъ съ нея былъ дѣйствительно прекрасный. Я принялъ всѣ зависящія отъ меня мѣры къ тому, чтобы не дать закрасться въ души защитниковъ сомнѣнію въ успѣхѣ обороны позиціи и достигъ своей цѣли.

Неустанно продолжая укрѣплять позицію, 5-й полкъ, своими конными и пѣшими охотниками и отчасти строевыми ротами, наблюдалъ берега морей верстъ на 30 къ сѣверу. Получая каждодневно приказанія по телеграфу о томъ, чтобы все время быть насторожѣ и не прозѣвать высадку, я употреблялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы не дать себя застать врасплохъ; большую половину конной команды отправилъ въ Бибзево, самый вѣроятный пунктъ высадки; туда же была отправлена и вся конная охотничья команда 14-го полка, для наблюденія за берегомъ; въ Годзялинь былъ отправленъ взводъ съ офицеромъ и 10 конныхъ охотниковъ, для наблюденія на мысъ Терминаль (Конечный). Въ бухтѣ Керъ и Діепъ стоялъ поручикъ Васильевъ съ 1-й пѣшей охотничьей командой и

10-ю конными охотниками; въ заливѣ Суливанъ на одномъ выдающемся въ море мысу стояла застава изъ 25 стрѣлковъ и 6 конныхъ охотниковъ; берегъ Циньджоусскаго залива охранялся частями, занимавшими городъ, и отъ самаго Годзялина и до позиціи мною была поставлена летучая почта изъ 2-й половины конныхъ охотниковъ, которыхъ, для необходимой ординарческой службы, у себя я оставилъ только 10 человекъ.

Къ этому времени полкъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: въ городѣ 10-я рота съ капитаномъ Гусовымъ, 3-я охотничья команда съ штабсъ-капитаномъ Кудрявцевымъ и сборная команда въ 60 человекъ, подъ командой помощника начальника участка—храбреца, заявившаго себя еще въ войнѣ съ хунхузами, поручика Голенко. 3-я рота заняла деревню Лиудягенъ передъ самой позиціей, 2-я рота въ деревнѣ Мадятунъ передъ правымъ флангомъ, 6-я рота въ дер. Сядатенъ за лѣвымъ флангомъ; а остальные въ казармахъ за центромъ позиціи. Капитанъ Шварцъ съ десятниками жилъ въ легкихъ постройкахъ, поставленныхъ въ центрѣ позиціи. Все полковое имущество, а также и офицерскія вещи были отправлены на позицію и въ Артуръ. Комендантомъ города былъ мною назначенъ капитанъ Еремѣевъ, лично мнѣ извѣстный, мой товарищъ по академіи и инженерному училищу; онъ добровольно поступилъ въ полкъ изъ запаса. Съ момента такого размѣщенія полка работа на позиціи закипѣла лихорадочнымъ образомъ; ежедневно на ней работали тысячи китайцевъ и солдатъ; возили матеріаль, устраивали искусственныя препятствія, рыли колодцы, занимались стрѣльбой и маневрами, и все это дѣлалось, ожидая съ минуты на минуту высадки непріятели и спереди, и сзади; въ виду возможности этого послѣдняго обстоятельства, позицію начали усиленно укрѣплять и съ тыла, а такъ какъ полку приходилось бы выдерживать осаду, то немедленно же было приступлено къ устройству блиндажей, для съѣстныхъ и огнестрѣльныхъ запасовъ; но средства на укрѣпленіе позиціи были ограничены; болѣе 60 тысячъ на это тратить было нельзя, а потому блиндажей было сдѣлано только два, не особенно значительной длины и ширины, колодцевъ начали дѣлать четыре, но безъ особенной надежды на воду. Холодная погода значительно затрудняла работы. Почва была мерзлая, инструментъ ломался, и его было очень ограниченное количество. Роты, занимавшія городъ, также усиленно работали надъ его укрѣпленіемъ; тамъ было предположено усилить имѣющіеся капониры, углы городской стѣны и середины ея сто-

ронъ; для укрытія людей резервовъ, въ капонирахъ были предположены наклонные блиндажи отъ осколковъ.

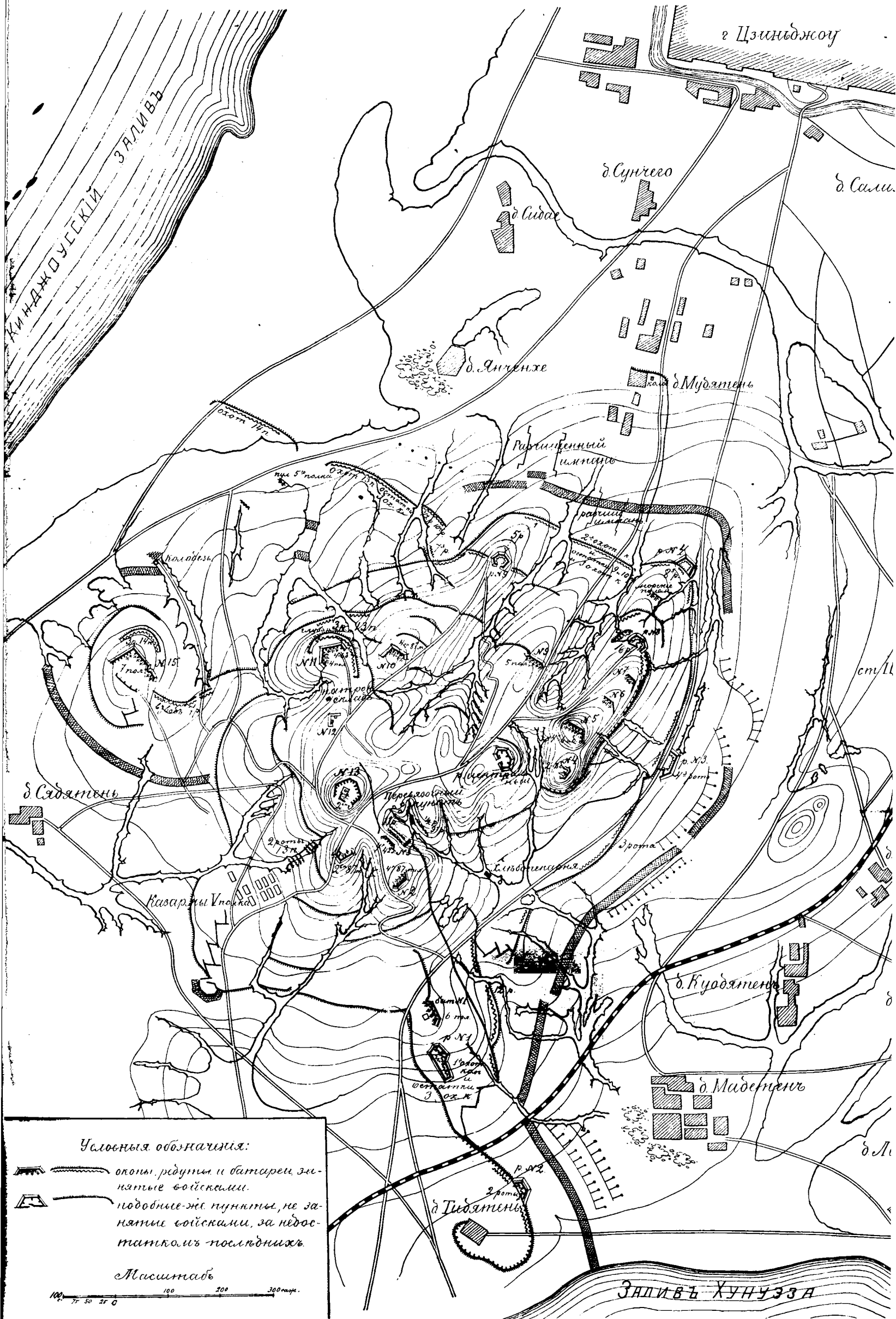
Непріятель чего-то ждалъ, а мы съ каждымъ днемъ становились покойнѣе; на позиціи въ одномъ изъ бараконъ устроили собраніе, обставили его насколько возможно хорошо, поставили грамофонъ и часы обѣда и ужина проводили весело и разнообразно; посѣтителей на позиціи было всегда много, и мы имъ были очень рады, такъ какъ черезъ нихъ намъ дѣлалось извѣстнымъ то, что происходитъ во внѣшнемъ мірѣ; нельзя сказать, конечно, что свѣдѣнія были точныя, хотя они обыкновенно исходили изъ самого штаба. Большинство рассказчиковъ приходило къ заключенію, что дѣло до насъ никогда не дойдетъ, и все ограничится сраженіями на морѣ и занятіемъ японцами южной Кореи, такъ какъ войска у нихъ только съ трудомъ наберется около 300 тысячъ, а когда починятся наши подбитые броненосцы, мы разобьемъ ихъ флотъ, и японцамъ будетъ капуть; а что нашъ флотъ разобьетъ японскій,—въ этомъ никто не сомнѣвался, такъ какъ командиры судовъ у насъ болѣе свѣдуши, чѣмъ японскіе, стрѣляютъ наши моряки несравненно лучше, чѣмъ японскіе, и, наконецъ, броня у нашихъ броненосцевъ значительно крѣпче, такъ какъ закалялась въ маслѣ. Все это сообщали наши спеціалисты по морской части. Что у японцевъ было пять гигантскихъ броненосцевъ, а у насъ «почти такихъ же» только два, на это не обращалось никакого вниманія, а миноносцы, которыхъ у японцевъ была сотня, яко бы уже доказали свою несостоятельность; когда и къ этому было доказано, рассказчики не сообщали, но всегда сильно напирала на испытанную храбрость нашихъ матросовъ. «Вы не смотрите, что на берегу нельзя увидѣть не пьянаго матроса и что постороннему офицеру на берегу нельзя сдѣлать замѣчаніе ему, безъ грубаго отвѣта съ его стороны, это все пустяки, а за то на судахъ у нихъ желѣзная дисциплина». Когда кто-либо заявлялъ, что японскій флотъ значительно сильнѣе нашего, рассказчикъ обыкновенно съ азартомъ возражалъ, въ особенности, если онъ былъ морякъ. «Много вы знаете. А почему наши отказались отъ покупки у Аргентины «Нисина» и «Касуги». Потому, что мы и безъ того сильны. Какъ же иначе можно отказаться отъ этой покупки...» И публика, оставшись довольной доводами рассказчика, весело переходила къ смѣху и анекдотамъ. Я всегда сидѣлъ въ головѣ стола, съ наслажденіемъ слушалъ эти веселые рассказы и смотрѣлъ на эти веселыя и симпатичныя для меня лица; многіе изъ нихъ не предчувствовали тогда свою роковую судьбу.

Укрѣпляясь на позиціи, мы понутно дѣлали опыты стрѣльбы изъ винтовокъ по амбразурамъ и по открытымъ головамъ; всегда выходило, что, на дистанціи въ 200 шаговъ, поражений было значительно больше въ амбразуры и на дальнѣйшія дистанціи было больше въ открытыя головы; а такъ какъ мы опасались, что шрапнельный огонь противника для насъ будетъ очень опасенъ, то сдѣлали опыты и съ этимъ огнемъ, и вышло, что двадцать выстрѣловъ, на дистанцію въ версту, вывели изъ строя половину защитниковъ окопа, когда эти послѣдніе стояли открыто на банкетѣ, безъ всякихъ прикрытій. Поэтому рѣшено было вездѣ сдѣлать амбразуры и прикрыть людей сверху досчатыми козырьками, что по настоянію генерала Фока и было выполнено въ ближайшіе дни.

На позицію весьма часто пріѣзжало начальство. Генераль Кондратенко у насъ былъ раньше начала нашихъ работъ и стоялъ за то, чтобы городъ занять по возможности крѣпко. Комендантъ, генераль Смирновъ, былъ въ концѣ работъ по укрѣпленію позиціи, подробно осмотрѣлъ ея и приказалъ озаботиться обезпеченіемъ тыла большимъ редутомъ. Генералы Фокъ и Надѣинъ бывали часто тогда жили по нѣсколько дней. Генераль Фокъ много разъ бевалъ съ офицерами, высказывая свои взгляды на способы обороны позиціи и впереди лежащей мѣстности. Онъ думалъ встрѣтить непріятеля впереди позиціи, у деревень, лежащихъ сѣвернѣе горы Самсонъ, и мы съ нимъ часто выѣзжали на рекогносцировки этой мѣстности и изучили ее въ совершенствѣ. Генераль Фокъ настаивалъ на укрѣпленіи ея, но у насъ для этого совершенно не было никакихъ средствъ; полки своей дивизіи генераль, кажется, не назначалъ ни на какія работы. Работалъ только 5-й полкъ, и чѣмъ ближе подходило время встрѣчи съ непріятелемъ, тѣмъ саперныя работы его становились совершеннѣе и обширнѣе. Судя по тому, что я слышалъ отъ начальства, Киньджоусскую позицію упорно защищать не хотѣли; денегъ на ея укрѣпленіе не отпускали и артилеріи не присылали; но чѣмъ болѣе приближалось время столкновенія съ непріятелемъ, для меня становилось все яснѣе, что позиція будетъ защищаться упорно. Изъ нѣсколькихъ отрывочныхъ фразъ генерала Фока, какъ будто-бы выходило, что позицію защищать упорно не слѣдуетъ; такъ одинъ разъ генераль сказалъ мнѣ: «а знаете, что защищать эту позицію нужно меньше геройства, чѣмъ отступить съ нея; измѣнникомъ назовутъ генерала Фока и тѣ, кто не понимаетъ настоящаго положенія вещей». Дѣйствительно нельзя было не опасаться высадки японцевъ въ тылу пози-

ціи, одновременно съ высадкой у Бидзево; это было настолько возможно, что позицію было приказано укрѣпить и съ тыла. Положеніе полка было тяжелое, а мое еще тяжелѣе, такъ какъ я не могъ согласиться съ многими требованіями генерала Фока по части укрѣпленія позиціи и способовъ ея обороны.

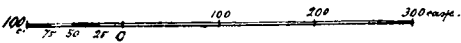
Придавая большое значеніе настильности полета пули, генераль Фокъ, потребовалъ, чтобы оборона была спущена на самую подошву Киньджоусскихъ высотъ. Не допуская никакихъ исключеній, не принимая во вниманіе, что отлогости высотъ были длинны и пологи и служили страшными препятствіями атакующему, и упуская изъ виду, что, сводя окопы на самый низъ и дѣлая такимъ образомъ всякую неровность поверхности мѣстомъ укрытія отъ огня для цѣлыхъ ротъ, и до крайности тѣмъ облегчая атаку, онъ стоялъ на своемъ и заставлялъ насъ растянуть свои линіи на цѣлыхъ 8 верстъ. Наши выемкіе окопы онъ называлъ ласточкиными гнѣздами и при этомъ всегда прибавлялъ: «а вы, конечно, рады засадить ваши окопы подъ самое небо». Я немедленно, конечно, не выходя изъ пределовъ военнаго приличія, возражалъ, что генераль совершенно небрегаетъ высотами, какъ естественнымъ и трудноодолимымъ препятствіемъ, что внизу всякая неровность мѣстности, а особенно неровностей было много, закроетъ непріятеля отъ нашихъ выстрѣловъ и пресловутая настильность не будетъ имѣть никакого значенія, что для обороны у насъ есть только одинъ полкъ и укрѣпленія нужно располагать, принимая во вниманіе это единственное обстоятельство. Генераль Фокъ тутъ уже не выдерживая и съ энергіей заявлялъ, что только измѣнники подставляютъ своихъ людей подъ артилерію противника и что людей нужно разставлять въ окопахъ на двадцать, и самое меньшее на 10 шаговъ другъ отъ друга, и тогда мѣста имъ въ ласточкиныхъ гнѣздахъ не будетъ. На мое возраженіе, что если мы нашихъ не обстрѣлянныхъ еще солдатъ, большая половина которыхъ были новобранцы и запасные, разбросаемъ на двадцать шаговъ другъ отъ друга, то каждый изъ нихъ будетъ чувствовать себя одиночнымъ, брошеннымъ передъ наступающимъ безъ всякой поддержки, и даже можетъ оказаться, что въ трудную минуту онъ будетъ вѣрнымъ и ответственнаго вліянія начальника. При этомъ я не упускалъ случая заявлять, что въ полку одиннадцать ротъ и, растянувши ихъ на 8 верстъ, я получу линію обороны слабую, подверженную легкой атаке.

Условныя обозначенія:

- окопы, редуты и батареи занятые войсками.
- подобныя же пункты, не занятые войсками, за недостаткомъ послѣднихъ.

Масштабъ

прорыву, а если оставлю хоть роту въ резервѣ, что рѣшительно необходимо, то у меня окажутся большіе участки совершенно не занятыми; возможна-ли при такихъ обстоятельствахъ упорная оборона? Я понималъ, конечно, что, разбрасывая стрѣлковъ, генераль Фокъ хотѣлъ уменьшить ихъ убыль отъ пуль и шрапнельнаго огня непріятели; это было, конечно, важно и вполнѣ возможно въ началѣ боя. Имѣя хоть какіе-нибудь резервы, которыми я могъ бы усилить угрожаемые пункты, я ничего бы не имѣлъ и противъ 20 шаговъ дистанціи на человѣка. Но резервовъ для 5-го полка назначено не было, хотя генераль Надѣинъ и говорилъ мнѣ, что меня поддержать, и около Тафошина будетъ поставленъ 15-ый полкъ, но когда я спросилъ его; «Такъ значить въ нужную минуту я могу имъ распорядиться»? то генераль возразилъ: «что-же это вы, батенька, хотите командовать всей дивизіей». И такъ, планъ нашихъ дѣйствій подъ Цзиньджоу такъ и не былъ для меня выясненъ. Одно мнѣ было извѣстно, и то отъ генерала Кондратенко, что полкъ долженъ былъ стоять на позиціи до послѣдней капли крови, къ чему я и подготавливалъ солдатъ и офицеровъ. Мы начали строить кухни въ самыхъ траншеяхъ; свезли провіантъ на самую позицію въ блиндированныя помѣщенія и, въ укрытыхъ отъ взоровъ противника мѣстахъ, расчистили площадки для биваковъ, а въ самыхъ траншеяхъ и укрѣпленіяхъ устроили жилища для людей.

Непріятель не показывался, погода была отличная, и мы мирно продолжали свои работы, главное вниманіе въ которыхъ обращалось на укрытія отъ шрапнельнаго огня и на искусственныя препятствія. Съ начала февраля непріятельскія суда стали особенно часто появляться у бухтъ Діенъ и Керъ; къ счастью въ это время мы уже провели туда телефонъ и соединили его съ морскимъ наблюдательнымъ пунктомъ, гдѣ за старшаго былъ отважный и предпріимчивый прапорщикъ флота Дейчманъ. Было даже нѣсколько случаевъ обстрѣливанія берега съ японскихъ судовъ и попытки высадить на берегъ небольшой шлюпочный десантъ; но наши охотники высаживаться на берегъ не давали. Ввиду этого обстоятельства, охотничья команда поручика Крагельскаго была усилена конными охотниками съ поручикомъ Сѣчко, и 7-го числа февраля мѣсяца въ бухту Керъ отправлена 7-я рота съ капитаномъ Стемпневскимъ П. Туда же были направлены охотники 14-го полка, у которыхъ, тотчасъ по приходѣ, 6-дюйм. бомбою былъ убитъ командиръ и вольноопредѣляющійся. Съ 7-й ротой также были посланы двѣ

наши горныя пушки подъ командою поручика Наумова. Этотъ взводъ былъ сформированъ при 5-мъ полку; лошади были взяты изъ обоза, орудія мы привезли съ собой изъ китайскаго похода, ѣздовые были наши стрѣлки, а офицеръ и артилерійская прислуга были присланы изъ Артура.

Генераль Надѣинъ пожелалъ лично ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ въ бухтахъ, и 10-го числа февраля я съ нимъ туда поѣхалъ. Еще издали были видны три большихъ непріятельскихъ корабля съ пятью миноносками. Приѣхавши, застали нашу 7-ю роту и двѣ нашихъ пушки на позиціи. Отрядъ этотъ расположился такъ, чтобы обстрѣливать входъ въ бухту Керъ и препятствовать наступленію непріятели, если бы онъ высадился на оконечности полуострова Догушанъ, гдѣ у насъ были слабыя передовыя части. До оврага, гдѣ укрывалась рота, долетали непріятельскіе снаряды, и я видѣлъ нѣсколько воронокъ именно у того мѣста, гдѣ находился командиръ роты съ резервомъ. Японцы стрѣляли даже въ отдѣльныхъ людей, показывавшихся на открытыхъ мѣстахъ.

Намъ рассказали, что наша артилерія (двѣ маленькія пушечки 32-миллиметровыя), взводъ подъ командой поручика Наумова, на нашихъ полковыхъ лошадяхъ, очень удачно стрѣляли по непріятельскимъ миноносцамъ, которые поэтому удалились отъ бухты. Генераль Надѣинъ пришелъ къ заключенію, что непріятель намѣревается сдѣлать высадку въ бухтѣ и отдалъ мнѣ приказаніе на этотъ случай. Отъ бухты до позиціи мы считали 12 верстъ, а до оконечности полуострова Догушанъ 24 версты. Въ случаѣ высадки, я съ батальономъ долженъ былъ поддержать нашу 7-ю роту и охотниковъ. Но если бы непріятель захотѣлъ сдѣлать высадку значительными силами, то даже и весь 5-й полкъ не былъ-бы въ состояніи помѣшать ему въ этомъ. Препятствовать высадкѣ—дѣло весьма трудное вообще, а здѣсь для обороняющагося большой минусъ составлялъ сильно изрѣзанный берегъ. Бухты глубоко врѣзывались въ берега, и горы сильно препятствовали сообщеніямъ. Притянувши обороняющагося къ извѣстному пункту берега небольшимъ шлюпочнымъ десантомъ или же угрожая большой высадкой, наступающій черезъ четверть часа могъ очутиться у другого пункта берега, гдѣ могъ бы высадиться безъ всякаго препятствія со стороны обороняющаго берегъ полка; поэтому мы не надѣялись не допустить высадки, но думали, что оборона позицій сильно замедлитъ движеніе непріятели къ Артуру. Больше-же всего я боялся высадки японцевъ за Дальнимъ, въ удобной къ тому бухтѣ.

Эта высадка разрѣзала-бы силы обороны и избавляла непріятеля отъ атаки Цзиньджоусской позиціи. Подъ покровительствомъ страшныхъ орудій боевого флота высадка возможна вездѣ, гдѣ глубина позволяетъ большимъ кораблямъ подходить къ берегу на хорошій артилерійскій выстрѣлъ.

Осмотрѣвши бухту и отрядъ, мы, провожаемые выстрѣлами изъ крупныхъ морскихъ орудій, благополучно возвратились на позицію. На слѣдующій день 7-я рота съ охотниками отбила небольшою шлюпочною десантъ, за что велѣно было офицеровъ представить къ первымъ боевымъ наградамъ, которыхъ, впрочемъ, они не получили; прапорщикъ флота Дейчманъ взорвалъ непріятельское судно; ѣздилъ самъ въ бухту Керъ и видѣлъ двѣ торчащія изъ воды мачты и нашъ отрядъ въ бухтѣ Ликустъ.

Къ этому времени, т. е. къ 11-го февраля, Цзиньджоусская позиція была уже вооружена артилеріей, и мы съ легкимъ сердцемъ ждали непріятеля, думая, что наша артилерія, уже пристрѣлявшаяся къ мѣстности и имѣющая въ числѣ своихъ орудій дальнобойныя 56-миллиметровыя и 6-дюймовыя короткія орудія, должна имѣть перевѣсъ надъ полевыми орудіями непріятеля. Когда заходилъ разговоръ о томъ, что одному полку не подъ силу защищать всю позицію, начальство успокаивало меня увѣреніями, что непріятель не сразу будетъ атаковать позицію со всѣхъ сторонъ, а избереетъ какой-нибудь одинъ пунктъ атаки; я уже не требовалъ объясненія, почему это непременно должно было быть такъ. Около 20-го числа марта на позицію прибылъ генералъ Смирновъ, и мы съ нимъ, подъ страшнымъ дождемъ, объѣхали всю позицію; генерала удивило то обстоятельство, что позиція была укрѣплена и съ юга. Я объяснилъ ему, что мы ждемъ нападенія и съ тыла, такъ какъ непріятель можетъ высадиться за Дальнимъ. Указавъ мнѣ, что за позиціей нужно поставить большой редутъ для обезпеченія отступленія, генералъ уѣхалъ въ Дальній.

Ночью 21-го апрѣля изъ Гандзялина, отъ капитана Павловскаго, прискакалъ нашъ охотникъ съ донесеніемъ, что съвертѣе мыса Конечнаго (Терминаль) подошла японская эскадра и высаживаетъ войска. Утромъ 22-го апрѣля получено отъ пограничниковъ свѣдѣніе, что японская эскадра изъ 39 транспортовъ, прикрываемая 3-мя большими судами, на одномъ изъ которыхъ адмиральскій флагъ, высаживаетъ войска у мыса Сангуанмяо въ устьѣ рѣки Чансухе и въ сосѣдней къ сѣверу бухтѣ; высажено около одного батальона. Не медля было донесено о событіи начальству. Полкъ

занялъ боевую позицію и не покидалъ ее уже ни днемъ, ни ночью. Тогда-же отъ капитана Павловскаго получилъ донесеніе, что онъ закрываетъ свои дѣйствія, какъ начальникъ округа, и Гандзялинъ сдастъ китайцамъ.

Послѣ этого шт.-кап. Андреевскому приказано неотступно слѣдить за дѣйствіями непріятеля, и съ этихъ поръ наша конная команда все время, до самой сдачи Артура, была передъ японцами. Высаживался большой отрядъ съ кавалеріей и пушками. Вскорѣ получила телеграмма о высадкѣ и у Бидзево.

22-го апрѣля ночью прибыли три раненыхъ конныхъ охотника, два 14-го полка и одинъ нашъ. Непріятель выслалъ свою кавалерію на рослыхъ хорошихъ лошадяхъ съ восточнаго берега на западный къ желѣзной дорогѣ. Говорили, что изъ арміи генерала Куропаткина, для встрѣчи непріятеля, къ станціи Саншилипу спустился батальонъ, къ которому присоединилась конная охотничья команда 15-го полка, которую мы больше и не видали.

Генералъ Фокъ задумалъ произвести усиленную рекогносцировку всѣми своими силами, такъ какъ количество высадившихся никѣмъ еще не было опредѣлено точно. Непріятельская кавалерія, въ количествѣ весьма для насъ значительномъ, поддержанная небольшими пѣхотными частями и хунхузами, совершенно загородила отъ насъ и мѣсто высадки, и первоначальныя дѣйствія непріятеля. Намъ было донесено, что онъ двинулся къ Саншилипу и что мѣсто высадки усиленно укрѣпляется.

Подъ вечеръ 26-го апрѣля всѣ полки дивизіи, кажется кромѣ 15-го, который былъ въ распоряженіи генерала Стесселя у Артура, и я со своими двумя баталіонами, двинулись по дорогѣ на Гандзялинъ (къ мѣсту высадки) и должны были ночевать въ назначенныхъ для сего пунктахъ по этой дорогѣ. Придя на ночлеги, полки получили дальнѣйшія распоряженія о ночномъ движеніи, цѣлью котораго, видимо, было окруженіе пространства къ юго-востоку отъ станціи Саншилипу (вся эта операція въ приказѣ названа маневромъ). Непріятель былъ гдѣ то въ пространствѣ между Гандзялиномъ и Саншилипу; силы его извѣстны не были. Съ приходомъ полковъ на указанныя мѣста, охотники наши подошли къ намъ вплотную, не сообщивши ничего достовѣрнаго о непріятелѣ, и я въ правѣ былъ ожидать его каждую данную минуту. 5-му полку, какъ, вѣроятно, и всѣмъ другимъ, было назначено: въ часъ ночи двинуться съ бивака и къ разсвѣту быть у высоты № (такой-то). Я былъ поставленъ въ страшное затрудненіе; карты наши всѣ были

съ перевранными названіями деревень, рельефъ мѣстности былъ еле обозначенъ и не давалъ никакого представленія о дѣйствительныхъ высотахъ; какъ найти ночью на незнакомой мѣстности высоту № такой то, удаленную отъ насъ на добрый десятокъ верстъ, я рѣшительно не постигалъ. При этомъ нужно замѣтить, что проводниковъ съ нами не было; ихъ нельзя было достать ни за какія деньги. Съ этими своими сомнѣніями я и отправился къ генералу Фоку; штабъ собирался уже спать; утомленіе и вѣроятность предстоящаго боя дѣлали всѣхъ страшно раздраженными. Но къ чести штаба долженъ сказать, что трудность ночного марша при вышеуказанныхъ условіяхъ была признана и немедленно было послано приказаніе, откладывающее время выступленія на 3 часа ночи, когда надѣялись, что начнется разсвѣтъ и забыли о томъ, что въ южныхъ широтахъ разсвѣтъ наступаетъ быстро, и до появленія солнца темно, хоть глазъ выколи. Рѣшено было, что головную часть поведетъ самъ начальникъ штаба. Возвратившись въ свой штабъ и отдавши всѣ нужныя распоряженія, я старался заснуть, но никакъ не могъ этого сдѣлать; мысли одна другой тревожише такъ и перегоняли другъ друга. Удастся-ли попасть къ высотѣ №. А вдругъ непріятель изъ Гандзялина ударить въ тылъ нашимъ полкамъ, изъ Саншилипу во флангъ, и изъ окружаемаго нами пространства съ фронта (все это было вполне возможно); врядъ-ли тогда намъ пришлось бы спокойно отступить къ нашимъ позиціямъ у Цзиньджоу, тѣмъ болѣе, что дорога изъ Гандзялина на Цзиньджоу оставлялась нами совершенно свободной. Всѣ эти мысли являлись не безъ вліянія того обстоятельства, что непріятель высадилъ у мыса Терминаль (почти у насъ на носу) войска съ 40-ка большихъ транспортовъ, если по баталіону съ cadaго, такъ вотъ уже 40 баталіоновъ противъ нашихъ 11—12. Въ 2 часа я всталъ; люди спали крѣпко и спокойно; придя на бивакъ, они съѣли по фунту мяса съ должнымъ количествомъ хлѣба; но чаю не пили, такъ какъ было приказано не разводить огня; изъ этого обстоятельства было ясно, что генераль Фокъ ожидалъ встрѣчи съ противникомъ. Къ 3-мъ часамъ баталіоны стали въ ружье, но, какъ водится, произошла проволочка, и начальникъ штаба прибылъ только въ 5 часовъ, и, наконецъ, мы выступили. Я былъ назначенъ начальникомъ отряда, который состоялъ изъ 2-хъ баталіоновъ 5-го полка и батареи подполковника Романовскаго. Идемъ благополучно; но вотъ бѣда, у начальника штаба лошадь имѣетъ хорошій шагъ, и колонна сильно отстаетъ отъ него; мѣстность крайне пересѣченная

и покрыта цѣлой сѣтью дорогъ, очень плохихъ, нужно сказать. Начальникъ штаба, идя по картѣ впередъ, забывалъ ставить на перекресткахъ верховыхъ, и потому колонна, подходя къ перекрестку, останавливалась, не зная, по какой дорогѣ слѣдовать. На эти остановки уходило много времени; но все-таки мы двигаемся правильно. Съ начала движенія прошло уже два часа (я не говорю о порядкѣ движенія, потому что онъ былъ обыкновенный: передовой отрядъ, авангардъ съ дозорами и конными охотниками).

Съ сѣвера и сѣверо-запада насъ заслоняли наши охотники, которые, часто показываясь на горизонтѣ, заставляли дѣлать предположенія—ужь не непріятельскіе ли то разѣзды. Такъ прошло уже часа два съ начала движенія, и мы спустились въ широкую долину, какъ ко мнѣ подъѣхалъ командиръ нашего 2-го баталіона подполковникъ Бѣлосоръ и обратилъ мое вниманіе на странныя дѣйствія артилеріи отряда; она шла не за нами, а неслась на высоту, лежащую по лѣвую руку нашего движенія; позади ея, еле поспѣвая, шла цѣпь стрѣлковъ изъ хвоста нашей колонны, а за цѣпью сомкнутыя роты, почти бѣгущія за цѣпью; ничего не понимая, я поскакалъ къ батарее; посреди двигающихся войскъ я замѣтилъ генерала Фока безъ штаба; не успѣлъ я подъѣхать къ генералу, какъ онъ мнѣ закричалъ: «Что это у васъ за ротный командиръ, посмотрите, онъ пустилъ батарею впередъ; онъ ничего не понимаетъ; вѣдь это бѣда съ такими офицерами». Мнѣ пришлось отвѣтить, что я сейчасъ подгоню роту, но позвольте узнать, что тутъ случилось; батарея изъ моего отряда куда-то идетъ, а я этого не знаю. «Вотъ настоящая ея позиція», возразилъ мнѣ генералъ, указывая на высоту, куда направлялась артилерія». «Такъ мы тутъ останавливаемся».— «Нѣтъ», отвѣтилъ генералъ Фокъ, «мы подъ покровительствомъ этой батареи идемъ дальше». И я увидѣлъ, что далеко впереди батареи наступали наши густыя цѣпи, видимо кого то атакуя. Полкъ, наступавшій влѣво отъ моей колонны, выслалъ цѣпи флангомъ въ сторону нашего наступленія, и до меня достигла вѣсть, что онъ замѣтилъ въ лощинѣ, на нашемъ лѣвомъ флангѣ, непріятельскую колонну; оказалось, что это была рота того полка, который наступалъ на Саншилипу съ юга или занималъ позицію, закрывающую Цзиньджоу со стороны Саншилипу. «Составьте резервъ наступающимъ и одной ротой займете ту высоту, къ которой подходитъ голова вашей колонны», отдалъ мнѣ приказаніе генералъ Фокъ. Я поскакалъ исполнять приказаніе. Наступленіе это продолжалось съ часть времени; мы занимали нѣ-

сколько стрѣлковыхъ позицій послѣдовательно, при чемъ оказалось, что наши люди плохо примѣняются къ мѣстности, но усиленно стараются не терять между собой связи; при непосредственномъ руководствѣ офицеровъ все выходило сносно, но что будетъ, когда ихъ не станетъ; не привыкъ нашъ солдатъ дѣйствовать самостоятельно, а длинныя цѣпи не позволяютъ офицерамъ управлять ими непосредственно своимъ голосомъ и примѣромъ. Хорошо, что намъ приходится обороняться, а не наступать.

Думая такимъ образомъ, я услыхалъ отбой, повторенный и нашими сигнаристами; люди легли на своихъ мѣстахъ, а начальники поѣхали къ генералу, который вызывалъ ихъ сигналомъ. Непрiателя не оказалось; онъ былъ у Гандзялина и, можетъ быть, сѣвернѣе Саншилипу. Маневръ генераломъ былъ разобранъ очень подробно. Вотъ точная картина этого маневра, какъ она представлялась командиру полка; для меня она памятна тѣмъ, что маневрировали мы подъ самымъ носомъ у непрiателя, котораго съ презрѣнiемъ оставили у себя въ тылу. Отдохнувши нѣсколько минутъ на мѣстѣ остановки, мы съ пѣснями вернулись на позицію.

Послѣ маневра мы получили приказъ, который поразилъ меня правильностью взгляда генерала Фока на организацию управления боемъ; картина этого управления была ясна и удивительно отвѣчала дѣйствительному положенiю вещей. Вотъ особенно характерныя и правильныя положенiя, выраженныя въ этомъ приказѣ: «Упаси Боже насъ отъ такихъ начальниковъ, которые въ бою ждутъ приказанiй; въ бою ихъ никто не отдастъ, это каждому нужно зарубить на носу»... или вотъ: «прошу ротныхъ и баталiонныхъ командировъ при первомъ выстрѣлѣ поднять голову, открыть глаза и заткнуть уши. Повѣрьте мнѣ, что уши въ бою почти бесполезны, глаза—все. Къ сожалѣнiю у насъ думаютъ иначе. Самый почтенный, даже 22-лѣтней службы капитанъ, при первомъ же маневренномъ движенiи начинаетъ играть ушами, какъ заяцъ, чтобы услышать что-либо отъ начальства; но оно нѣмо, ибо само занято тѣмъ-же». Эти золотыя слова едва-ли не достойны того, чтобы быть помѣщенными во всякiй учебникъ тактики и во всякое наставленiе для управления боемъ.

Тотчасъ послѣ возвращенiя, наши охотники привезли извѣстiе, что непрiатель съ незначительными силами находится вблизи станци Саншилипу и главной массой на берегу бухты, нѣсколько южнѣе Гандзялина; это было около 28 апрѣля, и съ этого времени у насъ происходятъ ежедневныя стычки нашихъ охотниковъ съ непрiателемъ. Генералъ Фокъ остался вѣренъ своему намѣренiю

встрѣтить непріятеля впереди Цзиньджоусской позиціи; численность непріятельскихъ войскъ была намъ извѣстна только приблизительно. Поэтому онъ рѣшилъ произвести усиленную рекогносцировку, для чего выдвинулъ свои силы къ деревнямъ Чифантанъ и Шаселитеза и преградилъ такимъ образомъ путь наступленія непріятеля со стороны Саншилипу и Гандзялина. Для этого назначались полки 4-й стрѣлковой дивизіи, кромѣ 15-го и въ авангардѣ 8 нашихъ ротъ; 3-я и 4-я къ Шаселитезѣ, а 6-я съ 8-й и 3-й охотничьей командой къ Чифантану; 3-й же нашъ баталіонъ долженъ былъ стать въ промежуткѣ между двумя этими отрядами. Намѣченныя позиціи нами были хорошо изучены раньше. Роты двинулись и заняли указанные имъ мѣста. 2-го мая ночью и рано утромъ 3-го двинулись и остальные части съ артилеріей; двѣ батареи стали у желѣзнодорожного моста на дорогѣ въ Бидзево и одна (Романовскаго) съ организованной въ полку полубатареей подъ командой подпоручика Садыкова къ высотамъ дер. Шаселитеза. Эта послѣдняя полубатарея ѣздила на волахъ и не отставала отъ лошадей. Послѣ того, какъ наши баталіоны заняли свои позиціи, генераль Фокъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы нашъ 3-й баталіонъ подъ командой полковника Дунина вернулся на позицію. Чтобы не дать возможности непріятелю зайти въ тылъ нашимъ войскамъ, черезъ проходъ между берегомъ бухты Керъ и горою Самсонъ, мнѣ приказано было выдвинуть 7 роту и охотничью команду съ нашимъ взводомъ (двѣ пушки) поручика Наумова, на высоты старыхъ китайскихъ укрѣпленій и $1/2$ роты 9-й роты поставить въ резервъ за 7-й, а самъ я съ тремя ротами былъ оставленъ на позиціи.

На разсвѣтѣ 3-го мая я вышелъ на № 13 и имѣлъ возможность наблюдать за боемъ и движеніемъ нашихъ войскъ. Наши роты и артилерія лѣваго фланга были уже на позиціяхъ; остальные полки двигались у юго западной подошвы Самсона, и голова колонны завернула уже Самсонъ, когда послышалась усиленная ружейная перестрѣлка и заговорила лѣвофланговая батарея подполковника Романовскаго и наша бычья. Минуть черезъ 5 стрѣльба этихъ батарей стала ожесточенной, и густой дымъ совершенно скрылъ ихъ отъ моего наблюденія (этотъ дымъ былъ отъ лопавшихся японскихъ гранатъ). Черезъ полчаса, когда хвостъ колонны главныхъ силъ ушелъ за Самсонъ, начали стрѣлять батареи праваго фланга; съ часъ времени продолжалась канонада на обоихъ флангахъ; мы зорко слѣдили за ходомъ боя. Я сильно опасался за обходъ съ тыла, но

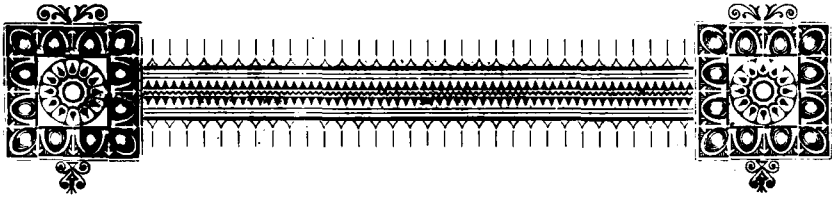
Батарея на быкахъ, организованная въ 5-мъ Восточно-Сибирскомъ стр. полку,

7-я рота молчала, и командиръ доносилъ, что у нихъ незамѣтно никакого движенія непріятеля. Огонь на лѣвомъ флангѣ сталъ ослабѣвать, и оттуда потянулись экипажи и линейки. Полчаса спустя, я замѣтилъ по дорогѣ изъ Шаселитезы нашу батарею подполковника Романовскаго, а за нею и нашу бычью; онѣ шагомъ двигались къ намъ на позицію. Пріѣхалъ нашъ охотникъ съ лѣваго фланга и сказалъ, что наши отступаютъ, но японской пѣхоты онъ не видалъ; только видѣлъ, что нашу батарею японцы засыпали снарядами; она замолчала и съѣхала за гору. Одновременно съ движеніемъ лѣвофланговыхъ батарей я увидѣлъ, что резервы заняли перевалъ на отрогѣ горы Самсомъ фронтомъ къ д. Шаселитеза; густыя цѣпи лежали спокойно на гребнѣ этого перевала, пропуская артилерію, а затѣмъ и стрѣлковъ нашего лѣваго фланга. Я по этому заключилъ, что непріятель напираетъ на насъ правый флангъ и что генералъ Фокъ думаетъ, что намъ не удержать позицію, поэтому и убираетъ свой лѣвый флангъ, оставленный японцами въ покоѣ. Еще черезъ часъ изъ-за Самсона показались наши отступающія части, и артилерія у желѣзнодорожнаго моста открыла страшный огонь. Ружейная и артилерійская стрѣльба за Самсономъ продолжалась, то ослабѣвая, то опять усиливаясь; наконецъ цѣпи резерва, пропустивши лѣвый флангъ, спокойно собрались и стали отходить на нашу позицію; я ждалъ появленія преслѣдующихъ японцевъ, но они не показывались. Наконецъ снялись съ позиціи и батареи праваго фланга, а за ними пошли и наши роты, а японцы все не показывались. Теперь мнѣ представилась картина удивительнаго отступленія изъ боя: части шли въ колоннахъ, какъ съ маневровъ. Лѣвый флангъ уже втягивался на нашу позицію; пріѣхалъ раненый въ руку генералъ Надѣинъ, за нимъ подполковникъ Романовскій, раненый въ ногу. Пошли разспросы и предположенія. Выяснилось, что подпоручикъ Садыковъ, командовавшій нашей бычьей батареей, самъ вызвался помогать подполковнику Романовскому и до конца боя командовалъ его полубатареей.

Ж. Третьяковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ

„Изъ матеріаловъ по артилерійской оборонѣ Портъ-Аргура“.

Въ журналѣ за сентябрь 1908 г. на стр. 106 изложено: «Люнетъ Куропаткина. На немъ стояли къ началу осады полевые мортиры. *Въ августовскіе штурмы люнетъ, не защищенный пѣхотой, не имѣвшій противоштурмовыхъ пушекъ, а лишь однѣ мортиры, былъ легко взятъ японцами. Артилерійская прислуга была перебита, а командиръ батареи подпоручикъ Дударевъ, не желавшій уйти съ люнета, былъ убитъ, защищая свои орудія. Люнетъ былъ взятъ обратно послѣ того какъ батарея лит. Б. и фортъ № 2-й съ двухъ фланговъ обстрѣляли на разсвѣтъ люнетъ и уничтожили въ нѣсколько минутъ 2 японскія роты, взявшія люнетъ.*

Можетъ быть, съ артилерійской точки зрѣнія, обстоятельства на Куропаткинскомъ люнетѣ представлялись такъ, какъ они изложены авторомъ. Но я, какъ стоявшій близко къ люнету, позволю себѣ не согласиться съ доводами автора по двумъ пунктамъ, которые мною подчеркнуты.

Во первыхъ на люнетъ потребована была ночью 7-го августа 2-я рота вѣреннаго мнѣ 1-го баталіона 15-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, и тамъ же находилась 9-я рота 25-го полка еще ранѣе. Не знаю о потеряхъ этой роты, но 2-я рота понесла на люнетъ во время ночного штурма, защищая люнетъ, громадныя

потери, а именно: тяжело раненъ командиръ роты поручикъ Малышкинъ, нижнихъ чиновъ убито 17, ранено 51, и безвѣсти пропало 2 (приказъ по полку № 233).

Что же касается второго пункта, будто люнетъ взять былъ обратно, благодаря артилеріи, уничтожившей въ нѣсколько минутъ 2 японскія роты, взявшія люнетъ, я, ради восстановления истины, принужденъ изложить обстоятельства этого дѣла.

Еще 6-го августа утромъ генераль Горбатовскій лично приказалъ мнѣ вести 3-ю роту ввѣреннаго мнѣ баталіона и стать за Китайской стѣной противъ Большого орлинаго гнѣзда, т. е. выйти изъ подчиненія начальника 2-го участка и попасть подъ начальство начальство 3-го участка подполковника Карпова.

7-го августа, ночью, по всему фронту сухопутной обороны шелъ штурмъ. Отбивалъ его и я 3-й ротой на своемъ участкѣ огнемъ. Передъ мною горѣли форты II и Куропаткинскій люнетъ, на которомъ отбивала штурмъ 2-я рота моего баталіона. Передъ разсвѣтомъ прибѣгаетъ ко мнѣ стрѣлокъ со словами:

— «Ваше высокоблагородіе, японцы уже сидятъ на орудіяхъ, спасите Куропаткинскій люнетъ».

Я предложилъ временно командующему 3-й ротой подпоручику Лашкевичу идти и штыками выбить японцевъ. Получивъ утвердительный отвѣтъ, я лично снялъ со стѣны 1, 2 и 3-й выходы (4-й былъ командированъ ранѣе на фортъ № 3-й) и быстро повелъ къ проходу на люнетъ. Здѣсь мы рѣшили воспользоваться темнотою и съ мѣста броситься въ штыки, такъ какъ площадь люнета была небольшая. Съ крикомъ «ура» взводы дружно бросились за нами. На моихъ глазахъ палъ подпоручикъ Лашкевичъ, за мною палъ почти весь 1-й взводъ, а я былъ отъ японцевъ въ 15—20 шагахъ, которые стояли и разстрѣливали взводы. И я рѣшилъ свернуть, въ сторону, чтобы спасти оставшихся.

Съ «крикомъ «за мной» я бросился влѣво въ небольшую складку мѣстности и здѣсь привелъ въ порядокъ людей, ожидая, что японцы сами бросятся на меня въ штыки. Выждавъ нѣкоторое время, я рѣшилъ вывести людей на свой участокъ подъ покровомъ темноты и дыма. Операцию эту я выполнилъ по одиночкѣ черезъ тотъ же проходъ. Занявъ снова стѣну 2-мъ и 3-мъ взводами, оставшимися у меня послѣ боя, я отбивалъ наступленіе японцевъ, перебѣгавшихъ по долинѣ съ Волчьихъ горъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ я слѣдилъ за фортомъ II-мъ и Куропаткинскимъ люнетомъ. Было уже совершенно свѣтло. Фортъ II-й и батарея лит. Б. молчали. Они представляли изъ себя одно разрушеніе и пожарище.

На люнетѣ я уже замѣтилъ водруженные три японскіе флага, которые тихо качались при полномъ безвѣтріи, а японцы, какъ видно, чувствовали себя вполне хозяевами, бродили безъ дѣла по люнету. Въ это время ко мнѣ подошелъ взводный 3-го взвода Семень Коваленко (будущій заурядъ-прапорщикъ) со словами:

— «Ваше высокоблагородіе, позвольте посмотретьъ бинокля».

Я снялъ его съ шеи и отдалъ.

Онъ долго разсматривалъ люнетъ, да и говорить:

— «Ваше высокоблагородіе, извольте посмотретьъ «они» «тамъ» бродятъ, какъ овцы, вотъ бы теперь броситься — дѣльце выгорѣло бы».

Это предложеніе такъ было кстати, что я рѣшилъ второй разъ 2-мъ и 3-мъ взводами отбить люнетъ. Для этой цѣли поручилъ 3-му взводу, Коваленко, пробраться по одиночкѣ на люнетъ на то мѣсто, гдѣ раньше устраивались послѣ атаки и дѣйствовать штыками, а 2-й взводъ расположить за Китайской стѣной по обоимъ сторонамъ прохода на люнетъ и дѣйствовать огнемъ по люнету.

Соединенныя дѣйствія обоихъ взводовъ вернули намъ люнетъ, такъ какъ все, что было на люнетѣ, ложилось подъ штыками и пулями моихъ стрѣлковъ. Только немногимъ удалось перебѣжать за насыпь окопа къ своимъ.

Покончивши съ японцами, я оставилъ на люнетѣ 3-й взводъ Коваленко, а со 2-мъ снова занялъ свой участокъ на Китайской стѣнѣ, такъ какъ японцы подвигались въ этомъ направленіи.

Съ Куропаткинскаго люнета шли ко мнѣ тревожные доклады, что японцы снова насѣдаютъ; почему я послалъ слѣдующее донесеніе:

Подполковнику Карпову

8-го августа въ 9 час. утра.

„Мой 1-й взводъ погибъ на Куропаткинскомъ люнетѣ. 3-й взводъ находится теперь тамъ-же. Онъ штыками выбилъ японцевъ.

Я имѣю много убитыхъ и раненыхъ.

Стѣну противъ лога занимаетъ только 2-й взводъ, а 4-й взять вечеромъ 7-го августа на фортъ 3-й. Нельзя ли меня подкрѣпить?».

Капитанъ *Нельмиъ*.

Подполковнику Карпову.

9 час. 20 мин. утра.

Второе донесеніе:

„Мой 3-й взводъ отбилъ батарею на Куропаткинскомъ люнетѣ. Но теперь японцы въ большихъ силахъ оврагами подходятъ къ люнету, мѣти на орудія. Удержаться взводу невозможно. Изъ орудій замки все же вынуты. Остались только остатки взвода, 1-й взводъ тамъ-же, но сильно пострадалъ. Раненыхъ много.

Капитанъ *Нельмиъ*.

Въ самую жаркую минуту боя, получаю свое второе донесеніе обратно съ собственноручною резолюціею на оборотѣ генерала Горбатовскаго: «держать люнетъ во что бы то ни стало, изъ орудій стрѣлять, возьмите людей изъ резерва».

Такимъ образомъ, я сдѣлался комендантомъ этого люнета.

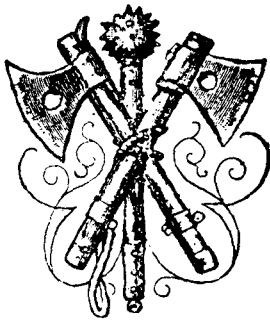
Мое назначеніе подтвердилъ на словахъ и письмѣ капитанъ Успенскій 25-го полка и лично передалъ это приказаніе подполковникъ Даль (28-го полка).

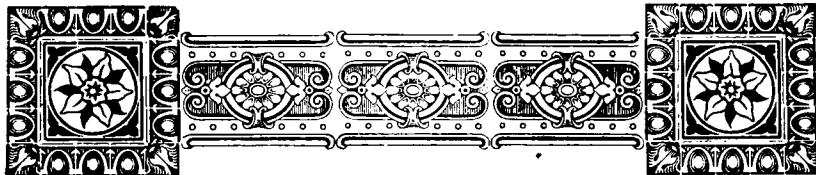
И я переселился на люнетъ около 3-хъ час. дня, послѣ личнаго объясненія съ подполковникомъ Пушкарскимъ (какъ начальникомъ участка), гдѣ остатки 3-й роты, совмѣстно съ 9-й ротой 25-го полка, отбивали ночные штурмы 8-го числа, послѣ того какъ меня отнесли на перевязочный пунктъ.

Въ итогѣ 3-я рота, или скорѣе три взвода этой роты, понесла потери: убитъ ротный командиръ, раненъ баталіонный, убито нижнихъ чиновъ «26» ранено «40» и безъ вѣсти пропало «4» —(приказъ по полку № 233).

При осмотрѣ мною всѣхъ погребовъ люнета и помѣщеній для прожектора и блиндажей—всѣ они наполнены были до верху тѣлами японцевъ, куда не могли проникнуть артилерійскіе выстрѣлы, если бы таковые были съ Лит. Б и форта 2-го.

Нелгинъ.

Тактика въ дѣйствіяхъ подѣ крѣпостями.

(Опытъ историческаго изслѣдованія).

- 1) *„Ничего кромѣ наступательнаго“.*
- 2) *«Баталія на окопы на основаніи полевой».*
- 3) *«Единство даетъ согласіе».*
- 4) *«Смотри на дѣло въ цѣломъ».*
- 5) *«А ежели вездѣ идти на осады, то дѣйствительно конца не будетъ».*
- 6) *„Не терять времени въ осадахъ. Развѣ какой нибудь Майнцъ, какъ пунктъ для депо. Иногда наблюдательнымъ корпусомъ предпринять блокаду. Чаще брать крѣпости штурмомъ или врываться открытою силою. Тутъ меньше потери».*
- 7) *«Глазomръ, быстрота, нѣтискъ».* Суворовъ.
- 8) *«Чтобы имѣть успѣхъ въ осадахъ, надо быть искуснымъ въ полъ“.* Монтекукули.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Могучій ростъ вооруженныхъ силъ европейскихъ государствъ въ XIX вѣкѣ и быстрые успѣхи міровой культуры и техники выдвинули рядъ насущнѣйшихъ вопросовъ по устройству и боевыхъ подготовкѣ и употребленію различныхъ составныхъ частей военнаго могущества народовъ. Многіе изъ такихъ вопросовъ дошли до современнаго состоянія чисто логически, съ пополненіемъ ихъ изъ боевого опыта; значительная часть, въ связи съ успѣхами техники и культуры, будетъ вѣроятно находиться въ постоянной переработкѣ; наконецъ на долю нѣкоторыхъ вопросовъ выпала особая неустойчивость и отзывчивость къ внѣшнимъ вліяніямъ, породившая сильное броженіе, даже путаницу понятій, и вызвавшая по одному и тому же дѣлу рядъ различныхъ взглядовъ, «школь», «течений» и т. п.

Къ числу послѣднихъ вопросовъ въ особенности принадлежитъ крѣпостное дѣло. Едва ли какая либо иная область военныхъ знаній подвергалась такимъ рѣзкимъ колебаніямъ въ сужденіяхъ о ней и на дѣлѣ. Ставились на очередь не только частности устройства крѣпостей и дѣйствій подъ ними, но даже самая цѣлесообразность долговременныхъ укрѣпленій, ихъ замѣна временными сооруженіями или даже «летучими броневыми крѣпостями» и цѣпями «сухопутныхъ кораблей», взаимныя соотношенія полевыхъ войскъ и крѣпостей и т. п. Особенно развилось это броженіе въ концѣ XIX в., когда, послѣ войнъ 70—71 г. и 77—78 гг., военный міръ Европы, по мѣткому выраженію ген. Кюп, «трепала фортификаціонная лихорадка». Улеглось-ли это броженіе? Установились ли, даже послѣ опыта Портъ-Артура, тѣ руководящія взгляды, которые, какъ въ полевой войнѣ, могли бы быть путеводными для того, кому судьба довѣрила взятіе или оборону крѣпости?

Кажется, что нѣтъ. Еще до сихъ поръ существуетъ расколъ между такъ называемыми «бетонно-броневой» и «бетонно-земляной» «школами», идутъ безконечныя пререканія, занимать ли, и какъ именно, передовыя позиціи; подвергается колебаніямъ самый вопросъ о способахъ и даже духѣ обороны ¹⁾, о взаимномъ соотношеніи различныхъ родовъ войскъ при борьбѣ за крѣпость, войскъ подъ крѣпостью вообще—съ войсками въ полѣ,—а самыя приемы подготовки государствъ къ борьбѣ въ инженерномъ отношеніи отличаются и унаслѣдованнымъ отъ прошлаго, и вновь проводимымъ въ жизнь крайнимъ разнообразіемъ.

Наконецъ сохранилось еще много охотниковъ дѣлать изъ каждаго уголка военныхъ знаній особую «науку», а изъ каждаго вида дѣятельности войскъ «особую войну», совершенно забывая, что какъ едино военное дѣло, такъ же едина и военная наука, и что какъ здѣсь, такъ и тамъ, главенствуютъ, дѣйствуютъ и управляютъ однѣ и тѣ-же основы,—основы общей тактики.

Попытаться прослѣдить основанія дѣйствій войскъ подъ крѣпостями въ различныхъ и нынѣ примѣнимыхъ условіяхъ и вывести отсюда заключеніе для нашихъ дней и ближайшаго будущаго — было

¹⁾ До предложеній сомкнутыхъ оградъ въ 8—12 верстъ въ поперечникѣ вмѣсто нынѣшнихъ фортовыхъ полсовъ включительно (Мейснеръ, Пруссакъ), до сплошныхъ «долговременныхъ преградъ» на дѣлье десятки верстъ (новѣйшіе взгляды замѣлъ прежнихъ «ловушекъ» для противника включительно), и до новѣйшихъ трудовъ участника обороны Портъ-Артура, А. В. Шварца, настаивающаго на необходимости устройства въ промежуткахъ между фортами отдѣльныхъ участковъ препятствій долговременной профили, но не сплошной его линіи...

моей скромной задачей. Не входя въ подробности чисто инженерныя и артиллерійскія, я буду имѣть ввиду лишь то, насколько онѣ непосредственно отражаются на дѣйствіяхъ войскъ и на успѣхѣ или неуспѣхѣ осады и обороны. Попытку мою я строю на обзорѣ развитія ученій о дѣйствіяхъ подъ крѣпостями съ появленія огнестрѣльнаго оружія до нашихъ дней, стремясь освѣтить, насколько она отвѣчаетъ въ томъ, что касается собственно дѣйствій войскъ, историческому опыту и основамъ примѣненія военной силы въ полѣ.

При этомъ я всюду замѣняю слова «крѣпостная война» словами «дѣйствія подъ крѣпостями», разумѣя подъ ними обычныя основы военнаго дѣла, лишь примѣненные къ особенностямъ данной обстановки. Въ этомъ отношеніи я иду дальше нашихъ и заграничныхъ писателей, и тѣ слова «крѣпостная война», которыя встрѣчаются здѣсь и на заголовкахъ изданныхъ мною ранѣе переводовъ, сохранены лишь въ силу желанія не лишать указанныхъ трудовъ ихъ особенностей.

Одновременно меня занимало, какой видъ должно получить изложеніе вопроса о дѣйствіяхъ подъ крѣпостями, и насколько должны быть распространены знанія о немъ среди войскъ.

Къ чести нашей надо сказать, что у насъ наиболѣе много цѣнныхъ произведеній по данному вопросу. За нами я поставлю Францію, гдѣ также видное мѣсто отводится живымъ началамъ ¹⁾, Бельгію (за послѣднее время ²⁾) и отчасти Италію ³⁾. Современные германскіе писатели занимаютъ особое рѣзко обозначенное мѣсто ⁴⁾. Наконецъ весьма богатой сочиненіями, а по взглядамъ серединой между Германіей и нами съ Франціей, является Австрія, съ замѣтнымъ въ ней стремленіемъ взять ученіе о борьбѣ за крѣпости изъ рукъ обособленныхъ въ руки лицъ широкаго общаго военнаго образованія (Генеральнаго Штаба), дабы привести ее въ полное соотвѣтствіе съ полевой войной какъ по обстановкѣ, такъ и по управленію ⁵⁾.

Сопоставленіе большого количества взглядовъ между собой, съ предшествующими боевыми уроками и съ общимъ современнымъ

1) Особенно Сандье.

2) Дегизъ.

3) Ло-Форто, Роки.

4) Зауэръ; Гервинъ; Шаръ; Фритшъ, Шварте, Фробеніусъ, Большой Генеральный Штабъ (особенно книга «Die Festung») и рядъ работъ о Портъ-Артурѣ.

5) Особенно Смекаль; отчасти Лейтнеръ... наоборотъ Брунеръ, какъ хранитель старыхъ завѣтовъ.

уровнемъ военнаго дѣла; ихъ повѣрка на горькомъ кровавомъ опытѣ Портъ-Артура,---казалось бы, дадутъ наиболѣе полное освѣщеніе затронутаго вопроса. Для удобства изложенія я сначала выясняю то, что сложилось въ вопросѣ о дѣйствіяхъ подъ крѣпостями до повѣрки послѣдней войной, затѣмъ перехожу къ краткому очерку дѣйствій подъ Портъ-Артуромъ и наконецъ пытаюсь сдѣлать выводы, чего же надо держаться на будущее время. Приѣмъ, оказанный моему труду, будетъ лучшей его оцѣнкой; и чѣмъ больше вызоветъ онъ обмѣна мнѣній и разъясненія спорныхъ положеній, тѣмъ больше буду я считать мою задачу выполненной.

Добавлю, что основные мои взгляды сложились у меня еще до нашей послѣдней войны, и что, по моему, она всецѣло подтвердила ихъ справедливость. Вотъ почему я и рѣшился передать свою работу на общее сужденіе.

Краткій обзоръ развитія ученій о дѣйствіяхъ подъ крѣпостями отъ появленія огнестрѣльнаго оружія до русско-японской войны¹⁾.

1) *Время до Вобана включительно въ Западной Европѣ.*

Вѣрнѣйшимъ отраженіемъ господствовавшихъ въ разное время взглядовъ на дѣйствія подъ крѣпостями являются исторія самой фортификаціи, какъ отрасли военнаго дѣла и военныхъ знаній, и исторія повѣрки тѣхъ или другихъ фортификаціонныхъ приѣмовъ и теченій путемъ боевого опыта.

Введеніе огнестрѣльнаго оружія унаслѣдовало отъ среднихъ вѣковъ многочисленныя укрѣпленные города, замки и монастыри и пограничныя линіи, изъ коихъ только однѣ линіи претерпѣли измѣненія, получивъ прерывчатое устройство (башни имперіи Карла Великаго²⁾).

Вмѣстѣ съ тѣмъ почти неизмѣнными оставались и способы борьбы за крѣпости: тѣсное обложеніе съ выжиданіемъ случая сразиться съ вылазкой въ открытомъ полѣ или неожиданно проник-

¹⁾ Главныя данныя заимствованы изъ «Энциклопедіи военныхъ и морскихъ наукъ» Г. А. Леера, т. III и изъ книги «Die Festung. Ihre Bedeutung in den Kriegen Napoleons und der Neuzeit»

²⁾ Недавно на шумѣвшіе «Сухопутные корабли» Д. К. не тѣ-ли же башни Карла Вел.??

нуть въ городъ. Метательное оружіе пошло даже назадъ,—наше-ствія варваровъ поглотили многія лучшія стороны военного искусства древнихъ. Подступы (сапнаго вида) примѣнялись лишь изрѣдка. Двинулось впередъ лишь минное дѣло: его ростъ и позднѣе увидимъ въ связи какъ бы съ пониженіемъ дѣятельности въ полѣ.

Но огнестрѣльное оружіе не вызвало сначала рѣзкаго переворота. Лишь спустя болѣе столѣтія, усовершенствованіе артилеріи двинуло впередъ застывшія средневѣковыя понятія и привело въ XV вѣкѣ къ *продольной оборонѣ рвовъ*.

Первоначально приспособлены были къ ней,—путемъ или послѣдовательныхъ рядовъ каменныхъ стѣнъ, или неразрушимыхъ тогда ядрами земляныхъ валовъ,—башни, т. е. осады того времени, избѣгая этихъ болѣе сильныхъ частей ограды, шли на стѣны между ними, или куртины, какъ на участки болѣе слабые, съ цѣлью пробить обвалъ и овладѣть имъ приступомъ. Такимъ образомъ первый шагъ въ развитіи средствъ обороны знаменовалъ собой *лишь улучшение условій борьбы за мѣстность, прилегающую къ самому укрѣпленію, т. е. борьбы только противъ приступа чисто мертвеннымъ созданіемъ того, что нынѣ называется «Sturmfrei» и «bombensicher».*

Но все-же и тогда *рондели и демилюны* явились, хотя и слабымъ, зачаткомъ наступательно-оборонительныхъ площадей впереди слабыхъ точекъ ограды.

Слѣдующимъ шагомъ впередъ обороны были *бастей и бастіоны* знаменитаго германскаго инженера Альбрехта Дюрера (1431—1528) съ открытой обороной наверху и казематами для обстрѣла рва, доступными разрушенію лишь взрывами или артилеріей со дна рва ¹⁾, казематами для жительства и внутренней обороной. Взгляды Дюрера привились скорѣе всего въ Италіи и особенно Франціи въ видѣ бастіоннаго фронта стороны полигона около 100 саж.

Бастіонъ пока не внесъ наступленія въ оборону, что и было тогда естественно. Но великое его значеніе было уже въ томъ, что онъ *сознательно переносилъ артилерійскій огонь*, и притомъ перекрестный, *навпередилежащую мѣстность*. Для ближней же обороны онъ давалъ огонь вдоль куртины, затыльный огонь по обвалу, широкое протяженіе куртины для отраженія приступа открытою силой и каменные стѣны *до гребня вала*.

¹⁾ Особенно отмѣчаю эту данную, которая не разъ пригодится въ дальнѣйшемъ и для отмѣтки повторяемости нѣкоторыхъ явленій, и въ силу самаго своего значенія для того времени.

Но была и слабая сторона бастионнаго фронта: по невыгодности удара на бастионы ¹⁾, осада шла на слабую часть, куртину. Однако великое правило «уклонять слабую сторону и подставлять сильную» скоро навело на важное развитіе бастионнаго фронта: *явился рavelинъ*. Отодвинувъ брешь-батарею отъ куртины, иначе говоря, *давъ средство упорно бороться съ наступающимъ за мѣстность, необходимую для наиболѣе опасныхъ его батарей*, рavelинъ вмѣстѣ съ тѣмъ *раздѣлилъ силы наступленія и вынудилъ его направиться на столь трудно тогда одолимые бастионы*. Въ общемъ, очерченные бастионные фронты были первой ступенью въ разработкѣ того вогнутаго (охватывающаго) въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ огневого расположенія, которое по моему является его вѣнцомъ, ибо оно осуществляетъ огневой охватъ противника въ особенностяхъ борьбы за крѣпости (сомкнутыя въ кольцо расположенія), т. е. въ необходимости для наступающаго, *за отпаденіемъ охвата фланговъ*, искать рѣшенія вопроса *въ прорывѣ расположенія обороны*.

Въ такомъ видѣ дѣло продержалось безъ измѣненій до середины XVI-го вѣка. «Духъ живой» какъ бы пріостановился. Дополнялась въ верхахъ только мертвая сила сопротивленія (контръ-эскарпъ и палисадъ на гласисѣ), — *и это было вполне естественно, разъ замерла творческая дѣятельность*.

Лишь введеніе Тартальей (1534 г.) *прикрытаго пути* одухотворило дремавшее крѣпостное строительство.

Какъ пониженное (2-е) стрѣлковое расположеніе, прикрытый путь, *оборонительно*, дополнялъ огонь по впередилежащей мѣстности; какъ передовое расположеніе обороны, онъ дополнялъ ее *наступательно*, облегчая возможность вылазокъ и сборъ войскъ для нихъ. Отсюда уже было близко до *плацдармовъ прикрытаго пути*, этого средства окончательно упорядочить вылазки и улучшить ихъ исходное положеніе.

Прикрытый путь и его плацдармы внесли въ оборону наступленіе, встрѣчный ударъ... Она стала теперь на путь правильнаго развитія и уже должна была не мѣняться по существу, а лишь примѣняться въ своихъ частностяхъ къ дальнѣйшимъ успѣхамъ огне-стрѣльнаго оружія. Но для того въ ней должна была свято сохраниться и идти впередъ наступательная оборона... А что именно она и была основой въ прикрытомъ пути Тартальи, это видно изъ

¹⁾ Наступающій въ тѣсномъ бастионѣ, какъ въ каменномъ мѣшкѣ; для дальнѣйшихъ дѣйствій никакихъ преимуществъ.

дальнѣйшихъ предложеній этого знаменитаго инженера (1554 г.: *Questi ed invenzioni diversi, libre VI*) ¹⁾ выносить передовыя укрѣпленія впередъ, на значительное разстояніе, а самые города обносить простою стѣною. Но мысли Тартальи развитія не получили ²⁾.

Вообще XVI вѣкъ полонъ кипучаго творчества въ крѣпостномъ дѣлѣ. Тарталья-же положилъ начало тенальному фронту, какъ средству исправить недостатки батіоннаго. Жіакомо Кастріото отстаивалъ прерывчатость передовой обороны, отдѣльные бастіоны и ряды оградъ и снабдилъ сѣверную границу Франціи укрѣпленнымъ лагеремъ. Нѣмецъ Спекле (1536—1580), усиленно работая по пути Тартальи надъ тенальными фронтами, настаивалъ на значеніи прикрытаго пути и *пониженіи каменныхъ стѣнъ эскарповъ, для принужденія противника дѣлать обвалъ не иначе, какъ съ гребня ласиса.*

Труды Спекле вообще направлены на борьбу съ наступленіемъ, перенесшимъ свой центръ тяжести съ *куртинъ на бастіоны*, тогда какъ во Франціи «отецъ французской фортификаціи» Эраръ-де-Баръ-ле-Дюкъ продолжалъ разработку противодѣйствій *удару на куртину.*

Т. обр., къ концу XVI вѣка ясно означились 2 теченія борьбы, а) за куртины и б) за бастіоны. Я нарочно отмѣчаю эти 2 теченія: такъ какъ *переносъ борьбы съ промежутокъ (куртинъ) на выступающія части (бастіоны) и обратно* есть одна изъ яркихъ чертъ всѣхъ видоизмѣненной ученія о борьбѣ за крѣпости въ разныя времена.

XVII вѣкъ снова велъ впередъ одно обезпеченіе ближней обороны, да минное дѣло, а «наступленіе въ оборонѣ» забылъ, не смотря на явную пользу его изъ опыта многихъ осадъ. (Родосъ 1521 г., Кандія 1666—1669 гг., Остенде 1601—1604 гг., Граве 1674 г.). Крѣпости снова обращались не *въ тактическія расположенія въ широкомъ значеніи слова, а въ расположенія лишь противъ приступа, развивались не отъ середины къ окружности, а наоборотъ* ³⁾,—и въ большинствѣ случаевъ тамъ, гдѣ сердца защитниковъ не горѣли священнымъ огнемъ наступленія, обороны на-

¹⁾ Клокачевъ. Значеніе и организація фортового пояса крѣпостей.

²⁾ Отмѣчу также рикошетный выстрѣлъ Тартальи задолго до Вобана, его сужденіе о полетѣ снаряда (зарожденіе баллистики), траверсы Тартальи и Кастріото противъ рикошетнаго огня и т. д.

³⁾ Ремплеръ, Пагано...

чинались съ конца, т. е. съ гланой ограда (главной линіи обороны), велись, по выраженію В. Чекмарева, «какъ Богъ на душу положить»¹⁾, и отличались вялостью, возлагая, да и то далеко не всегда, все свое упованіе на малыя вылазки²⁾. Не лишне упомянуть, что, по свойствамъ мѣстности и населенія, въ Нидерландахъ выработались свои особыя «сверхъ мертвенныя» крѣпости съ подавляющимъ примѣненіемъ «преградъ» (вода),—и что именно онѣ то первыя и понесли наказаніе за свои основныя грѣхи въ началѣ XVIII вѣка.

Но все же и къ концу XVII вѣка мертвенная оборона имѣла въ большинствѣ перевѣсъ надъ своей соперницей. Причиной тому было то, что приемы овладѣнія сохранились отъ среднихъ вѣковъ прежніе; разница была лишь въ новой метательной силѣ (порохъ). Но артилерія примѣнялась въ незначительномъ количествѣ (2—6 орудій на фронтъ) и исключительно для пробиванія обваловъ съ ближайшихъ разстояній и съ большого превышенія подъ стѣнами башенъ и бастей (иногда до 135 фут.)³⁾. Медленное обложеніе предпочиталось открытой силѣ; контръ и циркумвалационныя линіи, какъ и раньше, были изъ ряда редутовъ, связанныхъ непрерывной траншеей. Все расположеніе — мертвенное, безъ опорныхъ точекъ. Отсюда частые прорывы его вылазками (Майнцъ 1735 г.) и успѣхъ контръ-апрошей обороны.

Движеніе подступами воскрешено было впервые въ 1420 г. (Мелюнъ). Крытая сапа въ 1572 г. (испанцы у Гарлема); летучая—подъ Остенде (1601 г.); тихая перекидная—при осадѣ Герцогенбуша (1624 г.). Всѣ эти мѣры были слѣдствіемъ улучшенія ручного оружія—мушкетовъ, которое создало особенно много препятствій наступленію съ XVII вѣка. Французъ де-Виль, для противодѣйствія вылазкамъ, ввелъ паралели съ редутами на крыльяхъ и подступами по капиталамъ, тоже съ редутами. Однако турки (Вѣна 1683 г.) успѣшно дали прерывчатое и уступное расположеніе окоповъ, не стремясь къ равенію и одновременнос-ти дѣйствій «школьнсыя атаки»...

Но значили ли успѣхи обороны, что она покоилась на здоровыхъ началахъ, и что ея мѣсто не будетъ скоро утеряно?

Время Вобана дало отвѣтъ: прежде столь упорно обороняв-

¹⁾ В. Чекмаревъ. Теорія современной крѣпостной обороны.

²⁾ Причинами хотятъ признавать: малочисленность гарнизоновъ; обиліе крѣпостей; слабыя вообще арміи... По моему прежде всего—ложный духъ обороны.

³⁾ Чѣмъ, однако, хуже наши «промежуточные канониры»?!

шіяся крѣпости стали сдаваться одна за другой въ 10, 15 и 35 дней... Распространилась общая растерянность, черезъ столѣтъ выработавшаяся даже въ способы «*assedii fittivi*», (фигурной осады) съ расчетомъ числа дней и чуть не часовъ, которые могла сопротивляться крѣпость. (Мы увидимъ, какъ, къ сожалѣнію, этотъ вопросъ далеко не чуждъ даже нашимъ днямъ)...

Въ чемъ же объясненіе такого явленія?

По моему глубокому убѣжденію въ одномъ: *въ недостаткѣ разумно понимаемой жизненности обороны, въ превращеніи крѣпостей лишь въ противощтурмовыя, а не въ широко тактическія расположенія*. Въ самомъ дѣлѣ, Вобанъ, ничего не изобрѣлъ новаго; онъ только привелъ въ стройный видъ разбросанные приемы, примѣненные до него въ разныхъ случаяхъ... Раздѣленіе огня на рикошетный, демонтирный и навѣсный; три параллели; стройная минная борьба; дневные приступы вмѣсто ночныхъ,—вотъ главные козыри въ рукахъ Вобана, основы его «бархатныхъ» осадъ,—и мы видѣли, что значительная часть ихъ извѣстна уже давно. Тарталья, напр., и Кастріото примѣняли и рикошетный выстрѣлъ, и траверсы ¹⁾. И въ то же время и въ оборонительныхъ сооруженіяхъ Вобанъ не выходитъ изъ развитія *только внутренней обороны и мѣръ затрудненія приступа*, не заботясь даже объ обезпеченіи вылазокъ и о мѣрахъ противъ своего же главнаго оружія—рикошетнаго выстрѣла. Является уже другимъ вопросомъ, не хотѣлъ или не умѣлъ онъ этого сдѣлать; важно то, что даже такой великій инженеръ увѣковѣчилъ предрассудки самой ограниченной жизненности въ оборонѣ крѣпостей, и что, слѣдовательно, *упорство этой обороны въ XVI, и особенно XVII вв. объяснялось лишь еще болѣе низкими уровнемъ познаній и искусства наступающаго*.

Необычайно ясно выражаетъ суть дѣятельности Вобана итальянскій писатель Роки ²⁾. Онъ говоритъ между прочимъ: «Всякій разъ, какъ только оборона принимала активный и энергичный характеръ, способъ атаки Вобана оказывался неудовлетворительнымъ, оставаясь пригоднымъ развѣ лишь въ случаѣ крѣпостей малаго значенія въ техническомъ отношеніи, когда только и получались быстрые и рѣшительные результаты, прославившіе въ Европѣ

¹⁾ Далѣе, прямые подступы съ плацдармами были у турокъ подъ Кандіей, траншейные кавальеры у нихъ у Вѣны, т. н. Вобановская длина линій полигона взята изъ XVI вѣка, и т. п.

²⁾ Переводная статья въ «Инженерномъ журналѣ» 1893 г. № 12.

корпусъ французскихъ инженеровъ во второй половинѣ XVII столѣтія. Примѣрами могутъ служить обороны Турина, Майнца, Генуи, Антверпена, Рима и Севастополя».

Я добавлю сюда еще рѣзкую отличительную черту пріемовъ Вобана: утверженіе на весьма долгое время направленія *удара на бастіоны*, т. е. выдающіяся точки, вмѣсто прежняго удара на куртины.

Въ наступательныхъ дѣйствіяхъ обороны Вобанъ не пошелъ дальше малыхъ вылазокъ съ заботой заставить непріятеля потерять много одну ночь.

Немудрено, что при такихъ условіяхъ упорядоченіе средствъ овладѣнія перевернуло установившееся ранѣе соотношеніе силъ въ борьбѣ за крѣпости. Но отъ этой заслуги Вобана до признанія за нимъ важнаго значенія въ смыслѣ широкаго развитія тактической стороны въ борьбѣ за крѣпости еще очень далеко. *Скорѣе нужно признать, что Вобанъ задержалъ это развитіе*, т. е. нанесъ ему вредъ.

Совсѣмъ иное значеніе имѣли бы мысли современника Вобана, Кегорна, направленные прямо противъ перваго изъ нихъ, если бы ему удалось выйти побѣдителемъ изъ боевого столкновенія съ Вобаномъ ¹⁾.

Но успѣхъ Вобана закрѣпилъ за нимъ славу непогрѣшимости, а мыслямъ Кегорна не далъ развиться. Онѣ нашли примѣненіе лишь въ Нидерландахъ, раскаявшихся въ какъ бы предумышленной подготовкѣ успѣховъ Вобана, а изъ другихъ государствъ только въ Россіи Великій Петръ провидѣлъ своимъ могучимъ умомъ истинный смыслъ предложеній Кегорна ²⁾ и примѣнилъ ихъ, съ личными исправленіями, къ сухопутной оборонѣ Кронштадта, *тѣмъ же въ то же время обнести его съ моря цѣпью фортовъ*.

Я нарочно остановился подробно на времени до Вобана, чтобы глубже прослѣдить ходъ ученій о борьбѣ за крѣпости. Мнѣ представляется несомнѣннымъ, что мысли *«широкаго наступленія въ оборонѣ»* жили издавна въ умахъ выдающихся людей; что *раздѣленіе ближней и дальней обороны* намѣчалось уже въ XVI вѣкѣхъ

¹⁾ Намюръ 1692 г.

²⁾ Обезпеченныя редюнтами сильныя вылазки; сильный перекрестный огонь по мѣстности; навѣсный огонь (Кегорновы мортирки) по подступамъ (см. П. Артуръ); укрытіе стѣнъ отъ разрушенія даже съ гребня гласиса; взаимная поддержка укрѣпленій...

образцахъ крѣпостей по введеніи огнестрѣльнаго оружія; что изобрѣтеніе рavelина имѣло ввиду *отнять у наступающаго мѣста для его опаснѣйшихъ для обороны батарей*,—и что, наоборотъ, дальнѣйшее развитіе чисто военно-инженернаго, а не тактическаго, въ приложеніи къ крѣпости, искусства все больше привязывало защитниковъ *къ ближней оборонѣ*,—*къ отраженію приступа*,—и лишь отчасти толкало ихъ на слабое противодѣйствіе работамъ наступающаго путемъ малыхъ вылазокъ. Короче, мысли лучшихъ проводниковъ ученія о борьбѣ за крѣпости остановились на полпути, а укрѣпленные лагери Вобана,—это строго мертвенное укрытіе войскъ подъ стѣнами крѣпости,—и его-же мертвенныя предложенія укрѣпленія Парижа мыслей этихъ не воскресили... Главной опорой обороны сдѣлалась мертвенная (пока непрерывная) ограда, а заботы инженеровъ пошли на развитіе сопротивленія *не впередъ, въ поле, а назадъ, къ серединѣ*. Затѣмъ въ способахъ овладѣнія крѣпостями мы видимъ 2-ю, уже неразъ отмѣченную отличительную черту борьбы за крѣпости того времени,—*смѣну направленія удара со входящихъ частей главной оборонительной линіи (куртинъ) на исходящія (бастіоны), съ окончательнымъ закрѣпленіемъ послѣдней участками атакъ Вобана*.

Наконецъ, въ отдѣльныхъ родахъ войскъ подъ крѣпостью замѣтно слѣдующее: *значеніе артилеріи* постепенно расло, вынуждая обѣ стороны все больше считаться съ нею. Но оборона и здѣсь боролась лишь мертвыми преградами и только отчасти подвижностью мортирнаго огня. Наступленіе же постепенно стало пользоваться орудіями по преимуществу противъ укрѣпленій и войскъ, щадя города и мирное населеніе (Вобанъ), причѣмъ огонь начинался сразу съ рѣшительныхъ разстояній.

Пѣхота въ оборонѣ воспитывалась на малыхъ вылазкахъ и отраженіи приступовъ; *въ наступленіи*—на бездѣятельномъ ожиданіи успѣховъ артилеріи для приступа затѣмъ на обвалъ (ср. недавніе нѣмецкіе взгляды)...

Конница несла службу въ соотвѣтствіи съ пѣхотой, иногда дѣлая вылазки или принимая даже участіе въ приступахъ и ихъ отраженіи ¹⁾. *Инженерныя войска* имѣли чрезвычайно видное значеніе. *Въ общемъ, главнымъ родомъ войскъ и даже двигателемъ ученія о борьбѣ за крѣпости, какъ это многіе считаютъ и теперь, была артилерія*. Но все шло врозь, и въ взаимодействіи

¹⁾ Испанская конница при отраженіи приступа на крѣпость Люксембургъ 1684 г. построилась во рву орильона.

войскъ за немногими исключеніями отсутствовало: торжество мертвыхъ преградъ и ихъ мертвящихъ началъ было полное...

Если я добавлю громадное количество крѣпостей, унаслѣдованныхъ отъ среднихъ вѣковъ и часто исполняемыхъ новыми безъ уничтоженія старыхъ, и укажу на отсутствіе всякаго порядка въ ихъ расположеніи и поглощеніе ими большей части вооруженныхъ силъ государства, съ чрезмѣрнымъ ихъ дробленіемъ,—зло, съ которымъ боролся даже Вобанъ, но поборотъ котораго не могъ ¹⁾),—то картина общаго состоянія «инженерной обороны государствъ» и ея тактическихъ приѣмовъ къ концу XVIII и началу XIX вѣка обрисуетъ съ достаточной полнотой и близко воспроизведетъ многія основныя черты современнаго состоянія до понятій объ «*инженерной оборонѣ государствъ*» включительно. Горячо отрицая всякія особыя «*обороны государствъ*», кромѣ одной дѣйствительной боевой работы *всѣхъ наличныхъ средствъ въ совокупности*; не признавая по существу никакой «обороны» тамъ, гдѣ нужно, по существу-же, только наступать,—я тѣмъ не менѣе оставляю здѣсь для XVIII вѣка слова «инженерная оборона государствъ» потому, что въ уродливое время «ложноклассицизма» вообще, «ложной методики» въ военномъ дѣлѣ въ частности, конечно, находилось мѣсто и «инженерной оборонѣ государствъ», какъ чему-то цѣльному и самостоятельному. *Но такія явленія суть явный признакъ упадка пониманія военнаго дѣла, упадка его самого*,—какъ оно и было тогда,—и появленіе въ наше время труда подъ такимъ же названіемъ (Величко, Инженерная оборона государствъ) не могло не наполнить меня тревожными мыслями. Печальный 1904/5 годъ эти мысли какъ нельзя больше подтвердилъ ²⁾.

II. *Время въ Западной Европѣ послѣ Вобана и до введенія нарѣзного оружія.*

Итакъ, вполне законнымъ слѣдствіемъ успѣховъ Вобана былъ застой борьбы за крѣпости, военнаго искусства вообще. *Изъ средства* крѣпость стала *целью*. Для нея самой появилось ученіе фиктивныхъ осадъ (см. выше), убѣжденіе, что «*съ потерей прикры-*

¹⁾ Вобанъ предлагалъ свести крѣпости во Франціи въ упорядоченное состояніе, сократить чрезмѣрное число ихъ (221), освободить побольше войскъ для поля. Трезвый взглядъ, который такъ не вижется съ его духомъ обороны крѣпости. Но тѣмъ болѣе нужно отдавать ему должное, хотя онъ и истекалъ, вѣрнѣе всего, просто изъ стремленія сократить расходы,—вещь знакомая и намъ.

²⁾ Тѣмъ не менѣе названіе это уцѣлѣло и въ трудѣ другого выдающагося нашего писателя военнаго инженера, ген.-м. Буйницкаго.

того пути все потеряно»... и т. д. Кармонтенъ и Фуркруа (т. н. «французская школа») ввели борьбу за крѣпости въ сухую отвлеченность ¹⁾. Слабая попытка т. н. «Мезьерской школы» вернуться къ живой борьбѣ расположеніемъ люнетовъ у подошвы гласиса оказалась неудачной, такъ какъ эта «школа»—дала люнеты слабые, а закрыла ими артилерійскій огонь верковъ. Понадобился мощный умъ Монталамбера, чтобы разобраться во всемъ накопившемся и вернуться къ правильнымъ устоямъ. *Крѣпости-лагери Монталамбера съ отдѣльными фортами*, его огонь по впереди лежащей мѣстности вновь ставили фортификацію на исконныя здравыя начала, и ради нихъ тактика можетъ простить ему, что даже онъ большую часть своей дѣятельности отдалъ на развитіе обороны назадъ, ввидѣ 3-хъ подобныхъ главной оградѣ очертаній. Спѣшу здѣсь отмѣтить эти 4 очертанія обороны, потому что, они *какъ и прочія существенныя явленія борьбы за крѣпости, повторялись затѣмъ не разъ въ исторіи*,—какъ и все въ жизни, впрочемъ.

Изъ главныхъ мыслей Монталамбера полный расколъ въ ученіе о борьбѣ за крѣпости внесло его предпочтеніе полигональныхъ фронтовъ передъ бастіонами. За первые стали нѣмцы; французы упорно держались бастіоновъ. Но обѣ школы стремились улучшить условія обороны противъ новаго успѣха артилеріи,—*перекидного выстрѣла*.—и противъ развивавшейся дальности ружейнаго огня.

Отмѣчу также мѣры къ облегченію наступательныхъ дѣйствій большими вылазками (Бусмаръ, Шаслу). Но всѣ эти здравыя мысли проводились въ жизнь такъ робко (пока ограничились рavelинами, вынесенными за гласисъ), что духъ обороны, подавленный прежней косностью, *приводитъ крѣпости даже временъ Наполеона къ постышной сдачѣ*. Только въ немногихъ крѣпостяхъ (Хирона; Бадахосъ; Бургосъ; Кольбергъ; Данцигъ) пошли навстрѣчу врагу фортами и отдѣльными укрѣпленіями, и эти то крѣпости и внесли наиболѣе свѣтлыя страницы въ исторію борьбы за крѣпости XVIII и начала XIX в.

Справедливость требуетъ однако отмѣтить просвѣтъ въ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями въ рукахъ Фридриха Великаго и его еще болѣе великаго современника Суворова. Оба они вели войну въ полѣ, въ немъ искали рѣшенія ея роковыхъ вопросовъ, и крѣпости были у нихъ, какъ то и надлежитъ, *лишь средствомъ, а не цѣлью*. («Die Festung»).

¹⁾ Напримѣръ, разстояніе между крѣпостями опредѣлялось «сферами ударовъ»; сила сопротивленія—формулой и т. п.

Неукротимый въ своемъ стремленіи впередъ, начертавшій на своемъ стягѣ: «Ничего, кромѣ наступательнаго»,—«Россійскихъ войскъ побѣдоносецъ» и въ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями отличался тѣмъ же порывомъ. Измаилъ и Прага навѣки останутся нашею гордостью и предметомъ зависти иностранцевъ; навѣки бессмертными останутся и вѣщія слова: «приступъ предпочтительнѣе осадъ, при немъ всегда меньше потерь»... Вообще дѣйствія Суворова подъ крѣпостями, его сужденія о нихъ—та же необычайно краткая, но глубокая по смыслу своему истинная военная мудрость, какъ и все то, что осталось намъ въ наслѣдіе отъ этого необъятнаго и нами самими далеко еще неизученнаго дарованія...

Наслѣдники Фридриха Великаго («Die Festung») повторили общую ошибку людей слабыхъ, непонимающихъ. Внѣшность они приняли за суть, и, въ частности, *якобы по заветамъ Фридриха, забросили крѣпости. А между тѣмъ всѣ средства борьбы должны расти соразмѣрно, — и 1806 г. доказалъ это нѣмцамъ горько и безпощадно.*

Великій побѣдитель Пруссіи 1806 г., Наполеонъ, какъ и слѣдовало, увидѣлъ низкій уровень крѣпостной обороны въ недостаткѣ ея жизненности. По его приказу Карно далъ наставленіе комендантамъ, требуя: *отъ нихъ самихъ*—силы духа и знаній, готовности скорѣе погибнуть, нежели сдаться, *а отъ обороны*—сильныхъ вылазокъ... но не далѣе 3 паралели, картечнаго огня по траншеямъ наступающаго и подвижности артилеріи,—въ частности мортиръ (Кегорновы мортирки на полевыхъ лафетахъ). Вопросъ, однако, стоялъ ли Карно на должной почвѣ, требуя отъ комендантовъ такъ много и предписывая имъ средства столь ограниченныя?!

Но какъ ни неполны были указанія Карно, они все же привели Рапа къ славной оборонѣ Данцига (1813 г.) съ занятіемъ передовыхъ укрѣпленій и точекъ. Значеніе этого примѣра громадно, какъ и Кольберга (1807), какъ и крѣпостей Пиренейскаго полуострова того времени ¹⁾, и вообще всѣхъ тѣхъ, которыя подходили къ современному намъ виду, будучи усилены въ XVI—XVIII в.в. передовыми укрѣпленіями.

Однако дальнѣйшіе труды французскихъ инженеровъ или все въ томъ же направленіи упорнаго развитія по преимуществу ближней обороны. Заповѣди продольной обороны ровъ и недоступности приступу привлекли къ себѣ все вниманіе (Шумара

¹⁾ Бадахось, Бургось и Себастьянъ французами противъ англичанъ и особенно Хирона (1809) испанцами противъ французовъ.

и Гаксо). Гаксо, въ частности, ввелъ громадныя пушечныя капо-ниры во рву передъ контръ-гардомъ ¹⁾). Мысли Ронья (крѣпости-лагери) были передовыми, но пока далеко несовершенными: всего четыре форта по угламъ большого квадрата, для 100 — 150 тыс. чел., т. е. безъ взаимной поддержки и съ подверженностью каждаго отдѣльному удару.

Германія, идя своимъ путемъ на болѣе здравыхъ основаніяхъ, пришла скорѣе къ болѣе цѣльному рѣшенію. Правда, Цастровъ въ перечнѣ основъ «обще-нѣмецкой школы» ставитъ «*необходимыя приспособленія для активной обороны*» послѣ ретраншаментовъ, редюитовъ, казематъ и проч. принадлежностей ближней обороны. Но уже обоснованіе работъ этой школы на «отщепенцахъ французской школы» и началахъ первыхъ поборниковъ полнаго развитія силъ и средствъ обороны сулило ей успѣхъ. И дѣйствительно, наряду съ позорными сдачами 1806 г., въ 1807 г. ф.-Гнейзенау ведетъ свою оборону Кольберга, а въ 1814 г. совѣтуетъ Александру I не обращать вниманія на французскія крѣпости ²⁾),— въ 1815 же г., сразу послѣ Наполеоновскихъ войнъ, нѣмцы переходятъ къ крѣпостямъ на новыхъ полигонально-капонирныхъ началахъ и къ крѣпостямъ-лагерямъ съ фортами, отъ главной ограды и одинъ отъ другого первоначально на 300—500 саж., (тогдашняя взаимная поддержка пушечнымъ огнемъ). *Форты стали какъ бы бастіонами; «главная»* ³⁾ *ограда — куртшиной*. Крѣпость снова стала въ своихъ отдѣльныхъ частяхъ вогнутымъ (охватывающимъ) огневымъ расположеніемъ, со стремленіемъ защитниковъ впередъ, на наиболѣе нужныя противнику для овладѣнія данной стратегической точкой мѣста. Измѣнилась ли при этомъ сущность обороны крѣпости и ея приемовъ? Ясно, что нѣтъ. Разумно поставленная, она лишь развилась изъ прежнихъ приемовъ Дюрера, Тартальи, Кастриото и Монталамбера въ соотвѣтствіи съ измѣнившимися средствами разрушенія. Наступленію же были предоставлены самыя эти средства и исторически намѣченный путь дальнѣйшаго ихъ развитія въ наступательномъ отношеніи.

Французы начали обносить свои крѣпости фортами на 15—20 лѣтъ позже нѣмцевъ. Въ 30-хъ годахъ начато усиленіе Бельфора,

¹⁾ Позднѣе, въ наше время, *ихъ только переставили назадъ*, считая это за «новую эру фортификацію»... «Ново только то, что хорошо забыто»...

²⁾ Совѣтъ былъ исполненъ и поставилъ Наполеона въ большое затрудненіе. (Die Festung).

³⁾ Это ложное названіе, вмѣсто «непрерывной ограды» надолго сковало правильные взгляды на новую крѣпость вообще...

Гренобля, Безансона, укрѣпленіе Ліона и Парижа (послѣднее— обширѣйшія по тому времени укрѣпленія). Вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено было упорядочить «инженерную оборону» страны, создавъ въ ней два пояса крѣпостей и центральный редюитъ—Парижъ. Этимъ, несмотря на уроки 1814 г., надѣялись совершенно остановить противника. Родина Тартальи, *Италія*, вступила въ новый путь тоже послѣ Германіи, почти вслѣдъ за Франціей. Тогда же начала усиливать свои крѣпости и Австрія. Любопытно прослѣдить теперь, какъ примѣнялись и видоизмѣнялись мысли передовыхъ людей прежнихъ вѣковъ при новыхъ (*не по существу*, какъ видѣли, *а лишь по вѣщности*) условіяхъ борьбы за крѣпости.

Но прежде необходимо взглянуть: а) на мысли, которыя развились вмѣстѣ съ крѣпостями-лагерями о боевомъ ихъ примѣненіи, и б) на развитіе борьбы за крѣпости въ Россіи, которая со временъ Севастополя входитъ какъ бы самостоятельнымъ потокомъ въ общую исторію этого вопроса въ Европѣ.

а) *Въ развитіи мыслей о значеніи крѣпостей-лагерей* (или укрѣпленныхъ лагерей, какъ ихъ тогда называли) во многихъ мѣстахъ сразу обозначилось роковое отклоненіе отъ здравыхъ началъ, унаслѣдованныхъ съ вѣками.

Мы видѣли, что Тарталья, Кастріото, Монталамберъ шли верками впередъ, чтобы отнять у противника его важнѣйшія для артилеріи и вообще исходныя для удара мѣста, тогда какъ Вобанъ вынесенные за ограду укрѣпленные лагеря предназначалъ лишь къ укрытію подъ стѣнами крѣпости полевыхъ войскъ. Мы видѣли также, что взгляды Тартальи, Кастріото и Монталамбера замерли, а взгляды Вобана взяли верхъ. *Отсюда понятно, почему ученіе о взаимодействіи полевыхъ войскъ и укрѣпленнаго лагеря пошло по ложному пути, и почему особенно горькіе плоды достались именно родинѣ этихъ ложныхъ взглядовъ—Франціи.*

Казалось бы, уже опытъ Алезіи указалъ на пагубность связыванія судьбы полевыхъ войскъ, для коихъ все въ подвижности и дѣйствіяхъ въ полѣ, съ мертвыми нагроможденіями. Но видимо человечество нуждается въ повтореніи уроковъ: вслѣдъ за Ульмомъ 1801 г., когда армія, *отрѣшась отъ крѣпости*, благополучно спаслась, послѣдоваль 1805 г. съ Макомъ, *тѣсно связавшимъ свою судьбу съ тѣмъ же Ульмомъ*. И однако этотъ новый урокъ тоже не подѣйствовалъ... Главное назначеніе новыхъ крѣпостей (укрѣпленныхъ лагерей) увидѣли въ возможности *принять въ себя полевые войска, которыя оправятся здѣсь, придутъ въ порядокъ и*

съ новыми силами обрушатся на врага. «Крѣпости—это гостиницы», говорилъ Клаузевицъ, разумѣя, что въ крѣпости надо мною, что переночевать, а засиживаться въ ней вовсе не приходится. Но это забывалось, какъ и то, что гостиницы могутъ обратиться въ могилу, и что: «Крѣпости, какъ и пушки, сами дѣла не дѣлаютъ, а требуютъ, чтобы ихъ во-время употребляли и ими искусно управляли». Самъ Наполеонъ далъ высокій образецъ примѣненія укрѣпленнаго лагеря въ Дрезденѣ: лишь опираясь на него, онъ не далъ себя обложить, а когда исчерпалъ надобность—ушелъ... Но все же это не помѣшало Европѣ, и особенно Франціи, жить надеждами укрывать полевую войска въ крѣпостяхъ. Во Франціи, что и вполне ясно, разъ здѣсь особенно усердно шли по ложному пути,—дошли даже до такого ученія (Кофиньеръ), что крѣпость-лагерь безъ полевыхъ силъ своего назначенія не вытолмизъ, короче, до подчиненія самаго бытія полевыхъ войскъ потребностямъ крѣпости. Дальше идти было некуда; оставалось лишь ждать новаго кроваваго возмездія... ¹⁾). Оно не заставило себя ждать...

III. Россія до введенія нарѣзного оружія.

Развитіе вопроса борьбы за крѣпости у насъ шло до извѣстной степени самобытно и внѣ зависимости отъ западныхъ вліяній.

Огнестрѣльное оружіе застало толстыя (до 1 саж.) и высокія (до 3—7 саж.) каменные стѣны. По мѣрѣ довѣрія къ новому средству борьбы, стѣны понижались, возникли оборонительные казематы (*подошвенные бои, печуры*) въ толщѣ стѣнъ и *верхніе бои* на ихъ вершинѣ. На исходящихъ углахъ ограды и на длинныхъ ея участкахъ ставились башни: большія—для прямого и перекрестнаго огня по мѣстности (*дальняя оборона*), и малыя—для продольнаго обстрѣла стѣнъ (*ближняя оборона*). *Раздѣленіе ближней и дальней обороны, какъ видно, было ясно проведено въ жизнь.* Огневые участки по существу были вогнутые; при простѣйшемъ начертаніи (прямые участки стѣнъ), имѣлись и бастіоны (большія башни), и куртины съ фланговой обороной (стѣны и малыя башни), все это съ приближеніемъ всей внѣшности къ полигональному фронту.

¹⁾ А чѣмъ же лучше усиленное вѣдреніе въ умы и по сіе время, что въ догвременной фортификаціи не укрѣпленія для войскъ, а войска для укрѣпленій. Какой то особый міръ съ перевернутыми тактическими воззрѣніями...

Сплошныя стѣны имѣли *много воротъ для вылазокъ*; но и помимо того наши предки запирались въ крѣпостяхъ лишь послѣ неудачъ въ полѣ. Обороны велись упорно; сдача не признавалась ¹⁾. Бились всѣ до послѣдняго, не шадя живота. Даже женщины, дѣти и духовенство отстаивали грудью свои родныя пепелища. (Псковъ, Смоленскъ, Троицко-Сергіевская лавра). При дальнѣйшемъ развитіи огня мы охотно вернулись къ землянымъ оградкамъ, какъ менѣе разрушаемымъ снарядами и дающимъ на верхнемъ краю своемъ большіе простору для обстрѣла мѣстности и отраженія врага въ рукопашную. При этомъ въ рѣзкое различіе съ западными инженерами наши предки мало заботились о вышинѣ эскарповыхъ стѣнъ, твердо помня, что *истинная сила крѣпостей не въ мертвыхъ цитаделяхъ, а въ сердцахъ защитниковъ*. Правда, на помощь тому приходило обиліе защитниковъ (все населеніе). Но эта-то поголовная борьба, этотъ-то духъ ея и служатъ лучшими показателями тѣхъ самобытныхъ русскихъ началъ въ оборонѣ крѣпости, которыя такъ дороги народному сознанию. Бился самъ народъ, а не наемныя войска; бился онъ безъ «теорій» и «системъ», а такъ, какъ говорили ему сердце и долгъ передъ вѣрой, Царемъ и отечествомъ. Что касается *искусства осаднаго*, то въ немъ русскихъ инженеровъ собственно не было; были размыслы-иностранцы, честно послужившіе при Казани, Вербекѣ, Дерптѣ, Везенбергѣ, Пиркелѣ, Лансѣ, гдѣ однако главное все же сдѣлало мужество ратей русскихъ. *Въ общемъ, по свидѣтельству Соловьева ²⁾, предки наши, мало искусные въ ратномъ полѣ, славились въ защитѣ городовъ, городцевъ и острожковъ.*

Петру Великому достались такимъ образомъ доблестныя начала борьбы за крѣпости въ Россіи. Недосыгаемымъ умомъ своимъ Петръ одухотворилъ и развилъ ихъ. Онъ сразу призналъ мысли Кегорна, создалъ выносъ впередъ фортовъ противъ обстрѣла (Кронштадтъ), двинулъ осадное дѣло (2-я осада Нарвы; Дерптъ), оставилъ намъ Гродненскій укрѣпленный лагерь и за сто лѣтъ до Дрезденскаго лагера Наполеона далъ высокій образецъ тактическаго примѣненія укрѣпленій въ Полтавскомъ бою. Послѣ такихъ гигантскихъ шаговъ крѣпостное дѣло, точно задохнувшись, приостановилось. Осада и взятіе Очакова, Измаила, Хотина, Мачина, Данцига (1724 и 1813) и друг. покрывали славою войска, но не

¹⁾ См. для сравненія главу I и II. Напомню нашихъ пушкарей подъ Ивангородомъ.

²⁾ Соловьевъ. Учебная книга русской исторіи.

двигали впередъ инженернаго искусства, хотя еще въ 1791 г. генераль Сухтеленъ и предлагалъ «*активныя крѣпости-лагери*» въ сухопутной войнѣ, что указываетъ на пониманіе и у насъ сути этой отрасли военнаго дѣла.

Но вспомнимъ особенности времени! «*Славный вѣкъ Екатерины*» обороны не зналъ, и великія дѣла Суворова, его «глазомѣръ, быстрота и натискъ» держали въ благоговѣйномъ трепетѣ весь тогдашній міръ. *Мы не нуждались въ оборонѣ, ибо никто не могъ противиться нашему наступленію*; намъ не нужно было создавать никакой «инженерной обороны» государства, когда наши чудобогатыри, руководимые величайшимъ изъ истолкователей военнаго дѣла, брали шутя Измаилъ, Прагу, Краковъ, Брешію...

И не одинъ Суворовъ... Румянцевъ подъ Кольбергомъ, «русская армія въ Семилѣтнюю войну» съ ея уничтожавшими самого Фридриха боями,—все это вело насъ мимо заботъ объ оборонѣ... Основываясь на Петрѣ, изучая Румянцева, особенно изучая Суворова и даже не забывая Миниха, мы будемъ имѣть всѣ права стоять выше кого бы то ни было въ пониманіи вопроса о крѣпостяхъ. Довольно указать предложеніе Суворова идти мимо всѣхъ французскихъ крѣпостей прямо въ Парижу (за 25—30 лѣтъ до Гнейзенау), его «*развѣ какой-нибудь Майнцъ, какъ складочный пунктъ*», его же отношеніе къ итальянскимъ крѣпостямъ 1799 г., его «приступъ предпочтительнѣе осады»...

Но за блестящимъ расцвѣтомъ повѣяло холодомъ и смертью. Фридриховская внѣшность вѣѣлась и къ намъ, перевернувъ все. Правда, мы возвели съ 1818 г., въ извѣстномъ обдуманномъ порядкѣ, рядъ крѣпостей, но безъ передовыхъ укрѣпленій, и войной 1828—29 гг. доказали, что нами была утрачена та рѣшимость, которою прославилъ себя Суворовъ подъ Прагою и особенно подъ Измаиломъ ¹⁾).

Поклонники этого времени утѣшаютъ насъ уходомъ впередъ миннаго дѣла. Но, увы, это есть общее явленіе въ исторіи крѣпостнаго дѣла XV—XVIII и начала XIX вв., всегда неизмѣнно связанное съ упадкомъ работы живой силы...

Въ общемъ, къ серединѣ XIX столѣтія, развивавшееся долго на извѣстныхъ самобытныхъ началахъ наше крѣпостное дѣло, можно

¹⁾ Это всегдашній мой взглядъ, совершенно совпавшій со взглядомъ книги «Die Festung».

сказать, не отставало отъ иностраннаго въ томъ, что касалось «преградъ» и «школьныхъ осадъ», а по духу и исконному складу русскихъ войскъ,—въ рукахъ людей, это понимавшихъ,—несомнѣнно превосходило его. *До вѣнныя же выраженія жизненности—пояса фортовъ, несмотря на заветы Петра Великаго и примѣры западныхъ державъ, у насъ тогда не дошли, а современемъ перевѣсъ чисто инженерныхъ воззрѣній пересилилъ даже самую тактику и ея основныя требованія.*

Боевая повѣрка такого «измѣненнаго русскаго» пониманія началъ борьбы за крѣпости и войны вообще состоялась въ 1854—56 гг. Кровавая и безпримѣрная оборона Севастополя сдѣлалась едва ли не единственной въ оборонахъ и осадахъ. Но едва ли Тотлебену—инженеру удалось соединить доблесть русскихъ войскъ и исконный порывъ ихъ навстрѣчу врагу съ глубокимъ пониманіемъ основъ общей тактики, которая считается *не съ какой либо особой крѣпостной, горной и т. п. войной*, а лишь съ особенностями дѣйствій подъ крѣпостями, въ горахъ и т. п...

Контръ-апроши въ видѣ слишкомъ выдвинутыхъ впередъ укрѣпленій (Киленбалочные редуты) *безъ ихъ поддержки сзади*; не всегда цѣлесобразныя большія вылазки и перевѣсы надъ ними малыхъ; скопленіе большихъ силъ артилеріи съ ея какъ бы, по внѣшности, подвижностью; обширная контръ-минная борьба, и, главное, отраженіе приступовъ открытой силой,—все это по моему менѣе дало возможность успѣшно укрѣпленному, частью даже безъ передовыхъ рвовъ, Севастополю выдержать годъ осады съ полнымъ напряженіемъ силъ и средствъ наступающаго, *нежели громадныя запасы орудій и снарядовъ въ морскихъ арсеналахъ и съ кораблей, и нежели связь Севастополя съ Россіей и полевыми войсками, поддерживавшими все время на той же высотѣ многочисленный и отборный гарнизонъ.* И при этомъ потери превзошли 100 тыс. человекъ!... Причина тому—*пониманіе наступательнаго способа обороны въ предѣлахъ чисто инженерныхъ и артилерійскихъ средствъ, а не въ смыслъ полевыхъ дѣйствій...*

Поэтому выскажу съ убѣжденіемъ, что начнись оборона не съ огады, а съ заранѣе подготовленныхъ передовыхъ укрѣпленій, и *будь у обороняющагося сильнѣе познанія его въ тактику*,—противникъ не вошелъ бы въ Севастополь, и оборона не унесла бы столькихъ жертвъ... *Но даже и при томъ ходѣ дѣла, какъ было, мы сами передали побѣду врагу. Когда успѣхъ артилерійской*

борьбы явно склонился на сторону союзниковъ, намъ слѣдовало бы уйти изъ Севастополя. Союзники уже не имѣли средствъ начать новую войну противъ сохраненныхъ нашихъ силъ. Но инженеръ Тотлебенъ настаивалъ на продолженіи обороны, превращая средство въ цѣль, и послѣдствія должны всецѣло быть возложены на него. Это взгляды многихъ выдающихся мыслителей, и особенно книги «Die Festung».

Севастополь былъ глубокимъ урокомъ для всего военнаго міра; годомъ борьбы и 170 тыс. жизней еще разъ было доказано, что въ наступленіи (понимая его широко) всѣхъ средствъ обороны, а не въ примѣненіи лишь порознь нѣкоторыхъ изъ нихъ, залогъ ея стойкости и продолжительности. Но, какъ сейчасъ увидимъ, даже и этотъ урокъ не былъ принятъ къ руководству. А, между тѣмъ, повѣрка была какъ разъ кстати: введеніе нарѣзовъ — внесло въ 60-хъ годахъ XIX столѣтія новый переворотъ въ условія борьбы за крѣпости, значительно увеличивъ дальность, мѣткость и разрушительное дѣйствіе орудій.

IV. Врѣмя послѣ введенія нарѣзного оружія въ Европѣ вообще до введенія сильнодѣйствующихъ снарядовъ.

Стояли-ли однако въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ новымъ явленіемъ и тѣ тѣсныя уже крѣпости съ ихъ сильно вооруженными и сильными самообороной фортами (*т. е. крѣпости, полныя слѣдами неисправленныхъ, первоначальныхъ, бастионныхъ фронтовъ*) и тѣ возрѣнія на борьбу за крѣпости, которыя предстали передъ нарѣзной артилеріей?

Тотлебенъ въ 1862 г. высказалъ окончательно, что не стояли. Однако, по прежнему оставаясь внѣ работы живой силы въ полѣ, онъ направилъ свои мысли: а) на артилерію, на снятіе тяжелыхъ орудій съ фортовъ и развертываніе ея скрытно на промежуткахъ, и б) на веденіе вообще обороны по образцу Севастополя. При всей своей частности, развертываніе артилеріи на промежуткахъ, конечно, было шагомъ впередъ, обоснованіе же всего дѣла на одномъ примѣрѣ Севастополя тяжело давить насъ и понынѣ. Между тѣмъ въ Западной Европѣ смотрѣли по прежнему, и къ войнѣ 1870—71 г. форты уже не удовлетворяли требованію отнять у про-

тивника важнѣйшіе для него участки мѣстности, а нагромождение на фортахъ (бастіонахъ) средствъ обороны позволяло бить ее по частямъ. Такимъ образомъ основное, казалось бы, по природѣ своей стремленіе обороны—отнять у наступленія его выгодныя исходныя мѣста—нарушилось. И ясно, что тамъ, гдѣ тяжесть боя несъ на себѣ ложный по подобному устройству внѣшній поясъ, тамъ и должно было рухнуть все устройство. Это былъ Парижъ. Французы пытались создать здѣсь гигантскій рavelинъ (гора Авронъ). Но, охваченные въ этой запоздалой мѣрѣ огнемъ осадной артиллеріи безъ дѣйствительной поддержки борьбы съ нею съ пояса фортовъ, они черезъ два дня очистили Авронъ. Почти немедленно затѣмъ вышли изъ боя и форты, далеко не дождавшись случая примѣнить свои столь многочисленныя средства самообороны и особенно пресловутыя: «недоступность приступамъ и бомбамъ» и «продольную оборону рвовъ». Гигантскій доловременный Парижъ, съ 350 тыс. защитниковъ, снабженный всеми средствами новѣйшей техники, палъ. Наоборотъ, слабый, незаконченный Бельфоръ съ его временными укрѣпленіями на направленіи удара, съ 17 тыс. защитниковъ малой боевой годности, но при пониманіи, хотя и слабымъ, духа живой обороны выдержалъ почти одинаковъй срокъ осады съ Парижемъ, отбилъ приступъ и къ заключенію мира не сдался.

Наконецъ, въ грозномъ крушеніи Меца ¹⁾ французы понесли жестокое возмездіе за свои ложныя понятія о крѣпости-лагерѣ. А между тѣмъ перечень подобныхъ несчастій не такъ давно (всего въ 1863 г.) еще разъ пополнился гибелью Пембертона подъ Вискбургомъ и сдачею самого геніальнаго Ли подъ Петербургомъ—Ричмондомъ.

Къ изложенному о 1870—71 гг. добавлю еще борьбу подъ крѣпостями прежняго вида, которыя доказали, что отъ полной неспособности бороться съ новыми средствами овладѣнія и ихъ можетъ спасти только широко-наступательная оборона (Страсбургъ съ одной стороны—Верденъ съ другой). Словомъ, всѣ приемы дѣйствій подъ крѣпостями нашли въ 1870—71 гг. примѣненіе и боевую повѣрку, — и всюду получили подтвержденіе *широкое наступленіе въ оборонѣ по существу*, и, отдамъ должное, *предположенія Тотлебена въ чисто оборонительномъ отношеніи въ частности.*

¹⁾ А отчасти и Седана.

Вообще же въ 1870—71 гг. видно, что оборона держалась времени бастионныхъ фронтовъ, наступленіе шло также въ духѣ Вобана—на бастионы (форты). При этомъ нѣмцы, по собственному сознанію мало подготовленные къ веденію борьбы за крѣпости при измѣнившихся боевыхъ средствахъ ¹⁾, пытались примѣнять «школьную атаку» и *на дѣлѣ убѣждались въ ея далеко неполной пригодности*. Французы же несли кару за приверженность къ Кармонтеню и Фуркруа и за ложныя понятія о боевой работѣ крѣпостей совместно съ полевыми войсками,—причемъ ярко сказалась опасность уподоблять по существу понятія, сходныя лишь по внѣшности. Наполеонъ III строилъ свои расчеты по обезпеченію восточной границы на сравненіи ея съ фортификаціоннымъ сооруженіемъ ²⁾. Рейнь—это «естественный водяной ровъ», фланкируемый войсками отъ Страсбура и со стороны Меца. Все послѣдующее доказало лишь, какъ легко въ этомъ рву утонули надежды Наполеона III... Я считаю долгомъ оговорить это печальное явленіе потому, что недавно одно вліятельное лицо совершенно такъ же ставило вопросъ объ одной незначительной пограничной рѣкѣ, называя ее «естественнымъ водянымъ ровомъ» и требуя для нея: сплошного обстрѣла изъ капонировъ на протяженіи 230 верстъ; непосредственно по берегу идущей желѣзной дороги и т. п., даже превосходящихъ самаго Наполеона III вещей... Расплата же за это была въ Маньчжуріи и подъ Портъ-Артуромъ.

Но крѣпости все же честно сослужили службу французамъ, какъ заставы на желѣзныхъ дорогахъ и маневренные оплоты (на рѣкахъ въ особенности). Бросить ихъ никому не могло и придти въ голову. Пришлось заняться другимъ—переработкой вопросовъ, приложеніемъ современной тактики къ особенностямъ борьбы за крѣпости. Но началось, по привычкѣ, съ вопросовъ чисто инженерныхъ: съ устройства крѣпостей и ихъ сочетаній. Оба недавніе противника (Германія и Франція) избрали разные пути,—каждый въ силу своихъ основъ и соображеній. Отсюда и получились 2 теченія, раздѣлившія Европу.

¹⁾ «Die Festung»: сужденія о дѣйствіяхъ подъ Мецомъ, о [немѣннн во-время осадной артилеріи подъ Парижемъ.

²⁾ Напомню, что во времена религіозныхъ войнъ, т. е. глубокаго упадка истиннаго военнаго дѣла, тѣ же стремленія уподоблять фортификаціоннымъ формамъ господствовали и по отношенію къ боевымъ дѣйствіямъ въ полѣ...

Только въ одномъ сошлись франпузы и нѣмцы: *въ необходимости выдвинуть форты дальше*. Но уже устройство удлинившася внѣшняго пояса разрѣшилось различно. Нѣмцы поставили обезпеченіе ядра отъ обстрѣла сзади огневой связи укрѣпленій, и потому пришли къ увеличенію числа фортонъ при относительно малыхъ промежуткахъ, причемъ и самыя форты были относительно не велики. Франпузы предпочли полное обезпеченіе ядра отъ обстрѣла ¹⁾, большіе форты на большомъ удаленіи другъ отъ друга, иногда *группы укрѣпленій* и отсутствіе ограды ядра и, такимъ образомъ, въ итогѣ взаимодѣйствіе укрѣпленій лишь на отдѣльныхъ частяхъ внѣшняго пояса съ необходимостью обороны большихъ открытыхъ промежутковъ полевыми войсками. Изъ взглядовъ на фортоную поясъ возникъ расколъ и въ понятіи о большой современной крѣпости. Одни въ большомъ удаленіи фортонъ и растяженіи ихъ пояса видѣли опасность, другіе все спасеніе. Опредѣленія «армейская крѣпость», «маневренная», «pivot stratégique» смѣняли одно другое.

Разъ взялись за дѣло съ инженерной стороны, то подвергся также вновь обсужденію и вопросъ о «сферѣ вліянія крѣпости» (см. выше). *Нѣмцы* пришли къ выводу о ничтожности этой сферы, — не дальше огня крѣпостныхъ орудій (Блюме). Отсюда они отказались отъ несомвѣстныхъ требованій къ крѣпости, — способности и обороняться наименьшими силами, и представить наивыгоднѣйшія условія для боя цѣлыхъ армій, — и отбросили осужденное исторіей второе требованіе. *Ихъ крѣпости стали опорой свободы дѣятельной полевыхъ силъ, а не непосредственнымъ пособіемъ для боя въ тѣсныхъ предѣлахъ*. Какъ основаніе, нѣмцы взяли отдѣльныя крѣпости на важнѣйшихъ рубежахъ (большихъ рѣкахъ), по преимуществу въ точкахъ пересѣченія ихъ съ желѣзными дорогами, — т. н. «порубежный способъ».

Нѣмецкіе взгляды съ этихъ поръ опредѣлились прочно, и никакія вѣянія ихъ уже не поколебали. Даже совсѣмъ наоборотъ, нѣмцы пришли къ крайностямъ, о которыхъ будетъ рѣчь ниже, и, освободившись отъ главной заботы, направили свое вниманіе на частности устройства.

Исходныя точки зрѣнія французонъ привели ихъ къ инымъ выводамъ. Неразъ уже побѣжденная именно за неумѣнье обра-

¹⁾ Вѣроятно, побужденные примѣромъ Бельфора.

щаться съ полевыми войсками, за злоупотребленіе крѣпостями, *Франція вновь увидѣла свое спасеніе... въ крѣпостяхъ и въ ихъ взаимодѣйствіи съ полевыми силами.* Оказалось, что все дѣло въ непригодности бывшаго до 1870—71 гг. сочетанія «сферъ ударовъ» отдѣльных крѣпостей «наименьшихъ гарнизоновъ». Сочетаніе это, не уменьшая числа крѣпостей, рѣшили замѣнить «оперативнымъ», гдѣ въ основу поставили *связь дѣйствій полевыхъ войскъ съ крѣпостями и болѣе тѣсное сліяніе съ первыми защитниковъ крѣпостей.* Но отсюда только выросло число крѣпостей, требующихъ для своей обороны помощи полевыхъ войскъ, а промежутки между такими «активными крѣпостями» 1-го ряда, вдоль границы, наполнились фортами заставами,—т. н. «*rideaux défensifs*» ¹⁾ Туль-Верденъ и Эпиналь-Бельфоръ. За «завѣсами» стали опорныя крѣпости 2-го ряда, а опорой всей страны остался Парижъ, укрѣпленія котораго получили небывалое развитіе (по выраженію Кюи «фортификаціонное чудовище», по другому выраженію «укрѣпленная провинція») съ цѣлью сдѣлать окончательно невозможными обложеніе его или осаду... ²⁾ Получило большое развитіе ученіе о 3-хъ и 4-хъ угольникахъ крѣпостей. Главный голосъ, къ которому прислушивались французы, былъ Бриальмонъ. Въ общемъ, на восточной границѣ французы по прежнему придерживались схемы бастионнаго фронта (*крѣпости-бастионы и куртины-завѣсы*), съ замѣной лишь пушекъ бастионовъ — ударами изъ нихъ полевыми войсками (см. Наполеона III).

Отдѣльно о фортахъ надо сказать, что они и во Франціи, и въ Германіи остались батареями съ сильнымъ развитіемъ ближней—и самообороны (бастионы), хотя промежутки (куртины) и стали подготавливаться къ оборонѣ по Тотлебену (промежуточные батареи) и къ развертыванію на нихъ части артилеріи. вмѣстѣ съ тѣмъ французы соединили на фортѣ пѣхотный и артилерійскій бой и ввели стрѣлковыя пѣхотныя позиціи (фосебреи,—прежній прикрытый путь, но за рвомъ).

Въ итогѣ получились 2 противоположныя теченія. *Нѣмцы — мало крѣпостей, но въ нихъ относительно много укрѣпленій и ограда,—т. сильная тактическая связь при малыхъ гарнизо-*

1) См. недавнія предложенія Д. К. въ «Русскомъ Инвалидѣ»: «сухопутныхъ кораблей». «*Plus ça change, plus c'est la même chose*»..

2) Чтобы подвинуть французовъ на это укрѣпленіе, понадобилась отдѣльная блестящая рѣчь Тьера.

нахъ,—и въ широкомъ смыслѣ свобода полевыхъ войскъ. Французы—много крѣпостей, въ каждой пзъ нихъ меньше фортовъ, часто нѣтъ ограды, слабая связь по фронту и въ глубину крѣпости, сильные гарнизоны частью изъ полевыхъ войскъ,—и, наоборотъ, тѣсная, почти тактическая связь между отдельными звеньями цѣли укрѣпленій длиннаго протяженія границъ и связанность дѣйствій полевой арміи. Побѣдитель и побѣжденный... Сознаніе силы—и страхъ новыхъ пораженій, съ укрытіемъ себя «преградами» новаго видоизмѣненія, на этотъ разъ уже стратегическими... Каковъ то будетъ исходъ новаго столкновенія двухъ этихъ теченій?!

Во всякомъ случаѣ, внѣшній поясъ былъ признанъ главной оборонительной чертою, а это, какъ увидимъ, является обстоятельствомъ величайшей важности для сужденія о духѣ его обороны.

Ученія о дѣйствіяхъ подъ крѣпостями тоже прошли черезъ различныя горячо обсуждавшіяся ступени. Тотчасъ послѣ войны возникло увлеченіе артилеріей,—повтореніе явленій временъ введенія огнестрѣльнаго оружія... Позднѣе увлеченіе это нѣсколько улеглось, и нашлось мѣсто пѣхотѣ. Къ 1875—76 гг. удалось согласовать спорные взгляды. Главныя основанія ученій получились слѣдующія: «школьная атака» (т. е. Вобановская) *не пригодна на всѣ случаи, и необходимо сблизить дѣйствія подъ крѣпостями съ общою тактикою войскъ, принявъ, конечно, въ расчетъ всѣ особенности обстановки борьбы подъ крѣпостію.* На сторонѣ наступающаго должны различаться *собственно дальняя (или артиллерійская), атака съ двумя позиціями (4 и 2 вер.) и атака ближняя или пѣхотная, опирающаяся на 1 параллель.* Передовыя части обложенія едва ли можно придвинуть къ фортамъ сразу ближе 2 вер. Наконецъ, чѣмъ ближе къ крѣпости, тѣмъ больше вступаетъ въ свои права атака Вобана».

Выводы для обороны были менѣе опредѣленны. Способы обороны впередилежащей мѣстности не установились, но многіе стояли за 4 оборонительныя черты (см. Монталамбера): 1) *передовую*; 2) поясъ фортовъ; 3) между нимъ и оградой, и 4) ограда. Не былъ ясно разрѣшенъ и вопросъ о взаимодѣйствіи пѣхоты и артилеріи на промежуткахъ между фортами. Отсюда возникли коренныя различія взглядовъ на использованіе этихъ промежутковъ (см.

выше французское и германское теченія), и на нихъ болѣе всего сказалось увлеченіе дѣйствіями артиллеріи въ ущербъ пѣхотѣ.

Скрывавшаяся подъ разными соглашениями неустойчивость взглядовъ обнаружилась со всею полнотою послѣ Плевны, которая сама по себѣ была полезна лишь какъ отрицательный примѣръ связи полевыхъ войскъ съ укрѣпленной круговой позиціей. Увлеченіе артиллеріей тотчасъ же смѣнилось увлеченіемъ пѣхотой (Шерффъ)¹⁾ и даже временно дошло до допущенія полного исключенія тяжелой артиллеріи изъ средствъ овладѣнія крѣпостью²⁾. Съ этого же времени Шейбертъ и Зауеръ начинаютъ проводить ученія объ ускоренныхъ овладѣніяхъ, еще свѣжія въ памяти у всѣхъ, и о которыхъ будетъ подробнѣе ниже.

Шейбертъ, — проводникъ болѣе крайнихъ взглядовъ, — приходитъ къ возможности брать крѣпости съ налету одной пѣхотой съ полевой артиллеріей. Зауеръ, идя болѣе основательно (поддержка атаки пѣхоты шрапнельнымъ и тяжелымъ навѣснымъ огнемъ), все же сокращаетъ мѣсяцы овладѣнія до недѣль. Основа такого овладѣнія: сдѣлать невозможнымъ пребываніе защитниковъ на валахъ фортовъ (согнать его съ бастіоновъ) и затѣмъ, прорвавъ промежутки (куртину), ворваться въ ограду. Для обороны ученіе Зауера (1882 — 85 гг.) знаменательно тѣмъ, что онъ первый въ западной Европѣ, 20 лѣтъ спустя послѣ Тотлебена, высказался за переносъ тяжелой артиллеріи съ фортовъ на промежутки. Разница пріемовъ Зауера, въ основѣ, съ Вобаномъ — переносъ удара съ бастіоновъ на куртину (промежутки). Среди общей паники, вызванной мыслями Зауера³⁾, въ защиту непоколебленнаго значенія крѣпостей выступилъ въ 1885 году Вріальмонъ со своимъ сочиненіемъ «La fortification du temps présent». Онъ доказывалъ преувеличеніе Зауеромъ значенія шрапнельнаго и навѣснаго огня, пренебреженіе обороной, которой *«все трудно и невозможно, тогда какъ атакъ все возможно и легко»*. Въ итогѣ, этимъ крупнѣйшимъ свѣтиломъ инженернаго дѣла высказывалось убѣжденіе, что *«фортификація достигла наконецъ твердыхъ устойчивыхъ формъ»*. Но едва вышло

1) Самъ крѣпостной артилеристъ.

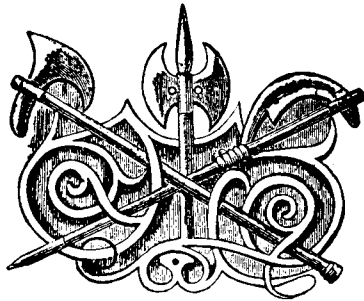
2) Шейбертъ.

3) Не то-ли самое было послѣ Вобана?!

это сочиненіе, какъ получилъ право гражданства новый врагъ крепостей «образца 70 и 80 годовъ» — сильно-взрывчатый снарядъ (бомба-торпедо), совершенно-опредѣленно и ясно доказавшій неустойчивость и нетвердость этихъ «формъ» и малую прозорливость самого «бога инженерной мысли»—Бриальмона...

А. Блчаниновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

РУЖЕЙНЫЙ ОГОНЬ ВЪ БОЮ

по понятіямъ австрійской арміи.

(Продолженіе ¹⁾).

Техника огня.

Въ предыдущихъ главахъ были изложены официальные взгляды, принятые въ австрійской арміи въ отношеніи *техники* ружейнаго огня въ бою. Мы видѣли, что основнымъ требованіемъ является подчиненіе техники тактикѣ. Другими словами, тактика даетъ извѣстныя задачи техники, которая не можетъ отказываться отъ выполненія ихъ, развѣ только онѣ окажутся совершенно несбыточными. Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію взглядовъ на *технику* ружейнаго огня.

Каждый руководящій стрѣльбой, въ какомъ бы онъ чинѣ или званіи ни былъ, долженъ отдавать только тѣ приказанія, которыя безусловно необходимы; стрѣляющая часть признается тѣмъ лучше обученной, чѣмъ меньше она требуетъ распоряженій со стороны руководящаго огнемъ и чѣмъ рѣже этому послѣднему приходится вмѣшиваться въ стрѣльбу нижнихъ чиновъ.

Нѣкоторыя распоряженія и приказанія, какъ, на примѣръ, для открытія огня, неизбѣжны во всѣхъ случаяхъ, но, съ другой сто-

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1908 г., № 12.

роны, иныя распоряженія могутъ оказаться излишними, благодаря хорошей подготовкѣ младшихъ начальниковъ и нижнихъ чиновъ и хорошему развитію у нихъ духа инициативы.

При распредѣленіи ролей команднаго персонала въ дѣлѣ управленія огнемъ, весьма трудно точно ограничить кругъ дѣятельности младшихъ начальниковъ. За ротнымъ командиромъ обыкновенно остается право отдать приказаніе для открытія огня. Въ дальнѣйшемъ ходѣ боя степень вліянія его на огонь роты будетъ зависѣть отъ обстановки. Если рота не находится подъ огнемъ, не разбросана, то ротный командиръ *иногда* окажется въ состояніи всецѣло сохранить управленіе огнемъ въ своихъ рукахъ. Обыкновенно же, послѣ открытія огня управленіе имъ переходитъ въ руки взводныхъ командировъ.

При дальнѣйшемъ ходѣ боя, при перебѣжкахъ мелкими участками цѣпи, при большомъ протяженіи по фронту и на открытой мѣстности сами взводные командиры не будутъ въ состояніи справиться съ огнемъ своихъ взводовъ; имъ придется ограничиться ближайшими къ нимъ участками цѣпи; такимъ образомъ, управленіе огнемъ частью переходитъ въ руки отдѣленныхъ начальниковъ. Наконецъ, наступаетъ моментъ, когда огонь переходитъ въ руки рядовыхъ, совершенно ускользя изъ рукъ начальника.

Отсюда ясно, что дѣйствительность огня стрѣляющей части зависитъ не столько отъ точнаго разграниченія обязанностей и правъ начальствующихъ лицъ, сколько отъ разумнаго отношенія, повиновенія и самостоятельности всѣхъ чиновъ этой части, до послѣдняго солдата.

Для облегченія отдачи приказаній и управленія огнемъ рекомендуется соответственнымъ образомъ распредѣлять въ строю нижнихъ чиновъ, а именно, ставить ненадежныхъ людей поближе къ унтеръ-офицерамъ, отличнымъ стрѣлкамъ и энергичнымъ рядовымъ.

Въ исключительныхъ случаяхъ, для выполненія спеціальной задачи, разрѣшается отличныхъ и перворазрядныхъ стрѣлковъ собирать въ особую команду, поручаемую выдающемуся руководителю огнемъ; таковы, напримѣръ, случаи удержанія важнаго опорнаго пункта при неимѣніи пулеметовъ; недостатокъ въ патронахъ, вынуждающій беречь каждый изъ нихъ или, наконецъ, небольшіе размѣры цѣлей, представляемыхъ противникомъ.

Управленіе огнемъ и отдача приказаній облегчается также въ томъ случаѣ, если руководящій правильно выберетъ мѣсто своего расположенія и поручитъ самому надежному унтеръ-офицеру управ-

леніе огнемъ на томъ участкѣ, который ускользаетъ изъ подъ его вліянія.

Строгое соблюденіе уставныхъ командъ надежнѣ всего обезпечиваетъ пониманіе отдаваемыхъ распоряженій, а потому отступать отъ устава разрѣшается только въ крайности.

Въ разгарѣ боя голосъ руководящаго стрѣльбой не можетъ покрыть собою грохота выстрѣловъ. Въ подобныхъ случаяхъ разрѣшается прибѣгать къ слѣдующимъ средствамъ:

Свистокъ, который слышенъ лучше всего; однако, частое пользование имъ можетъ легко привести къ недоразумѣніямъ, а на близкихъ разстояніяхъ громкій свистъ привлекаетъ на себя вниманіе противника.

Примѣненіе сигнальныхъ флаговъ для связи въ глубину даетъ хорошіе результаты, но ими нельзя пользоваться для передачи приказаній вдоль цѣпи.

Пользованіе ординарцами въ бою ограничено, въ особенности при передачѣ приказаній вдоль цѣпи, а потому иногда не остается иного средства, какъ передавать ихъ отъ стрѣлка къ стрѣлку. Если эта передача идетъ на словахъ, то она легко можетъ быть искажена; это замѣчаніе особенно важно для австрійской арміи, отличающейся крайнимъ разнообразіемъ племенного состава; кромѣ того, передаваемые донесенія или приказанія могутъ задержаться на какомъ нибудь убитомъ солдатѣ. Поэтому австрійцы совѣтуютъ передавать циркулярныя приказанія написанными.

Трудность установленія связи между стрѣлками и начальникомъ послѣ открытія огня вынуждаетъ заблаговременно знакомить рядовыхъ и унтеръ-офицеровъ съ задачей роты и растолковывать имъ, что отъ нихъ требуется; иначе нельзя требовать отъ нихъ разумнаго повиновенія и необходимой самостоятельности.

Съ особымъ спокойствіемъ, ясностью и опредѣленностью слѣдуетъ обозначать цѣли, а если нужно, то и распредѣлять участки ихъ между стрѣляющими частями, такъ какъ послѣ открытія огня едва ли уже удастся разсѣять недоразумѣнія, и во всякомъ случаѣ это потребуетъ значительнаго времени.

Рекомендуется, по возможности, вызывать впередъ младшихъ начальниковъ и лично указывать имъ цѣли, подлежащія обстрѣлу; при наступленіи для этого пользуются остановками, которыя приходится дѣлать при переходѣ съ одной позиціи на другую. При цѣляхъ, трудно видимыхъ, полезно передавать въ цѣпь бинокли.

Чѣмъ больше протяженіе по фронту стрѣляющей части, тѣмъ, при равныхъ прочихъ условіяхъ, труднѣе управлять огнемъ. По-

этому, чѣмъ слабѣе подготовлены нижніе чины и начальники, тѣмъ съ чисто технической точки зрѣнія, тѣснѣе должны быть расположены люди. Съ другой стороны, однако, это приводитъ къ увеличенію потерь. Какъ примирить эти два противорѣчія—рѣшаетъ въ каждомъ данномъ случаѣ руководящій огнемъ. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что слишкомъ большое разбрасываніе стрѣлковой цѣпи, кромѣ вышеуказаннаго недостатка, приводитъ и къ скорому перемѣшиванію частей; создаются временныя отдѣленія или взводы, съ незнакомыми между собою начальниками и подчиненными.

Руководящій огнемъ обязанъ принимать во вниманіе время, необходимое для того, чтобы отданное имъ приказаніе дошло до стрѣлковъ и было ими усвоено. Иначе можетъ случиться, что цѣль уже исчезнетъ, пока онъ отдаетъ приказаніе, или огонь прекратится въ самый важный моментъ.

Личный примѣръ руководящаго стрѣльбой оказываетъ значительное содѣйствіе управленію огнемъ. Поэтому въ исключительныхъ случаяхъ ему разрѣшается взять ружье въ руки и произвести нѣсколько спокойныхъ, мѣткихъ выстрѣловъ.

Подготовка къ открытію огня.

Чѣмъ лучше подготовлено открытіе огня, тѣмъ быстрѣе можно перейти на пораженіе.

Занимая заранѣе подготовленную позицію, можно, съ точки зрѣнія стрѣлковой техники, подготовить слѣдующее: опредѣлить разстояніе до выдающихся предметовъ или рубежей, во всѣхъ направленіяхъ; обозначить незамѣтно для противника дистанціи на мѣстности; опѣнить атмосферныя вліянія; опредѣлить вспомогательныя точки прицѣливанія и направленіе косоприцѣльныхъ выстрѣловъ для обстрѣливанія мертвыхъ пространствъ; и, наконецъ, перейти къ прочимъ работамъ по усиленію обороны, а именно: улучшенію обстрѣла, очищенію поля обстрѣла, устройству масокъ, закрытій, упоровъ для ружей, укрытыхъ ходовъ сообщенія, приспособленій для ночной стрѣлбы и проч.

При планомѣрной атакѣ заранѣе укрѣпленной позиціи можно въ періодъ развѣдки опредѣлить главныя дистанціи до противника, а также и подступы къ нему.

Во встрѣчномъ бою руководитель огнемъ можетъ иногда, въ ожиданіи боя, заблаговременно опредѣлить дистанціи до выдающихся пунктовъ, посредствомъ дальномѣра или на глазъ. Для этого рекомендуется посылать дальномѣрщиковъ съ передовыми частями колонны.

Въ соображеніяхъ, приводящихъ атакующаго къ рѣшенію открыть огонь, стрѣлковыя техническія условія обыкновенно не играютъ никакой роли; открыть огонь его побудитъ большею частью непріятельскій огонь, даже по такимъ цѣлямъ, которыя не общають большой дѣйствительности огня.

Обороняющійся долженъ при выборѣ времени открытія огня обращать на стрѣлково-техническія условія бѣльшее вниманіе, чѣмъ атакующій, хотя и здѣсь общая обстановка играетъ главную роль. Такъ какъ эта обстановка чрезвычайно разнообразна, то нельзя дать общаго руководящаго правила для открытія огня соотвѣтствующей силы. Вообще «соотвѣтствующая дѣйствительность огня» есть понятіе очень растяжимое, зависящее отъ того, чего собственно ожидаютъ отъ огня въ данномъ случаѣ.

Если, напримѣръ, обороняющійся хочетъ заманить наступающаго въ сторону отъ дороги, по которой онъ идетъ, на труднодоступную мѣстность, то здѣсь можетъ оказаться достаточной небольшая дѣйствительность огня; быть можетъ, уже одно паденіе роя пуль передъ головой колонны будетъ достаточно для достиженія этой цѣли.

Если, напротивъ, атакующій вступилъ въ сферу огня уже въ боевыхъ строяхъ, и обороняющійся хочетъ заставить его преждевременно начать перебѣжки и открыть огонь, то ему придется развить сильный и дѣйствительный огонь. При этомъ, конечно, очень большое значеніе имѣютъ и качества атакующихъ войскъ, такъ такъ одни и тѣ же результаты стрѣльбы, которые заставятъ одного противника остановиться и открыть огонь, могутъ принудить другого, напротивъ того, ускорить наступленіе.

Важную обязанность руководящаго огнемъ составляетъ убѣдиться передъ открытіемъ огня въ томъ, что передъ нимъ находится противникъ, а не свои войска.

П р и с т р ѣ л к а .

Пристрѣлка назначается для опредѣленія соотвѣтствующей высоты прицѣла, а иногда и точки прицѣливанія, чтобы привести въ цѣль сердцевину снопа траекторій. Само собой разумѣется, что о систематической пристрѣлкѣ въ бою не можетъ быть и рѣчи. Въ большинствѣ случаевъ придется поспѣшить перейти на пораженіе, хотя бы и съ меньшими результатами, или даже сразу открыть огонь на пораженіе, удовольствовавшись слабыми результатами.

Если стрѣляющая часть находится въ дѣйствительномъ непріятельскомъ огнѣ, или если другія части обстрѣливаютъ ту же цѣль,

передача приказаній затруднена, то о пристрѣлкѣ въ полномъ смыслѣ слова нечего и говорить. Пристрѣлка зависитъ отъ возможности наблюденія паденія пуль по отношенію къ цѣли. Это достижимо при благопріятномъ грунтѣ, дающемъ пыль. Въ остальныхъ случаяхъ наблюденіе дѣйствія огня во многомъ зависитъ отъ того—находится ли цѣль на мѣстѣ или въ движеніи. Въ первомъ случаѣ, лежащіе люди, хотя и выведенные изъ строя, большею частью не измѣняютъ своего положенія, и потому наблюденіе очень трудно. Въ двигающихся цѣляхъ это облегчается явнымъ паденіемъ людей и лошадей.

Пристрѣлка производится залпами или одиночнымъ огнемъ. Залпы примѣнимы при достаточномъ числѣ стрѣлковъ и облегчаютъ наблюденіе за паденіемъ пуль.

При небольшомъ числѣ стрѣлковъ отдается преимущество частому одиночному огню. Залпы болѣе пригодны для первоначальной пристрѣлки передъ открытіемъ огня, тогда какъ по новымъ цѣлямъ, появляющимся во время боя, выгоднѣе пристрѣливаться одиночнымъ огнемъ. Иногда, при особенно благопріятныхъ условіяхъ мѣстности, можно опредѣлить высоту прицѣла нѣсколькими лучшими стрѣлками.

Стрѣльба на пораженіе.

Если пристрѣлка производилась залпами, то, переходя на пораженіе, обыкновенно назначаютъ одиночный огонь. Большею частью вмѣстѣ съ этимъ производится и раздѣленіе огня вдоль всей обстрѣливаемой цѣли. Переходъ къ стрѣльбѣ на пораженіе облегчается тѣмъ, что неучаствующіе въ пристрѣлкѣ младшіе начальники и нижніе чины за это время присматриваются къ цѣли и готовятъ къ открытію огня (устройство на позиціи, упоры для ружей и т. п.).

При раздѣленіи огня можетъ оказаться необходимымъ для нѣкоторыхъ частей проверить и исправить назначенную высоту прицѣла; это часто случается при обстрѣливаніи длинныхъ фронтовъ, не параллельныхъ фронту стрѣлковъ,

Произвести пристрѣлку прежде, чѣмъ приступить къ стрѣльбѣ на пораженіе, не всегда бываетъ возможно, вслѣдствіе недостатка времени или вслѣдствіе боевой обстановки, а также, когда нельзя наблюсти паденіе пуль и дѣйствіе огня по цѣли.

Конечно, и въ данномъ случаѣ руководящій огонь долженъ стараться подобрать такую высоту прицѣла, которая позволитъ привести снопъ траекторій въ цѣль. Но на это можно рассчитывать

только въ томъ случаѣ, если глубина разсѣванія сердцевины снапа будетъ по меньшей мѣрѣ равняться величинѣ ошибки въ опредѣленіи разстоянія. Такъ какъ эти послѣднія бываютъ значительны, то иногда приходится намѣренно увеличивать глубину снапа, отказываясь отъ большей, но ненадежной дѣйствительности огня.

Иногда окажется достаточнымъ примѣнить вмѣсто одиночнаго огня залпы съ однимъ прицѣломъ, такъ какъ по опыту они даютъ бѣльшую глубину разсѣванія, чѣмъ одиночный огонь. Чаше же всего придется примѣнять 2 или 3 прицѣла.

Такимъ образомъ, руководящій огнемъ имѣетъ возможность получить снапъ траекторій желаемой глубины, хотя во всякомъ случаѣ за счетъ его плотности. Кто желаетъ примѣнить это средство, тотъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ долженъ уяснить себѣ, какъ величину вѣроятной ошибки въ опредѣленіи разстоянія, такъ и глубину снапа, и на основаніи этихъ соображеній опредѣлить разницу высотъ прицѣловъ. При стрѣльбѣ съ нѣсколькими прицѣлами сердцевины снаповъ должны захватывать одна другую, иначе нельзя быть увѣреннымъ въ хорошихъ результатахъ.

При обстрѣливаніи глубокихъ цѣлей, какъ-то: походныхъ колоннъ, войскъ, расположенныхъ въ дефилѣ, фланкируемыхъ боевыхъ порядковъ и проч., лучше стрѣлять съ однимъ прицѣломъ. Въ этихъ случаяхъ сосредоточенное дѣйствіе огня по одному участку цѣли обыкновенно производитъ бѣльшее впечатлѣніе, чѣмъ разбросанное дѣйствіе при примѣненіи двухъ прицѣловъ.

На войнѣ разсѣваніе пуль настолько увеличивается, что врядъ ли цѣлесообразно примѣнять двѣ высоты прицѣла; даже, напротивъ, въ серьезномъ бою руководящій огнемъ долженъ скорѣе стремиться къ сгущенію снапа траекторій, чѣмъ къ искусственному разжиженію его. Конечно, и на войнѣ могутъ быть случаи, когда величина разсѣванія пуль будетъ близка къ результатамъ стрѣльбы мирнаго времени, какъ, напримѣръ, при удачномъ ходѣ кампаніи, противъ худшихъ войскъ, когда стрѣляющая часть не находится подъ огнемъ и проч. Въ подобныхъ случаяхъ руководящій огнемъ обязанъ умѣть парализовать вредное вліяніе ошибокъ въ опредѣленіи разстоянія.

На это можно возразить, что если на войнѣ рѣдко приходится примѣнять стрѣльбу съ двумя прицѣлами, то и въ мирное время не слѣдуетъ ее практиковать. Это было бы справедливо, если бы въ задачи стрѣлковаго обученія мирнаго времени не входило также укрѣпленіе въ нижнихъ чинахъ и въ начальствующемъ персоналѣ

довѣрія къ хорошимъ качествамъ своего оружія и къ своему искусству.

Различныя высоты прицѣловъ распредѣляются или между взводами и отдѣленіями, или между шеренгами. Распредѣленіе прицѣловъ повзводно или между отдѣленіями практичнѣе, такъ какъ это облегчаетъ управленіе огнемъ, надзоръ за дѣятельностью младшихъ начальниковъ, контроль за нижними чинами и перемѣну высоты прицѣловъ.

Распредѣленіе высотъ прицѣловъ повзводно примѣняется, когда желаютъ сосредоточить огонь по узкой цѣли. Если же, напротивъ, предполагается обстрѣлывать широкую цѣль на всемъ ея протяженіи, то слѣдуетъ предпочесть распредѣленіе высотъ прицѣловъ между отдѣленіями. Объясняется это тѣмъ, что при стрѣльбѣ повзводно получается отдѣльный взводный снопъ траекторій, и нельзя поручиться за то, что фактически вся цѣль будетъ обстрѣлена; можетъ случиться, что цѣлые участки позиціи противника, по ширинѣ равные фронту взвода, будутъ не обстрѣлены. При распредѣленіи высотъ прицѣловъ между отдѣленіями, правда, создаются подобныя же условія, но не въ такихъ значительныхъ размѣрахъ, такъ какъ снопы отдѣленій болѣе перемѣшиваются между собою, и оставшіеся неза-
тронутыми участки цѣпи противника получаютъ значительно меньшихъ размѣровъ.

Въ подобныхъ случаяхъ еще выгоднѣе шереножное распредѣленіе прицѣловъ, такъ какъ при этомъ фактически получается общій снопъ, довольно равномернo покрывающій всю цѣль; однако при этомъ получается возможность перепутыванія шеренгъ.

Можно также допустить раздѣленіе высотъ прицѣловъ между нижними чинами по разрядамъ стрѣльбы.

Какъ бы то ни было, руководитель долженъ въ каждомъ данномъ случаѣ самолично сообразить, что ему выгоднѣе. Въ началѣ стрѣльбы руководитель долженъ обратить особое вниманіе на провѣрку высоты прицѣла, для чего выгоднѣе сосредоточить огонь. Этотъ способъ надежнѣе всего обезпечить наблюденіе за результатами стрѣльбы, а слѣдовательно и дѣйствительность ея. Конечно, примѣнять его въ каждомъ случаѣ нельзя, такъ какъ бываютъ обстоятельства, заставляющія сразу раздѣлить огонь по всей цѣли.

Интенсивность огня зависитъ отъ числа стрѣляющихъ ружей и отъ скорости огня. Какъ ни желательно беречь патроны, все же нечего бояться ввести въ бой все наличное число ружей и выпустить большое количество патроновъ, если можно этимъ путемъ нравственно потрясти противника, а можетъ быть и уничтожить

его. Чтобы огонь достигъ своей цѣли, нужно, съ одной стороны, правильно использовать число имѣющихся въ распоряженіи ружей и ихъ скорострѣльность, а съ другой—умѣть достигнуть результатовъ съ наличнымъ числомъ патроновъ. Если интенсивность огня недостаточна для достиженія желаемого дѣйствія, то нужно или увеличить число ружей, или повысить скорость стрѣльбы.

Успленіе стрѣляющей части умѣстно въ томъ случаѣ, если руководящій огнемъ желаетъ повысить интенсивность огня на долгое время или когда нельзя ускорить огонь, потому ли, что предѣльная скорость его уже достигнута, или что частый огонь не отвѣчаетъ размѣрамъ цѣли и дальности разстоянія.

Командиры стрѣляющихъ и усиливающихъ взводовъ должны помогать другъ другу, чтобы усиливающіе взводы могли немедленно развить дѣйствительный огонь. Прибывшіе вновь взводные командиры принимаютъ мѣры къ цѣлесообразному распредѣленію своихъ взводовъ въ цѣпи, а командиры стрѣляющихъ взводовъ сообщаютъ имъ высоту прицѣла.

Увеличеніе скорости стрѣльбы даетъ возможность повысить интенсивность огня на короткое время и притомъ быстрѣе, чѣмъ при помощи вливанія поддержекъ. При этомъ снопъ траекторій дѣлается гуще и дѣйствительнѣе, хотя глубина разсѣванія нѣсколько увеличивается. Кромѣ того, такое усиленіе огня иногда лучше достигаетъ цѣли, такъ какъ увеличиваетъ моральный эффектъ.

Каждый солдатъ долженъ самолично регулировать скорость своей стрѣльбы; было бы ошибочно требовать одинаковой у всѣхъ скорости, такъ какъ каждому человѣку присуща индивидуальная скорость, при которой онъ достигаетъ наилучшихъ результатовъ. Здѣсь оказываютъ вліяніе очень много факторовъ, изъ которыхъ достаточно привести разницу между солдатами дѣйствительной службы и запасными, или между отличными стрѣлками и стрѣлками 3-го разряда.

При опредѣленіи скорости огня солдатъ долженъ руководиться преимущественно дистанціей, размѣрами и видимостью цѣлей. Въ этомъ отношеніи руководители огнемъ обыкновенно должны вмѣшиваться только тогда, когда нижніе чины не принимаютъ во вниманіе новыхъ условій, опредѣляющихъ вѣроятность попаданія. Если, напримѣръ, противникъ обнаруживаетъ болѣе выгодныя цѣли, то, конечно, руководитель обязанъ обратить на это вниманіе стрѣлковъ. Другая данная при опредѣленіи скорости стрѣльбы заключается въ количествѣ имѣющихся у солдата патроновъ.

Очень часто тактическая обстановка требует повыше́нія скорости стрѣльбы, хотя бы цѣль не измѣнилась, напри́мѣръ, при подхо́дѣ своихъ поддержекъ или при перебо́жкѣ сосѣднихъ частей. Если даже и предположить, что нижніе чины настолько обучены, что могутъ сознательно отнестись къ такой перебо́жкѣ въ тактиче-ской обстановкѣ, то все-же руководитель обязанъ отдавать распоряже́нія для ускоренія огня, а затѣмъ для уменьше́нія скорости его, когда данный моментъ мицуетъ.

Если боевая обстановка или ограниченный запасъ патроновъ заставляють ослабить интенсивность огня, то этого можно достиг-нуть или уменьшивъ число ружей, или сокративъ скорость стрѣль-бы. Первое средство примѣнимо, когда не стрѣляющіе люди могутъ укрыться или когда нужно образовать новый резервъ или-же, нако-нецъ, употребить свободныхъ людей на разрѣшеніе новой задачи.

Если интенсивность огня ослабляется только на короткое время и стрѣляющая часть должна оставаться въ готовности развить каждую минуту сильный огонь, то выгоднѣе уменьшить скорость стрѣльбы. Въ подобныхъ случаяхъ полезно сдѣлать перерывъ въ огнѣ, особенно если можно скрыть стрѣляющую часть отъ взоровъ и выстрѣловъ противника. Затѣмъ перерывы въ огнѣ назначаются также для того, чтобы успокоить солдатъ, или же для сбереженія патроновъ. Этими перерывами нужно пользоваться для уравненія и пополненія патроновъ, вливанія свѣжихъ силъ, распределе́нія нижнихъ чиновъ между взводами и отдѣленіями, а главное, чтобы подготовиться къ возобновленію огня. За противникомъ въ это время продолжаютъ наблюдать специально назначенные люди. Нѣкоторые совѣтуютъ поддерживать рѣдкій огонь только лучшими стрѣлками, но это можно рекомендовать только въ томъ случаѣ, когда можно быть увѣреннымъ, что это дастъ дѣйствительно хорошіе ре-зультаты. Иначе нѣтъ смысла подвергать лучшихъ стрѣлковъ боль-шей опасности, чѣмъ худшихъ, такъ какъ это приведетъ только къ ослабленію боевой годности части.

Сосредоточеніе и раздѣленіе огня.

Сосредоточивая огонь превосходнаго числа ружей на одной цѣли или на части ея, можно значительно усилить дѣйствитель-ность огня и нерѣдко достигнуть частныхъ успѣховъ, изъ суммы которыхъ обыкновенно складывается общая побѣда.

О тактическихъ соображеніяхъ, руководящихъ такимъ сосредо-точеніемъ, мы уже говорили выше. Въ техническомъ отношеніи

слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду, что сосредоточеніе огня дѣйствуетъ тѣмъ скорѣе и рѣшительнѣе, чѣмъ больше противникъ захваченъ врасплохъ и охваченъ стрѣлками. Это, съ одной стороны, требуетъ скрытной подготовки огня и быстроты выполненія его, а съ другой—использованія такихъ случаевъ, когда можно охватить противника.

Конечно, гораздо легче сосредоточить огонь, когда онъ еще не открытъ ни нами, ни противникомъ; труднѣе это выполнить, если своя часть уже стрѣляетъ, и ея огонь нужно быстро сосредоточить на какомъ нибудь участкѣ цѣли, или на вновь появившихся войскахъ противника; всего же труднѣе—подъ огнемъ противника и тѣмъ въ большей степени, чѣмъ жарче идетъ бой.

Къ трудности быстро направить огонь подавляющаго числа ружей на желаемую цѣль присоединяется и необходимость не оставлять, по возможности, ни одного участка боевой линіи противника безъ обстрѣливанія. Обыкновенно, одновременно съ сосредоточеніемъ огня на одномъ участкѣ приходится распредѣлять огонь по остальному фронту противника, такъ какъ иначе оставшіеся необстрѣлянными участки усилятъ свой огонь и могутъ свести на-нѣтъ результаты сосредоточенія огня.

Всего труднѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и важнѣе, сосредоточивать огонь въ періодъ перебѣжекъ и рѣшительнаго огневого боя. Поэтому эти вопросы слѣдуетъ разсмотрѣть болѣе подробно.

Вслѣдствіе крайняго разнообразія способовъ наступленія перебѣжками, распоряженія обороняющагося по сосредоточенію огня на перебѣгающихъ частяхъ также будутъ чрезвычайно разнообразны.

Пока на большихъ дистанціяхъ перебѣжки производятся сравнительно крупными частями, напримѣръ, ротами или взводами, то распоряженія по обстрѣливанію ихъ могутъ еще исходить отъ руководящихъ стрѣльбой.

Предположимъ, что непрерывное наступленіе закончилось и 5 взводовъ противника (№№ I, II, III, IV и V) открыли огонь. Тогда части обороняющагося, занимающія позицію, распредѣлятся приблизительно равномѣрно, соответственно расположенію взводовъ атакующаго. (№№ 1, 2, 3, 4, 5. Номерація предположена съ права на лѣво, по рукѣ читателя у обоихъ противниковъ). Если взводъ III вскакиваетъ для перебѣжки, то взводъ 3 увеличиваетъ скорость стрѣльбы, а 2 и 4 переносятъ огонь цѣликомъ, также съ увеличенной скоростью, на перебѣгающій взводъ III. Было бы

также желательно, чтобы 1 и 5 распредѣлили свой огонь по взводамъ IV, V, I и II; на большихъ дистанціяхъ, при методическомъ наступленіи, можетъ быть, этого и удастся достигнуть. Обыкновенно же попытка руководящаго при каждой перебѣжкѣ распредѣлять такимъ образомъ огонь могла бы только спутать солдатъ, раздробить дѣйствіе огня и ослабить его.

Если подготовка къ перебѣжкѣ можетъ быть замѣчена заранее, то сосредоточеніе огня не представитъ особенныхъ трудностей; при неожиданномъ вскакиваніи перебѣгающей части это можетъ быть достигнуто лишь при условіи разумнаго взаимодѣйствія всѣхъ унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Если взводъ III залегаетъ и открываетъ огонь, то большею частью окажется выгоднымъ сосредоточить огонь взводовъ 2, 3 и 4 на III до тѣхъ поръ, пока 2 и 4 не придется перенести огонь на вновь появившуюся перебѣгающую часть. Если перебѣгающія части скрываются за мѣстными предметами или закрытіями, то слѣдуетъ очень зорко слѣдить за тѣми пунктами, гдѣ онѣ вѣроятнѣе всего появятся, чтобы немедленно открыть по нимъ огонь; меньшее вниманіе обращается на измѣненіе высоты прицѣла соотвѣтственно приближенію атакующаго. Эта переменна высота прицѣла производится только тогда, когда перебѣгающая часть прекратила свое движеніе.

Чѣмъ оживленнѣе ведется огонь, чѣмъ короче перебѣжки и чѣмъ мельче перебѣгающія части, тѣмъ для руководителя огнемъ труднѣе своевременно отдать распоряженіе о сосредоточеніи огня и тѣмъ большее значеніе пріобрѣтаетъ инициатива отдѣленныхъ командировъ и самостоятельность каждаго солдата. На близкихъ разстояніяхъ въ подобныхъ случаяхъ всего лучше проявляется степень одиночной подготовки стрѣлковъ.

Сосредоточенію огня по переднимъ частямъ атакующаго содѣйствуетъ естественная склонность нижнихъ чиновъ направлять огонь на болѣе крупныя цѣли. Однако, при болѣе или менѣе равномерномъ ходѣ наступленія, т. е. при правильномъ распредѣленіи перебѣгающихъ и стрѣляющихъ частей, не каждый солдатъ въ состояніи услѣдить за переменчивой картиной боя; поэтому полезно, если руководитель укажетъ, по меньшей мѣрѣ, близлежащимъ людямъ наиболѣе выгодную въ данный моментъ цѣль. Само собою разумѣется, что сосѣднія части, хотя бы и принадлежащія къ другимъ полкамъ, должны принимать участіе въ сосредоточеніи и раздѣленіи огня и по мѣрѣ силъ поддерживать другъ друга.

При открытіи огня, атакующій обыкновенно распредѣлитъ его довольно равномерно по всему фронту обороняющагося, причѣмъ каждая часть обстрѣливаетъ участокъ позиціи, непосредственно передъ ней находящійся. Чѣмъ проще и естественнѣе будутъ распоряженія руководителя, тѣмъ легче обстрѣлять весь фронтъ обороны. Если при этомъ одна часть захватитъ участокъ сосѣдней, то въ этомъ бѣды нѣтъ, такъ какъ это приводитъ къ сосредоточенію огня.

Можетъ однако случиться, что нѣкоторые участки позиціи обороняющагося останутся необстрѣляемыми; въ такихъ случаяхъ руководители обязаны какъ можно скорѣе распредѣлить огонь; это особенно важно потому, что нижніе чины предпочитаютъ обстрѣливать хорошо видимыя цѣли вмѣсто болѣе трудныхъ. При благоприятныхъ обстоятельствахъ, какъ, напримѣръ, при значительномъ превосходствѣ въ числѣ ружей или при лучшей подготовкѣ, перебѣжка можетъ быть подготовлена и равномерно распредѣленнымъ огнемъ. Всѣ подготовительныя распоряженія для перебѣжки должны остаться незамѣченными противникомъ.

Прекращеніе огня, конечно, не должно распространяться на тѣ части, которыя въ перебѣжкѣ не участвуютъ, а, напротивъ, должны поддержать ее огнемъ. Поэтому полезно точно опредѣлять, въ какой части прекращается огонь и передавать это приказаніе отъ стрѣлка къ стрѣлку. Сосѣднія части сосредоточиваютъ огонь на наиболѣе опасномъ участкѣ обороны еще до начала перебѣжки и никакъ не позже момента вскакиванія людей; эта взаимная поддержка требуетъ весьма разумнаго взаимодействія и по возможности предварительнаго уговора; иначе можетъ случиться, что одновременно захотятъ произвести перебѣжку двѣ части, и она не удастся вслѣдствіе отсутствія должной поддержки огнемъ. Всего проще организовать вѣрообразное раздѣленіе огня, т. е. прилежавшіе къ перебѣгающей части фланги направляютъ огонь на участокъ, противъ котораго совершается перебѣжка. Правда, перекрестное раздѣленіе огня, когда на этотъ участокъ направляется огонь дальнихъ фланговъ, а прилегающіе фланги переносятъ часть огня на участки противъ дальнихъ фланговъ, менѣе угрожаетъ перебѣгающей части, зато оно гораздо сложнѣе и легко можетъ дать поводъ къ недоразумѣніямъ; поэтому примѣняется оно только въ исключительныхъ случаяхъ. Нижніе чины внутреннихъ фланговъ остающихся на мѣстѣ частей, не смѣютъ прекращать огонь, но должны нѣсколько измѣнить его направленіе; это важно потому, что въ такой серьезный моментъ дорого каждое лишнее ружье.

Огневая поддержка заднихъ частей должна содѣйствовать не только движенію впередъ перебѣгающей части, но и устройству ея на новой стрѣлковой позиціи. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что обороняющійся часто будетъ сосредоточивать свой огонь на этой передовой части атаки и потому она особенно нуждается въ огневой поддержкѣ своихъ товарищей.

Перебѣжавшая часть направляетъ свой огонь прежде всего противъ тѣхъ участковъ обороны, съ которыхъ она обстрѣливается, если ихъ можно опредѣлить; въ послѣдствіи она можетъ разумнымъ раздѣленіемъ огня помочь подходу слѣдующихъ перебѣжекъ. Для этого полезно уговориться съ руководителемъ посредствомъ простѣйшей сигнализациіи. Во всякомъ случаѣ выдвинувшіяся впередъ части должны наблюдать и за тѣмъ, что дѣлается сзади, чтобы своевременно поддерживать перебѣжку огнемъ.

Чѣмъ разнообразнѣе ведется перебѣжка, тѣмъ меньше руководитель можетъ проявить свое вліяніе на огонь въ указанномъ выше смыслѣ; не говоря о физической невозможности, попытка взять управление огнемъ въ свои руки можетъ оказаться вредной, такъ какъ стрѣляющая часть запутается, и огонь потеряетъ въ своей дѣйствительности. Всего лучше, если каждый солдатъ проникнется сознаниемъ необходимости взаимной поддержки и будетъ соотвѣтнымъ образомъ выученъ.

Нерѣдко для осуществленія перебѣжки придется сосредоточить сильный огонь на отдѣльныхъ участкахъ обороны, которые особенно мѣшаютъ наступленію, какъ, напримѣръ, противъ хорошо укрытыхъ стрѣлковыхъ цѣпей, пулеметовъ, фланкирующихъ участковъ и т. п. Такъ какъ одновременно съ этимъ нельзя оставить необстрѣляемыми ни одного участка позиціи противника, то для достиженія этой цѣли приходится заранѣе сговориться съ другими руководителями огня. Подобное сосредоточеніе огня можетъ быть нерѣдко достигнуто вводомъ въ бой резервовъ.

Въ рѣшительномъ огневомъ бою, какъ у атакующаго, такъ и у обороняющагося, каждая часть и даже каждый солдатъ будутъ заняты лежащимъ передъ ними врагомъ, благодаря чему въ общемъ достигается сравнительно равномерное распределеніе огня. При этомъ руководители обязаны приложить всѣ имѣющіяся въ ихъ распоряженіи техническія и моральныя средства для усиленія дѣйствительности огня. Гдѣ есть численный перевѣсъ въ ружьяхъ, тамъ можно этотъ избытокъ употребить для сосредоточенія огня на особо важномъ участкѣ.

Ярусный огонь позволяет на равномъ съ противникомъ фронтъ ввести въ бой подавляющія силы. Однако и при равныхъ силахъ и даже при превосходствѣ противника, ярусный огонь имѣетъ два большія преимущества, а именно: противникъ вынужденъ раздѣлить свой огонь, а наши стрѣлковыя цѣпи представляютъ болѣе рѣдкую цѣль; само собою разумѣется, что это справедливо въ томъ только случаѣ, если снопъ траекторій противника не захватываетъ одновременно обѣ стрѣлковыя позиціи.

Какъ только какая нибудь часть достигнетъ въ рѣшающемъ огневомъ бою перевѣса надъ противникомъ, она должна использовать это преимущество, чтобы продвинуться впередъ. Гдѣ это представляется излишнимъ, она поддерживаетъ косвеннымъ огнемъ сосѣднія части, для которыхъ обстановка слагается менѣе благоприятно. Это же справедливо по отношенію обороняющагося. Въ подобномъ случаѣ выполненіе этой задачи облегчается, если стрѣлковая цѣпь хорошо укрыта съ фронта или если удастся различнымъ хитростями (чучелами) притянуть огонь противника на пустыя участки позиціи.

Бываютъ случаи, когда выгоднѣе направить огонь не на сильные пункты противника, а на слабые, чтобы скорѣе добить ихъ. Подобными пунктами можно признать фланги, выдающіяся мѣста позиціи, недостаточно фланкируемая, а также слабо занятые участки. При сосредоточеніи огня изъ двухъ фронтовъ руководители должны обращать особое вниманіе на то, чтобы огонь не былъ направленъ на своихъ.

Часто руководитель можетъ воспользоваться расположенными вблизи его людьми, чтобы направить косою огонь на такіе участки расположенія противника, которые ускользаютъ отъ фронтальнаго огня; этотъ же способъ примѣнимъ для обстрѣливанія непріятельскихъ офицеровъ, людей, подносящихъ патроны и проч.; иногда полезно самому взять винтовку въ руки. Для обстрѣливанія особо важныхъ цѣлей можно сажать отдѣльныхъ стрѣлковъ на деревья.

Резервы, высланные впередъ для сгущенія стрѣлковой цѣпи, могутъ понести потери отъ огня, направленнаго противъ этихъ послѣднихъ, такъ какъ при скорой стрѣльбѣ разсѣиваніе въ глубину значительно увеличивается. Однако вполнѣ рассчитывать на это нельзя, а тѣмъ болѣе нельзя ожидать, чтобы такія случайныя паданія помѣшали усиленію цѣпи.

Поэтому желательно направлять на резервы специальный огонь тѣхъ частей, противъ которыхъ онѣ передвигаются.

Въ какой мѣрѣ возможно подобное сосредоточеніе огня, будетъ зависѣть отъ различныхъ обстоятельствъ и прежде всего отъ способа подвода резервовъ, т. е. представляютъ ли они крупныя цѣли или мелкія, появляются въ безпорядкѣ то здѣсь, то тамъ и пр. Въ послѣднемъ случаѣ сосредоточивать каждый разъ огонь на появляющейся части очень трудно и даже невозможно; еслибы руководитель и вздумалъ отдавать подобныя распоряженія, то это привело бы къ путаницѣ и ослабленію огня не только по резервамъ, но и по цѣли.

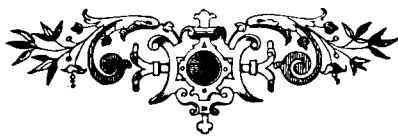
Итакъ, выгоднѣе непосредственно обстрѣливать подходящія поддержки. Для этого нужно или повышать точку прицѣливанія, или переставлять прицѣль. Послѣдній способъ отнимаетъ драгоценную часть и безъ того короткаго времени и вынуждаетъ снова переставлять прицѣль, когда поддержка скроется; поэтому его можно примѣнять лишь въ тѣхъ случаяхъ, если поддержки усмотрѣны далеко за цѣлью.

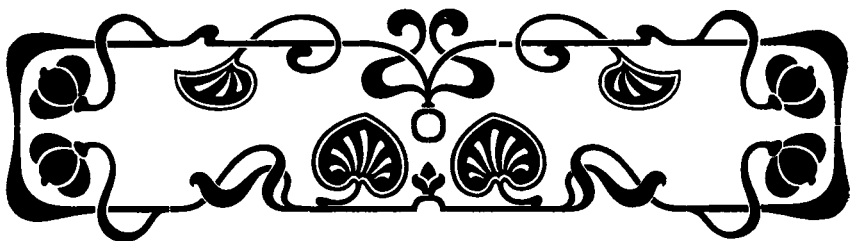
Перенесеніе точки прицѣливанія по вертикальному направленію, конечно если это осуществимо, можетъ скорѣе направить огонь на поддержку; однако не во всѣхъ случаяхъ это окажется достаточнымъ для подведенія снапа траекторій къ цѣли; кромѣ того этотъ способъ предъявляетъ высокія требованія къ спокойствію, понятливости и искусству стрѣлковъ. Поэтому всего лучше назначить новую точку прицѣливанія только отличными стрѣлками, въ то время какъ остальные люди продолжаютъ обстрѣливать цѣль.

Если поддержка не сгущаетъ цѣль, а удлиняетъ ее, то это вызываетъ съ нашей стороны или такое же удлиненіе, или новое распределеніе огня. Въ послѣднемъ случаѣ нужно отдавать соотвѣтствующія распоряженія немедленно послѣ появленія удлиняющей поддержки. Иногда противъ нея можетъ быть употреблена выдвигнутая въ сторону поддержка.

Жб. Лазаревичъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Развѣдка и сторожевое охраненіе при оборонѣ крѣпостей.

I.

«Крѣпости, запирающія наступленіе арміи въ глубь непріятельской страны или угрожающія тыловымъ сообщеніямъ наступающаго, должны быть захвачены въ возможной скорости. Другимъ основаніемъ для быстраго овладѣнія крѣпостью является важное значеніе укрѣпленнаго пункта («фонъ Фритчъ. «Крѣпостная война»).

Такимъ образомъ наступающій, оперируя противъ крѣпости, ставитъ цѣлью своихъ дѣйствій—овладѣть крѣпостью въ кратчайшій срокъ и какіе-бы способы атаки онъ ни принялъ для этого, его первую задачею будетъ—прервать сообщеніе крѣпости съ внѣшнимъ міромъ, прочно занять и использовать мѣстность, на которой придется вести борьбу съ главной линіей обороны, и настойчивая развѣдка какъ крѣпости, такъ и предполагаемой линіи обложенья. «Крѣпостная война» говоритъ уставъ полевой службы Германской арміи ¹⁾, «начинается операціями въ полѣ и только постепенно переходитъ въ борьбу за обладаніе верками съ примѣненіемъ могущественнаго дѣйствія артилеріи и всѣхъ техническихъ средствъ... (ст. 306). Первая задача атакующаго заключается въ томъ, чтобы отбросить возможно дальше къ крѣпости передовые отряды и сторожевое охраненіе противника и *обложить* крѣпость со всѣхъ сторонъ. Нужно стараться продвинуть линію обложенья

¹⁾ Утвержденъ 22-го марта 1908 года.

настолько впередъ, чтобы таковая могла прикрыть первую позицію осадной артилеріи. Въ случаѣ недостатка силъ для равномерно сильнаго обложенія крѣпости со всѣхъ сторонъ, нѣкоторые ея фронты блокируются или только наблюдаются подвижными отрядами изъ всѣхъ родовъ войскъ или кавалеріей» (ст. 308).

Если наступающій направляетъ всѣ свои первоначальныя дѣйствія къ тому, чтобы скорѣе овладѣть впередилежащею мѣстностью и, воспользовавшись первыми успѣхами въ полѣ, возможно ближе подойти къ крѣпости, что естественно отзовется на подъемъ духа его войскъ, то и обороняющійся въ свою очередь долженъ наперечъ всѣ усилія, дабы оказать противодѣйствіе наступленію противника, лишить его возможности воспользоваться для своихъ цѣлей средствами крѣпостного раіона и такимъ образомъ ослабить вліяніе его первоначальныхъ успѣховъ и отдалить осаду.

«Оборона крѣпости можетъ быть очерчена, какъ борьба за выигрышъ времени; ея стремленіе лежитъ въ сохраненіи крѣпости до заключенія мира». Такъ опредѣляетъ оборону подполковникъ Австрійскаго генеральнаго штаба Густавъ Смекаль въ своемъ трудѣ «Наступленіе въ крѣпостной войнѣ», переводъ полковника Елчанинова, и мы вполне присоединяемся къ примѣчанію послѣдняго— «насколько эта задача выше сама по себѣ и ближе всякому истинно военному сердцу, нежели сложное и путаное понятіе— съ наименьшими силами наибольшее время удержать передъ собою возможно большія силы противника»!..

Пассивная оборона крѣпостей давно уже отошла въ область преданій, и въ бою на обязанности гарнизона современной маневременно крѣпости лежатъ: развѣдка о противникѣ, приближающемся къ крѣпости, и служба по сторожевому охраненію; активныя дѣйствія на мѣстности впереди крѣпости; оборона передовыхъ пунктовъ и позицій; охрана позицій крѣпостной артилеріи; отстаиваніе главной боевой позиціи крѣпости; бой за укрѣпленія; дѣйствія резервовъ въ массѣ противъ смѣлаго противника, прорывающаго главную позицію; бой передъ оградой ядра, наконецъ, упорное отстаиваніе послѣдней (Генераль Величко. «Инженерная оборона крѣпостей» ч. I изд. 1903 года).

Дѣятельность широкая, обязанности весьма серьезныя, требующія отъ гарнизона не только высокаго воинскаго духа, но и соотвѣтствующей боевой подготовки, что достигается какъ изученіемъ команднымъ составомъ теоріи крѣпостной войны, такъ и постоянною практикою на крѣпостныхъ маневрахъ; къ сожалѣнію эти послѣд-

нія показываютъ, что *развѣдка и сторожевое охраненіе*, т. е. то, что обороняющійся съ первыхъ-же дней противопоставляетъ энергичнымъ дѣйствіямъ наступающаго, заставляютъ желать еще многого, (не то же-ли самое наблюдалось и въ минувшую войну, по крайней мѣрѣ въ первый періодъ кампаніи); очевидно, эти отдѣлы обученія считаются простѣйшими, имъ недостаточно удѣляется вниманія въ періодъ практическихъ занятій, производятся они сплошь и рядомъ шаблонно, безъ проявленія должной инициативы частными начальниками, отсюда—отсутствіе у многихъ изъ нихъ сознанія важности значенія этого рода службы. Что-же касается до изученія мѣстности передъ крѣпостью съ цѣлью полной освѣдомленности о находящихся здѣсь сооруженіяхъ, сообщеніяхъ и разнаго рода мѣстныхъ предметахъ, могущихъ имѣть значеніе для непріятели, и которые съ наступленіемъ войны должны быть своевременно разрушены, уничтожены или испорчены и приведены въ негодность, равно—къмъ, когда и какими способами производятся порча и разрушеніе, то этотъ отдѣлъ подготовки находится въ забвеніи и въ лучшемъ случаѣ значится на бумагѣ (секретно), какъ общее предположеніе на мобилизаціонный періодъ.

Справедливо обращая вниманіе на изученіе главной линіи обороны и на обученіе—какъ оборонять ее, не нужно забывать и вѣроятныхъ дѣйствій на впередилежащей мѣстности, памятуя, что оборона крѣпости есть *борьба за вымирніи времени* и что непріятель, зорко слѣдя за нами, будетъ пользоваться каждою нашею оплошностью, чтобы имѣть возможность ближе изучить оборону крѣпости, сократить время обложенія и примѣнить *могущественное дѣйствіе своей артилеріи и всѣхъ техническихъ средствъ*.

Въ чемъ-же должны выразиться дѣйствія обороняющагося на впередилежащей мѣстности въ первый періодъ обороны до завершенія обложенія крѣпости? Въ раскрытіи силъ и намѣреній непріятели и въ противодѣйствіи обложенію; первое достигается широкою развѣдкою, правильною организаціей службы связи и быстрою доставкой необходимыхъ донесеній; второе—разнаго рода разрушеніями и активными дѣйствіями передовыхъ отрядовъ ¹⁾.

Наступающій, дѣйствуя противъ крѣпости, будетъ имѣть о ней особую памятную записку, составленную еще въ мирное время и

¹⁾ Э. Эпманъ «Оборона современныхъ сухопутныхъ крѣпостей» 1895 года; А. Лохеръ «Крѣпостная война». 1898 г.; Гервинъ «Крѣпостная война». 1902 г.; П. Клокачевъ «Крѣпостная война». 1904 г.; фонъ Фритчъ «Крѣпостная война» 1907 года.

обнимающую общее состояніе крѣпости, ея населеніе, положеніе и силу главныхъ и передовыхъ ея позицій, желѣзныхъ дорогъ и другихъ путей, водоснабженіе и т. п. Свѣдѣнія эти постоянно пополняются, особенно въ предвидѣніи и во время самой войны (фонъ Фритчъ). Но какъ бы подробно не была составлена подобная записка, она не дастъ полной картины боевой готовности крѣпости по окончаніи ея мобилизаціи, если со стороны гарнизона будутъ приняты соотвѣтствующія мѣры охраненія, это во-первыхъ; во-вторыхъ—при должной энергіи и предприимчивости обороняющагося, непріятель, вступая въ крѣпостной районъ, на каждомъ шагу можетъ встрѣтить то, чего не ожидалъ, и, наконецъ, при полной освѣдомленности по картамъ и памятнымъ запискамъ о крѣпостномъ районѣ, ему все-таки придется считаться съ тѣмъ, что даетъ мѣстность въ дѣйствительности. Японцы были въ Портъ-Артурѣ раньше насъ, нѣтъ сомнѣнія, что они имѣли подробное описаніе его и прилегающей мѣстности, затѣмъ широко пользовались свѣдѣніями своихъ шпионовъ, а тѣмъ не менѣе уже съ первыхъ дней осады встрѣтились съ такими затрудненіями, которыхъ не ожидали.

Въ крѣпостной войнѣ знаніе обороняющимся мѣстности въ разстояніи по меньшей мѣрѣ одного хорошаго перехода отъ крѣпости, составляетъ его существенное преимущество надъ наступающимъ; первому открывается свобода дѣйствій какъ днемъ, такъ и ночью, и онъ обязанъ для пользы дѣла обороны воспользоваться этимъ преимуществомъ; второй долженъ дѣйствовать, что называется, ощупью и быть всегда готовымъ ко всякимъ случайностямъ и неожиданностямъ, подготовленнымъ ему со стороны обороны, и чѣмъ энергичнѣе проявитъ себя послѣдняя, тѣмъ съ большею осторожностью наступающій будетъ продвигаться впередъ, и у него невольно сложится представленіе о комендантѣ и о гарнизонѣ крѣпости, какъ о бдительномъ, предприимчивомъ и рѣшительномъ противникѣ, съ которымъ надо сильно считаться, а вѣдь это тоже серьезная данная, могущая разстроить первоначальныя предположенія непріятеля, основанныя на памятной запискѣ.

Приведеніе въ исполненіе предположеній мобилизаціоннаго періода по оборонѣ крѣпости требуетъ много времени и усиленныхъ работъ, и чѣмъ медленнѣе крѣпость мобилизуется, по тѣмъ или инымъ причинамъ, тѣмъ болѣе комендантъ ея долженъ напрягать усилія къ противодѣйствію непріятелю на впередилежащей мѣстности, дабы не быть застигнутымъ врасплохъ, выиграть время

и имѣть возможность закончить крѣпостныя мобилизаціонныя работы.

Разборъ дѣйствій обороняющагося въ этотъ періодъ обороны не входитъ въ программу настоящей статьи; мы остановимся только на развѣдываніи и охраненіи, тѣсно связанныхъ между собою.

Прежде чѣмъ принять то или другое рѣшеніе для борьбы съ противникомъ, коменданту крѣпости необходимо быть освѣдомленнымъ о силахъ и направленіи движенія непріятеля и раскрыть его намѣренія; свѣдѣнія эти онъ долженъ имѣть заблаговременно, а не тогда, когда противникъ на носу и его войска занимаютъ уже линію обложенія. Отсюда ясно, что на первый планъ выдвигается *дальняя развѣдка*, которая возлагается на конницу, какъ родъ оружія, могущій скорѣе захватить всю площадь вѣроятнаго его нахождения. По мѣрѣ приближенія противника къ крѣпости конница уступаетъ мѣсто пѣхотѣ, начинается *ближняя развѣдка*, которая продолжается *безпрерывно* въ теченіе всего времени осады крѣпости; но мало произвести развѣдку—необходимо, чтобы добытыя свѣдѣнія своевременно доходили бы въ крѣпость по назначенію; въ этомъ отношеніи на помощь идетъ техника, средствами которой слѣдуетъ широко пользоваться какъ для передачи донесеній, такъ и для производства самой развѣдки.

Посмотримъ теперь, какими средствами для развѣдки располагаетъ въ дѣйствительности комендантъ крѣпости. Мы будемъ говорить только о нашихъ крѣпостяхъ.

Въ составъ постоянного гарнизона крѣпости входятъ: крѣпостная пѣхота, крѣпостная и вылазочная артилерія, инженерныя войска—саперныя роты, военно-телеграфная команда и воздухоплавательное отдѣленіе и мелкія команды вспомогательнаго назначенія.

Въ крѣпостной пѣхотѣ имѣются, какъ и въ полевыхъ войскахъ, команды развѣдчиковъ, по четыре человѣка отъ роты.

Съ 1900 года крѣпости снабжены самокатами по слѣдующей нормѣ: въ штабъ крѣпости и крѣпостныя укрѣпленія, въ зависимости отъ класса крѣпости, отъ 4-хъ до 9-ти самокатовъ; на каждый баталіонъ военнаго времени отъ 2-хъ до 4-хъ; на артилерійскую роту—отъ 2-хъ до 5-ти; на телеграфную команду отъ 1-го до 2-хъ; на каждый пѣхотный полкъ и отдѣльный баталіонъ по 1-му самокату для офицера, обучающаго самокатчиковъ (Приказъ по Воен. Вѣд. 1900 года № 19).

Въ крѣпостныхъ пѣхотныхъ частяхъ командъ конныхъ ординарцевъ имѣть не положено.

Такимъ образомъ, въ распоряженіи коменданта нѣтъ ни одного коннаго ни для службы развѣдывательной, ни для ординарческой.

Кавалерія въ постоянный составъ гарнизоновъ крѣпостей не входитъ; кавалерійскія части, въ ограниченномъ числѣ эскадроновъ (сотенъ) прибываютъ въ періодъ мобилизаціи крѣпости. Въ мирное время, въ общихъ крѣпостныхъ сборахъ и крѣпостныхъ маневрахъ, кавалерія рѣдко принимаетъ участіе, а потому она совершенно не знакома съ своими обязанностями въ крѣпостной войнѣ, какъ не знакомы съ нею и тѣ полевые войска, которыя во время войны поступаютъ на усиленіе крѣпостныхъ гарнизоновъ.

На крѣпостныхъ маневрахъ комендантъ крѣпости маневрируетъ съ войсками своего постоянного гарнизона и для развѣдывательной службы пользуется развѣдчиками крѣпостной пѣхоты, а при благоприятной погодѣ и воздушнымъ шаромъ; иногда для этой цѣли употребляются самокатчики, но въ крайне ограниченномъ числѣ, такъ какъ главное ихъ назначеніе — передача донесеній и приказаній.

Полагаемъ, не подлежитъ сомнѣнію, что при дальней развѣдкѣ пѣшіе развѣдчики, въ силу хотя бы физической невозможности, не могутъ замѣнить кавалерійскіе развѣзды, а если и произведутъ такую развѣдку, то площадь ихъ наблюденія будетъ ограничена, и добытыя свѣдѣнія, вслѣдствіе дальности разстоянія, отдѣляющаго развѣдчиковъ отъ крѣпости, дойдутъ по назначенію не во-время; своевременность донесенія опредѣляетъ предѣльное удаленіе развѣдчика отъ мѣста, куда онъ долженъ доставлять свои свѣдѣнія; слѣдовательно 10—12 верстъ для пѣшаго развѣдчика составляютъ полъ перехода, а въ оба конца и цѣлый переходъ; мало того, пѣшимъ командамъ, далеко выдвинутымъ впередъ, не всегда будетъ по силамъ выполнить тѣ задачи, которыя составляютъ обязанности кавалеріи. На маневрахъ намъ говорятъ—въ случаѣ войны у васъ будетъ конница, а теперь надо мириться съ тѣмъ, что есть, и мы миримся, отступая отъ основнаго правила—«учить тому, что придется дѣлать въ военное время»; гоняемъ пѣшихъ развѣдчиковъ, что называется, и въ хвостъ, и въ гриву, возлагаемъ на нихъ непосильныя задачи, въ случаѣ невовременности исполненія вводимъ разныя предположенія; комкаемъ маневръ и спѣшимъ перейти къ боямъ на главной позиціи, а первый періодъ обороны—противо-

дѣйствию наступающему на впередилежащей мѣстности сводится на нѣтъ.

Намъ могутъ замѣтить, что нѣтъ особенной надобности назначать кавалерію въ крѣпость, такъ какъ впереди ея или на флангѣ будетъ дѣйствовать полевая армія, конница которой одновременно можетъ обслуживать и крѣпость въ отношеніи дальней развѣдки о непріятелѣ, и противодѣйствія его наступленію.

На это отвѣтимъ словами генерала Величко ¹⁾: *«каждая маневренная крѣпость должна имѣть свой опредѣленный гарнизонъ, по составу и численности достаточный для ея упорной обороны вѣтъ расчета на помощь полевыхъ армій»*, и приведемъ выдержку изъ труда подполковника Протопопова ²⁾: «одновременно, или даже нѣсколько ранѣе начала сторожевой службы, имѣющуюся въ крѣпости въ распоряженіи коменданта конницу, а если ея не будетъ, то хотя нѣсколько летучихъ развѣздовъ, высылаютъ по всѣмъ направленіямъ, по которымъ можно ожидать приближенія колоннъ непріятеля, съ цѣлью войти съ ними въ соприкосновеніе и затѣмъ, не упуская противника изъ виду, слѣдить за его движеніями, выяснитъ силу и направленіе отрядовъ, захватывать плѣнныхъ, тревожить передовые посты, подрывать важные искусственные пути и сооруженія на нихъ, портить телеграфы и доставлять обо всемъ точныя свѣдѣнія въ крѣпость. Дѣйствія кавалеріи, направленные къ замедленію движенія непріятеля, особенно будутъ полезны и даже необходимы для тѣхъ крѣпостей, которыя медленно мобилизуются.

«Изъ одного перечисленія задачъ уже видно не только важное ихъ значеніе для обороны, но и то, что въ распоряженіи коменданта, для полученія болѣе ощутительныхъ результатовъ отъ дѣйствія высланной впереди конницы, необходимы достаточныя конныя силы. Разумѣется, что эти же задачи могутъ быть возложены, какъ бы попутно, и на кавалерію, вошедшую въ составъ полевыхъ армій; но во-первыхъ, какъ выше упомянуто, можетъ случиться, что направленіе ея дѣйствій по исполненію ближайшей службы полевыхъ войскъ иногда и не совпадетъ съ направленіями важными для крѣпости, и тогда оборона лишится ея содѣйствія, а во-вторыхъ не надо забывать, что конницѣ, прикрывающей фронтъ современныхъ армій, и безъ того будетъ столько дѣла, что возла-

¹⁾ «Инженерная оборона Государства». Часть I. 1903 года.

²⁾ Записки по тактикѣ крѣпостной войны, составленныя для слушателей старшаго курса Николаевской академіи генеральнаго штаба. 1895 года.

гать на нее попутныя задачи едвали будутъ возможно, да если бы и представилась такая возможность, то еще надо, чтобы и высшее начальство полевыхъ войскъ въ достаточной мѣрѣ внимательно отнеслось къ этому дѣлу». Добавимъ — и во всякомъ случаѣ приказанія конницѣ не будутъ исходить отъ коменданта, всецѣло отвѣтственнаго за оборону крѣпости, какъ не будетъ и согласованія въ дѣйствіяхъ (единства) съ передовыми отрядами крѣпостного гарнизона.

Въ любомъ сочиненіи о крѣпостной войнѣ вы найдете положительныя указанія на то, что въ первый періодъ обороны конница должна быть у крѣпости. «Кавалерія, необходимая для развѣдывательной службы, можетъ быть назначена, смотря по мѣстности, въ количествѣ 1-го до 2-хъ полковъ, которые по возможности должны уйти изъ крѣпости ранѣ окончанія ея обложенія, оставивъ 2 — 4 сотни, для ординарческой службы и активныхъ дѣйствій» (А. Юхеръ).

Но допустимъ, что кавалерія въ необходимомъ числѣ эскадроновъ (сотень) и даже полковъ прибудетъ въ крѣпость въ періодъ ея мобилизаціи. Ни у этой, ни у другой крѣпости кавалерія никогда не маневрировала и съ своими задачами въ крѣпостной войнѣ не знакома; командный составъ не знаетъ мѣстности впереди крѣпости, какъ не знаетъ и значенія для крѣпостной обороны находящихся здѣсь тѣхъ или другихъ путей и сооруженій; не знакомъ онъ и съ общимъ планомъ дѣйствій гарнизона въ этотъ періодъ обороны, съ вѣроятными путями наступленія противника, съ мѣстами расположенія и райономъ дѣйствій передовыхъ отрядовъ гарнизона и съ поставленными изъ задачами; комендантъ крѣпости не знаетъ начальниковъ прибывшихъ кавалерійскихъ частей, и они не знаютъ его. Комендантъ и начальникъ штаба крѣпости, отрываясь отъ кипучей работы, начинаютъ знакомить ихъ съ общей обстановкой и съ предстоящими кавалерійскими задачами; если она явилась послѣ усиленнаго перехода, то надо дать ей передохнуть; можетъ случиться, что прибывшія кавалерійскія части участвовали въ дѣйствіяхъ полевой арміи и явились прямо изъ боя, тогда тѣмъ болѣе для нихъ необходимъ отдыхъ хотя бы для того, чтобы привести себя въ порядокъ. А время идетъ, непріятель не ждетъ, и его кавалерійскіе отряды, поддерживаемые подвижною пѣхотою, уже занимаютъ пути сообщенія крѣпости и начинаютъ хозяйничать въ ея районѣ; надо торопиться — наша кавалерія лихо выѣзжаетъ за линію фронтовъ, быстро проходитъ линію сторожевого охраненія п,

пользуясь картами, быстро продвигается впередъ, входитъ въ соприкосновеніе съ противникомъ, но уже поздно—передъ нею полная завѣса, противникъ успѣлъ войти въ линію дальняго обложенія и захватилъ то, что было ему нужно, да и соприкосновеніе съ нимъ въ бою не такъ просто и безнаказанно, какъ это дѣлается на маневрахъ. Тѣмъ не менѣе наша кавалерія, желая наверстать, не по ея винѣ потерянное время, всѣми силами стремится исполнить возложенныя на нее порученія, но не имѣетъ для этого ни времени, ни возможности, геройски ведетъ неравную борьбу, жертвуетъ собою и въ результатѣ—сильно потрепанная отходить, не достигнувъ цѣли; а въ гарнизонѣ слышатся обвиненія (какъ это часто бываетъ и на маневрахъ)—кавалерія запоздала, мало присылаетъ донесеній, даетъ неопредѣленныя свѣдѣнія и т. п.

Дальняя развѣдка не удалась, и комендантъ крѣпости находится въ невѣдѣніи о направленіи движенія и силахъ противника.

Зачѣмъ же сознательно (мы иначе не можемъ назвать такое игнорированіе требованіями крѣпостной войны) ставить въ ненормальное положеніе и коменданта крѣпости, и кавалерію, присланную не во время въ его подчиненіе. Не цѣлесообразнѣ ли было бы принять слѣдующее рѣшеніе:

Опредѣлить въ мирное время—какая кавалерійская часть и въ какую крѣпость поступаетъ въ случаѣ войны.

Ввести въ постоянный составъ гарнизона крѣпости 2 эскадрона (сотни) отъ предназначеннаго полка, мѣняя эскадроны (сотни) ежегодно, а весь полкъ привлекать въ крѣпость на время общаго лагернаго сбора для совмѣстныхъ занятій въ полѣ съ крѣпостнымъ гарнизономъ. Квартирный вопросъ не можетъ служить препятствіемъ, такъ какъ впредь до постройки казармъ въ крѣпостяхъ для 2-хъ эскадроновъ (сотенъ) они могутъ быть расквартированы въ ближайшихъ къ крѣпости деревняхъ; вѣдь и въ настоящее время мало-ли частей квартируютъ такимъ образомъ.

Послѣ крѣпостныхъ общихъ сборовъ, конница уходитъ въ свои спеціальныя кавалерійскіе сборы, по окончаніи которыхъ производится смѣна эскадроновъ (сотенъ) въ крѣпостяхъ.

Намъ думается, что отъ такой постановки вопроса спеціальная подготовка кавалеріи не пострадаетъ, большого расхода это не вызоветъ, такъ какъ казармы и конюшни будутъ строиться не сейчасъ, а польза дѣлу очевидна.

Совмѣстная жизнь, служба и работа сродняютъ войска гарнизона— нравственная связь; участіе конницы въ крѣпостныхъ общихъ лагерныхъ сборахъ даетъ возможность коменданту крѣпости провести маневры при условіяхъ, близко подходящихъ къ военному времени; фактически провѣрить на мѣстности условія и способы противодѣйствія наступающему; правильно поставить обученіе службы развѣдки, связи по охраненію; наглядно показать взаимодѣйствіе всѣхъ родовъ оружія и частей вспомогательнаго назначенія, входящихъ въ составъ передовыхъ отрядовъ, дѣйствующихъ впереди крѣпости; практически ознакомить ихъ съ предстоящими имъ боевыми задачами, и такимъ образомъ боевая подготовка гарнизона для борьбы на впередилежащей мѣстности въ первый періодъ обороны крѣпости будетъ производиться въ дѣйствительности, а не значиться на бумагѣ въ видѣ предположеній въ мобилизаціонный періодъ. Если на маневрахъ полевыхъ войскъ бывають случаи, что начальники отрядовъ, теоретически подготовленныхъ, затрудняются, какъ цѣлесообразнѣе распорядиться подчиненною имъ кавалеріей, то вѣдь такіе случаи возможны и въ крѣпостяхъ; тоже самое—развѣ на тѣхъ же полевыхъ маневрахъ не приходится наблюдать, что, напримѣръ, саперы не примѣняются по ихъ спеціальному назначенію, а имъ поручается дѣлать то, что составляетъ дѣло самой пѣхоты. Маневренная практика необходима какъ для войскъ, такъ и для команднаго состава всѣхъ степеней.

Высказываются предположенія въ случаѣ войны назначать въ крѣпости пограничную стражу, долженствующую замѣнить кавалерію. Насколько это будетъ выполнимо на практикѣ и цѣлесообразно—покажетъ будущее, а теперь позволительно только замѣтить: во первыхъ въ мирное время пограничная стража тѣмъ болѣе не принимаетъ участія въ крѣпостныхъ маневрахъ, во вторыхъ—когда то она еще прибудетъ въ крѣпость во время войны и насколько окажется работоспособной.

Большую пользу оборонѣ, въ дѣлѣ развѣдки, спеціальныхъ порученій, разнаго рода разрушеній впереди крѣпости въ мобилизаціонный періодъ и для посылокъ съ донесеніями могли бы сослужить команды конныхъ развѣдчиковъ крѣпостныхъ пѣхотныхъ частей. Въ Портъ-Артурѣ, благодаря излишку прибывшихъ запасныхъ, были сформированы пѣшія и конныя команды охотниковъ; пѣшія по 100 человекъ на каждый баталіонъ и конныя, въ составѣ 35—50 человекъ, при каждомъ полку ¹⁾. Конныя охотничьи

1) А. фонъ-Шварцъ и Ю. Романовскій «Оборона Портъ-Артура», ч. I. 1908 г.

команды были у насъ и въ маньжурской арміи и службу служили.

Слѣдовало бы сформировать въ каждой крѣпости, независимо отъ пѣшихъ командъ развѣдчиковъ при частяхъ, еще одну команду конныхъ развѣдчиковъ, въ составѣ 120—150 человѣкъ, и подчинить ее начальнику штаба крѣпости. Со сформированіемъ крѣпостныхъ конныхъ командъ не было бы надобности оставлять кавалерію для ординарческой службы въ крѣпости съ началомъ обложенья ея.

Команды пѣшихъ и конныхъ развѣдчиковъ обязательно должны быть обучены подрывному дѣлу, исправленію и порчѣ телефоновъ и телеграфовъ.

Выше было сказано, что для передачи донесеній и приказаній надо широко пользоваться средствами техники. Значеніе военнотехническихъ средствъ растетъ все больше и больше, и ихъ необходимость въ крѣпостной войнѣ едва ли кто либо можетъ оспаривать, но, чтобы пользоваться ими, надо во первыхъ имѣть ихъ въ крѣпостяхъ въ достаточномъ количествѣ еще въ мирное время, а не откладывать до тѣхъ поръ, пока грянетъ громъ войны, и во вторыхъ умѣть примѣнять ихъ, что достигается практикою на маневрахъ. Можно съ увѣренностью сказать, что противникъ, являясь передъ крѣпостью, будетъ снабженъ всѣми техническими вспомогательными средствами, а потому, чтобы уравновѣсить борьбу, надо и крѣпость снабдить этимъ заблаговременно; не нужно также забывать, что наступающій всегда имѣетъ возможность пополнить то, въ чемъ будетъ чувствовать недостатокъ, а крѣпость, поставленная лицомъ къ лицу съ врагомъ, отрѣзанная отъ внѣшняго міра, должна обходиться тѣмъ, что у нея есть.

II.

Отсутствіе конницы на крѣпостныхъ маневрахъ лишаетъ возможности придать развѣдывательной службѣ тотъ характеръ, который она будетъ имѣть въ военное время, а такъ какъ по справедливому заключенію полковника Елчанинова.... *что сторожевое охраненіе является неразрывнымъ съ развѣдкой. Гдѣ кончается охраненіе и начинается развѣдка—установить трудно. Въ общемъ лучшее охраненіе есть хорошая развѣдка. Наоборотъ, въ словъ развѣдка есть уже ясное представленіе объ охраненіи—*

вѣрнѣе о предохраненіи» ¹⁾, то и сторожевая служба перваго періода обороны крѣпости на крѣпостныхъ маневрахъ грѣшитъ многими пробѣлами и далеко не представляетъ изъ себя охраненія крѣпости, требуемаго условіями крѣпостной войны. Но отсутствіемъ конницы не ограничиваются еще всѣ недочеты въ практическихъ занятіяхъ сторожевою службою какъ въ первый, такъ и въ послѣдующіе періоды обороны крѣпости—ихъ приходится наблюдать въ самомъ примѣненіи пѣхотнаго охраненія и несеніи службы охраны; здѣсь первое, что бросается въ глаза, это какъ бы опасеніе проявить личную инициативу и стремленіе къ выполненію полевого устава по буквѣ его, а не по духу, въ результатѣ—шаблонное примѣненіе уставныхъ требованій; но и въ самомъ выполненіи буквы устава подчасъ проглядываетъ у младшихъ исполнителей неясное представленіе о томъ, для чего дѣлается то или другое.

Прямымъ слѣдствіемъ такого отношенія къ дѣлу является: несоотвѣтствіе принимаемаго способа охраненія съ окружающею обстановкою, отсутствіе связи въ глубокомъ значеніи этого слова, недостаточная устойчивость сторожевыхъ частей, слабая освѣдомленность о противникѣ, иногда и полное невѣдѣніе о немъ, а въ случаѣ появленія, въ особенности ночью, болѣе или менѣе крупныхъ его частей, понимаемаго какъ «натискъ превосходныхъ силъ» — торопливое отступленіе по заранѣе указанному направленію, безъ попытокъ къ упорному сопротивленію даже на укрѣпленныхъ позиціяхъ. Выраженіе «подъ натискомъ превосходныхъ силъ противника» получило полную гражданственность и служить всегда оправданіемъ преждевременному отступленію, причемъ сплошь и рядомъ отступаютъ и тѣ участки, которымъ не угрожаетъ непосредственное наступленіе противника; а между тѣмъ §§ 267—269 устава полевой службы даютъ на этотъ счетъ ясныя указанія, но они забываются, у всѣхъ твердо сидитъ въ памяти приказаніе «куда отступать», и части въ силу привычки спѣшатъ отходить назадъ, теряютъ связь по фронту, вносятъ въ глубину превратное представленіе о боевой обстановкѣ, не даютъ возможности сторожевымъ резервамъ занять своевременно намѣченныя позиціи и своимъ послѣднимъ очищеніемъ линіи охраненія облегчаютъ противнику его операціи по обложенію крѣпости.

Съ таки привычками къ движенію «назадъ» надо настойчиво бороться, а не подыскивать имъ маневренныя оправданія, и выра-

¹⁾ Сообщение, читанное въ общемъ собраніи членовъ общества ревнителей воинныхъ знаний, 17-го марта 1906 года.

женіе «превосходныя силы» надлежит вывести изъ употребленія, предъявляя передовымъ частямъ требованіе—всегда опредѣлять силу, составъ и намѣренія наступающаго; вѣдь въ этомъ цѣль *соприкосновенія* съ противникомъ, цѣль развѣдки. Однимъ словомъ, надо учить тому, что придется дѣлать въ военное время.

Приведемъ здѣсь тѣ упущенія, которыя чаще всего приходится наблюдать при несеніи сторожевой службы и, не вдаваясь въ подробный разборъ полевого устава, остановимся только на нѣкоторыхъ его положеніяхъ.

1) § 204—Начальникъ отряда указываетъ начальнику сторожевого отряда—выставлять ли непрерывную цѣпь постовъ или это предоставляется усмотрѣнію начальника сторожевого отряда» а § 212 прямо обязываетъ начальника сторожевого отряда указать начальникамъ сторожевыхъ участковъ—«выставлять ли непрерывную цѣпь».

Скажите—ну дѣло ли это начальника сторожевого отряда, а тѣмъ болѣе начальника всего отряда? Такая постановка вопроса сковываетъ инициативу начальника сторожевого участка (каковымъ является ротный командиръ), въ примѣненіи того или другого способа охраненія ввѣреннаго ему участка въ зависимости отъ обстановки и условій мѣстности.

2) Начальникъ сторожевого участка, сообщивъ подчиненнымъ, какая задача возложена на роту, рѣдко убѣждается въ томъ, провѣрили ли взводные командиры—всѣ ли нижніе чины ясно поняли задачу; не повѣряются и начальники заставъ въ знаніи ими своихъ обязанностей, а вѣдь таковыми въ большинствѣ случаевъ будутъ унтеръ-офицеры, подготовка которыхъ только и вырабатывается на практикѣ.

3) Направляясь для занятія линіи охраненія или для смѣны его, роты не примѣняются къ мѣстности, идутъ открыто, иногда вдоль всей линіи, чѣмъ обнаруживаютъ весь фронтъ охраненія.

4) Начальники сторожевыхъ участковъ и начальники заставъ крайне поверхностно знакомятся съ мѣстностью своихъ участковъ, не дѣлаютъ должной оцѣнки ея въ отношеніи доступовъ, проходимости, кругозора для наблюденія, и зачастую мы видимъ, что сторожевые участки, рѣзко разнящіеся по характеру мѣстности (на одномъ мѣстность ровная, открытая съ отличнымъ кругозоромъ, на другомъ—пересѣченная, изобилующая отдѣльными мѣстными предметами или лѣсистая) заняты совершенно одинаково непрерывною цѣпью постовъ (излюбленная форма охраненія), при

разсчетъ числа которыхъ принимаются во вниманіе не условія мѣстности, не время сутокъ и состояніе погоды, а дистанціи; этимъ объясняется и то обстоятельство, что пункты удобные для наблюденія, но находящіеся внѣ линіи цѣпи, рѣдко занимаются отдѣльными постами; въ оправданіе вы услышите ссылку на уставъ (§ 188), гдѣ сказано, что такіе пункты занимаются преимущественно конницею; а если конницы нѣтъ, или она имѣется въ ограниченномъ числѣ, едва достаточномъ только для развѣдывательной службы? Получаете отвѣтъ, что по этому поводу начальникъ сторожевого отряда не отдавалъ никакихъ приказаній.

Тоже самое наблюдается и при распредѣленіи сторожевыхъ участковъ между ротами—отмѣряютъ циркулемъ по картѣ по $1\frac{1}{2}$ —2, и иногда $2\frac{1}{4}$ версты на каждую роту, и дѣлу конецъ; для упрощенія же обозначенія границъ участковъ, таковыми указываются иногда большія дороги, благодаря чему дороги эти слабо наблюдаются.

Карта даетъ возможность судить о мѣстности, а командный составъ крѣпостныхъ гарнизоновъ, въ особенности старшій, долженъ знать мѣстность впереди крѣпости, какъ свои пять пальцевъ, слѣдовательно, всегда является возможность цѣлесообразно распредѣлить участки между ротами.

5) Секретамъ не дается опредѣленныхъ указаній—въ чемъ заключаются ихъ обязанности; въ секретъ назначаются люди не по выбору, а кто придется, и вообще службѣ секретовъ не придается того значенія, которое она имѣетъ въ бою.

6) Уставъ полевой службы, объясняя обязанности часового, подчаска и старшаго на посту, какъ нужно поступать съ людьми, приближающимися къ посту, гласитъ: § 228—часовой обязанъ... «никого не пропускать, какъ къ охраняемымъ войскамъ, такъ и къ сторонѣ непріятеля, кромѣ дозоровъ своей роты (эскадрона) и своихъ прямыхъ начальниковъ, если знаетъ ихъ въ лицо.

Всѣхъ остальныхъ людей, приближающихся къ посту, останавливаетъ шагахъ въ 20—100. Ни въ какіе разговоры съ остановленными людьми часовой вступать не долженъ». § 229. «Если на требованіе часового остановиться, подходящій не остановится, то часовой употребляетъ въ дѣло оружіе, о чемъ знаками предупреждаетъ. Кромѣ того, часовой даетъ выстрѣлъ, чтобы предупредить о внезапной опасности, а также для остановки людей, проходящихъ въ сторонѣ отъ поста со стороны противника и не останавливающихся по оклику». § 231—«подчасокъ» если самъ увидитъ,

что часовому грозитъ опасность или что къ посту подходитъ кто-либо, то, не ожидая знака часового, докладываетъ начальнику поста и спѣшить на помощь часовому». § 234—«начальникъ поста по вызову часового условнымъ знакомъ или черезъ подчаска, а также услышавъ выстрѣлъ, подходитъ съ оружіемъ къ часовому и, узнавъ въ чемъ дѣло, дѣлаетъ соотвѣтствующее распоряженіе». § 235—«къ остановленнымъ часовымъ людямъ начальникъ поста подходитъ съ подчаскомъ. Одиночныхъ лицъ, принадлежащихъ къ составу нашихъ войскъ, и свои команды онъ спрашиваетъ: что пропускъ. Если скажутъ вѣрно и сомнѣній нѣтъ, то приказываетъ часовому пропустить ихъ; если же пропуска не знаютъ или есть сомнѣніе, то посылаетъ на заставу за конвоемъ, въ сопровожденіи котораго и отсылаетъ ихъ».

Какъ видите цѣлая процедура, изъ которой дѣлаютъ особое обученіе съ цѣлью выучить часового, какъ ему поступать, а въ критическую минуту онъ все перепутаетъ.

Во-первыхъ есть разница, подходятъ ли люди вооруженные или безъ оружія; во-вторыхъ, когда это происходитъ—днемъ или ночью; въ послѣднемъ случаѣ продѣлать все предписанное не такъ то просто и безопасно и для часового, и для старшаго на посту.

Одиночный человекъ или группа людей, появившихся близъ поста безъ злого намѣренія, конечно остановятся при первомъ же окликѣ часового, а если не останавливаются, то значить имѣютъ злой умыселъ, слѣдовательно церемониться съ ними нечего, но нашъ уставъ чрезвычайно внимателенъ къ нимъ—часовой долженъ сначала предупредить ихъ, что употребить въ дѣло оружіе если не остановятся, (а что такое въ данномъ случаѣ употребить въ дѣло оружіе?); дѣлаетъ выстрѣлъ (въ кого? куда?), чтобы предупредить о внезапной опасности, а если въ сторонѣ отъ поста со стороны противника проходятъ люди и не останавливаются по оклику, то часовой не стрѣляетъ по нимъ, а тоже дѣлаетъ выстрѣлъ для предупрежденія; пока ночью по этому выстрѣлу явится начальникъ поста *для соотвѣтствующихъ распоряженій* тѣхъ, кого или окомъ предупреждали, уже и слѣдъ простылъ—они прошли линію охраненія и скрылись.

Наши сосѣди нѣмцы вопросъ объ употребленіи оружія на сторожевыхъ постахъ рѣшаютъ проще и опредѣленнѣе—«ст. 254 уст. полевой службы Германской арміи», указавъ общія обязанности поста, говоритъ: «Всѣхъ остальныхъ людей отправляетъ, если нужно, съ помощью ближайшаго унтеръ-офицерскаго поста, на заставу. Неисполняющій приказанія застрѣливается по-

стомъ. Съ наступленіемъ темноты, постъ долженъ всякаго подходящаго къ нему громко окликнуть; стой—кто тамъ! взявъ предварительно ружье на изготовку. Если окликнутый въ третій разъ не остановится, въ него слѣдуетъ стрѣлять»...

Коротко и ясно.

7) Въ уставѣ нѣтъ указаній на то, чтобы дозоры, высылаемые начальникомъ сторожевого участка, проходя черезъ линію охраненія, обмѣнивались-бы съ постами, около которыхъ проходятъ, о томъ, что имъ и постамъ извѣстно о противникѣ, а потому этого никогда и не дѣлается.

Тоже самое и развѣдчики, высланные начальникомъ сторожевого отряда или начальникомъ отдѣла обороны, возвращаясь съ развѣдки и проходя мимо постовъ и заставъ, упускаютъ дѣлиться добытыми свѣдѣніями.

Необходимо, чтобы дозоры и развѣдчики, высланные къ сторонѣ противника, проходя черезъ линію охраненія, сообщали-бы начальникамъ попутныхъ постовъ, заставъ и сторожевыхъ участковъ, о той задачѣ, которая возложена на нихъ, дабы охраненіе знало, что они находятся впереди и приблизительно гдѣ.

8) Дозоры двигаются открыто, не принимая никакихъ мѣръ предосторожности и облегчаютъ непріятельскимъ развѣдчикамъ опредѣленіе линіи охраненія и мѣста постовъ и заставъ.

Двигаясь—ночью, дозоры не приостанавливаются, не прислушиваются, не стараются перейти по возможности скрытно отъ одного мѣстнаго предмета къ другому, не осматриваютъ подозрительныхъ мѣсть, и развѣдчики противника, замѣтивъ ихъ приближеніе, укрываются, а затѣмъ свободно пробираются черезъ линію охраненія.

Обученіе нижнихъ чиновъ службъ дозоровъ ведется поверхностно, больше теоретически, чѣмъ практически, отчего и дозорная служба несетя неудовлетворительно.

9) §§ 198—202 Уст. пол. службы посвящены секретнымъ словамъ (отзыву и пропуску), которыя сообщаются частямъ, назначеннымъ для отправленія сторожевой службы. Прислушайтесь ночью къ отвѣтамъ на оклики часовыхъ или дозоровъ, послѣднихъ при встрѣчѣ другъ съ другомъ; эти отвѣты (названіе отзыва или пропуска) даются настолько громко, что ихъ слышно за 150—200 шаговъ, а вѣдь вблизи охраненія могутъ быть непріятельскіе развѣдчики, которые, конечно, не приминутъ воспользоваться открытіемъ секретныхъ словъ нашего сторожевого охраненія.

Все это ускользаетъ отъ вниманія обучающихся или считается случайными мелочными упущеніями, на которыхъ не стоитъ долго останавливаться, а между тѣмъ эти мелочи, въ борьбѣ съ предпріимчивымъ противникомъ, могутъ привести къ тяжелымъ неожиданнымъ сюрпризамъ.

10) Не соразмѣряя числа постовъ и дозоровъ днемъ съ дѣйствительною необходимостью, начальники сторожевыхъ участковъ напрасно утомляютъ людей, а съ наступленіемъ ночи не знаютъ, какія принять мѣры, какъ и кѣмъ усилить охраненіе на своихъ участкахъ и всѣ надежды возлагаютъ только на резервы.

11) Связь понимается слишкомъ узко—сосѣдніе участки черезъ посылаемые дозоры знаютъ, кто и гдѣ находится правѣ, лѣвѣ и сзади, и этимъ дѣло ограничивается, но о томъ, что дѣлается у сосѣдей, въ особенности ночью, остаются въ полномъ невѣдѣніи, и бываетъ такъ, что одни части сторожевого охраненія отходятъ, не извѣщая сосѣдей, и у послѣднихъ вдругъ появляется противникъ съ той стороны, гдѣ они были увѣрены, что находятся свои, (такіе примѣры бывали и въ минувшую войну); и удивительное дѣло—дозоры связи больше молчатъ днемъ, чѣмъ въ ночное время.

Вообще сторожевая служба ночью отправляется ужъ черезъ—чуръ мирнымъ образомъ. На двухстороннихъ ночныхъ ученіяхъ она заканчивается рано, а вѣдь передъ разсвѣтомъ, когда люди провели ночь на аванпостахъ, всего интереснѣе провѣрять ихъ бдительность.

12) Уже на первый годъ предъявляется требованіе, чтобы сторожевое охраненіе окапывалось, но это дѣло далеко еще не налажено, младшій командный составъ всегда ожидаетъ особаго приказанія, нѣтъ навыка къ этого рода работамъ, нѣтъ умѣнія пользоваться возведенными окопами, имъ не придается должнаго значенія, и не разъ приходилось наблюдать, что часть, занимая окопъ полной профели, очищаетъ его безъ упорнаго сопротивленія огнемъ наступающему противнику.

13) Въ полевой войнѣ начальнику сторожевого отряда указывается, какія развѣдки возлагаются на сторожевой отрядъ (§ 204 уст. полевой службы), кромѣ того онъ обязанъ, по окончаніи разстановки сторожевыхъ постовъ, выслать изъ сторожевого резерва развѣзды для дальнѣйшаго осмотра мѣстности впереди и на флангахъ сторожевого расположенія (§ 214). Этими двумя параграфами ограничиваются всѣ указанія устава о развѣдкѣ, высылаемой сторожевымъ охраненіемъ; ими пользуются и начальники сто-

рожевыхъ отрядовъ крѣпостныхъ отдѣловъ обороны. Такимъ образомъ, распоряженія о развѣдкѣ всецѣло лежатъ на обязанности начальника сторожевого отряда, который пользуется для этого имѣющимися въ его распоряженіи конницею и командами пѣшихъ развѣдчиковъ, а если нѣтъ конницы, то исключительно послѣдними; начальникъ сторожевого участка, ротный командиръ, никакихъ распоряженій о ближней развѣдкѣ не дѣлаетъ, ввѣренная ему рота *охраняетъ* назначенный ей участокъ и *наблюдаетъ* за впередилежащею мѣстностью и только тогда, когда противникъ на носу, тѣснить наше сторожевое охраненіе, оно, отступая, высматриваетъ его силы и составъ и по мѣрѣ выясненія этого посылаетъ донесеніе (§ 269).

Итакъ, вся развѣдка находится въ рукахъ начальника сторожевого отряда отдѣла обороны; за отсутствіемъ конницы, развѣдку производятъ команды пѣхотныхъ развѣдчиковъ, работаютъ они по большей части въ составѣ цѣлыхъ командъ, далеко впереди постовъ и присылаютъ донесенія непосредственно начальнику сторожевого отряда; число такихъ командъ въ крѣпости не такъ велико, чтобы онѣ могли производить развѣдку по всей линіи обложенія; если еще принять во вниманіе удаленность этихъ командъ отъ сторожевыхъ постовъ и ограниченный кругозоръ наблюденія послѣднихъ, въ особенности ночью или въ туманную погоду, то необходимость ближней развѣдки самими сторожевыми ротами становится очевидной, чего не дѣлается на маневрахъ, а слѣдовательно не будетъ дѣлаться и въ бою; начальники сторожевыхъ участковъ все ожидаютъ свѣдѣній о противникѣ отъ начальника сторожевого отряда, т. е. съ тыла, а сами, будучи ближе къ противнику и обязанные имѣть съ нимъ соприкосновеніе, никакихъ попытокъ къ этому не дѣлаютъ, такъ какъ въ уставѣ полевой службы на сей предметъ нѣтъ прямыхъ указаній; добавьте къ такой неосвѣдомленности о противникѣ еще и неудовлетворительную службу секретовъ: и станетъ понятнымъ, отчего происходятъ неожиданное появленіе непріятеля, нечаянныя ночныя атаки, прорывы большими силами черезъ линію охраненія, суета и поспѣшность отступления послѣдняго.

Въ § 225 устава полевой службы германской арміи (обязанности начальника сторожевого охраненія) читаемъ: «...каждый младшій начальникъ долженъ быть посвященъ въ обстановку и получаетъ необходимыя для развѣдки указанія и, когда нужно, особыя инструкціи на случай нападенія»; въ § 231 — «сторожевыя роты

составляютъ основаніе сторожевого расположенія»; въ § 232— «командиръ (сторожевой) роты опережаетъ свою роту, быстро знакомится съ мѣстностью и опредѣляетъ мѣры развѣдки и охраненія. Онъ рѣшаетъ, какъ дѣйствовать въ случаѣ нападенія и отдаетъ распоряженія объ укрѣпленіи нѣкоторыхъ участковъ мѣстности и о загражденіи путей. Естественныя и искусственныя препятствія могутъ значительно усилить сопротивленіе роты, въ особенности въ случаѣ ночного нападенія»; въ 234— «командиръ сторожевой роты опредѣляетъ порядокъ службы приданной ему кавалеріи, особенно развѣдку дозорами».

Полагаемъ, что начальники сторожевыхъ участковъ, ротные командиры, не ожидая особыхъ приказаній, обязаны собственнымъ распоряженіемъ производить ближнюю развѣдку въ районѣ своихъ участковъ, начиная съ перваго момента вступленія въ охраненіе и до конца боя. Это требованіе должно быть одинаково обязательно какъ въ полевой, такъ и въ крѣпостной войнѣ; но одного общаго требованія недостаточно—надо провести его въ жизнь такъ, чтобы оно всегда исполнялось и приносило бы дѣйствительную пользу; вѣдь не всякому нижнему чину можно поручить развѣдку и назначать кого попало, а потому ротному командиру надлежитъ еще въ мирное время выбрать соотвѣтствующихъ людей изъ состава вѣренной ему роты, подготовить ихъ къ развѣдывательной службѣ и на всѣхъ маневрахъ имѣть ихъ у себя подъ рукою; число такихъ развѣдчиковъ въ кажды ротѣ можетъ быть отъ 4-хъ до 8-ми человекъ, кромѣ тѣхъ, которые назначаются въ полковыя команды развѣдчиковъ (4 человекъ).

Въ крѣпостной войнѣ развѣдчики и дозоры могутъ свободно высылаться безъ походнаго снаряженія, что значительно облегчаетъ ихъ движеніе.

Говоря о развѣдкѣ сторожевого охраненія, невольно вспоминается слѣдующій фактъ, имѣвшій мѣсто на одномъ изъ большихъ маневровъ уже послѣ войны, въ которомъ участвовали нѣсколько корпусовъ.

Непосредственно передъ сторожевымъ охраненіемъ обороняющагося была рѣка, проходима въ бродъ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; такое естественное препятствіе могло значительно усилить сопротивленіе сторожевыхъ отрядовъ, въ особенности въ случаѣ ночного нападенія. На вторую ночь передъ разсвѣтомъ у одного изъ бродовъ, почти въ центрѣ линіи охраненія, *неожиданно* появилась дивизія кавалеріи противника съ артилеріей, перешла

въ бродъ, смела сторожевую заставу и, не встрѣтивъ сопротивленія при дальнѣйшемъ движеніи, прошла линію охраненія и цѣлыхъ два дня хозяйничала въ районѣ арміи противной стороны.

Итакъ, цѣлая кавалерійская дивизія, да еще съ артилеріей, появляется неожиданно передъ самымъ носомъ сторожевого охраненія, точно съ неба свалилась!

Не говоря уже про дальнюю развѣдку, но отсутствіе ближней сказалось ясно.

Кавалерійскую колонну встрѣтила одна заставка, сторожевые резервы не успѣли оказать ей помощь, хотя передъ охраненіемъ была рѣка, для переправы черезъ которую противнику потребовалось время; не сказалось ли тутъ отсутствіе должной связи между заставою и резервами и увлеченіе дистанціями между сторожевыми частями?

Охраненіе рѣки продолжалось и послѣ прорыва кавалеріи.

На слѣдующую ночь главныя силы противника начинаютъ переправу у другого брода, версты на 4 ниже, и переправляются почти безпрепятственно—сторожевые отряды обороняющагося, съ началомъ переправы противника, отошли безъ сопротивленія; правда, отходили въ полномъ порядкѣ. Армія обороняющагося тоже отошла и только на третій день, послѣ удачныхъ маневрированій, могла перейти въ рѣшительное наступленіе.

Хорошо, что было куда отступать, было время и возможность арміи сосредоточиться и маневрировать; ну, а если противникъ застанетъ врасплохъ сторожевые отряды крѣпостныхъ отдѣловъ обороны и они не своевременно и безъ упорнаго сопротивленія начнутъ отступать на главную крѣпостную позицію? Къ какимъ тяжелымъ послѣдствіямъ это можетъ привести, а въ особенности тогда, когда мобилизаціонныя работы въ крѣпости еще не закончены; къ чему тогда сведется противодѣйствіе наступающему на вперёдидлежащей мѣстности?

«Важнѣйшею для крѣпостной пѣхоты и требующею наибольшаго числа людей и напряженія силъ является задача по содержанію сторожевого охраненія, безъ котораго крѣпость въ періодъ своей подготовки, застигнутая быстрымъ приближеніемъ противника, не въ состояніи будетъ принять во время необходимой мѣры обороны (Генераль Величко «Инженерная оборона государствъ и устройство крѣпостей» ч. I 1903 г.). А припомните-ка, какія грандіозныя работы предстоятъ гарнизону крѣпости въ мобилизаціонный періодъ, да не забудьте принять во вниманіе его силы

и время на укомплектованіе. «Войска сторожевой службы крѣпости», говоритъ далѣе генералъ Величко «первыя примуть на себя противника, и на нихъ собственно ложится тяжесть борьбы съ цѣлью не допустить его до прорыва главной оборонительной линіи».

Но не одни нечаянныя нападенія, являющіяся слѣдствіемъ слабой развѣдки, служатъ причинами преждевременнаго отступленія сторожевого охраненія.

Въ нашемъ уставѣ полевой службы, въ отдѣлѣ «сторожевое охраненіе войскъ при расположеніи на отдыхѣ» слишкомъ много удѣлено вниманія отступленію. Такъ въ § 204. — Начальникъ отряда указываетъ начальнику сторожевого отряда «куда отступать въ случаѣ натиска противника»; въ § 212 — начальникъ сторожевого отряда отдаетъ приказаніе или диспозицію, въ которой указываетъ «куда отступать подѣ натискомъ противника»; въ § 218 — начальникъ сторожевого участка, ротный командиръ, сообщаетъ подчиненнымъ ему начальствующимъ лицамъ «куда надо отступать подѣ натискомъ противника», такимъ образомъ приказаніе «куда отступать» проходитъ еще до начала охраненія черезъ всѣ инстанціи отъ начальника отряда, а при оборонѣ крѣпости — отъ начальника отдѣла обороны, до начальника заставы и, конечно, послѣднимъ сообщается нижнимъ чинамъ. Далѣе идутъ указанія, какъ отступать и что дѣлать при отступленіи: въ § 234, въ службѣ постовъ, и въ § 259, въ службѣ заставъ, дѣлаются по этому поводу ссылки, на §§ 264 — 269; въ § 265 — начальникъ заставъ... «приказавъ постамъ отступать широкимъ фронтомъ, устраиваютъ засѣку. Если будутъ вынуждены отступать или получать на то приказаніе отъ начальника сторожевого участка, то отступаютъ широкимъ фронтомъ въ указанномъ направленіи»; въ § 266 — начальники сторожевыхъ участковъ... «будучи вынуждены отступать, направляются къ позиціи сторожевого резерва, если не получаютъ иныхъ приказаній»; въ § 267 — «сторожевые участки, которымъ не грозятъ непосредственно наступленіе противника, продолжаютъ исполненіе сторожевыхъ обязанностей на своихъ участкахъ, несмотря на отступленіе непосредственно атакованныхъ сосѣдей; оказываютъ имъ возможное содѣйствіе; безъ приказанія не отступаютъ, если не будутъ вынуждены къ этому общей обстановкой»; § 268 даетъ указанія начальнику сторожевого отряда, какъ распорядиться сторожевымъ резервамъ; въ § 269 — при отраженіи непріятели части сторожевого охраненія должны «не торопиться отступленіемъ, задерживая противника возможно дольше».

Обратимся для сравненія къ уставу полевой службы германской арміи, утвержденному 22-го марта 1908 года; въ немъ 146 статей отведено сторожевой службѣ, включая сюда сторожевое охраненіе самостоятельной кавалеріи и сторожевое охраненіе въ крѣпостной войнѣ, и что же—слово отступленіе упоминается всего лишь два раза, а именно: ст. 325 (охраненіе въ крѣпостной войнѣ—обороняющійся). «Когда опредѣлится направленіе главной атаки, сторожевое охраненіе обороняется упорно и продолжительно впереди главной позиціи. Оно отступаетъ лишь шагъ за шагомъ. Даже въ томъ случаѣ, когда большая часть сторожевого охраненія уже отгѣснена на главную позицію, небольшія части его могутъ, пользуясь благоприятными условіями мѣстности, оставаться впереди болѣе продолжительное время и своимъ огнемъ и нападеніями значительно помогаютъ оборонѣ»; ст. 328... «Сторожевое охраненіе на неатакованныхъ фронтахъ отступаетъ передъ противникомъ также шагъ за шагомъ, чтобы возможно дольше держать его въ неизвѣстности относительно дѣйствій обороняющагося». Никакихъ указаній «куда отступать» и «какъ отступать» вы не найдете, но за то въ уставѣ написано курсивомъ: *«нападеніе противника должно застать сторожевое охраненіе во всякое время въ полной готовности. Начальники всѣхъ степеней должны быть готовы на всякія жертвы во исполненіе ответственной задачи прикрытія позади стоящихъ войскъ»* (ст. 211). *Командиръ сторожевой роты «лично отвѣчаетъ за то, чтобы рота во всякое время была готова встрѣтить нападеніе противника»* ст. (239). *Начальникъ заставы лично отвѣчаетъ за то, чтобы застава во всякое время была готова встрѣтить нападеніе противника* (ст. 251). *Начальникъ сторожевого эскадрона лично отвѣчаетъ за то, чтобы эскадронъ во всякое время былъ готовъ встрѣтить нападеніе противника* и чтобы охраняемая имъ войска имѣли время встрѣтить противника для достиженія послѣдней цѣли, командиръ сторожевого эскадрона обязанъ не только задерживать противника, но главное, *своевременно донести о его нападеніи»* (ст. 276). *Начальникъ кавалерійской заставы «лично отвѣчаетъ за то, чтобы застава во всякое время была готова встрѣтить нападеніе и за своевременное извѣщеніе охраняемыхъ войскъ объ опасности»...* (ст. 305).

Мы въ своемъ уставѣ повторяемся «куда отступать» и «какъ отступать» и этими повтореніями какъ бы подчеркиваемъ отступленіе; нѣмцы тоже повторяются, но повторяются и подчеркиваютъ

«во всякое время быть готовымъ встрѣтить нападеніе противника» и ответственность за это начальниковъ. Слово «натискъ» (а что такое натискъ?) составляет принадлежность нашего устава.

§ 270 нашего устава полевой службы гласитъ: «Изложенныя въ предыдущихъ статьяхъ правила, касающіяся сторожевого отряда, могутъ видоизмѣниться въ различныхъ случаяхъ, въ зависимости отъ тѣхъ особыхъ условій, при которыхъ примѣняется охраненіе войскъ. А именно»: и въ семи параграфахъ перечисляются эти особые условія, тутъ и величина отряда, и удаленіе непріятеля, и протяженіе фронта охраняемаго отряда, и опасность съ нѣсколькихъ сторонъ, и свойства мѣстности, и свойства противника, и время сутокъ, и состояніе погоды, и настроеніе жителей, (а вотъ про сторожевое охраненіе въ крѣпостной войнѣ и забыли), какъ будто бы возможно предусмотрѣть всѣ условія, которыя дасть обстановка военного времени.

Въ германскомъ уставѣ тоже даны общія руководящія указанія относительно сторожевого охраненія, но въ первомъ же отдѣлѣ введены и подчеркнуты курсивомъ сдѣдующія двѣ статьи: *«При разнообразіи обстановки не можетъ быть дано соотвѣтствующимъ для всѣхъ случаевъ указаній, какъ эти задачи должны быть разрѣшены; приводятся лишь общія точки зрѣнія и основанія. Въ каждомъ частномъ случаѣ сторожевое охраненіе сообразуется съ особенностями обстановки (ст. 200). «Нападеніе противника должно застать сторожевое охраненіе во всякое время въ полной готовности. Начальники всѣхъ степеней должны быть готовы на всякія жертвы во исполненіе ответственной задачи прикрытія позади стоящихъ войскъ» (ст. 211).*

14) Нашъ уставъ, перечисляя обязанности начальниковъ сторожевого отряда, сторожевого участка, заставы, поста съ первыхъ же строкъ начинаетъ съ подчиненности и исполненія приказаній поставленнымъ надъ ними начальникамъ, и это повторяется каждому; къ чему такое повторяющееся напominаніе въ уставѣ полевой службы? Не ведетъ ли это къ тому, что подчиненный въ нужныхъ случаяхъ не предпринимаетъ самостоятельнаго рѣшенія, а все оглядывается на начальника и ждетъ отъ него приказаній, т. е. ходить и дѣйствуетъ на помочахъ.

На первой страницѣ германскаго устава читаемъ: «Просторъ, предоставленный въ примѣненіи устава полевой службы, долженъ

идти на встрѣчу инициативѣ и самодѣтельности начальниковъ. Онъ не подлежитъ ограниченію распоряженіями начальниковъ». И далѣе въ ст. 38: *«первымъ условіемъ на войнѣ является рѣшительность дѣйствій. Всякій, отъ высшаго начальника до младшаго рядового, долженъ постоянно сознавать, что бездѣйствіе и потеря времени составляютъ большую вину, чѣмъ промахъ въ выборѣ средствъ исполненія.»*

Разборъ нашего полевого устава не входитъ однако въ программу настоящей статьи. Мы привели изъ него лишь нѣсколько выдержекъ съ цѣлью напомнить, что есть недочеты въ сторожевомъ охраненіи, и недочеты весьма существенные, которые происходятъ не по винѣ однихъ только исполнителей.

Рѣшительности намъ не занимать стать, но предоставьте больше личной инициативы, требуйте больше самодѣтельности и избавьте отъ указаній для отступленій.

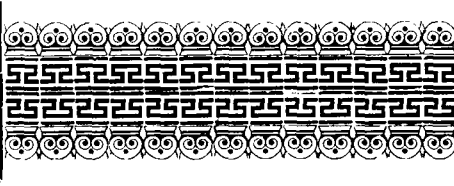
Въ слѣдующей статьѣ мы, на основаніи сочиненій о крѣпостной войнѣ, попытаемся хотя бы въ общихъ чертахъ изложить развѣдку и сторожевое охраненіе въ первый періодъ обороны крѣпости, а попутно скажемъ и о дѣйствіяхъ передовыхъ отрядовъ.

Затронутый вопросъ считаемъ тѣмъ болѣе важнымъ, что нашъ полевой уставъ обходитъ его полнымъ молчаніемъ.

А. Петровъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Новѣйшія данныя о крѣпостномъ дѣлѣ въ Германіи.

Нѣ брошюрѣ, вышедшей недавно подъ заглавіемъ «Choses d'Allemagne» капитанъ французской службы Кюльманъ ¹⁾ сообщаетъ нѣкоторыя данныя о взглядахъ нѣмцевъ на подготовку боя, крѣпости и ихъ вооруженія, не появлявшіяся въ печати и могущія представить несомнѣнный интересъ для тѣхъ изъ нашихъ читателей, которые интересуются крѣпостными вопросами. Последнее тѣмъ болѣе, что онъ же даетъ и новыя свѣдѣнія о крѣпостяхъ западнаго фронта Германіи, гдѣ нѣмцы видимо собираются вести наступательную войну и потому... особенно основательно готовятся къ оборонѣ. Да, наступленіе и оборона, казалось бы исключаютъ другъ друга, у нашихъ сосѣдей другъ другу помогаютъ и сочетаются въ одно стройное цѣлое. Современное состояніе крѣпостного дѣла въ Германіи особенно обращаетъ на себя вниманіе французскаго автора; этому дѣлу посвящено наибольшее количество страницъ его брошюры, на содержаніи которыхъ я и позволю себѣ остановиться главнымъ образомъ, представляя остальное специалистамъ по тактикѣ и артилеріи, которымъ и авторъ, и его брошюра, вѣроятно, извѣстны.

Суммы, которыя за послѣдніе годы германцы расходовали на свои крѣпости, лучше всего показываютъ степень вниманія ихъ къ

¹⁾ Capitaine breveté F. Culmann.

этой отрасли подготовки государственной обороны. По тѣмъ даннымъ, которыя находимъ на этотъ счетъ у капитана Кюльмана, въ 1899 г. на оборонительныя постройки было израсходовано въ Германіи $12\frac{1}{2}$ милліоновъ франковъ; въ періодъ 1900—1906 гг. по $18\frac{1}{2}$ милліоновъ, т. е. за всѣ эти семь лѣтъ въ общей сложности $129\frac{1}{2}$ милліоновъ, къ которымъ были добавлены 25 милліоновъ, вырученныхъ отъ продажи земель, прилегающихъ къ упраздненнымъ центральнымъ крѣпостнымъ оградамъ, итого 154 милліона франковъ, всего же съ 1899 по 1906 годъ, т. е. за 8 лѣтъ только по инженерной части германцами израсходовано на свои крѣпости $164\frac{1}{2}$ милліона франковъ, что составляетъ въ среднемъ по $20\frac{1}{2}$ милліоновъ франковъ или по 8 милліоновъ рублей ежегодно. Имѣя въ виду, что расходы по части крѣпостного артилерійскаго вооруженія оказываются обыкновенно по меньшей мѣрѣ равными расходамъ по части инженерной, большею же частью превосходятъ ихъ, можно сказать, на основаніи данныхъ, сообщаемыхъ названнымъ французскимъ авторомъ, что за послѣдніе годы наши сосѣди расходовали на устройство и вооруженіе своихъ крѣпостей и вѣроятно продолжаютъ расходовать въ среднемъ *до 20 милліоновъ рублей* (40 милліоновъ марокъ) *въ годъ*.

Есть основаніе предположить, что большую часть кредитовъ на крѣпости Германія направляла за послѣднее время къ своей западной границѣ, гдѣ, въ случаѣ борьбы на два фронта, нѣмцы, повидимому, собираются наступать, ограничившись временно обороной на фронтѣ восточномъ. Относительно наибольшей вѣроятности открытія военныхъ дѣйствій между Германіей и ея сосѣдями наступленіемъ противъ французской арміи, наши союзники повидимому не имѣютъ сомнѣній; не сомнѣваются они повидимому и въ томъ, что, дѣйствуя по принципу сосредоточенія силъ, германцы двинуть на свой западный фронтъ все что возможно, оставивъ на восточномъ лишь строго необходимое для обороны. Въ пользу такого предположенія дѣйствительно говоритъ слишкомъ многое, чтобы его не принять: и болѣе ранняя мобилизація арміи французской и германской по сравненію съ нашей, и менѣе затяжной характеръ борьбы съ Франціей по сравненію съ борьбой противъ Россіи и наконецъ развитая рельсовая сѣтъ Германіи, которая позволяетъ перебрасывать съ запада на востокъ по 5 корпусовъ въ день и позволить, разгромивъ, или хотя только принудивъ къ миру Францію, въ какіе нибудь 5 дней перекинуть всю германскую армію къ рус-

ской границѣ. Тогда то именно и пригодятся германцамъ тѣ тѣхъ де ноны, котырые они создавали и развивали за послѣднее десятилѣтіе на нижней Вислѣ въ Маріенбургѣ, Грауденцѣ, Кульмѣ, Фордонѣ и Торнѣ и которымъ, какъ находящимся въ тылу восточно-прусскаго наступательнаго плацдарма, иначе трудно найти достаточное оправданіе. Только допустивъ въ первые дни войны вторженіе русской арміи въ предѣлы восточной и западной Пруссіи, германская армія будетъ нуждаться въ обезпеченныхъ укрѣпленіями многочисленныхъ переправахъ на нижней Вислѣ, такъ какъ придется пользоваться этими переправами *въ виду неприятеля* для дебушированія арміи, переброшенной съ западнаго фронта на восточный, по окончаніи борьбы съ Франціей.

Германскій генеральный штабъ, въ изданномъ имъ недавно извѣстномъ сочиненіи ¹⁾ проводитъ тотъ взглядъ, что крѣпости позволяютъ опирающимся на нихъ малымъ силамъ прикрывать длинный фронтъ и берегаютъ большія силы для нанесенія удара въ рѣшительномъ мѣстѣ. Указывается тамъ же значеніе, которое можетъ имѣть при этомъ рѣчная оборонительная линія; въ связи съ нею крѣпости могутъ особенно успѣшно выполнить задачу прикрытія предварительнаго сосредоточенія упомянутыхъ большихъ силъ передъ ударомъ. Придерживаясь этихъ правилъ, германцы и подготовили свой западный фронтъ, раздѣливъ его прежде всего на два отдѣла: 1) южный, въ предѣлахъ Эльзаса, предназначенный для обороны, хотя и активной и 2) сѣверный, въ предѣлахъ Лотарингіи—для самаго широкаго наступленія.

Въ первомъ, Эльзасскомъ, оборонительномъ отдѣлѣ, германцы позаботились прежде всего оградить себя отъ обхода слѣва, при нарушеніи Франціей нейтралитета Швейцаріи и переправѣ французской арміи черезъ Рейнъ въ Базелѣ. Еще въ 1901 г. въ австрійской и русской печати сообщались свѣдѣнія о намѣреніяхъ Германіи создать крѣпость у Мюльгейма съ передовыми группами укрѣпленій у Тюллингера и Иштейна (Isteiner-Klotz), при чемъ укрѣпленія у Тюллингера должны были господствовать надъ г. Базелемъ, что очень волновало въ свое время швейцарцевъ, а у Иштейна—надъ путями подхода отъ ближайшаго участка француз-

¹⁾ Крѣпость въ войнахъ Наполеона и въ войнахъ новѣйшаго времени.

ской границы. Эти свѣдѣнія подтверждались сборомъ строительныхъ матеріаловъ у Мюльгейма и прокладкой горной желѣзной дороги на Иштейнъ еще въ началѣ 1902 г., при чемъ уже тогда выяснялось, что Тюллингерскія укрѣпленія, для успокоенія швейцарскаго общественнаго мнѣнія, придется германцамъ отложить ¹⁾). Въ настоящее время, судя потому, что сообщаетъ кап. Кюльманъ, *Иштейнская группа укрѣпленій*, расположенная на 13 верстѣ къ сѣверу отъ Базеля, закончена; она состоитъ изъ опорныхъ пунктовъ для пѣхоты, батарей, казематированныхъ казармъ и пороховыхъ погребовъ, охваченныхъ общеою полосою широкой проволоочной сѣти на желѣзныхъ кольяхъ; будучи подобна Мольсгеймской группѣ передовыхъ укрѣпленій Страсбурга, она содержитъ въ себѣ нѣсколько броневыхъ куполовъ для артилеріи и наблюдателей; однимъ словомъ она представляетъ то, что германцы называютъ въ настоящее время «Panzer-Gruppe» или «Feste». Въ такомъ видѣ Иштейнская группа преграждаетъ желѣзную дорогу, проходящую вдоль Рейна отъ Базеля во Фрейбургъ, долину Рейна и служитъ опорой лѣваго фланга оборонительной линіи какъ этой послѣдней рѣки, такъ и Шварцвальдскаго горнаго хребта. Наконецъ, подъ выстрѣлами батарей Иштейна проходитъ на лѣвомъ берегу Рейна и та желѣзная дорога (Бельфоръ, Мюльгаузенъ, Базель), которою французамъ удобно пользоваться при внезапномъ захватѣ ими переправы у Базеля; эта дорога отстоитъ всего на 4 — 5 верстѣ отъ Иштейна, въ чемъ и можно видѣть причину, почему германцы сравнительно скоро уступили Швейцаріи, добивавшейся не возведенія укрѣпленій у Тюллингера надъ самымъ Базелемъ. Возможно, что на ряду съ этой причиною дѣйствовали и другія, какъ, напримѣръ, тѣ или другія гарантіи, представленныя швейцарцами въ соблюденіи нейтралитета, но по видимому на данномъ участкѣ оборонительнаго Эльсасскаго отдѣла германцы ограничились устройствомъ упомянутой «Feste Istein».

Выше было сказано, что въ Эльзасѣ нѣмцы предполагаютъ вести оборону *активную*. Доказательствомъ этому служить тотъ фактъ, сообщаемый Кюльманомъ, что, начиная съ 1890 г. герман-

¹⁾ См. «Инженерный Журналъ» 1902 г. № 2. Статья Ф. Голенкина «Новая германская крѣпость».

скіе инженеры трудятся надъ *развитіемъ укрѣпленій Ней Бризаха*. У этой старой крѣпости, центръ которой отстоитъ на четыре версты къ западу отъ Рейна, имѣлось въ виду создать полудолговременную и полукруговую позицію вродѣ Маріенбургской. Полудолговременные опорные пункты для пѣхоты со скрывающимися броневыми куполами для мелкихъ скорострѣлокъ и наблюдателей; батарен, изъ которыхъ нѣкоторыя снабжены броневыми куполами для дальнобойныхъ орудій; наконецъ, проектированныя дополнительные сооруженія военнаго времени; все это располагается вкругъ Ней-Бризаха полукругомъ около 20 верстъ длиной, образуя на лѣвомъ берегу Рейна обширный предмостный плацдармъ. Отчасти такое же значеніе для активной обороны слѣдующаго къ сѣверу участка Рейна имѣетъ извѣстная *Мольсгеймская группа* бронebetонныхъ фортовъ, расположенныхъ въ 14 верстахъ къ западу отъ фортоваго пояса Страсбурга; хотя она возведена была (въ 1893—1898 гг.) съ цѣлью преградить желѣзную дорогу Бельфоръ—Кольмаръ—Мольсгеймъ—Мангеймъ, ведущую въ предѣлы Германіи, минуя Страсбургъ, но при желаніи воспользоваться послѣднею крѣпостью, какъ активнымъ тетъ-де-пономъ на Рейнѣ, названная группа будетъ чрезвычайно полезна, расширяя этотъ тетъ-де-понъ на цѣлыхъ 15 верстъ къ западу. Кромѣ того, одною изъ формъ активной обороны линіи Рейна выше Страсбурга является наступленіе отъ этой крѣпости на югъ во флангъ и въ тылъ французскимъ отрядамъ, пытающимся перейти рѣку между Страсбургомъ и Ней-Бризахомъ (60 верстъ) и при такомъ наступленіи германцы будутъ базироваться не на точку—Страсбургъ, а на линію—Страсбургъ—Мольсгеймъ (26 верстъ), при чемъ Мольсгеймская группа, выдвинутая уступомъ впередъ, будетъ прикрывать правый флангъ наступающаго.

Во второмъ, Лотарингскомъ, наступательномъ отдѣлѣ своего западнаго фронта, германцы проявили, какъ это ни странно на первый взглядъ, еще большую заботу объ укрѣпленіяхъ, чѣмъ въ первомъ, оборонительномъ. Разсчитываютъ ли нѣмцы на нарушеніе нейтралитета Бельгіи французами или сами собираются его нарушить, но во всякомъ случаѣ удобнѣйшимъ направленіемъ вторженія германской арміи во Францію является сѣверное, ближайшее къ бельгійской границѣ: тамъ имѣется пробѣлъ въ почти непрерывной линіи крѣпостей и фортовъ-заставъ, прикрывающихъ восточную границу Франціи; тамъ они располагаютъ естественной

оборонительной линіей р. Мозель съ крѣпостями Мець и Диденгофенъ (Тіонвиль), отстоящими на 25 верстѣ центръ одной отъ центра другой, подъ защитой которой могутъ безопасно сосредоточивать свои силы передъ нанесеніемъ рѣшительнаго удара; наконецъ, послѣдній, будучи направлень оттуда вдоль бельгійской границы, бьетъ въ правый флангъ и тылъ ту французскую армію, которая пожелала бы вторгнуться въ Бельгію для обхода германскаго расположенія съ его праваго фланга. Вообще можно предвидѣть, что первые рѣшительные бои произойдутъ непосредственно впереди линіи Мець—Диденгофенъ, и вотъ здѣсь-то и выступаетъ значеніе крѣпостей въ наступательныхъ операціяхъ. Это значеніе, по мнѣнію кап. Кюльмана, заключается, между прочимъ, въ томъ, что, сосредоточившись подъ защитой крѣпостей, приспособленныхъ для выхода арміи впередъ, можно ударить на врага, появившагося передъ крѣпостями, присутствіе которыхъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ полемъ сраженія можетъ, конечно, существенно содѣйствовать успѣху и ослабить вредныя послѣдствія неупспѣха. По поводу такого взгляда можно замѣтить, что онъ слишкомъ вѣренъ и на столько вѣренъ, что врядъ ли французы рѣшатся дать нѣмцамъ генеральное сраженіе въ сферѣ вліянія германскихъ крѣпостей; но тогда нѣмцы выигрываютъ время и, продолжая сосредоточеніе своихъ силъ, могутъ довести ихъ до такой величины, при которой будутъ въ состояніи наступать даже и безъ поддержки своихъ крѣпостей, подъ защитой которыхъ расположатся лишь расходные магазины наступающей арміи. Какъ въ первомъ случаѣ столкновенія сторонъ въ первые дни войны, такъ и во второмъ—наступленія германской арміи на западъ послѣ ея окончательнаго сосредоточенія за линіей Мець—Диденгофенъ, пріобрѣтаютъ особенное значеніе тѣ мѣры, при посредствѣ которыхъ германцы рассчитываютъ усилить активное значеніе названныхъ двухъ тетъ-де-поновъ на Мозель и облегчить дебушированіе своей арміи изъ этихъ пунктовъ къ западу. Тѣ же мѣры, усиливающія линію Мець—Диденгофенъ, позволяютъ группировку германскихъ силъ въ двухъ массахъ—одна къ сѣверу отъ Диденгофена, а другая къ югу отъ Меца, не опасаясь за интервалъ между ними, который можно защитить, опираясь на крѣпости, относительно малыми силами; между тѣмъ, имѣя двѣ группы силъ, германцы могутъ, дѣйствуя одной противъ фронта французовъ, другою обходить ихъ флангъ и обойдя правый, отбросить на югъ отъ Парижа, а обойдя

лѣвый, опять какъ въ 1870 году прижать ихъ къ границамъ Бельгii.

Переходя къ мѣрамъ, принятымъ въ послѣднее время германцами для усиленiя Меца и Диденгофена съ цѣлью приспособить линiю Мець—Диденгофенъ для выполненiя указанныхъ выше стратегическихъ задачъ, нужно замѣтить прежде всего, что обводы внѣшней линiи обороны Меца до 1899 г. и Диденгофена до 1902 г., по словамъ кап. Кюльмана, оставались такими, какими нѣмцы унаслѣдовали ихъ отъ французовъ. Периметръ позицiи Меца былъ всего въ 23 версты, а удаленiе фортовъ отъ городской окраины, съ прилегающей къ ней главной оградой измѣнялось въ предѣлахъ отъ 2½ до 3½ верствъ. На первое время нашп осторожные и практичныя сосѣди ограничились пополненiемъ существовавшей линiи 5-ю новыми фортами, усовершенствованiемъ старыхъ нѣсколькими малыми опорными пунктами для пѣхоты, и снабженiемъ крѣпости: промежуточными батареями въ количествѣ 22-хъ открытыхъ сверху и 8-ми бронекупольныхъ (27 броневыхъ куполовъ на 1 орудiе каждый); промежуточными казармами для пѣхоты и артилерiи и пороховыми погребами ¹⁾. Но когда все это было готово, они приступили къ устройству группъ укрѣпленiй или такъ называемыхъ «Feste» (въ буквальномъ переводѣ—крѣпостца), охватывающихъ нынѣ крѣпость Мець съ запада, частью же съ сѣвера и юга полукругомъ, центръ котораго въ центрѣ города, а радиусъ болѣе девяти верствъ. Нужно замѣтить, впрочемъ, что въ данномъ случаѣ, германцы задавались видимо не столько опредѣленнымъ разстоянiемъ отъ центра, или даже отъ переправъ, сколько стремленiемъ занять наиболѣе важныя точки окружающей, сильно пересѣченной мѣстности, занятiе которыхъ непрiателемъ могло бы затруднить дебушированiе армii изъ Меца на западъ. Послѣднимъ соображенiемъ объясняется вѣроятно и большое разнообразiе въ разстоянiи между упомянутыми группами укрѣпленiй, которыя колеблутся въ предѣлахъ отъ 3½ до 10½ верствъ. Въ настоящее время уже готовы группы укрѣпленiй: Haeseler у д. С. Блезъ въ 9 верстахъ къ юго-западу отъ мостовъ черезъ Мозель; Feste Kronprinz на горѣ Горжимонъ въ 3½ верстахъ отъ предыдущей и 9½ верстахъ отъ мостовъ; Feste Kaiserin въ 4½ верстахъ отъ предыдущей и 8-ми верстахъ отъ мостовъ на высотѣ Пуанъ-дю-Журъ; Feste

¹⁾ Plessix et Legrand-Girarde. Manuel de Fortification. 1900.

Lathringla на горѣ Сольна въ $5\frac{1}{2}$ верстахъ отъ предыдущей и $8\frac{1}{2}$ верстахъ отъ мостовъ; наконецъ, въ $10\frac{1}{2}$ верстахъ отъ предыдущей и $8\frac{1}{2}$ верстахъ отъ мостовъ, на правомъ берегу Мозеля группа укрѣпленій Аржанси и селенія того же названія. Есть основаніе предполагать, что Мецъ, какъ лѣвый флангъ линіи сосредоточенія сѣверной группы германскихъ силъ или во всякомъ случаѣ точка соприкосновенія ихъ съ южной, предполагается усилить такимъ же «Feste» съ юга и востока у Верни, Орни, Сорбей, Манъ и С. Барбъ съ второлинейною «Feste» у Мерси-ли-Мецъ, съ которой начнутся, если уже не начались, соотвѣтствующія работы; удаление передовыхъ группъ или «Feste» отъ мостовъ и другъ отъ друга будутъ здѣсь такія же, какъ къ западу отъ крѣпости.

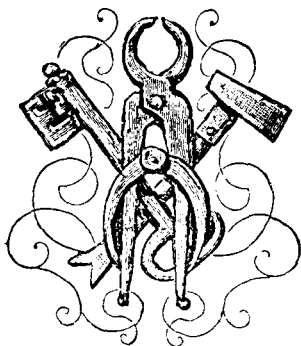
Диденгофенъ, центръ котораго отстоитъ отъ центра Меца на 25 верствъ, благодаря группѣ укрѣпленій у Аржанси, отстоящей на 9 верствъ отъ центра Меца, вошелъ уже въ огневую связь съ этимъ послѣднимъ, т. к. теперь разстояніе между укрѣпленіями названныхъ двухъ крѣпостей на р. Мозелѣ не превосходитъ 16 верствъ, т. е. двойной досягаемости шрапнели 10,5 см. пушекъ. Съ цѣлью увеличить значеніе Диденгофена, какъ тетъ де нона на Мозелѣ, къ 1902 г. была построена группа укрѣпленій на высотахъ въ 6 верстахъ къ западу отъ переправы, у Гуентрантъ, а для удлинненія общаго фронта Мецъ-Диденгофенъ къ сѣверу еще одна группа укрѣпленій на правомъ берегу рѣки у Кенигсмахеръ; послѣдняя группа отстоитъ на 10 верствъ отъ крѣпости и на 10 верствъ отъ границы нейтральнаго герцогства Люксамбургъ, замыкаетъ пространство между Диденгофеномъ и этой границей и вмѣстѣ съ соотвѣтствующимъ поворотомъ р. Мозеля къ сѣверо-востоку образуетъ загибъ праваго фланга линіи Мецъ-Диденгофенъ назадъ, подобно тому загибу, который получается и на ея лѣвомъ флангѣ послѣ устройства группы укрѣпленій у Верни и Орни. Съ окончаніемъ постройки послѣдней группы общая длина линіи Мецъ-Диденгофенъ, прикрывающей сосредоточеніе германской арміи, предназначенной для наступленія во Францію, считая съ заворотами у фланговъ, отъ группы укрѣпленій у Кенигсмахеръ на сѣверѣ, до Верни на югъ, составитъ 60 верствъ. Заворотъ праваго фланга обезпечиваетъ эту линію отъ обхода даже при нарушеніи французами нейтралитета Бельгіи и Люксамбурга и позволяетъ противодѣйствовать такому обходу наступленіемъ на сѣверъ во флангъ и тылъ

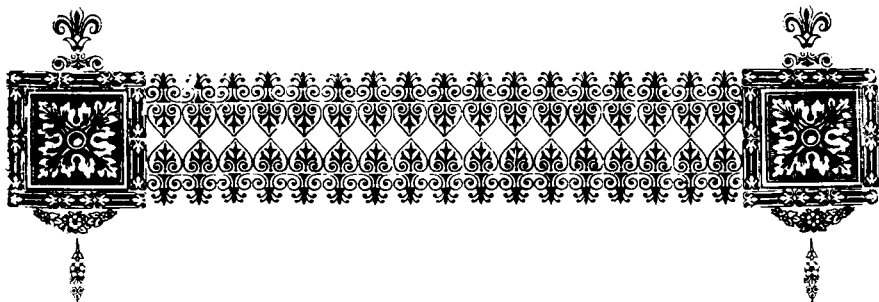
обходящему, внизъ по правому берегу Мозеля. Заворотъ лѣваго фланга позволяетъ обезпечить, такимъ же образомъ, этотъ флангъ и создаетъ исходную точку или даже цѣлый фронтъ для наступленія, по тому же правому берегу Мозеля [на югъ, вверхъ по рѣкѣ во флангъ и тылъ французской арміи, двинувшейся южнѣ Меца, отъ Нанси, въ промежутокъ между Мецомъ и Страсбургомъ.

Да простятъ мнѣ читатели, что я такъ долго утомлялъ ихъ вниманіе подробнымъ изложеніемъ вопроса о новѣйшихъ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ Германіи, при посредствѣ которыхъ наша могущественная и высоко-культурная сосѣдка готовится разбить французскую армію. Для насъ, конечно, было бы еще полезнѣе знать, какъ готовятся наши сосѣди воевать съ нами, и новѣйшія данныя по этой части несомнѣнно представили бы еще большій интересъ. Вѣроятно эти данныя имѣются, но, будучи погребены въ архивахъ соотвѣствующихъ учрежденій, остаются недоступными для насъ до той минуты, когда грянетъ война, о чемъ нельзя не пожалѣть. Дѣло въ томъ, что мы могли бы избавиться отъ многихъ заблужденій въ оцѣнкѣ своего, чужого и въ оцѣнкѣ различныхъ военныхъ средствъ вообще, если бы съ *первыхъ дней нашей службы* могли основательно знакомиться со всѣмъ тѣмъ, что дѣлается у нашихъ сосѣдей. Въ молодыхъ годахъ, много раньше чѣмъ мы попадаемъ на такія должности, которыя раскрываютъ передъ нами всѣ архивы, мы часто бываемъ болѣе воспріимчивы, чѣмъ впоследствии; съ другой же стороны пробѣлы въ знаніи пополняются не легко, а явившіяся вслѣдствіе этихъ пробѣловъ заблужденія укореняются необыкновенно прочно. Съ этой точки зрѣнія нельзя не пожалѣть также и о томъ, что въ нашей литературѣ рѣдко появляются такія обстоятельныя изслѣдованія объ иностранныхъ крѣпостяхъ, какое представляетъ собою то произведеніе французскаго автора, которое послужило основою настоящей замѣтки, и въ данномъ случаѣ наше сожалѣніе не сталкивается съ невозможностью разоблаченія иностранныхъ секретовъ, собранныхъ и хранимыхъ правительственными учрежденіями. Разсказать о видѣнномъ и слышанномъ лично, въ качествѣ простаго туриста каждый имѣетъ право, но многіе ли это дѣлаютъ у насъ? Если не считать двухъ—трехъ словъ о Краковѣ, появившихся въ высоко интересныхъ статьяхъ г. А. Св-ина «Изъ жизни иностранныхъ армій», печатавшихся въ «Русскомъ Инвалидѣ» за 1908 г. то кажется и назвать больше нечего.

Остается такимъ образомъ изучать новости крѣпостного дѣла вообще или стараться угадать, что дѣлаютъ нѣмцы по части крѣпостей на русской границѣ по примѣру того, что дѣлается ими же на границѣ Франціи и пользоваться трудами такихъ французскихъ писателей, какъ кап. Кюльманъ и другіе, которые естественно занимаются только тѣмъ, что ближе къ ихъ странѣ. Лучше что нибудь, чѣмъ ничего.

А. Буйницкій.

Продовольственная дѣятельность войскъ и интендантства въ раіонѣ военныхъ дѣйствій.

Продовольствованіе современныхъ арміи въ военное время остается, не смотря на всѣ успѣхи, достигнутые военной организаціей, техникой и культурой, дѣломъ весьма труднымъ. Трудности его обусловливаются многочисленностью дѣйствующихъ на театрѣ войны войсковыхъ массъ, сложностью и продолжительностью отдѣльныхъ операций, разнообразіемъ припасовъ, входящихъ въ составъ нынѣшнихъ продовольственныхъ дачъ военного времени; и т. д. Дѣйствующія арміи стали арміями миллионными, требующими для своего продовольствованія огромныхъ количествъ пищевыхъ припасовъ; подготовительныя и даже боевыя операціи продолжаются недѣли, вслѣдствіе чего непрерывность и срочность снабженія получили особо важное значеніе; продовольственныя потребности войскъ весьма повысились, и о прежней простотѣ продовольственныхъ дачъ, состоявшихъ изъ сухарей, изрѣдка хлѣба, не всегда каши и, когда возможно, куска мяса, теперь не можетъ быть и рѣчи. Войскамъ нуженъ хлѣбъ, ежедневная горячая пища съ фунтовой дачей мяса или мясные консервы; сушенныя овощи, сало, масло, крупа, чай, сахаръ стали обязательными продуктами. Наконецъ, заставлять людей по прибытіи на ночлегъ ждать цѣлые часы пока приготовится пища въ котлахъ считается уже недопустимымъ; требуется накормить ихъ немедленно. Такимъ обра-

зомъ, всѣ стороны продовольствованія войскъ въ военное время подверглись существеннымъ измѣненіямъ и значительно усложнились.

Надъ разрѣшеніемъ продовольственной задачи при обстановкѣ военнаго времени работаютъ въ настоящее время органы интендантства и военныхъ сообщеній и сами войска. Если на практикѣ не всегда бываетъ легко разграничить съ полной опредѣленностью сферы дѣятельности названныхъ органовъ, то тѣмъ болѣе затруднительно точно установить предѣлы, которые служили бы раздѣльной чертой между продовольственной работой войскъ и интендантства. Вопросъ этотъ нельзя считать вполне разрѣшеннымъ ни въ одной арміи, между тѣмъ онъ имѣетъ весьма серьезное практическое значеніе. Недавно онъ вновь былъ подвергнутъ изслѣдованію въ германской военной печати, и мысли, высказанныя по этому предмету нѣкоторыми авторитетными авторами, заслуживаютъ вниманія.

Въ 1907 г. въ Германіи вышла въ свѣтъ брошюра извѣстнаго писателя по вопросамъ войскового хозяйства г.-м. Лаймана, озаглавленная «Die Mitwirkung der Truppe bei der Ernährung der Millionenheere des nächsten Krieges». Изданіемъ этой брошюры авторъ преслѣдовалъ достиженіе двухъ главныхъ цѣлей: 1) побудить войска обращать большее вниманіе на изготовленіе горячей пищи въ видахъ возможно полного использованія питательныхъ средствъ, находящихся въ продовольственныхъ продуктахъ, и дать имъ указанія, какъ этого достигнуть, и 2) представить доказательство того, что пользованіе продовольственными средствами районовъ театра войны, занятыхъ войсками, должно быть предоставлено исключительно войскамъ, а не лежать на обязанности интендантства. Названная брошюра вызвала отвѣтъ извѣстнаго знатока военно-продовольственной части, полков. Франсуа, возражавшаго противъ мысли, изложенной во второмъ изъ приведенныхъ выше пунктовъ; г.-м. Лайманъ, въ свою очередь, отвѣтилъ полков. Франсуа; наконецъ, по поводу возникшаго между названными лицами спора высказалъ свое мнѣніе и ген. Блюме. Въ результатѣ спорные вопросы получили довольно полное освѣщеніе.

Всѣ названные авторы признаютъ, что продовольственный вопросъ будетъ имѣть первостепенное значеніе въ будущихъ войнахъ между европейскими государствами. Конечный успѣхъ сухопутной войны противъ сильнаго волею противника, писалъ ген. Блюме, зависитъ отъ того, сохранимъ ли мы, послѣ пораженія его организованныхъ войскъ, достаточныя силы, чтобы окончательно лишить непріятельское государство способности обороняться. Поэтому, на-

равнѣ съ усиліями, направленными къ уничтоженію боевой мощи непріятеля, должны проявляться заботы о возможно меньшемъ расходованіи собственныхъ силъ. Въ ряду средствъ, ведущихъ къ достиженію этой цѣли, попеченія о хорошемъ продовольствованіи войскъ занимаютъ выдающееся, если не первое мѣсто, такъ какъ отъ хорошей пищи повышается не только способность войскъ къ физической дѣятельности и сила сопротивленія вреднымъ для здоровья вліяніямъ боевой жизни, но и воля, мужество войскъ. Г.-м. Лайманъ доказываетъ, что продовольственный вопросъ имѣлъ весьма важное значеніе во всѣ войны, какъ о томъ свидѣтельствуетъ исторія, но что социальное и моральное воспитаніе нынѣшней молодежи заставить въ будущихъ войнахъ выдвинуть этотъ вопросъ безусловно на первый планъ. Наиболѣе яркими примѣрами гибельнаго вліянія дурно организованнаго продовольствованія войскъ на исходъ кампаніи представляютъ, по его мнѣнію, войны 1812 и 1813 гг. Наполеоновскій походъ 1812 г., говоритъ онъ, закончился катастрофой не вслѣдствіе боевыхъ потерь, не вслѣдствіе холода, но по невозможности въ то время и при данныхъ обстоятельствахъ регулярно продовольствовать въ теченіе продолжительнаго періода армію въ 400,000 челов. вмѣстѣ съ тѣмъ Наполеонъ потерялъ осеннюю кампанію 1813 г. потому, что силы его были значительно ослаблены больными и дезертирами, а болѣзни и массовое бѣгство были слѣдствіемъ неудовлетворительнаго продовольствованія войскъ въ совершенно истощенной Саксоніи. Подп. Фридрихъ въ своемъ трудѣ «Geschichte des Habstfeldzuges 1813» говоритъ по этому предмету слѣдующее: «если уже при расположеніи на мѣстѣ войска продовольствовались неудовлетворительно, то при передвиженіяхъ дѣло шло еще хуже. Снабженіе продовольствіемъ носило случайный характеръ. Людямъ выдавали немного хлѣба, сухарей и рису; вмѣсто остальныхъ припасовъ имъ отпускали деньги, на которыя они должны были приобрѣтать продукты у жителей. Такой порядокъ продовольствованія имѣеть серьезныя достоинства, когда онъ примѣняется къ довольствію небольшой арміи, находящейся въ богатой странѣ и постоянно передвигающейся, но примѣненный къ массовой арміи 1813 г., часто застаивавшейся на одномъ мѣстѣ въ истощенной странѣ, онъ быстро оказался непригоднымъ. Неудивительно, поэтому, что французскіе солдаты, отличавшіеся, въ общемъ, хорошими нравами и мужественные, стали заниматься грабежомъ, и убійства, пожары и безчинства были спутниками французской арміи. Голодъ разрываетъ узы дисциплины.

Сотни, даже тысячи людей уходили изъ подъ знаменъ, чтобы раздобыться продовольствіемъ; дороги были наполнены мородерами, изъ которыхъ только немногіе возвращались въ свои части, а остальные или бѣжали на Рейнъ, во Францію, или попадали въ руки союзникамъ». Наполеонъ, разумѣется, не упустилъ ни одного средства, чтобы предупредить точность недостатка въ продовольствіи, но обстоятельства были сильнѣе его. Безпомощный смотрѣлъ онъ, какъ голодъ деморализировалъ и ослаблялъ его арміи. Обстоятельство это, заключаетъ г.-м. Лайманъ, достойно тѣмъ большаго вниманія, что дѣло шло о продовольствованіи арміи всего въ 300,000 чел.

Полковникъ Франсуа далъ по разсматриваемому вопросу нѣсколько весьма цѣнныхъ историческихъ справокъ. Продовольственные затрудненія 1812 и 1813 гг., говоритъ онъ, составляютъ отнюдь не единичное явленіе въ войнахъ Наполеона; они наблюдаются во всѣхъ большихъ войнахъ и возрастаютъ съ увеличеніемъ численности арміи и удаленіемъ ея отъ продовольственной базы. Если въ войну 1864 г. прусская армія не испытывала этихъ затрудненій, то—прежде всего потому, что численность ея не превышала 50,000 челов., т. е. она была лишь немного сильнѣе нынѣшняго армейскаго корпуса; затѣмъ, условія подвоза были вполне благоприятны, а средства театра войны обильны. Снабженіемъ дѣйствовавшихъ войскъ продовольствіемъ руководилъ Вейдингеръ, и разумная распорядительность его нашла авторитетнаго цѣнителя въ лицѣ начальника санитарной части арміи Лефлера, показавшаго въ своемъ отчетѣ, насколько благоприятно отразилось на здоровьи войскъ правильное снабженіе ихъ продовольствіемъ. Однако, опытъ этой войны показалъ, что тогдашняя продовольственная дача не отвѣчала практическимъ требованіямъ. Вслѣдствіе этого въ прусской арміи мясная дача была увеличена съ 250 гр. на 375 гр., дача хлѣба уменьшена съ 934 гр. на 750, и былъ установленъ отпускъ кофе. Въ войну 1864 г. прусаки потеряли убитыми и ранеными 2,443 челов., что составляетъ 4,9⁰/₀ общей численности войскъ; больныхъ было 26,717 или 42,2⁰/₀; на 100 челов. потери приходится 10,4 убитыхъ и плѣнныхъ и 89,6 больныхъ, а на 1 раненаго или убитаго—8,6 больныхъ.

Продовольствіе прусскихъ войскъ въ кампанію 1866 г. было вполне неудовлетворительно. Хотя въ Богеміи пришлось продовольствоваться, въ круглыхъ цифрахъ, всего 280,000 челов., интенданство оказалось не въ силахъ справиться съ этой задачей и войсковые начальники нерѣдко были вынуждаемы обращаться къ не-

дозволяемой закономъ помощи нижнихъ чиновъ, чтобы обезпечить ихъ продовольствованіе. Прусскому интендантству того времени не доставало опытности и мирной подготовки. Быстрый исходъ войны спасъ армию отъ серьезной катастрофы, но все-таки по временамъ массовыя заболѣванія получали большое развитіе. Послѣ кампаніи хотя всѣ видѣли, что продовольственная служба исполнялась неудовлетворительно, но не сознавали, въ чемъ должны заключаться мѣры къ устраненію обнаружившихся недостатковъ. Новое положеніе о продовольствованіи прусской арміи въ военное время, помѣченное 4-мъ іюлемъ 1867 г., полагало найти выходъ изъ затрудненій установленіемъ правила, выраженнаго слѣдующимъ образомъ: «снабжение продовольствіемъ въ натурѣ войскъ, находящихся въ непріятельской странѣ, обезпечивается довольствіемъ отъ домохозяевъ или реквизиціей, а при необходимости изъ запасовъ отечественныхъ магазиновъ». Правило это, замѣчаетъ полк. Франсуа, согласуется съ основнымъ положеніемъ брошюры г.-м. Лаймана. Но въ настоящее время мы знаемъ, что массовыя арміи не могутъ рассчитывать ни на довольствіе отъ домохозяевъ, ни на реквизицію продуктовъ въ районахъ квартирнаго расположенія войскъ; средства эти пригодятся лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, а общимъ правиломъ будетъ примѣненіе третьяго изъ упомянутыхъ въ положеніи способовъ снабженія—подвозъ изъ магазиновъ.

На ряду съ новымъ урегулированіемъ продовольственной службы въ Пруссіи продолжалась теоретическія изслѣдованія о составныхъ частяхъ солдатской продовольственной дачи военного времени. Было установлено, что для возстановленія силъ при тяжелой работѣ необходимо вводить въ человѣческій организмъ: 137 гр. бѣлковины, 137 гр. жиру и 352 гр. углеводовъ. Продовольственная дача, отпускаемая нижнимъ чинамъ въ войну 1870 г., отвѣчала, въ общемъ, этому требованію; составъ ея видѣнъ изъ слѣдующей таблицы:

	Бѣлковины.	Жиру.	Углеводовъ.
	Въ г р а м м а х ъ .		
375 гр. свѣжаго мяса	68,2	33,7	—
750 гр. хлѣба	63,7	9,7	393,7
125 гр. рису	9,4	0,4	97,6
Итого	141,3	43,8	491,3

Разрѣшеніе труднаго вопроса о заготовленіи продовольствія думали облегчить въ войну 1870 г. заключеніемъ контрактовъ съ поставщиками. Подготовка личного состава продовольственной части оставалась и въ эту кампанію неудовлетворительной, за что,

говорить полк. Франсуа, «мы дорого заплатили». Органы полевого и этапнаго управленія, равнымъ образомъ, были недостаточно ознакомлены съ дѣломъ подвоза. Во время сосредоточенія къ французской границѣ войска продовольствовались обильно изъ пожертвованныхъ населеніемъ и собранныхъ на станціяхъ запасовъ пищевыхъ продуктовъ. Но по ту сторону границы пища войскъ стала скудной; особенно чувствовался недостатокъ въ хлѣбѣ и водѣ. Продовольствованіе стало неправильнымъ, и болѣе другихъ терпѣла средняя армія, двигавшаяся по мѣстности, средства которой были въ значительной степени истощены. Велики были продовольственныя затрудненія подъ Мецею въ первую половину періода обложенія, когда часть продовольственныхъ запасовъ испортилась вслѣдствіе дождливой погоды, а въ гуртахъ порціоннаго скота открылась чума. Ближній тылъ, эксплуатируемый далеко посылаемыми кавалерійскими командами, давалъ мало, а подвозъ съ дальняго тыла совсѣмъ прекратился послѣ закупорки линіи Ремильи—Бингенъ. Здѣсь былъ собранъ 30-дневный запасъ продовольствія для 2-й арміи, но его нельзя было подвести къ войскамъ, за неимѣніемъ колесныхъ перевозочныхъ средствъ. Наемныя подводы хотя и были, но подводчики бросали ихъ при первой возможности. Обширные продовольственные запасы оставались на желѣзнодорожной линіи и портились. Такія же затрудненія вызвало продовольствованіе 3-й арміи во время закупорки линіи Вейсенбургъ—Нанси.

Подъ Парижемъ войска продовольствовались, въ началѣ, неудовлетворительно, потому что населеніе угнало весь скотъ и попрягало или вывезло пищевые запасы. Только винные погреба казались неистощимыми. Пришлось израсходовать неприкосновенный подвижной запасъ, покупать припасы за наличныя деньги, производить реквизиціи въ дальнихъ раіонахъ кавалерійскими частями. Только въ концѣ октября, когда установился правильный подвозъ изъ Германіи, продовольствованіе осадной арміи было урегулировано.

Подъ Бельфоромъ войска пережили тяжелое въ продовольственномъ отношеніи время. Окрестности были истощены, подвозъ производился не регулярно, а во время боевъ на Лизени совсѣмъ прекратился. Въ теченіе долгаго времени войска довольствовались только мясомъ и рисомъ, что вызвало усиленныя заболѣванія. Улучшеніе продовольственныхъ условій наступило лишь съ постройкой желѣзной дороги Блемъ—Дижонъ.

Приведенныхъ примѣровъ, говоритъ полк. Франсуа, достаточно для общаго заключенія, что война 1870—1871 гг. богата указаніями для будущей организаціи продовольствованія массовыхъ армій. Кампанія эта дала цѣнный матеріаль для выработки ученія, по которому недостаточно питаемый человѣческой организмъ становится при усиленной работѣ весьма чувствительнымъ къ различнымъ заболѣваніямъ. Санитарные отчеты германской арміи за эту войну могутъ служить интересными коментаріями къ приведенному теоретическому выводу. Въ книгѣ док. Фельде, посвященной этому вопросу, приведены, между прочимъ, слѣдующія данныя: въ войну 1870—1871 гг. германцы потеряли 116,821 чел. убитыми и ранеными, что составляетъ 14,8% общей численности дѣйствовавшихъ войскъ; больныхъ было 475,000 или 60,3% дѣйствовавшихъ войскъ; на 100 чел. потери приходится раненыхъ и плѣнныхъ 19,6, больныхъ 80,4, а на одного раненаго или убитаго 4,1 больныхъ. Число желудочно-кишечныхъ заболѣваній составило 179,942 случая или 22,8% всего числа больныхъ. Изъ всѣхъ большихъ войнъ, происходившихъ съ 1854 г. по 1871 г., наибольшая болѣзненность въ войскахъ была въ американскую войну 1861—1865 гг. Въ эту войну потери убитыми и ранеными составляли 328,293 чел. или 66,7% дѣйствовавшихъ войскъ; число заболѣваній дошло до 5.417,360 чел. или до 1,100,2% дѣйствовавшихъ войскъ; на 100 чел. потери приходилось: раненыхъ и плѣнныхъ 5,7, больныхъ—94,3, а на 1 раненаго или убитаго—16,5 больныхъ. Желудочно-кишечныхъ заболѣваній было 3.926,877, что составляетъ 498,2% общей численности дѣйствовавшихъ войскъ.

Успѣшное или неуспѣшное разрѣшеніе продовольственнаго вопроса оказываетъ существенное вліяніе не только на физическое, но и на моральное состояніе войскъ. По мнѣнію ген. Лаймана, не вполне удовлетворительное питаніе въ настоящее время гораздо опаснѣе для духа и дисциплины войскъ, чѣмъ прежде. вмѣстѣ съ тѣмъ, по его мнѣнію, романскіе народы нуждаются въ меньшемъ количествѣ пищи, чѣмъ германцы, а русскій солдатъ далеко не такъ требователенъ, какъ германскій. Полк. Франсуа обратилъ особое вниманіе на вопросъ о вліяніи духа времени на духъ войскъ, какъ на основную причину, по которой недостаточное питаніе можетъ имѣть весьма дурное вліяніе на моральную сторону выѣшнихъ солдатъ. «Конечно, говоритъ онъ, при сужденіи о духовныхъ и матеріальныхъ качествахъ германскихъ солдатъ нельзя примѣ-

нять ко всёму одинаковую мѣрку, а слѣдуетъ вводить въ расчетъ условія происхожденія и соціальнаго воспитанія. У насъ есть провинціи, гдѣ живутъ небольшіе, умѣренные въ пищу люди, и другія провинціи, населенныя потомками гуновъ, пищевыя потребности которыхъ не могутъ быть удовлетворены казенной продовольственной дачей. Мы имѣемъ гибкихъ, выносливыхъ людей, но рядомъ съ ними стоятъ люди, вытѣпленные изъ обыкновенной, мягкой глины и никуда не годные, если ранецъ у нихъ наполненъ, а желудокъ пустъ. Вообще, въ германской арміи находятся представители всѣхъ людскихъ темпераментовъ и характеровъ: сангвиники и холерики, оптимисты и пессимисты, идеалисты и реалисты и т. д. Такъ было въ 1870 г., такъ будетъ и въ будущую войну. Однако, нельзя отрицать, что жизнь и представленія о жизни измѣнились у германцевъ съ 1870 г. Мы называемъ это духомъ времени и понимаемъ воздѣйствіе, сказываемое измѣнившимися жизненными условіями на чувства и мысли людей. Можно было бы полагать, что съ повышеніемъ духовнаго развитія нашего народа, съ общимъ стремленіемъ молодежи въ учебныя заведенія и съ увеличившимся благосостояніемъ возрасло также и моральное достоинство поступающихъ въ ряды арміи людей. Но, къ сожалѣнію, этого не случилось. Лучшія жизненныя условія, въ которыхъ растутъ теперь молодые люди, не готовятъ ихъ къ перенесенію тягостей военнаго времени. Высокая заработная плата побуждаетъ къ развлеченіямъ, и люди теряютъ нервную силу въ танцклассахъ, въ пивныхъ и въ кабачкахъ. Жизнь въ довольствѣ ведетъ къ пресыщенію, къ духовной и физической разслабленности, порождающей гибельныя для воинскихъ доблестей воззрѣнія на жизнь. Если положить на чаши вѣсовъ внутреннія достоинства ландверистовъ 1870—1871 гг. и нынѣшнихъ, то весьма возможно, что старые воины окажутся достойнѣе своихъ молодыхъ товарищей. Идѣ соціаль-демократіи, равнымъ образомъ, подтачиваетъ корни народныхъ силъ и порождаетъ чувства, разрушающія въ самомъ зародышѣ благородный нѣмецкій характеръ».

Такимъ образомъ, по мнѣнію полк. Франсуа, въ продовольственномъ дѣлѣ необходимо считаться съ пониженіемъ моральныхъ качествъ нижнихъ чиновъ, и онъ задается вопросомъ, какіе выводы слѣдуютъ изъ этого факта. Ген. Лайманъ говоритъ, что во избѣжаніе пониженія дисциплины солдатъ нужно кормить хорошо, но этотъ выводъ полк. Франсуа считаетъ неправильнымъ, вреднымъ для войскъ. Единственнымъ вѣрнымъ заключеніемъ онъ при-

знаетъ то, согласно которому всѣ военныя власти должны неусыпно работать надъ развитіемъ и укрѣпленіемъ у своихъ подчиненныхъ чувства долга и уваженія къ себѣ, надъ воспитаніемъ людей въ требованіяхъ воинскихъ доблестей, надъ укрѣпленіемъ ихъ физическихъ силъ и характера посредствомъ упражненій мирнаго времени, которыя должны производиться во всякую погоду и во всѣ времена года, и предъявлять высокія требованія къ физическимъ и моральнымъ силамъ людей.

Придя къ изложеннымъ заключеніямъ по вопросу о моральномъ и физическомъ значеніи устройства продовольствованія современныхъ армій въ военное время, германскіе авторы обращаются, затѣмъ, къ опредѣленію способовъ и средствъ, которыми обезпечивается использование всѣхъ питательныхъ качествъ пищевыхъ припасовъ. Серьезное значеніе этой стороны дѣла ясно само собою. Чтобы войска хорошо продовольствовались, писалъ г. Блюме, еще недостаточно снабжать ихъ въ потребномъ количествѣ пищевыми припасами въ сыромъ видѣ; нужно, кромѣ того, чтобы войска умѣли изготовлять изъ этихъ продуктовъ пищу. Какая польза будетъ, напримѣръ, отъ выданнаго войскамъ мяса, если оно испортится по ихъ винѣ или будетъ приготовлено настолько худо, что людямъ почти невозможно его ѣсть? Чѣмъ чаще, повидимому, будутъ въ будущія войны случаи, когда войска не получаютъ своевременно пищевыхъ припасовъ въ достаточномъ количествѣ, тѣмъ важнѣе, чтобы они умѣли воспользоваться всѣми питательными качествами тѣхъ припасовъ, которые они получили.

Въ германскомъ полевомъ уставѣ говорится относительно приготовленія пищи, что даже мало способные люди быстро этому научатся. Ген. Блюме соглашается съ этимъ, но съ оговоркой, чтобы имѣлось руководство по этому предмету. Боевая подготовка войскъ должна, по его мнѣнію, обнимать и обученіе изготовленію пищи въ полѣ. По крайней мѣрѣ, всѣ офицеры, санитарный персоналъ и унтеръ-офицеры должны обладать свѣдѣніями и практическимъ умѣніемъ по этому дѣлу и руководить войсками также и въ этомъ отношеніи.

Ген. Лайманъ считаетъ, что лучшимъ средствомъ для достиженія названной цѣли было бы изданіе подлежащей инструкціи, въ видѣ приложения къ уставу полевой службъ. Въ инструкціи этой должно быть обращено особое вниманіе на выясненіе слѣдующихъ вопросовъ: перевозки мяса, изготовленія мяса, изготовленія овощей, пользованія пищевыми солями, вкусовыми и освѣжительными

напитками. Ген. Лайманъ настаиваетъ, чтобы людямъ предоставлялась возможность почаще жарить мясную дачу или готовить изъ нея тушеное мясо, а не варить, какъ они обыкновенно дѣлаютъ. Жареное мясо питательнѣе, оно скорѣе изготавляется и требуетъ для приготовления меньше топлива. Съ другой стороны, для поджариванія мяса нужно масло или сало и мясо необходимо рубить. Послѣднее обстоятельство вызываетъ необходимость имѣть при войскахъ машинки для рубки мяса, по одной или по двѣ на роту. Ген. Блюме и полк. Франсуа признаютъ пользу этихъ машинокъ, но указываютъ и на нѣкоторые присущіе ими недостатки, а главное, полагаютъ, что предстоящее введеніе походныхъ кухонь дастъ лучшее разрѣшеніе вопроса объ изготовленіи горячей пищи въ полѣ. Полк. Франсуа высказываетъ это мнѣніе категорически и подробно останавливается на преимуществахъ походныхъ кухонь, но ген. Блюме дѣлаетъ это съ оговоркой. По его мнѣнію, во время пріостановки операций изготовленіе пищи въ походныхъ кухняхъ можно считать вполне обезпеченнымъ, но при постоянныхъ передвиженіяхъ, характеризующихъ войну подвижную, войска должны умѣть обходиться безъ кухонь. На указанія, касающіяся недостатковъ машинокъ для рубки мяса, ген. Лайманъ возражалъ, ссылаясь на опытъ китайской экспедиціи и военныхъ дѣйствій въ юго-западной Африкѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ войска, судя по приводимымъ ген. Лайманомъ подлиннымъ документамъ, не встрѣчали никакихъ затрудненій въ пользованіи машинками и извлекли изъ нихъ большую пользу. Что касается походныхъ кухонь, то, высказываясь безусловно за введеніе ихъ въ германской арміи, ген. Лайманъ развиваетъ приведенную выше мысль ген. Блюме, что кухни эти далеко не вполне разрѣшаютъ рассматриваемый вопросъ.

Прежде всего, говоритъ онъ, у насъ еще нѣтъ походныхъ кухонь. Пока будетъ найденъ лучшій образецъ этихъ кухонь и пока будутъ заготовлены тысячи потребныхъ кухонь, пройдетъ не мало времени. Если въ этотъ промежутокъ вспыхнетъ война, то войска наши будутъ не въ состояніи готовить съѣдомое мясо, какъ это было въ войны 1866 и 1870 гг. Затѣмъ и по введеніи походныхъ кухонь многія небольшія войсковыя части ихъ не получаютъ, и машинки для рубки мяса сослужатъ имъ хорошую службу. Изъ состава сравнительно небольшого отряда, дѣйствовавшаго въ юго-западной Африкѣ, 22 отдѣльныхъ части имѣли машинки для рубки мяса. Апараты эти могутъ замѣнить кухни и въ развѣдывательныхъ

эскадронахъ и другихъ подобныхъ частяхъ, которыхъ нельзя обременять лишними повозками, между тѣмъ, какъ перевозка машинки вѣсомъ въ 2 килограма, приготовляющей въ теченіе часа не менѣе 40 килогр. рубленого мяса, обременить ихъ не можетъ. Далѣе въ дни маршей, предшествующихъ боямъ, кухни зачастую будутъ отставать отъ войскъ, а машинки можно везти на патронныхъ ящикахъ. Если походныя кухни и имѣются подъ рукою, то все-таки войска очень часто будутъ пользоваться машинками для рубки мяса въ видахъ разнообразія пищи. Къ тому же, такъ какъ рубленое мясо переваривается гораздо легче вареного, то машинки могутъ оказать полезное вліяніе и на санитарное состояніе войскъ, предупредивъ появленіе столь частыхъ въ походѣ желудочно-кишечныхъ заболѣваній. Наконецъ, при расположеніи войскъ на мѣстѣ машинками для рубки мяса можно пользоваться для изготовленія столь любимой германскими войсками колбасы. Въ заключеніе ген. Лайманъ высказываетъ мнѣніе, что во внѣ европейскихъ войнахъ и экспедиціяхъ, сопряженныхъ для германской арміи съ большими морскими перевозками, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ можно будетъ пользоваться походными кухнями, между тѣмъ, какъ машинки для рубки мяса постоянно окажутся весьма полезными.

Полк. Франсуа отнесся скептически къ пользѣ инструкціи объ изготовленіи горячей пищи. Защищая свое предложеніе, ген. Лайманъ говоритъ, что неимѣніе такой инструкціи вызываетъ потерю множества пищевыхъ продуктовъ, такъ какъ войска не умѣютъ надлежащимъ образомъ воспользоваться питательными свойствами отпускаемыхъ имъ припасовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, говоритъ онъ, не слѣдуетъ питать надежду, что продовольственный аппаратъ, столь хорошо налаженный интендантствомъ въ мирное время, будетъ дѣйствовать безупречно и въ военное время. Неподлежащій заблаговременному учету ходъ военныхъ событій можетъ разстроить самые блестящіе планы интендантства, и войска должны будутъ сами заботиться о себѣ. Такими случаями была богата война 1870 г.; достаточно указать на взрывъ моста у Фонтенуа, на появленіе чумы рогатаго скота и т. д. Инструкція для изготовленія горячей пищи должна, по плану ген. Лаймана, замѣнить недостающія германской арміи традиціи въ дѣлѣ приготовленія пищи. Приобрѣтаемое дорогой цѣной въ одну войну забывается къ началу другой, и снова приходится дорого платить за то, что уже было извѣстно. При составленіи инструкціи слѣдуетъ имѣть въ виду, чтобы каждый офицеръ могъ найти въ ней изложенныя въ понят-

ной для него формъ свѣдѣнія по медицинѣ и санитаріи, имѣющія существенное значеніе для продовольствія войскъ въ военное время. Инструкція должна служить, наконецъ, руководствомъ къ изготовленію и перевозкѣ за войсками пищевыхъ припасовъ и къ изготовленію изъ нихъ пищи. По заявленію ген. Лаймана, онъ занятъ въ настоящее время составленіемъ такой инструкціи.

Уже изъ приведенныхъ мнѣній германскихъ авторовъ видно, что по основному вопросу, поставленному въ заголовкѣ этой статьи, они держатся различныхъ мнѣній. Ген. Лайманъ убѣжденъ, что продовольственная дѣятельность войскъ въ военное время и при нынѣшнемъ устройствѣ продовольственной части въ европейскихъ арміяхъ не можетъ ограничиться исключительно изготовленіемъ пищи. Въ дальнѣйшей части своей брошюры онъ прямо говоритъ о необходимости передать въ руки войскъ пользование всѣми продовольственными средствами квартирныхъ раіоновъ, совершенно устранивъ отъ этого дѣла интендантство. По мнѣнію названнаго автора, сборъ припасовъ непеченіемъ интендантства менѣе добычливъ, чѣмъ попеченіемъ войскъ, и, кромѣ того, занимаясь имъ, интендантство мѣшаетъ войскамъ. Ген. Лайманъ хотѣлъ бы, чтобы сборъ продовольствія въ непосредственно занятой войсками части театра войны былъ рѣзко раздѣленъ отъ сбора въ отдаленныхъ частяхъ театра, причемъ въ первомъ случаѣ дѣйствовали бы исключительно войска, во второмъ—интендантство. Полк. Франсуа утверждаетъ, однако, что такое подраздѣленіе совершенно невозможно, что оно лишь чисто теоретическое измышленіе, объясняемое недостаточнымъ усвоеніемъ основныхъ началъ современной постановки продовольственной части въ военное время. Дѣйствующія въ Германіи положенія не только не запрещаютъ или ограничиваютъ заготовленіе продовольствія войсками, но даже требуютъ, чтобы онѣ занимались этимъ во всѣхъ случаяхъ, когда нельзя довольствоваться отъ домохозяевъ. На практикѣ дѣло происходитъ слѣдующимъ образомъ: домохозяева не въ состояніи продовольствовать войска или же войска располагаются бивакомъ; тогда они расходуютъ свой возимый продовольственный запасъ (въ полковомъ обозѣ), пополняя его покупкой или реквизиціей, а когда этого сдѣлать нельзя, то обращаются къ корпуснымъ продовольственнымъ транспортамъ. Для выполненія всѣхъ этихъ операцій при войскахъ находятся спеціальныя органы, такъ называемые, продовольственные офицеры.

Было бы совершенно неправильно, продолжаетъ полк. Франсуа, предоставлять разрѣшеніе вопроса о способахъ пополненія

израсходованныхъ запасовъ полкового обоза продовольственнымъ офицерамъ. У нихъ нѣтъ для этого ни времени, ни нужныхъ свѣдѣній объ общемъ положеніи ихъ частей въ продовольственномъ отношеніи. Названная обязанность лежитъ на интенданствѣ, въ лицѣ дивизионныхъ или корпусныхъ интендантовъ, которые получаютъ всѣ необходимыя указанія отъ подлежащихъ начальниковъ и входятъ въ тѣсныя сношенія съ войсками. Нормальнымъ положеніемъ дѣла будетъ такое, при которомъ продовольственные офицеры уже при расположеніи на ночлегъ знаютъ, какимъ способомъ войска будутъ продовольствоваться и какъ произойдетъ пополненіе израсходованныхъ припасовъ.

Продовольствоваться въ военное время отъ домохозяевъ войска могутъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Попупка и реквизиція припасовъ въ квартирныхъ районахъ тоже имѣютъ свои предѣлы; съ этимъ согласится каждый, кто пробовалъ во время большихъ маневровъ покупать съѣстные припасы въ близлежащихъ населенныхъ пунктахъ. Центромъ тяжести продовольствованія и надежной опорой его остается, слѣдовательно, подвозъ, надъ обезпеченіемъ котораго совмѣстно работаютъ полевое и этапное интендантства и подлежащіе органы военного управленія, оставшіеся на родинѣ. Продовольствованіе современныхъ армій не можетъ быть обезпечено безъ совмѣстной дѣятельности войскового интендантства и войскъ. Кругъ дѣйствій полевого интендантства распространяется, въ лицѣ дивизионнаго интенданта, до обезпеченія продовольствіемъ баталіона, продовольственный офицеръ котораго служитъ, до извѣстной степени, связующимъ звеномъ между интендантствомъ и войсками. Продовольственный офицеръ, потерявшій связь съ дивизионнымъ интендантствомъ или пренебрегшій ею, не можетъ выполнить возложенной на него тяжелой задачи, станетъ въ фальшивое положеніе и долженъ быть смѣненъ.

Желая наглядно показать, какъ онъ понимаетъ совмѣстную дѣятельность войскъ и интендантства въ продовольственномъ дѣлѣ, полк. Франсуа беретъ для примѣра работу этого рода при наступательномъ движеніи. Въ распоряженіи дивизионнаго интенданта находятся: 4 секретаря, 1 асистентъ и полевой продовольственный персоналъ дивизионнаго управленія въ составѣ 7 чиновъ. Изъ этого личнаго состава онъ оставляетъ при себѣ четырехъ человекъ, а остальныхъ посылаетъ въ войска съ различными порученіями. Двое наблюдаютъ за состояніемъ частей въ продовольственномъ отношеніи и принимаютъ подлежащія заявленія войскъ. Пять ин-

тендантскихъ чиновъ посылаются, если можно, въ указанные начальникомъ дивизіи квартирныя раіоны, иногда, въ сопровожденіи кавалерійскихъ командъ, для сбора свѣдѣній о мѣстныхъ продовольственныхъ средствахъ и для подготовки операцій покупки припасовъ и доставки ихъ. Продовольственный офицеръ имѣетъ наготовѣ всѣ данныя, относящіяся до текущаго продовольствія войскъ; онъ долженъ знать: какъ полкъ продовольствовался наканунѣ, получили-ли люди завтракъ передъ выступленіемъ, на лицо-ли неприкосновенная дача ранцеваго запаса, имѣется ли на людяхъ кромѣ неприкосновенныхъ дачъ и расходная, въ какомъ состояніи находятся продовольственные и фуражные запасы полкового обоза и т. д. По прибытіи продовольственнаго чиновника дивизионнаго интендантства, продовольственный офицеръ сообщаетъ ему всѣ эти свѣдѣнія и докладываетъ о нуждахъ войскъ.

По выполненіи указанныхъ выше развѣдокъ, всѣ донесенія сосредоточиваются у дивизионнаго интенданта, который только одинъ въ состояніи своевременно сдѣлать правильныя распоряженія. Сущность донесеній сообщается войскамъ въ приказѣ по дивизіи.

Такимъ образомъ, заключаетъ полк. Франсуа, идеаль продовольствованія войскъ состоитъ не въ томъ, какъ думаетъ ген. Лайманъ, чтобы ограничить раіонъ дѣятельности интендантства своей страной и отдаленными частями театра войны, не въ томъ, чтобы предоставить только войскамъ пользованіе средствами занятыхъ ими частей театра войны, и также не въ изданіи инструкціи для приготовленія пицци и не въ принятіи машинокъ для рубки мяса, но исключительно въ тѣсной, проникнутой чувствомъ долга совмѣстной дѣятельности интендантства и войскъ.

Ген. Лайманъ не убѣдился доводами полк. Франсуа. Продовольственный идеаль состоитъ, по его мнѣнію, въ хорошемъ использованіи свѣстныхъ припасовъ, заготовленныхъ всегда своевременно и въ достаточномъ количествѣ. Однако, это послѣднее условіе не будетъ выполнено, если войска стануть все ожидать отъ интендантства, вмѣсто того, чтобы всячески стараться самимъ обезпечить себя въ этомъ отношеніи, какъ дѣлалъ, напримѣръ, 66-й пѣхотный полкъ (3-й Магдебургскій) подъ Парижемъ. Одинъ изъ баталіонныхъ командировъ этого полка, маіоръ Рабе, проявилъ выдающуюся продовольственную дѣятельность; онъ собралъ съ полей хлѣбъ, которому угрожало погибнуть, обмолотилъ его, перемололъ, пекъ въ построенныхъ хлѣбопекарняхъ хлѣбъ, образовалъ большіе запасы овощей и мяса въ живомъ скотѣ, и не только обез-

печиль продовольствіе своего баталіона, но и всего полка. Генер. Лайманъ думаетъ, что такіе случаи повторятся и въ будущую войну. Въ каждой войнѣ, говоритъ онъ, періоды сосредоточенія войсковыхъ массъ для большихъ сраженій чередуются съ періодами широкаго рассредоточенія, оканчивающимися сближеніемъ для новой битвы. Такъ, въ войну 1866 г. послѣ сосредоточенія для боя у Кениггреца послѣдовало наступленіе широкимъ фронтомъ къ Дунаю. Въ 1870 г. 1-я армія шла отъ Меца къ сѣверу широко раскинувшись и по фронту, и въ глубину; также двигалась 2-я армія къ юго-западу. Обѣ арміи оставались въ такомъ положеніи до конца кампаніи, исключая случаи частнаго сосредоточенія для боевъ. На второстепенномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, въ юго-восточной Франціи войска, равнымъ образомъ, занимали растянутое положеніе до самаго столкновенія съ Бурбаки.

Несмотря на появленіе милліонныхъ армій, въ будущія войны тоже будутъ періоды широкаго расположенія оперирующихъ массъ, и въ такіе періоды войска, умѣющія пользоваться мѣстными средствами, могутъ продовольствоваться собственнымъ попеченіемъ и тѣмъ дать возможность интендантству исправить недочеты, неизбежно обнаруживаемые въ продовольственной службѣ во время сосредоточенія войскъ, какъ бы хорошо ни работало интендантство. Въ будущія войны задача войскъ относительно сбора припасовъ существенно облегчится, благодаря тому обстоятельству, что уплата за забранные продукты будетъ производиться не квитанціями, а наличными деньгами.

Такимъ образомъ, въ конечномъ результатѣ, споръ между полк. Франсуа и ген. Лайманомъ свелся къ тому, всегда-ли интендантству должна принадлежать руководящая, главная роль въ продовольствованіи дѣйствующихъ войскъ, или же оно должно уступать въ извѣстные періоды войны эту роль войскамъ. Полк. Франсуа, не отказываясь отъ содѣйствія войскъ, желалъ бы вполне подчинить ихъ продовольственную дѣятельность интендантству, а ген. Лайманъ думаетъ, что въ извѣстные періоды войны войскамъ долженъ быть представленъ въ этомъ отношеніи широкій просторъ. Доводы полк. Франсуа, несомнѣнно, имѣютъ большую теоретическую стройность, послѣдовательность, но соображенія ген. Лаймана практичнѣе, жизненнѣе. Если принять рѣшеніе полк. Франсуа, то организацію сбора мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ надо предоставить во всѣхъ частяхъ театра войны интендантству; оно, конечно, будетъ пользоваться для этой цѣли войсками, но

собранные ими продукты поступать въ распоряженіе интендантства, которое сложить ихъ въ тѣ или другіе продовольственные магазины, и будетъ отпускать войскамъ, смотря по надобности. Войска во всѣхъ случаяхъ будутъ распоряжаться только расходными дачами ранцевого запаса и полкового обоза. Ген. Лайманъ, напротивъ, хотѣлъ бы, чтобы интендантство было полнымъ хозяиномъ только тѣхъ запасовъ, которые образованы имъ въ своей странѣ или въ отдаленныхъ частяхъ театра войны и доставлены въ ближайшіе къ войскамъ магазины. Что же касается запасовъ, собираемыхъ въ районахъ квартирнаго расположенія войны, то они должны составлять собственность самихъ войскъ, которыя не только производятъ сборъ, но и опредѣляютъ размѣръ его, сами хранятъ припасы и расходуютъ по своему усмотрѣнію. Основываясь на дѣятельности интендантства въ прежнихъ войнахъ, ген. Лайманъ не признаетъ, чтобы оно могло въ будущія войны все предусмотрѣть, взвѣсить и своевременно удовлетворить всѣ войсковыя потребности. Естественнымъ послѣдствіемъ недовѣрія къ интендантству является у него требованіе о продовольственной самодѣятельности войскъ въ районѣ квартирнаго расположенія.

Поднятый ген. Лайманомъ и полк. Франсуа вопросъ, разумѣется, долженъ быть такъ или иначе разрѣшенъ каждой арміей. Въ новомъ германскомъ полевомъ уставѣ ему дано, такъ сказать, среднее рѣшеніе, съ наклонностью, однако, признать преобладающее значеніе интендантства въ дѣлѣ продовольствія при каждомъ изъ положеній, въ которомъ войска могутъ оказаться на театрѣ войны. При прочности организаціи германскаго интендантства и многочисленности его личнаго состава въ военное время такое рѣшеніе, быть можетъ, представляется правильнымъ, но оно еще не проверено въ большой войнѣ и поэтому не можетъ быть безусловно принято другими государствами.

В. Ж.

Несовершенства въ дѣль пріемки новобранцевъ.

Ноказателями санитарнаго состоянія арміи служатъ: большая или меньшая въ ней заболѣваемость, увольняемость въ неспособные и смертность. Изученіе вопроса о наиболѣе важномъ изъ нихъ, т. е. о смертности на основаніи данныхъ 42 тысячъ медицинскихъ листовъ на умершихъ нижнихъ чиновъ призывовъ съ 1886 по 1895 годъ, приводитъ къ тому выводу, что на смертность, а слѣдовательно и на заболѣваемость, оказываютъ вліяніе троякаго рода факторы: во-1-хъ, условія, въ которыхъ находится призываемый до службы, какъ-то: занятія, сословіе, семейное положеніе, національность и т. п.; во-2-хъ, условія самого призыва или, точнѣе говоря, недочеты какъ въ дѣятельности призывныхъ присутствій, такъ и комисій по опротестованію, и въ 3-хъ, наконецъ, недочеты въ санитарной обстановкѣ той части, гдѣ призывной проведетъ свою службу.

Посвятивъ разбору этихъ трехъ основныхъ факторовъ мою диссертационную работу, въ виду того, что диссертация, представляя медицинскій интересъ, обычно дальше врачебнаго круга не проникаетъ, я въ настоящей замѣткѣ на основаніи имѣвшагося въ моемъ распоряженіи матеріала, хотѣлъ бы коснуться второго изъ этихъ факторовъ, т. е. недочетовъ въ дѣятельности призывныхъ присутствій и комисій по опротестованію, постаравшись попутно выяснитъ болѣе существенныя тому причины. Вопросъ этотъ представляетъ интересъ не только для полковаго врача, но и для командира части, такъ какъ пріемъ на службу новобранцевъ невозможенъ

жалыхъ, плохо физически развитыхъ, а порою и больныхъ, переполняющихъ лазареты, увольняемыхъ въ массѣ въ неспособные, особенно въ теченіе перваго года службы, не только ухудшаетъ санитарное состояніе полка, но замѣтно ослабляетъ и боевую его способность.

Что постановка дѣла далека отъ совершенства, что она нуждается въ коренномъ измѣненіи, можно заключить уже изъ того факта, что отъ такого хроническаго страданія, какъ легочная чахотка, новобранцы, принятые на службу въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ, и во время осмотра, слѣдовательно, по мнѣнію пріемнаго присутствія здоровые, умираютъ въ теченіе этого же года, т. е. въ томъ же ноябрѣ и декабрѣ. Такъ, изъ призыва 1887 года до января 1888 года умерло отъ чахотки 3 человѣка, призыва 1888 г. тоже 3, 1893 года—2, 1894 года—4. Трудно также допустить, чтобы могло за тотъ же промежутокъ времени развиться въ организмѣ солдата такое и нервное заболѣваніе, которое могло бы привести къ летальному исходу, а между тѣмъ изъ призыва 1887 года отъ нервныхъ заболѣваній умерло—1, 1891 г.—1, 1892 г.—4, 1895 г.—10, и 1899 г.—5 человѣкъ. Тоже самое относится отчасти и къ болѣзнямъ сердца, ибо съ явленіями остраго эндокардита призывной, конечно, не былъ бы принятъ на службу, дѣло же въ большинствѣ случаевъ идетъ о хроническихъ болѣзняхъ сердца и сосудовъ. Эти свѣдѣнія, особенно о чахоточныхъ, принятыхъ въ періодѣ, близкомъ уже къ летальному исходу, наглядно подтверждаютъ фактъ несовершенства пріема новобранцевъ, что несомнѣнно должно вліять на санитарное состояніе вообще и на смертность въ арміи въ частности.

Не всѣ, конечно, слабосильные и больные умираютъ въ такой короткій срокъ; не всѣ по прибытіи въ часть остаются и на службѣ; значительная часть ихъ увольняется комисіями по опротестованію. Такъ, по свѣдѣніямъ Главнаго военно-медицинскаго управленія, уволенныхъ этими комисіями отъ службы совершенно было изъ призыва 1886 года 2,941 человѣкъ; призыва 1887 года 2,642, 88-го—3,099; 89-го—4,307; 90-го—5,146; 91-го—5,697; 92-го—5,905; 93-го—740 и 94-го—7,946 чел. Это лишь цифры признанныхъ къ службѣ совершенно негодными; помимо же ихъ приблизительно такое же число признавалось подлежащими отсрочкѣ въ пріемѣ на годъ. (Ростъ абсолютнаго числа увольняемыхъ по протесту зависить главнымъ образомъ отъ роста самой арміи).

Съ 1897 года подробныя свѣдѣнія о числѣ опротестованныхъ опубликовываются въ отчетахъ о санитарномъ состояніи арміи за соотвѣтствующій годъ, откуда мною и заимствованы послѣдующія цифры, за пятилѣтіе съ 1897 по 1901 годъ.

Такъ, въ 1897 году опротестовано 9,3% всего числа принятыхъ на службу; изъ всего числа опротестованныхъ повѣрочными, такъ сказать, комисіями признано годными къ службѣ лишь 39,7%, негодными 59,8%, умерло 0,5%. Въ 1898 году опротестовано 9,2% всего призыва; изъ числа опротестованныхъ: признано въ дальнѣйшемъ годными 41,2%, негодными 58,4% и умерло 0,4%; въ 99-мъ году: опротестовано 11,1% числа принятыхъ на службу; изъ числа опротестованныхъ: годными къ службѣ оказалось 40,8%, негодными 58,9%, умерло 0,3%; въ 1900 году опротестовано 11,9%, изъ числа ихъ признано годными къ службѣ 41,4%, негодными 58,4% и умерло 0,2%.

Процентъ смертности среди опротестованныхъ несомнѣнно значительный, если принять во вниманіе краткій періодъ времени функціонированія комисій по переосвидѣтельствуванію новобранцевъ. Послѣднія комисіи состоятъ также лишь частью изъ врачей, и онѣ не лишены нареканій: и чрезъ этотъ второй фильтръ проходятъ больные и слабосильные субъекты. Фактъ этотъ, недостаточно отмѣченный въ спеціальной литературѣ военными врачами, въ послѣднее время вновь поднять въ печати. Такъ, докторъ Изачикъ, разобравшій матеріалъ по Варшавскому военному округу, пришелъ къ тому выводу, что дѣятельность этихъ комисій оставляетъ желать лучшаго; въ противоположность ему докторъ Предтеченскій отзывается одобрительно объ ихъ дѣйстви на основаніи матеріала, собраннаго имъ изъ медицинскихъ листовъ на опротестованныхъ Гренадерскаго корпуса ¹⁾. Я съ своей стороны также не рѣшился бы сказать, что эти комисіи гарантируютъ отъ поступленія въ армію слабосильныхъ субъектовъ. Подтверженіемъ такого взгляда служатъ данныя, основанныя на бывшемъ въ моемъ распоряженіи матеріалѣ, отнюдь при этомъ не исчерпывающемъ всѣхъ случаевъ смертности среди опротестованныхъ и признанныхъ, однако, комисіями къ службѣ годными, такъ какъ несомнѣнно не всякій врачъ, отсылая изъ своей части лишь незадолго передъ тѣмъ введенный въ военно-медицинскую отчет-

¹⁾ Предтеченскій. «Судьба новобранцевъ призыва 1899 и 1900 годовъ, опротестованныхъ частями Гренадерскаго корпуса». Воен.-мед. журн. 1905 г., 8.

ность медицинскій листъ на умершаго, дѣлалъ отмѣтку въ томъ, что умершій подвергался опротестованію. Всего съ отмѣткой «опротестованный» было 435 листовъ; изъ всего числа: 19 случаевъ смерти опротестованныхъ наблюдалось въ годъ самого же призыва; 240 случаевъ на первомъ году службы; 97—на второмъ; 61—на третьемъ; 23—на четвертомъ; наконецъ, на пятомъ году службы ни одного случая не отмѣчено.

Изъ всего числа 127 человекъ умерло отъ той именно болѣзни, по которой они подвергались опротестованію; конечно, это небольшая цифра, принимая во вниманіе все количество ежегодно опротестованныхъ и признанныхъ по опротестованію годными, однако, и подобное число лицъ, уже отмѣченныхъ врачами частей, какъ негодныхъ къ службѣ съ указаніемъ даже причины негодности, должно при болѣе тщательномъ осмотрѣ свестись до minimum'a.

Переходя къ разбору причинъ такой ненормальной постановки дѣла пріема новобранцевъ, какъ на первой изъ нихъ надо остановиться на томъ обстоятельстве, что у насъ въ призывныхъ присутствіяхъ до сихъ поръ, за неимѣніемъ другого надежнаго и нагляднаго показателя годности призываемаго къ службѣ, придается большое значеніе отношенію размѣра окружности грудной клѣтки къ размѣру полуроста. За границей этому относительному размѣру нигдѣ не придается значенія, кромѣ Швейцаріи и Германіи, причемъ въ послѣдней со значительной оговоркой. Что оно не играетъ существенной роли, можно заключить изъ тѣхъ, полученныхъ мною выводовъ, что размѣръ этотъ не только не играетъ роли во всякаго рода заболѣваніяхъ, но, наоборотъ, нижніе чины съ наибольшимъ размѣромъ, напримѣръ, при отношеніи, равномъ 0,59, 0,60 вершка, болѣе умираютъ отъ легочныхъ, чѣмъ отъ всѣхъ прочихъ болѣзней; кромѣ того средній (относительный) размѣръ грудной клѣтки для нижнихъ чиновъ различнаго вѣроисповѣданія былъ такой: для православныхъ—0,529; католиковъ—0,553; лютеранъ—0,513, магометанъ—0,509; евреевъ—0,504 и язычниковъ—0,500.

Съ точки зрѣнія призывного присутствія смертность по вѣроисповѣданіямъ должна была бы пойти въ обратной прогрессіи, между тѣмъ, какъ здѣсь мы видимъ совершенно обратное явленіе, а именно: умираетъ наибольшее относительное число нижнихъ чиновъ католическаго вѣроисповѣданія; наименьшее иудейскаго, прочія вѣроисповѣданія занимаютъ промежуточное мѣсто.

Конечно, нижніе чины съ размѣромъ, напримѣръ, при отношеніи, равномъ 0,46—0,49 даютъ вообще болѣшую относительную смертность и заболѣваемость по сравненію съ субъектами, у которыхъ это отношеніе выше, однако, и не врачу понятно, что субъектъ со слишкомъ узкой, даже и на взглядъ, грудью, для службы не пригоденъ, и дѣлать при этомъ какія либо измѣренія и вычисленія—значитъ только затруднять работу призывныхъ присутствій.

Вторая причина—это не только не компетентный составъ этихъ комиссій, но даже и не заинтересованный непосредственно въ вопросѣ о томъ, сколько убыли даетъ во время службы принятый ими комплектъ новобранцевъ? Случайный ихъ составъ такой общеизвѣстный фактъ, о которомъ особенно не стоитъ и распространяться.

Переходя къ слѣдующей причинѣ, говоря о постановкѣ дѣла въ призывныхъ присутствіяхъ, нельзя обойти молчаніемъ еще одного предъявляемаго къ призывному присутствію требованія, зависящаго не отъ приемной комисіи, а обусловленнаго существующимъ законоположеніемъ: возрастъ призываемаго долженъ къ 1-му октября призывнаго года равняться 21 году ¹⁾. Подобное требованіе для цѣлой страны понятно въ законодательствѣ государствъ Западной Европы съ ихъ малой по сравненію съ Россійской имперіей, а потому и болѣе однообразной, территоріей; въ государствѣ же, раскинувшемся въ двухъ частяхъ свѣта, съ болѣе запоздалымъ періодомъ возмужалости въ сѣверныхъ губерніяхъ по сравненію съ южными, оно является какимъ-то архаизмомъ: нельзя для пермяка, литвина, малоросса и армянина предъявлять мѣриломъ одно и то же требованіе, принимая во вниманіе, что одинъ и тотъ же призывной возрастъ будетъ имѣть у нихъ значительную разницу по отношенію къ возмужалости и развитію тѣла. Для того, чтобы избавить армию отъ проникновенія въ нее субъектовъ еще невозмужалыхъ, а потому менѣе стойкихъ для встрѣчи и перенесенія всей тяжести военной службы, необходимо установить различный призывной возрастъ, принимая во вниманіе климатическія условія мѣста призыва и національность призываемаго. Въ виду различія народностей, населяющихъ не только Россію, но даже и отдѣльныя ея губерніи; въ виду практическихъ поэтому трудностей при выполненіи подобнаго требованія, дѣло не только

¹⁾ Ст. 11 Уст. о воин. пов.

бы не ухудшилось, но, наоборотъ, оно должно было бы повысить санитарное благополучіе въ арміи, если бы призывной возрастъ вообще былъ перенесенъ съ 21 года на 22. Доказательствомъ правоты выставленнаго положенія могутъ служить данныя всеподданнѣйшихъ отчетовъ министра внутреннихъ дѣлъ о выполненіи призыва по губерніямъ, а именно: графа призванныхъ для службы совершенно негодными, и вторая — получившихъ годичную отсрочку; хотя послѣдняя графа и состоитъ не изъ однихъ только невозможалыхъ, но сюда входятъ еще состоящіе подъ судомъ и слѣдствіемъ и больные, однако, огромное большинство все же приходится на получившихъ отсрочку по невозможалости; при этомъ оказывается, что число ихъ, за незначительнымъ исключеніемъ, превосходитъ порою почти вдвое количество признанныхъ со всѣмъ для службы негодными. Такъ, въ алфавитномъ порядкѣ въ призывѣ 1886 года по числу совершенно неспособныхъ и получившихъ отсрочку на годъ дали губерніи:

Архангельская	188 и 219
Астраханская	118 „ 224
Бессарабская	949 „ 682
Варшавская	705 „ 1379
Виленская	711 „ 992
Витебская	854 „ 970
Владимірская	706 „ 1122
Вологодская	846 „ 1304 и т. д:

съ превосходствомъ перваго числа лишь въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ, за то съ особенно рѣзкимъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ превосходствомъ второго, такъ, напримѣръ, Кѣлецкая 594 и 120, либо Ярославская 415 и 1118. Въ виду того, что подобное же отношеніе повторялось и во всѣ послѣдующіе годы, необходимо признать, что большая часть получившихъ отсрочку въ любой призывной годъ, въ слѣдующій за нимъ будетъ принята, т. е. на 23-мъ году они удовлетворяютъ тѣмъ требованіямъ въ смыслѣ возмужалости, которымъ они не удовлетворяли на 22-мъ году. Какъ видно изъ прилагаемой таблицы, эти числа временно бракуемыхъ для каждаго призывнаго года достигаютъ слишкомъ почтенной величины, такъ, за пятнадцатилѣтній срокъ получило отсрочку изъ призыва 1886 года—73,296 человекъ, 1887—78,543, 1888—85,764, 1889—93,448, 1890—84,492, 1891—85,131, 1892—87,975, 1893—77,513, 1894—85,407, 1895—97,093, 1896—

100,502, 1897—101,045, 1898—89,741, 1899—88,365 и 1900—89,006 человекъ.

И этими цифрами, однако, отнюдь не исчерпывается все количество получивших отсрочку на годъ, слѣдующій пунктъ, гдѣ опять происходитъ выдѣленіе невозможалыхъ новобранцевъ, это комисіи по переосвидѣтельствуванію. Къ сожалѣнію, за соотвѣтствующіе годы этихъ данныхъ нѣтъ, но для дѣла безразлично, если мы приведемъ количество уволенныхъ за первое пятилѣтіе, съ котораго эти свѣдѣнія уже имѣются: таковыхъ въ 1897 году было 5,108 человекъ, въ 1898—6,359, въ 1899—7,557, въ 1900—8,412, и въ 1901—7,633 человекъ.

Уже и этихъ данныхъ достаточно для доказательства того положенія, что призывной возрастъ долженъ быть повышенъ, однако нельзя еще не отмѣтить огромной заболѣваемости, увольняемости и смертности въ теченіе перваго года службы: понятно, что невозможалому и неокрѣпшему организму особенно трудно перенести всю тяжесть перваго года.

То обстоятельство, что получившіе отсрочку въ слѣдующіе годы окажутся въ большинствѣ годными, находитъ себѣ еще подтвержденіе и въ данныхъ тѣхъ же медицинскихъ листовъ. Нѣкоторыми врачами, къ сожалѣнію не многими, производилось повторное измѣреніе во время службы роста и окружности грудной клѣтки. Такихъ листовъ на умершихъ было всего 534; изъ всего числа: въ 336 случаяхъ наблюдалось увеличеніе въ объемѣ грудной клѣтки, т. е. въ 62,9%; увеличеніе это колебалось отъ $\frac{1}{8}$ вершка до одного вершка. Размѣръ грудной клѣтки остался тѣмъ же, какимъ былъ при поступленіи, въ 110 случаяхъ, т. е. въ 20,6%, и уменьшеніе его наблюдалось въ 88 случаяхъ, т. е. въ 16,5%. Что касается до послѣднихъ данныхъ, то изъ общаго числа нижнихъ чиновъ съ уменьшившимся на службѣ размѣромъ грудной клѣтки, 30 человекъ, т. е. болѣе трети всего числа, умерло отъ легочной чахотки; отъ нея же умерло 5 человекъ съ размѣромъ грудной клѣтки, оставшимся неизмѣненнымъ. Данныя относительно роста получили слѣдующія: ростъ увеличился въ 425 случаяхъ (77,7%); это увеличеніе колебалось въ предѣлахъ отъ $\frac{1}{8}$ вершка до $\frac{7}{8}$ вершка; остался тѣмъ же въ 109 случаяхъ (33,0%). Эти немногочисленные данныя указываютъ, что организмъ молодого солдата продолжаетъ на службѣ развиваться. Нельзя не отмѣтить и того обстоятельства, что при разработкѣ медицинскихъ листовъ на умершихъ приходится дѣлать выводы о продолжающемся развитіи организма

на основаніи неблагодарныхъ для этой цѣли данныхъ такой категоріи лицъ, которые могутъ быть характеризованы терминомъ «moribundi». И дѣйствительно докторъ Геннингъ, производившій наблюденіе надъ физическимъ развитіемъ нижнихъ чиновъ полка, пришелъ къ тому выводу, что окружность груди при глубокомъ вдохѣ къ концу перваго года увеличилась въ 85,44%, уменьшилась въ 6,96%; ростъ увеличился 98,7%; остался безъ перемѣнъ лишь въ 1,26%. Одновременно съ этимъ увеличились: размѣръ грудной клѣтки, жизненная емкость легкихъ, сила вдоха и выдоха и мышечная сила ¹⁾. Къ аналогичнымъ результатамъ пришелъ д-ръ Стефановскій ²⁾, наблюдавшій увеличеніе роста и объема груди у 72,6% на первомъ году службы; д-торъ Идельсонъ ³⁾, нашедшій при повторномъ черезъ годъ по поступленіи новобранцевъ увеличеніе роста въ среднемъ на — 1,44 сантим., окружность груди при покоѣ на — 1,36 сантим. и т. д. Д-ръ Баулинъ пришелъ къ тому выводу, что ростъ прекращается лишь по прослуженіи 3-хъ лѣтъ, причемъ съ увеличеніемъ роста уменьшается отношеніе его къ размѣру грудной клѣтки ⁴⁾. Въ противоположность ему д-ръ Купріяновъ ⁵⁾ пришелъ къ тому заключенію, что ростъ не прекращается включительно до 26 лѣтъ, такъ что къ концу службы ростъ въ среднемъ увеличивается на 4,2 сантим. Въ моемъ распоряженіи нѣтъ соотвѣствующихъ данныхъ измѣренія лицъ гражданского вѣдомства, однако приписать продолжающееся во время службы развитіе организма улучшенію санитарныхъ условій поступившаго на службу новобранца по сравненію съ той обстановкой, среди которой провелъ онъ жизнь до службы, нельзя потому, что безъ вышеприведенныхъ данныхъ какъ литературы, такъ и медицинскихъ листовъ, извѣстно, что скелетъ человѣка развивается до 25 лѣтъ. Насколько это развитіе будетъ идти въ городской казармѣ лучше, принимая во вниманіе всю тяжесть службы,

¹⁾ Геннингъ. Матеріалы къ изученію вліянія военной службы на физическое развитіе нижнихъ чиновъ С. П. Б. Дис. 1895 г. стр. 40.

²⁾ Стефановскій. Запѣтки къ выясненію вліянія перваго времени службы на здоровье солдатъ. В. Санитарн. дѣло 1886 г. № 19.

³⁾ Идельсонъ. Къ вопросу о физическомъ развитіи солдатъ подъ вліяніемъ перваго года службы. Военно-Санитарное дѣло 1889 года № 35.

⁴⁾ Баулинъ. Матеріалы къ измѣненію у здоровыхъ солдатъ вѣса, роста, объема груди, жизненной емкости легкихъ, силы ручныхъ кистей. Дис. С. П. Б. 1889 года.

⁵⁾ Купріяновъ. О ростѣ нижнихъ чиновъ во время прохожденія ими службы. Спб. 1891 г.

особенно на первомъ году, по сравненію съ жизнью въ деревнѣ въ той обстановкѣ, изъ которой новобранецъ ушелъ не по доброй волѣ, а лишь въ силу закона о воинской повинности, является еще вопросомъ спорнымъ; нѣкоторой иллюстраціей къ этому служатъ наблюденія д-ра Глобина надъ нижними чинами понтонныхъ баталіоновъ, которые находятся въ исключительныхъ по трудности условіяхъ службы; хотя, несмотря на эти условія, по его наблюденіямъ, происходило наростаніе всѣхъ измѣрившихся имъ величинъ, однако окружность груди уменьшилась при покойномъ состояніи и выдохѣ ¹⁾).

Итакъ, повторяемъ, въ армію должны бы быть принимаемы болѣе возмужалые люди, болѣе стойкіе и подготовленные къ встрѣчѣ съ цѣлымъ рядомъ тяжелыхъ условій службы, особенно на первомъ ея году, сумма которыхъ и даетъ повышенную заболѣваемость и смертность среди нихъ, а для этого необходимо призывной возрастъ увеличить на годъ.

Резюмируя всѣ недочеты во время приема призывныхъ, долженствующіе отразиться на повышеніи среди нихъ заболѣваемости и смертности, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ: призывныя присутствія не представляютъ достаточной гарантіи для проникновенія въ армію не только субъектовъ слабыхъ и не возмужалыхъ, но даже завѣдомо такихъ больныхъ, какъ напримѣръ страдающихъ легочной чахоткой; зависитъ это частью отъ того обстоятельства, что кромѣ двухъ врачей, и то не членовъ комиссіи, весь составъ присутствія состоитъ изъ лицъ неподготовленныхъ и не компетентныхъ въ рѣшеніи такихъ вопросовъ, какъ опредѣленіе здоровья и степени годности призываемаго на службу лица, частью отъ того, что кромѣ, какъ для лицъ, завѣдомо больныхъ, для разрѣшенія сомнительныхъ случаевъ мы не имѣемъ надежнаго показателя годности призываемаго къ службѣ. Практикуемое же измѣреніе окружности грудной клѣтки съ отношеніемъ ея къ полуросту въ тѣхъ случаяхъ, когда ему отводится преобладающее значеніе, отодвигая на второй планъ всѣ прочіе признаки годности, должно оказать дѣлу не пользу, а вредъ.

Осмотръ полковымъ врачомъ прибывшихъ новобранцевъ, опротестованіе признанныхъ имъ негодными къ службѣ, дѣйствія комиссій по опротестованію, хотя и исправляютъ въ значительной мѣрѣ

³⁾ Глобинъ. Матеріалы къ изученію вліянія занятій понтонныхъ баталіоновъ на здоровье нижнихъ чиновъ. Спб. 1893 года.

ошибки призывного присутствія, однако и они не даютъ полной гарантіи отъ поступленія въ армію новобранцевъ, для службы непригодныхъ.

Къ моменту поступленія на службу новобранецъ далеко не всегда представляетъ изъ себя возмужалаго субъекта, на что указываютъ данныя отсрочки на годъ призывными присутствіями и данныя опротестованія.

Пересмотръ положенія о призывныхъ воинскихъ присутствіяхъ, равно какъ повышеніе призывного возраста, должны сохранить не одну солдатскую жизнь, да помимо этой, самой главной и основной причины, оно предотвратило бы не малые для казны расходы, сопряженные съ перевозкой на мѣсто службы и возвращеніемъ опротестованныхъ на родину не рѣдко изъ такихъ отдаленныхъ округовъ, какъ Кавказъ, Туркестанъ и Закаспійская область.

В. Никольскій.

Т.С.

Новое цѣнное пріобрѣтеніе Московскаго отдѣленія общаго архива Главнаго Штаба.

Остоящая при московскомъ губернскомъ правленіи архивная комісія, разбирая старыя дѣла канцеляріи Московскаго военнаго губернатора за нѣкоторые годы царствованія Императора Александра I, нашла среди этихъ дѣлъ дѣла «по военной части и военныхъ аудиторовъ», которыя, какъ не представляющія интереса для губернскаго правленія, опредѣлила уничтожить, но предварительно рѣшила выяснить — не слѣдуетъ ли эти дѣла передать для храненія въ военное вѣдомство, о чемъ и сообщила главному штабу. Главный штабъ, признавая, что въ числѣ этихъ дѣлъ находятся дѣла по военной части и что въ дѣлахъ аудиторовъ (или военно-судныхъ дѣлахъ) могутъ встрѣтиться свѣдѣнія и данныя, имѣющія близкое отношеніе къ внутреннему быту и къ службѣ войскъ, просилъ московскаго генераль-губернатора разрѣшить передать эти дѣла въ Московское отдѣленіе общаго архива главнаго штаба. По полученіи согласія ген.-лейт. Гершельмана, вышеупомянутыя дѣла въ количествѣ 2,996, были переведены въ концѣ лѣта этого года изъ мѣста ихъ храненія, въ Никольской башнѣ Московскаго Кремля, въ Московское отдѣленіе общаго архива главнаго штаба (извѣстное въ общезитіи болѣе подъ именемъ «Лефортовскаго Архива»), гдѣ были разсортированы и подробно описаны.

Такова вкратцѣ исторія обогащенія Московскаго отдѣленія общаго архива Главнаго Штаба новымъ пріобрѣтеніемъ, весьма цѣннымъ, какъ видно изъ ниже помѣщенной хирактеристики дѣлъ, и

въ военно-историческомъ, и въ архивно-справочномъ, а отчасти и въ археологическомъ отношеніяхъ.

Изъ полученныхъ отдѣленіемъ дѣлъ видно, что канцелярія московскаго военнаго губернатора при Императорѣ Александрѣ I соединяла въ себѣ дѣлопроизводство московскаго военнаго губернатора и главноуправляющаго гражданскою частью Московской губерніи по дѣламъ войсковыхъ частей и учрежденій московской инспекціи (впослѣдствіи—московской дивизіи), когда московскими военными губернаторами послѣдовательно были ген.-фел. графъ И. П. Салтыковъ 2-й и генералы отъ инфантеріи Беклешовъ, Тутолминъ и графъ Гудовичъ. Кругъ ихъ дѣйствій былъ приблизительно тотъ, что и нынѣшняго командующаго войсками московскаго военнаго округа, географическій раіонъ котораго совпадаетъ тоже, за немногими исключеніями, съ таковымъ же раіономъ московской инспекціи (дивизіи).

Эпоха, къ которой относятся дѣла канцеляріи московскаго военнаго губернатора, обнимаетъ собою 1804—1809 гг. полностью, и, сверхъ того, имѣется нѣсколько дѣлъ за 1810, 1815, 1817 и 1823 гг.

Дѣла этой канцеляріи можно раздѣлить на два крупные архивные отдѣла—отдѣлъ военно-судный («по части оберъ-аудитора», состоявшаго при московскомъ военномъ губернаторѣ) и отдѣлъ инспекторскій («по военной части»). Оба эти отдѣла распадаются въ свою очередь на слѣдующія болѣе или менѣе крупныя архивныя группы или на подѣлы.

І. Отдѣлъ. Военно-судный.

1) *Военно-судныя и военно-слѣдственныя дѣла*, представленныя «на конфирмацію» (утвержденіе) московскому военному губернатору. Въ каждомъ такомъ дѣлѣ имѣются, въ подлинникѣ или въ копіяхъ, всѣ документы и бумаги, относящіяся къ производству этого дѣла, начиная съ первой бумаги, которою началось дѣло, и кончая послѣднимъ, относящимся къ нему рѣшеніемъ (приговоромъ или «сентенціею»). Значительная часть дѣлъ по внутреннему содержанию представляетъ разборъ обыкновенныхъ воинскихъ преступленій, преимущественно побѣги, сносъ и растрата казенныхъ вещей, по общимъ преступленіямъ—воровство и грабежи. Имѣется нѣсколько дѣлъ по нарушенію обязанностей караульной и конвойной службы. Дѣлъ громкихъ—«сенсационныхъ»—очень мало, и всѣ они на перечень: а) ограбленіе церкви С.-Петербургскаго драгунскаго полка его церковникомъ Мочуленко (№ 55); б) «отобра-

ніе капитаномъ Тверскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона Бетхеромъ у тит. сов. Шишкина жены послѣдняго» (№№ 268 и 407); в) «посылка капитаномъ Тверскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона Сологубовымъ подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ на кражу» (№ 875); г) «о карточной игрѣ арестантовъ въ московскомъ тюремномъ замкѣ» (№ 746); д) «по жалобамъ коломенскихъ купцовъ на кражи у нихъ Екатеринославскаго кирасирскаго полка» (№ 1563); е) «о злоупотребленіяхъ на Шостенскихъ пороховыхъ заводахъ» (№ 186, 150); Дѣла этой группы имѣютъ большую цѣнность. Въ нихъ заключаются: во 1-хъ матеріалы для исторіи русскаго военнаго права, военныхъ судоустройства и судопроизводства; во 2-хъ біографическія свѣдѣнія о подсудимыхъ офицерахъ и нижнихъ чинахъ (происхожденіе, прохожденіе службы, имущество и семейное положеніе и проч.), что несомнѣнно важно въ справочно-архивномъ отношеніи, такъ какъ изъ этихъ свѣдѣній можно составить справки о сословныхъ и имущественныхъ правахъ выпѣшнихъ потомковъ или ближайшихъ родныхъ этихъ подсудимыхъ. Въ частности военно-судныя и военно-слѣдственныя дѣла имѣютъ большое значеніе для исторіи войсковыхъ частей и учреждений, состоявшихъ въ 1804—1808 гг. въ московской инспекціи (дивизіи)¹⁾, потому что эти дѣла наглядно и достаточно подробно иллюстрируютъ внутренній бытъ, жизненные устои и принципы этихъ частей и учреждений.

2) «*Статейные*» списки о подсудимыхъ, находящихся въ вѣдѣніи учрежденныхъ при войсковыхъ частяхъ и при московскомъ ордонансѣ-гаузѣ «комиссій военнаго суда». Эти списки представлялись ежемѣсячно войсковыми частями и московскимъ комендантомъ московскому военному губернатору, но иногда такіе же списки представлялись полковыми аудиторами и «комиссіями военнаго суда» состоявшему при московскомъ военномъ губернаторѣ оберъ-аудитору.

3) «*Экстракты*» (выписки) изъ военно-судныхъ и военно-слѣдственныхъ дѣлъ, представленныхъ «на конфирмацію» московскому губернатору. Составлялись періодически состоявшимъ при немъ оберъ-аудиторомъ.

Какъ въ «статейныхъ» спискахъ, такъ и въ «экстрактахъ» заключаются краткія свѣдѣнія (біографическія и судныя) о подсудимыхъ и о канцелярскомъ положеніи ихъ судныхъ дѣлъ за данный мѣсяць. Служа дополненіемъ къ военно-суднымъ и къ военно-

¹⁾ Перечень войсковыхъ частей инспекціи—въ концѣ настоящей замѣтки.

слѣдственнымъ дѣламъ, эти списки и «экстракты» имѣютъ почти одинаковое съ этими дѣлами значеніе.

4) *Донесенія войсковыхъ частей, учрежденій и московскаго коменданта по судной части:* а) о подсудимыхъ, сосланныхъ въ Сибирь на поселеніе, въ каторжную работу и переведенныхъ на службу въ дальніе гарнизоны» (преимущественно въ войска Сибирской инспекціи или дивизіи); б) о совершенныхъ воинскими чинами преступленіяхъ; в) о преданіи воинскихъ чиновъ суду; г) объ исполненіи «экзекуцій» надъ осужденными нижними чинами (о наказаніи виновныхъ шпицрутенами) съ представленіемъ «экзекуторіальныхъ листовъ», д) о денежномъ и провіантскомъ довольствіяхъ подсудимыхъ и о перемѣнахъ въ ихъ личномъ составѣ (смерть, отправленіе на излеченіе въ госпиталь, переводъ въ иное мѣсто заключенія и т. п.). Къ послѣдней рубрикѣ относятся и донесенія московскаго коменданта о приходѣ и о расходѣ «колодничей суммы».

5) *Донесенія губернскихъ правленій* и вообще гражданскихъ учрежденій съ препровожденіемъ пойманныхъ бродягъ, дезертировъ и снятыхъ съ нихъ допросовъ.

6) *Сборъ различныхъ справокъ* какъ по всѣмъ выше перечисленнымъ донесеніямъ, такъ и вообще по военно-суднымъ и по военно-слѣдственнымъ дѣламъ.

7) *Сообщенія инспектора сибирской инспекціи* или дивизіи о прибытіи въ эту инспекцію осужденныхъ и объ ихъ распредѣленіи.

Дѣла означенныя выше въ пунктахъ 4—7—второстепенной важности. Они служатъ отчасти необходимымъ дополненіемъ къ дѣламъ, указаннымъ выше въ пунктахъ 1, 2 и 3.

8) Разслѣдованія (дознанія) по жалобамъ крестьянъ и гражданскихъ учрежденій раіона московской инспекціи (дивизіи) на «партионныхъ» офицеровъ, т. е. на офицеровъ, препровождавшихъ партиі рекрутъ и маршевыя команды нижнихъ чиновъ. Жаловались преимущественно на не уплату «партионными» офицерами крестьянамъ денегъ за подводы, за продовольствіе и квартированіе въ крестьянскихъ домахъ рекрутъ и нижнихъ чиновъ, отчасти на «дебоши» и беспорядки, произведенные рекрутами и нижними чинами въ попутныхъ деревняхъ. Дѣла этой категоріи имѣютъ нѣкоторый частный интересъ для исторіи крестьянскаго вопроса въ раіонѣ нынѣшняго Московскаго военнаго округа.

9) Подробные и полные журналы исходящихъ бумагъ «по части оберъ-аудитора при московскомъ военномъ губернаторѣ» за 1804, 1805, 1808, 1810, 1815 и 1817 годы.

II отдѣлъ. Инспекторскій или «по военной части».

Отдѣлъ этотъ очень обширенъ по количеству относящихся къ нему дѣлъ и крайне разнообразенъ по внутреннему содержанию ихъ, почему дѣла этого отдѣла трудно классифицировать на архивныя группы или на подѣлы. И если признать за дѣлами военно-суднаго отдѣла только частное и условное значеніе, то за дѣлами инспекторскаго отдѣла слѣдуетъ признать безусловно очень важное значеніе во всѣхъ рѣшительныхъ отношеніяхъ. Дѣла инспекторскаго отдѣла можно раздѣлить на слѣдующія главнѣйшія архивныя группы.

1) *Формированіе и первоначальное устройство («спайка» или «сколачиваніе») новыхъ войсковыхъ частей.* Веденная Россіей въ 1806 году на два фронта война (съ Турціей и съ Франціей), не обѣщавшая скорого окончанія, потребовала не только полного напряженія всѣхъ боевыхъ силъ Россіи, но и вынудила увеличить ихъ новыми войсковыми единицами. Послѣдствіемъ этого явилось формированіе въ районѣ московской инспекціи или дивизіи двухъ новыхъ—полевыхъ—17-й и 18-й дивизій, изъ которыхъ каждая, состоя изъ трехъ родовъ оружія, являлась собственно корпусомъ въ нынѣшнемъ значеніи этого слова. Въ составъ этихъ дивизій входили слѣдующія части: *17-я дивизія*—Нѣжинскій и Ямбургскій драгунскіе полки; Брестскій, Вильманстрандскій, Кременчугскій, Минскій мушкетерскіе полки; 30-й и 31-й егерскіе полки; батарея, 2 легкія и конная артилерійскія роты и понтонная рота. *18-я дивизія*: Арзамасскій и Серпуховскій драгунскіе полк; Нейшлотскій, Охотскій, Якутскій мушкетерскіе полки; 29 и 32-й егерскіе полки; батарея, 2 легкія и конная артилерійскія роты. Въ эту же дивизію вошелъ и старій Тамбовскій мушкетерскій полкъ.

Данныя о формированіи и о первоначальной дѣятельности этихъ войсковыхъ частей (кромѣ Тамбовскаго мушкетерскаго полка) и заключаются въ дѣлахъ вышеупомянутой архивной группы.

Кромѣ того, въ этихъ же дѣлахъ имѣются свѣдѣнія частію о формированіи, частію о службѣ и о состояніи временно располагавшихся въ районѣ московской инспекціи наряженныхъ на внѣшнюю службу Оренбургскихъ, Уральскихъ, Башкирскихъ и Донскихъ Грекова 21-го и Кутейникова казачьихъ полковъ. Затѣмъ имѣются свѣдѣнія о службѣ, а частію и о формированіи тоже временно располагавшихся въ московской инспекціи 23, 26, 27 и 28 егерскихъ полковъ, московской резервной артилерійской бригады и 2-го піонернаго полка.

Особый интересъ представляютъ дѣла о службѣ двухъ московскихъ полицейскихъ драгунскихъ эскадроновъ и о сформированіи изъ нихъ въ 1806 году ген.-м. Алексѣевымъ Митавскаго драгунскаго полка, что нынѣ 14-й гусарскій Митавскій полкъ (№№ 1583 и 186244). Въ послѣднемъ дѣлѣ находится подлинный рескриптъ Императора Александра I ген. Беклешову о формированіи этого полка и заключаются подробныя историческія справки о возникновеніи московскихъ полицейскихъ драгунскихъ эскадроновъ.

2) *Мѣсячные рапорты* (строевые отчеты), съ приложеніями, о состояніи всѣхъ коренныхъ войсковыхъ частей и учрежденій московской инспекціи, въ томъ числѣ московскаго ордонансъ-гауза (нынѣ комендантское управленіе) и московской адмиралтейской конторы съ ея командою. Само собою разумѣется, что мѣсячные рапорты войсковыхъ частей, выступившихъ изъ московской инспекціи лѣтомъ 1805 года и принявшихъ участіе въ франко-русской войнѣ 1805—1807 гг., отсутствуютъ.

3) *Дѣла по внѣшней дѣятельности* мирнаго времени состоявшихъ или временно пребывавшихъ въ московской инспекціи войсковыхъ частей и учрежденій: ихъ расквартированіе, передвиженія, лагерные сборы, обученіе, гарнизонная и караульная службы, комплектованіе, снабженіе, продовольствіе, подготовка къ военному походу и проч.

4) *Донесенія о повѣркѣ и о наличіи имущества и денегъ* московскихъ комиссаріатскаго, провіантскаго, артилерійскаго депо, магистрата, ордонансъ-гауза, адмиралтейской конторы.

5) *Донесенія московскаго коменданта по инспекторской части*, преимущественно о проживающихъ въ Москвѣ отпусныхъ и больныхъ генералахъ, офицерахъ, чиновникахъ, о перемѣнахъ въ личномъ составѣ членовъ «комиссіи военнаго суда» при московскомъ ордонансъ-гаузѣ и о внутренней его организаци (личный составъ, довольствіе, продовольствіе и проч.).

6) *Донесенія московскаго коменданта по комендантской части*: о происшествіяхъ въ Москвѣ; о недоразумѣніяхъ между московскими жителями и чинами московскаго гарнизона: о караульной и гарнизонной службѣ; о справочныхъ цѣнахъ на жизненные припасы въ Москвѣ, о составленіи и утвержденіи для нихъ таксы.

7) *Дѣла объ опредѣленіи въ военную службу дворянъ, разночинцевъ, отставныхъ офицеровъ и чиновниковъ и донесенія о перемѣнахъ въ личномъ составѣ офицеровъ и юнкеровъ* (переводъ, увольненіе въ отпускъ и въ отставку, производство, награжденіе, исключеніе умершихъ изъ списковъ).

8) *Дѣла по военно-сиротскимъ отдѣленіямъ*, состоявшимъ при московскомъ гарнизонномъ полку и при каждомъ гарнизонномъ баталіонѣ: опредѣленіе дѣтей въ эти отдѣленія, выпускъ воспитанниковъ отдѣленій на дѣйствительную службу, содержаніе, обученіе воспитанниковъ и перемѣны въ ихъ личномъ составѣ.

9) *Дѣла по рекрутской части*: препровожденіе, продовольствіе, размѣщеніе и распредѣленіе рекрутъ; освобожденіе нѣкоторыхъ лицъ отъ рекрутской повинности; выдача роднымъ справокъ о судьбѣ лицъ, взятыхъ въ рекруты.

Дѣла, перечисленные выше въ пунктахъ 7, 8 и 9, кромѣ военно-историческаго значенія вообще, имѣютъ и въ справочно-архивномъ или въ практическомъ отношеніи важное значеніе, такъ какъ эти дѣла заключаютъ въ себѣ данныя о сословныхъ и объ имущественныхъ правахъ и о семейномъ положеніи очень многихъ лицъ. Напримѣръ, въ прошеніяхъ объ опредѣленіи въ военную службу или въ военно-сиротскія отдѣленія указывается происхожденіе рода, иногда сообщаются свѣдѣнія біографическаго характера о просителѣ и объ его родителяхъ, а такого рода прошенія неминуемо могутъ служить подспорьемъ къ официальнымъ документамъ при доказательствѣ дворянскаго происхожденія и вообще при выясненіи сословныхъ правъ.

10) *Высочайшіе приказы и приказы военнаго министра* (графа Аракчеева) за 1808—1809 годы.

11) *Указы военной коллегіи* за 1804, 1805, 1806, 1808 и 1809 годы Московскому военному губернатору какъ по дѣламъ войсковыхъ частей и учреждений Московской инспекціи, такъ и общаго содержанія, т. е. касавшіеся вообще всѣхъ русскихъ войскъ. Въ числѣ послѣднихъ очень важны въ военно-историческомъ отношеніи указы, касающіеся укомплектованія войскъ по военному времени, наряда иррегулярныхъ войскъ на внѣшнюю службу, продовольствія и снабженія войскъ по военному времени, ихъ передвиженій и распредѣленія по полевымъ дивизіямъ (по корпусамъ).

12) *Подробные и полные журналы исходящихъ бумагъ* «по военной части» канцеляріи Московскаго военнаго губернатора за 1804, 1806, 1808 годы и такіе же журналы за 1806 и 1808 годы инспектора гарнизонныхъ баталіоновъ Московской дивизіи ген.-лейт. Горчакова П.

13) *Дѣла по археологii*. Въ дѣлахъ о расквартированіи войскъ (отдѣлъ II, пунктъ 3) встрѣчается много свѣдѣній и вѣдомостей о состояніи городовъ, селъ, деревень района Московской инспекціи

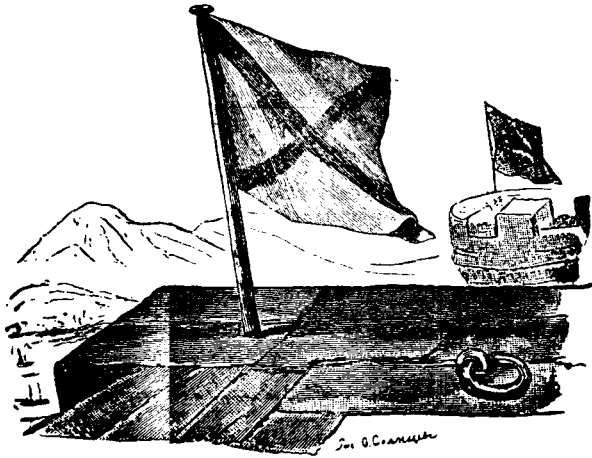
(дивизиі), о числѣ жителей въ нихъ, о церковныхъ и казенныхъ зданіяхъ въ этихъ пунктахъ и т. д. Везспорно, что подобнаго рода свѣдѣнія имѣютъ значеніе для исторіи городовъ нынѣшняго Московскаго военнаго округа и для выясненія могущихъ быть спорныхъ межевыхъ и владѣльческихъ (имуущественныхъ или земельных) вопросовъ. Отдѣльныхъ самостоятельныхъ дѣлъ этой категоріи имѣется очень мало, именно № 949 — «о починкѣ Крутицкихъ казармъ»; № 964 — «о починкѣ зданій Московскаго военно-сиротскаго отдѣленія въ Новинскомъ монастырѣ», № 186068 — «о земляной крѣпости въ гор. Твери». При этихъ дѣлахъ имѣются соотвѣтствующіе планы.

Изъ дѣлъ, относящихся къ инспекторскому отдѣлу, нельзя не отмѣтить, ради исключительнаго ихъ интереса, слѣдующія: № 920 — подробныя инструкціи 1804 г. артилерійскимъ баталіонамъ и ротамъ; № 916 — «о пожарныхъ служителяхъ г. Москвы»; № 186233 — «о постройкѣ московскими ремесленниками (кустарями) въ 1806 г. обуви и мундирныхъ вещей для арміи»; № 286278 — «о постройкѣ ими же въ 1806 г. принадлежностей для артилеріи» (лафетовъ, зарядныхъ ящичковъ и проч.); № 187467 — «о призрѣніи умалишенныхъ».

Кромѣ перечисленныхъ выше временно пребывавшихъ въ Московской инспекціи войскъ, коренными ея войсками были: Астраханскій гренадерскій, Куринскій, Навагинскій, Нашебургскій, Олонецкій, Орловскій, Старооскольскій, Тамбовскій, Украинскій, Шлиссельбургскій мушкетерскіе, Екатеринославскій и Орденскій кирасирскіе, Каргопольскій драгунскій, Московскій гарнизонный полки (последній съ состоявшими при немъ Московскимъ военно-сиротскимъ отдѣленіемъ и съ «Московскою 8-ми ротною инвалидною командою»); части 8-го артилерійскаго и 2-го піонернаго полковъ; два московскіе полицейскіе драгунскіе эскадрона; понтонная команда; Брянская артилерійская команда; Архангелогородскій, Велико-Устюжскій, Владимірскій, Вологодскій, Воронежскій, Нижегородскій, Пензенскій, Саратовскій, Тамбовскій и Тверской внутренніе гарнизонные баталіоны съ состоявшими при нихъ военно-сиротскими отдѣленіями и инвалидными ротами.

П-ъ П-бъ.

Изъ воспоминаній объ осадѣ Портъ-Артура.

(Продолженіе 1).

Минные шары.

первые мысль о минныхъ шарахъ явилась на Кумирнскомъ редутѣ.

Японцы подошли къ редуту вплотную и имѣли окопъ въ разстояніи 60 шаговъ отъ верхушки гласиса.

Голова ихъ сапы была внѣ обстрѣла какъ съ самого редута, такъ и съ сосѣднихъ позицій, что давало имъ возможность беспрепятственно все дальше и дальше влѣзать на редутъ.

Довольно ровная мѣстность гласиса и невозможность огнемъ остановить работу японцевъ навели меня на мысль разрушить эту работу спущенной съ верхушки гласиса бомбой.

Кумирнскій редутъ, послѣ Водопроводнаго, представлялъ изъ себя позицію наиболѣе выдвинутую впередъ отъ общей линіи обороны.

Назначеніе этихъ редутовъ—прикрыть дорогу проходившей по долинь небольшой рѣчки Лунхе, находившейся между временнымъ укрѣпленіемъ III и фортотъ IV. Эти два редута были намѣчены еще въ мирное время и закончены ко времени тѣсной осады крѣпости;

1) См. «Военный Сборникъ» 1908 г., № 4.

они носили временный характер: по линии огня—брустверь былъ выложенъ мѣшками, впереди бруствера ровъ около 12 футъ шириной и приблизительно такой же глубины.

Для гарнизона были врѣзаны въ землю хорошо крытые балками блиндажи, съ присыпкой земли наверху. Расчитаны они были на одну роту.

Артилерію кумирнскаго редута составляли два пулемета, двѣ морскія пушки Барановскаго и метательный минный аппаратъ съ 4-мя минами.

Переговоривъ съ комендантомъ редута, поручикомъ Дунинымъ и другими офицерами (поручиками Окуневымъ, Никольскимъ и Линденвальдъ), мы составили такой планъ: въ этотъ же вечеръ я привезу шаровую бомбу (сдѣлать ее я предполагалъ изъ мины загражденія). Бомба эта будетъ спущена съ верхушки гласиса. Предупрежденные объ этомъ взрывѣ сосѣдніе форты, сейчасъ же послѣ взрыва, открываютъ орудійный огонь по японскимъ резервамъ, и освѣщаютъ ракетами и прожекторами мѣстность передъ редутомъ.

Гарнизонъ редута до взрыва долженъ былъ быть спрятанъ, чтобы не быть пораженнымъ осколками бомбы, а послѣ взрыва сейчасъ же, безъ особой команды, выбѣгаетъ къ брустверу и открываетъ огонь по японскому окопу.

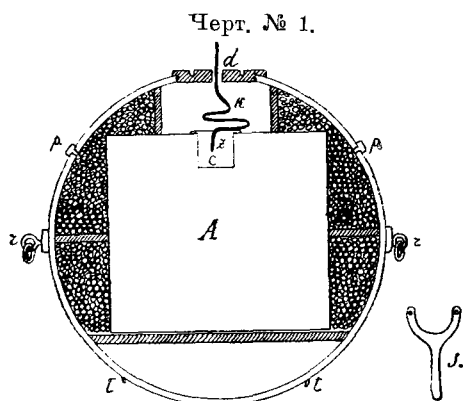
Предполагалось, что при удачномъ взрывѣ мины, будетъ уничтожена японская работа въ сапѣ и часть окопа разрушена, а, кромѣ того, неожиданность и громадная сила взрыва могутъ произвести среди японцевъ панику.

При спускѣ мины необходимо было ей дать вначалѣ большую скорость (раскатить), что было бы трудно ввиду ея большой тяжести и мягкости грунта, а потому я просилъ поручика Линденвальда приготовить къ 10 часамъ вечера деревянный катокъ длиною около $3\frac{1}{2}$ сажень и шириною въ аршинъ съ небольшимъ. По обѣимъ сторонамъ этого катка сдѣлать борта высотой сколо полуфута.

Вернувшись съ редута въ портъ, мы сейчасъ же принялись за изготовленіе предполагаемаго пироксилиноваго шара. Самымъ подходящимъ корпусомъ для этой цѣли были непригодныя для постановки въ морѣ мины загражденія. (См. чер. 1). Передѣлка такой мины не составила большого труда. Обрѣзали треногу (tt), прикрѣпляющуюся снаружи мины для присоединенія къ ней минрепа ¹⁾.

¹⁾ Стальная веревка, на которой мина стоитъ подъ водой на якорѣ.

Все, что было внутри мины, вынули, а отверстия, куда вставляются колпачки съ жидкостью Гренэ (pp), закрыли глухими пробками. Въ крышкѣ (d), служащей для снаряженія мины, сдѣлали отверстіе діаметромъ въ одинъ дюймъ, въ которое долженъ былъ выходить конецъ бикфордова шнура (к). Кольца (гг), служація для удобства обращенія съ миной при переноскѣ, оставили, чтобы концомъ, продѣтымъ въ одно изъ нихъ, держать мину, дабы сама не скатилась раньше времени.

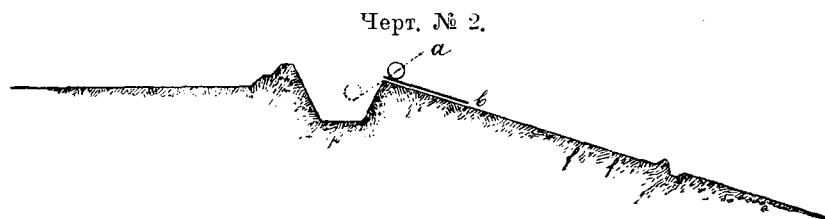
Пустой шаръ снарядили шестью пудами пироксилина (А), а промежутки между нимъ и корпусомъ наполнили четырьмя пудами разныхъ чугунныхъ осколковъ (ВВ).

Вѣсъ не снаряженной мины шесть пудовъ.

Такимъ образомъ, получился шаръ вѣсомъ въ шестнадцать пудовъ.

Въ тотъ же вечеръ его доставили на Кумирнскій редуть, гдѣ къ этому времени былъ приготовленъ и катокъ.

Около 11 часовъ мы спустили шаръ въ ровъ, окружающій редуть и перенесли его къ наружному гласису.

Чтобы поднять мину изъ рва на гласисъ, выдвинули катокъ на половину (рис. 2 положеніе катка *a*), поставивъ мину на внутренній конецъ его. Постепенно, подымая конецъ катка особыми шестами, поставили мину въ положеніе *b*, такимъ образомъ, чтобы крышка *d* приходилась наверху и была бы на сторонѣ наклоненной внутрь. Постановка мины заняла много времени, т. к. приходилось быть очень осторожнымъ, дабы малѣйшимъ шумомъ не потревожить японцевъ, находившихся въ разстояніи всего 60-ти шаговъ.

Концомъ, продѣтымъ черезъ кольцо *r*, мина удерживалась на каткѣ.

Убравъ людей съ гласиса въ ровъ, я поднялся къ минѣ. Стараясь не показываться изъ за мины, ключемъ *s* отвернулъ крышку *d* и вставилъ запальный стаканъ *e*. Длина бикфордова шнура *k* была рассчитана на полторы минуты горѣнія, т. е. черезъ этотъ промежутокъ времени отъ момента начала горѣнія шнура, мина должна взорваться.

Вставивъ запальный стаканъ, завернулъ крышку *d*, выпустивъ въ среднее отверстіе бикфордовъ шнуръ на одинъ дюймъ. Ключъ бросилъ въ ровъ.

Минерамъ, державшимъ во рву конецъ отъ мины, я приказалъ раздёрнуть его по моей командѣ «отдавай».

Выждавъ нѣсколько минутъ, чтобы убѣдиться въ спокойствіи находившихся передо мной японцевъ, приказалъ подать мнѣ изъ рва фитиль. Закрывъ фуражкой кончикъ горѣвшаго фитиля, я прижалъ его къ бикфордову шнуру. Шнуръ не загорался. Когда же я попробовалъ раздуть его, вылетѣла искра, встревожившая меня, т. к. японцы могли замѣтить ее и поднять тревогу. Изъ рва минеръ Буторинъ иодалъ мнѣ другой фитиль обыкновенный, какой употребляютъ для портъ-сигаровъ.

Бикфордовъ шнуръ загорѣлся. Полторы минуты, на которыя былъ рассчитанъ шнуръ, въ этотъ моментъ показались мнѣ слишкомъ большимъ промежуткомъ времени. Я, опасаясь, что японцы до взрыва успѣютъ разбѣжаться отъ нея въ стороны, рѣшилъ выждать полминуты. Прислушиваясь къ шипѣнію горѣвшаго внутри шнура, я считалъ секунды, какъ ихъ считаютъ моряки при наблюденіяхъ по хронометру, т. е. ноль разъ, ноль два, ноль три, ноль четыре... и т. д.

Съ послѣднимъ счетомъ ноль тридцать, тихо передаю въ ровъ, — «отдавай»... Продолжая считать ноль 31, ноль 32, ноль 33... изъ всѣхъ силъ толкаю мину... Мина не трогается съ мѣста.

У меня мелькаетъ въ головѣ: ключъ брошенъ въ ровъ, отвернуть крышку и выдёрнуть фитиль уже нѣтъ возможности... Сейчасъ мина взорвется... Уже громко, нервно, нѣсколько разъ повторяю въ ровъ «отдавай», «отдавай»... «Отдано ваше благородіе» — передаютъ мнѣ снизу. Сбиваясь со счета, машинально продолжаю повторять ноль разъ, ноль два... и т. д. Чувствую, что остается около 40—30 секундъ. Въ полномъ ужасѣ продолжаю со всей силой нажимать на зловѣще шипящую мину. Мнѣ ясно представляется,

что вотъ вотъ сейчасъ и отъ меня и отъ Кумирнскаго редута, которому я хотѣлъ помочь, ничего не останется. Стоявшіе во рву люди, понявъ грозящую имъ опасность, бѣгутъ подальше отъ мины.. Я чувствую холодный потъ, выступившій у меня, и начинаю уже терять силы. Въ этотъ критическій моментъ, изъ числа бѣжавшихъ, минеръ Богдановъ опомнился, вернулся, вскочилъ на гласисъ, и, благодаря только этой его рѣшимости, намъ вдвоемъ удается сдвинуть мину съ мѣста ¹⁾. При первомъ же поворотѣ шара, чугунные осколки, пересыпаясь, сильно зашумѣли. Бѣжимъ вмѣстѣ съ миной, продолжая толкать ее внизъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ съ большимъ грохотомъ летѣлъ шестнадцати пудовый шаръ. Въ японскомъ окопѣ поднялась тревога. Услышавъ шумъ и видя бѣгущихъ людей, японцы открыли огонь, и около насъ, но все ниже насъ, посыпались пули.

Пробѣжавъ съ миной всю длину катка, мы съ Богдановымъ соскочили въ ровъ и прижались къ контрѣ эскарпу.

Жду, когда же раздастся взрывъ. Вдругъ черезъ нѣсколько секундъ я слышу взрывъ, но настолько слабый, сравнительно съ тѣмъ, какого я ожидалъ отъ шести пудовъ пироксилина, что первый моментъ я предположилъ, что взорвался одинъ запальный стаканъ, а остальной зарядъ почему либо не детонировалъ.

Еще нѣсколько секундъ и второй такой же взрывъ. Тогда я уже ничего не понимаю. Но вотъ еще нѣсколько секундъ и раздался оглушительный взрывъ. Это уже было ясно, что «она» взорвалась.

На моментъ насъ освѣтило заревомъ этого взрыва, и вслѣдъ за нимъ, какъ горохъ, вокругъ насъ посыпались осколки. Часть ихъ со свистомъ перелетала черезъ насъ на редуть. Вслѣдъ за взрывомъ все смолкло. Трещавшія японскія ружья и пулеметы замолчали. Надъ нами пробѣжалъ одинъ лучъ прожектора, освѣтилъ на моментъ редуть и скрылся. Черезъ нѣсколько секундъ онъ вернулся обратно, отыскивая японскій окопъ; съ какого то форта взвилась ракета, прошелъ слѣдующій лучъ прожектора, и еще ракета, еще прожекторъ и смолкнувшіе было выстрѣлы съ новой силой затрещали по всѣмъ направлѣніямъ. Надъ нами снова засвистѣли пули, но уже теперь съ двухъ сторонъ,—и наши стрѣлки открыли огонь.

¹⁾ При осмотрѣ потомъ катка видны были двѣ острия вмятины отъ двухъ изъ трехъ кусковъ не ровно обрѣзанной треноги (tt), вшившихся въ мягкое сосновое дерево.

Весь ровъ былъ въ перекрестномъ огнѣ, и мы съ Богдановымъ, не имѣя возможности выйти изъ него, остались на мѣстѣ, плотнѣе прижавшись къ внутренней сторонѣ рва. Что происходило вокругъ насъ, мы не видѣли. Черезъ полъ часа огонь значительно уменьшился, и я вернулся на редутъ.

Войдя въ казармы редута, представлявшія изъ себя рядъ корридоровъ, вырытыхъ въ землѣ, я былъ пораженъ результатами взрыва, отразившагося такъ подъ землей на разстояніи отъ него почти въ 90 шаговъ. Поднятая сотрясеніемъ воздуха пыль продолжала еще стоять, лишая возможности разглядѣть что либо кругомъ. При мнѣ въ корридорахъ снова зажигали лампы, потухшія при взрывѣ. Все, что висѣло болѣе свободно на стѣнахъ и лежало на нарахъ, было сброшено внизъ.

Въ офицерскомъ блиндажѣ я увидѣлъ мичмана Л., съ растеряннымъ видомъ сидѣвшаго на койкѣ. Л., какъ то неестественно раскачиваясь корпусомъ, какъ будто про себя говорилъ, «я домой поѣду, поѣду домой».

Я долго не могъ понять, что съ нимъ такое, и только уже нѣкоторое время спустя я понялъ, въ чемъ дѣло.

Л. пріѣхалъ на Кумирнскій редутъ вскорѣ послѣ меня съ тѣмъ, чтобы посмотрѣть эффектъ отъ взрыва шестнадцати пудоваго шара, о которомъ мы съ нимъ говорили днемъ въ городѣ.

На редутъ онъ просилъ меня предупредить его, когда я пойду на гласисъ, а пока легъ отдохнуть. Въ хлопотахъ съ шаромъ я совершенно забылъ о немъ и ушелъ, не сказавъ ему объ этомъ.

Въ моментъ взрыва его соннаго подкинуло и посадило. Настолько это было неожиданно и сильно, что онъ долго не могъ придти въ себя.

Взрывъ шара отозвался не только на редутъ, но и далеко за нимъ. Такъ напр., моя лошадь, оставленная шаговъ за двѣсти до редута, по словамъ сторожившаго ее солдата, упала на колѣни и нѣсколько секундъ оставалась въ такомъ положеніи.

По счастливой случайности, перелетѣвшіе черезъ редутъ осколки, не задѣли выскочившихъ на брустверъ раньше времени стрѣлковъ ¹⁾. Пострадалъ только одинъ унтеръ-офицеръ, которому осколкомъ повредило глазъ.

На утро можно было разглядѣть результаты взрыва, — громадная яма въ томъ мѣстѣ, гдѣ была голова сапы, свидѣтельствовала,

¹⁾ Стрѣлки выскочили къ брустверу по первому взрыву, согласно приказанію.

что мина взорвалась удачно. По ту и другую сторону окопа валялись изуродованныя части тѣлъ, нѣкоторыя отброшенныя шаговъ на сто въ сторону.

Не думаю, чтобы особенно много погибло японцевъ отъ самого взрыва. Если имъ и былъ нанесенъ въ ту ночь значительный уронъ, то главнымъ образомъ огнемъ стрѣлковъ, открытымъ по начавшимъ въ паникѣ метаться по окопу отдѣльнымъ людямъ.

Первые два взрыва, слышанные мною и поднявшіе на редутѣ преждевременную тревогу, оказались японскими фугасами, заложенными ими по гласису (черт. 1 ff) на случай вылазки съ нашей стороны.

Японцы, заслышавъ шумъ, поднятый покотившимся шаромъ и увидя фигуры людей на верхушкѣ гласиса, очевидно рѣшили, что нами предпринята вылазка и, осыпая катившуюся мину ружейнымъ огнемъ, рвали подъ ней фугасы.

Очень возможно, что если бы у насъ была приготовлена какая либо часть, которая могла бы вслѣдъ за взрывомъ кинуться въ обходъ японскаго окопа ¹⁾ то паника, произведенная миной, была бы лучше использована, а такъ все ограничилось только сравнительно небольшой потерей у японцевъ, а окопъ все же остался за ними.

Хотя мина и исполнила свое назначеніе, разрушивъ японскую работу, но она не задержала, конечно, давно подготовленный конецъ редута. Очень быстро послѣ этой ночи редутъ былъ взятъ. Противъ него дѣйствовала цѣлая бригада, которая взяла его только послѣ того, какъ поставила свои пулеметы на брустверъ редута.

На этомъ редутѣ имъ достался минный метательный аппаратъ съ двумя минами, который не успѣли уничтожить, такъ какъ матросъ минеръ Смирновъ, бывший при немъ, гранатой былъ разорванъ въ куски.

Идея уничтоженія японскихъ работъ и ихъ самихъ минными шарами въ тѣхъ мѣстахъ, которыя были внѣ обстрѣла, дала хороший результатъ, но продолжать ее съ шестнадцатью пудами я считалъ рискомъ, не оправдавшимъ возлагаемыхъ на него надеждъ. Да и не было надобности въ такомъ громадномъ количествѣ пироксилина,—слишкомъ большая часть взрыва уходила въ сторону.

¹⁾ Вылазки въ то время были категорически воспрещены приказомъ начальства.

Впослѣдствіи, въ разныхъ мѣстахъ крѣпости было спущено до 110 шаровъ. Эти шары, уже вѣсомъ всего около четырехъ пудовъ, скатывались также съ катковъ соотвѣтственной величины; ихъ удавалось спускать въ такія щели, въ которыя никакимъ другимъ снарядамъ не возможно было попасть.

Вдѣвремя и удачно спущенные шары дѣлали иногда большое дѣло.

Однажды, на фортѣ II японцы влѣзли уже въ ровъ и, собравшись значительной частью въ тыловой его сторонѣ слѣва, находившейся внѣ обстрѣла отовсюду и даже съ самаго форта, угрожали ему неминуемымъ паденіемъ.

Сброшенный по распоряженію коменданта форта (поручика Фролова) шаръ заставилъ японцевъ не только покинуть ровъ, но и силой выгнать ихъ подъ нашъ огонь, гдѣ они были уничтожены. 6-го и 7-го декабря шары уничтожили три японскихъ траверса ворву форта III съ правой стороны и тѣмъ остановили дальнѣйшее движеніе японцевъ.

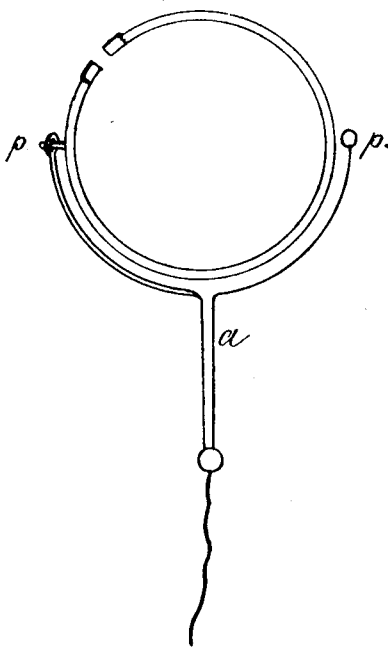
Малые шары были діаметромъ 2 фута. Внутренность ихъ заполнялась пироксилиномъ (около 2-хъ пудовъ). Кромѣ пироксилина ихъ ничѣмъ болѣе не снаряжали, такъ какъ самый корпусъ, полудюймового желѣза, давалъ достаточное количество осколковъ. Крышка и запальный стаканъ были той же системы, какъ и у большого шара.

Къ этимъ шарамъ добавили еще развилку, дававшую возможность взрывать ихъ въ желаемомъ мѣстѣ.

Къ шару съ боковъ на винтахъ были придѣланы планки съ пальцами *p.*, на которые одѣвалась вилка *a* (черт. 3). Къ концу этой вилки прикрѣплялся конецъ любой длины. Въ то время, какъ мина катилась, можно было въ желаемый моментъ задержать этотъ конецъ.

Вилки все таки стѣсняли нѣсколько шаръ, а потому большинство минъ было спущено безъ нихъ.

Черт. № 3.

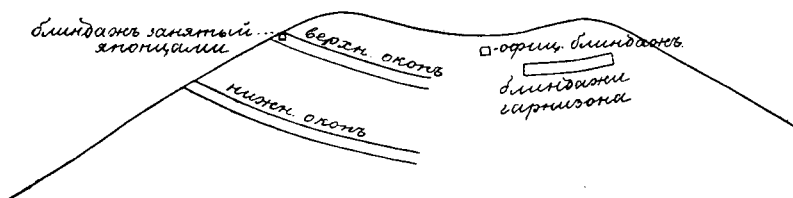

Высокая гора.

Съ 6-го сентября японцы усиленно штурмовали Высокую гору. Къ восьмому сентября они уже достигли громаднхъ успѣховъ: всѣ окопы съ западной стороны были въ ихъ рукахъ. Поднимаясь выше, они заняли и нашъ блиндажъ на лѣвой сопкѣ, знакомый мнѣ, такъ какъ раньше еще мы установили въ немъ минный метательный аппаратъ, попавшій теперь также въ руки японцевъ.

Находя, что Высокая гора была въ критическомъ положеніи, такъ какъ шансы японцевъ съ занятіемъ нашего блиндажа были очень велики, генераль Кондратенко предложилъ мнѣ испробовать, какъ одно изъ послѣднихъ средствъ, уничтожить этотъ блиндажъ, составлявшій опору японцевъ на Высокой горѣ, тѣмъ же способомъ,

Черт. № 4.

какой былъ примѣненъ на Кумирскомъ редутѣ при уничтоженіи японской сапы.

Такъ какъ малые шары, о которыхъ было говорено выше, не были еще готовы (спускъ шара на Кумирскомъ редутѣ былъ въ ночь съ 5-го на 6-е сентября), то я рѣшилъ попытаться уничтожить захваченный японцами блиндажъ тѣми же шестнадцати-пудовыми шарами.

8-го сентября, взявъ съ собой два такихъ шестнадцати-пудовыхъ шара (теперь тренога была тщательно обрѣзана) я вмѣстѣ съ моимъ главнымъ помощникомъ, миннымъ квартирмейстеромъ Буторинымъ, поѣхалъ въ штабъ 5-го полка, находившагося подъ Высокой горой, чтобы тамъ подробнѣе узнать о ея положеніи. Утѣшительнаго я ничего не узналъ,—японцы крѣпко сидятъ на Высокой, и всѣ попытки выбить ихъ оканчивались неудачей.

Когда я пришелъ на Высокую, то было уже темно и трудно было ориентироваться и рѣшить—насколько возможна попытка разрушить блиндажъ шарами. Остался на Высокой, чтобы разсмотрѣть мѣстность утромъ.

Чуть начало свѣтать, надъ лѣвымъ гребнемъ уже ближе къ серединѣ горы, разорвалась японская шрапнель, послужившая сигналомъ приготовившимся къ атакѣ японцамъ.

Вслѣдъ за этой шрапнелью на томъ же гребнѣ разорвался рядъ бомбочекъ, и за ними вскочили японцы.

Въ первый моментъ часть гарнизона, всю ночь работавшая надъ починкой бруствера этого гребня, дрогнула отъ неожиданной атаки и скатилась внизъ. Упали раненые и убитые. Былъ моментъ, когда можно было думать, что японцы возьмутъ Высокую гору.

Но это былъ моментъ. Два три энергичныхъ слова шт.-кап. Сычева (комендантъ горы), примѣръ офицеровъ, и дрогнувшая часть быстро оправилась и сбросила японскихъ смѣльчаковъ обратно.

Моментъ былъ настолько серьезный, что Сычевъ приказалъ мнѣ уничтожить привезенныя мною мины, такъ какъ онѣ могутъ только повредить намъ и попасть въ число японскихъ трофеевъ.

Вмѣстѣ съ нимъ мы вытащили ихъ изъ офицерскаго блиндажа, гдѣ онѣ были спрятаны подъ столомъ, и скатили неснаряженными (запальный стаканъ не вставленъ) въ долину съ нашей стороны. Скатить ихъ къ японцамъ не представлялось возможнымъ, такъ какъ съ ними надо было подняться на гребень, помимо того, наружная сторона Высокой горы такъ была изрыта громадными воронками отъ снарядовъ, что все равно мина не покати-лась бы.

Хотя эта атака и была отбита, но все же положеніе оставалось такимъ же критическимъ, — въ каждый моментъ атака могла быть повторена со свѣжими силами, и Богъ знаетъ, какъ долго могъ бы сопротивляться 4-е сутки не спавшій гарнизонъ, не имѣя за это время подкрѣпленія.

Я рѣшилъ идти внизъ и доложить генералу Кондратенко, что его порученія не могъ выполнить. Долго не могли найти Буторина, оставшагося ночью вмѣстѣ со мной на Высокой. Нашли его въ блиндажѣ, заваленномъ на разсвѣтъ японскимъ одиннадцати дюймовымъ снарядомъ. Онъ оказался однимъ изъ немногихъ счастли-цевъ, не погребенныхъ навсегда въ этомъ блиндажѣ.

Вернувшись въ штабъ 5-го полка, я засталъ тамъ генерала Кондратенко, совѣщавшагося съ полковниками Третьяковымъ и Ирманомъ.

Кондратенко уже зналъ по телефону, что я ничего не сдѣлалъ. Лично я ему доложилъ только подробности, которыя слышалъ и видѣлъ на Высокой.

Лѣвая сопка горы была въ японскихъ рукахъ, вмѣстѣ съ блиндажемъ, гдѣ стоялъ нашъ минный аппаратъ и гдѣ теперь японцы поставили два пулемета и скорострѣльную пушку.

Всѣ попытки отобрать у нихъ эту позицію оказались тщетными.

Отряды гарнизона, ходившіе въ атаку на этотъ блиндажъ, разбивались объ него, какъ о Фермопильское ущелье.

Окружить этотъ блиндажъ также не было возможности, такъ какъ японцы въ большомъ количествѣ сидѣли съ трехъ сторонъ вокругъ него. Относительно нашей артилеріи блиндажъ находился въ мертвомъ углу.

Таково было положеніе 9-го утрома.

Какъ я узналъ потомъ, въ этотъ же день поручикъ Ясенскій подъ жестокимъ огнемъ полнымъ ходомъ выѣзжалъ на позицію противъ тыла Высокой горы и скорострѣльной артилеріей нанесъ имъ громадный уронъ, но, не смотря на это, японцы также крѣпко продолжали сидѣть въ этомъ злосчастномъ блиндажѣ.

Генераль Кондратенко, прощаясь со мной, сказалъ, — «поѣзжайте домой, отдохните и во что бы то ни стало, придумайте что нибудь; единственная наша надежда на какой нибудь случай».

Я былъ очень гордъ порученіемъ ген. Кондратенко, но чувствовалъ себя совершенно безсильнымъ разрушить этотъ проклятый блиндажъ.

Вернувшись на «Баянъ», я подѣлился въ каютъ-компаніи своими затрудненіями, потолковали, но все же ничего не придумали.

Похвала, полученная мною наканунѣ за Кумирнскій редуть, только что сказанныя Кондратенко слова, сильно задѣли мое самолюбіе, и во что бы то ни стало я хотѣлъ разрушить этотъ блиндажъ.

Всѣ мои комбинаціи по этому поводу сводились къ общему рѣшенію, что единственный способъ, — это взорвать его. Но какъ?

Наконецъ, я рѣшилъ, — либо панъ, либо пропаль, — идти прямо къ японцамъ въ блиндажъ.

Остановившись на этомъ рѣшеніи, позвалъ Буторина и приказалъ ему достать шесть шести-фунтовыхъ пироксилиновыхъ патроновъ, столько же запаловъ съ короткимъ бикфордовымъ шнуromъ и фитиль.

Кромѣ Буторина назначилъ такого же типа минера Фоминича. Оба они отличались беззаветной храбростью и спокойствіемъ.

Буторинъ, несмотря на то, что у него всѣ бока были отбиты прошлую ночь обвалившимся блиндажемъ, выразилъ полную радость по поводу предполагаемаго мною плана дѣйствій.

По своей инициативѣ онъ «усовершенствовалъ» патроны, т. е. обвязалъ ихъ концомъ такъ, чтобы, держа за этотъ конецъ, удобнѣе было бы ихъ кинуть.

Къ 8-ми часамъ вечера того же 9-го числа мы втроемъ вмѣстѣ съ небольшимъ нашимъ багажемъ прибыли въ штабъ 5-го полка.

Высокая гора была въ томъ же положеніи. Японскій резервъ, стоявшій полъ Высокой, и отошедшій было назадъ подъ огнемъ артиллеріи поручика Ясенскаго, съ наступленіемъ сумерекъ, вновь вернулся на свои мѣста.

Попытка выбить японцевъ съ наступленіемъ темноты окончилась опять неудачей. Въ штабъ я доложилъ о своемъ планѣ полковнику Ирману, бывшему начальникомъ района, и полковнику Третьякову, командиру 5-го полка.

Около 10 ти часовъ вечера мы поднялись на Высокую гору. По дорогѣ встрѣтилъ возвращавшагося въ штабъ на рикшѣ раненаго въ грудь поручика. Поручикъ былъ очень взволнованъ и, вслѣдствіе волненія и раны, я съ трудомъ, среди хрипящихъ звуковъ, могъ разобрать отдѣльныя слова, — «доложу Третьякову..., такія потери... не туда пошли...» Очевидно, это относилось къ неудачной вылазкѣ, о которой говорилось въ штабѣ.

На Высокой горѣ кое-гдѣ пощелкивалъ не частый ружейный огонь, какой бываетъ только въ тихое время, когда перестрѣливаются между собой часовые, да передовыя части въ окопахъ.

Иногда, высоко надъ головой, съ шумомъ пролеталъ нашъ снарядъ, пущенный по дневному прицѣлу больше для безпокойства непріятеля, и разрывалась съ трескомъ и огнемъ японская граната. Войдя въ офицерскій блиндажъ, я засталъ тамъ коменданта горы, штабсъ-капитана Сычева, занятаго у телефона, шт.-кап. Краморенко и еще двухъ незнакомыхъ мнѣ офицеровъ.

Почти никто не разговаривалъ; на вопросы отвѣчали вяло, неохотно. Видимо каждый былъ занятъ своей мыслью. У Краморенко оставалось 9 человекъ изъ роты, да и у другихъ немного.

Изъ разговоровъ я понималъ, что японцы продвинулись уже изъ блиндажа внутрь по окопу и заняли часть его какъ съ лѣвой, такъ и съ правой стороны. Я объяснилъ Сычеву, что моею цѣлью— пройти незамѣтно къ блиндажу на разстояніе, съ котораго можно бы было кинуть въ него шестифунтовые патроны. Можетъ быть, при счастья, удастся взорвать блиндажъ или же, во всякомъ случаѣ, поразить японцевъ неожиданностью нападенія.

Одинъ изъ незнакомыхъ мнѣ офицеровъ отнесся очень скептически къ намѣченному мною предпріятію.—«Ну, уже вы, съ вашимъ «пироксилиномъ», мы уже лучше сами, по старому попробуемъ». На это я ему только сказала, что я рискую всего только тремя, а потому, при неудачѣ, особаго несчастья не произойдетъ.

Не зная точно, какъ и гдѣ можно пройти къ блиндажу, я просилъ штабсъ-капитана Сычева дать мнѣ кого-нибудь, кто могъ бы меня сопровождать, изъ числа людей, знающихъ дорогу. Вызывали желающихъ среди бывшей по близости команды, но таковыхъ не оказалось, такъ какъ большинство людей были сами очень недолго на Высокой и не знали хорошо мѣстности. Я уже начиналъ отчаяваться, такъ какъ идти по неизвѣстной дорогѣ, не зная даже вѣрнаго направленія ея, представлялось мнѣ болѣе чѣмъ наивнымъ. Грѣшнымъ дѣломъ, я уже начиналъ думать, что можетъ быть и нашлись бы знающіе, да ужъ больно всѣ переутомились.

Во время этихъ разговоровъ, пришелъ рядовой 5-го полка Труфановъ, и, подойдя ко мнѣ, сказалъ,—«ваше благородіе! я могу васъ проводить къ блиндажу».—Для меня это было настолько пріятной неожиданностью, что я невольно задалъ ему вопросъ,—«да почему ты идешь?»—«Такъ что я васъ знаю, я съ вами шаръ на Кумирнскомъ редутѣ спускалъ!»

— Знаешь дорогу къ блиндажу?

Такъ точно, знаю.

— Ну, идемъ!

Позвалъ Буторина и Фоминича, ожидавшихъ у блиндажа.

Осмотрѣлъ и распредѣлилъ патроны, давъ каждому по двѣ штуки. Буторинъ кромѣ того захватилъ еще зажженный фитиль, спрятанный въ мѣдной коробкѣ.

Запалы для патроновъ были у меня, въ боковомъ карманѣ тулжурки.

Штабсъ-капитанъ Сычевъ, давъ намъ послѣдніе совѣты, предупредилъ, чтобы мы не высовывали головъ изъ окна, такъ какъ

въ насъ будутъ стрѣлять. Въ темнотѣ трудно различить, кто ползеть, непріятель или свои. Тронулись около полночи. Погода была тихая. Луна, бывшая на ущербѣ, немного освѣщала намъ путь.

Осторожно, но быстро перебѣжали мы открытое мѣсто до нашихъ окоповъ. По всей дорогѣ лежали четвертый день неубранные трупы, и попадались громадныя ямы, вырытыя снарядами.

Войдя въ нашъ окопъ, передохнули и тихо тронулись впередъ. Пройдя линію нашихъ стрѣлковъ, вошли въ нѣкъмъ не занятый окопъ. Однообразный звукъ выстрѣловъ и свистъ пуль не мѣшали различать малѣйшій шорохъ. Каждый упавшій при какомъ-либо неловкомъ движеніи камень невольно заставлялъ насъ пріостанавливаться и, затаивъ дыханіе, прислушиваться,—не поднялъ ли этотъ шорохъ тревогу у японцевъ.

Ползти приходилось, придерживаясь правой стороны окопа, такъ какъ съ этой стороны была луна.

Большую услугу оказали намъ валявшіеся въ окопѣ трупы. Несмотря на то, что они издавали невозможный смрадъ, и нѣкоторые изъ нихъ, уже разложившіеся, были склизкіе, мы съ удовольствіемъ прижимались къ нимъ въ моментъ малѣйшей опасности. Она была сильнѣе обонанія.

Верхушка блиндажа уже ясно выпсовывалась. Пока ни одного живого японца мы не встрѣтили. Когда оставалось около 50 шаговъ, Труфановъ началъ мнѣ шептать,—«ваше благородіе, дальше нельзя, убьютъ», я не останавливался и ничего не отвѣчалъ ему, такъ какъ видѣлъ, что это разстояніе слишкомъ велико и шести-фунтовый патронъ рукою не добросить.

Слышенъ былъ уже разговоръ японцевъ около блиндажа, но разстояніе все же было еще велико.

Наконецъ, на глазъ, осталось разстояніе около 15 шаговъ. Остановились. Беру у Буторина одинъ патронъ, вставилъ запаль, укрѣпилъ его, расщепилъ бикофордовъ шнуръ и, закрывъ фуражкой фитиль, приложилъ его къ бикфордову шнуру. Нѣсколько моментовъ шнуръ не загорался. Наконецъ, раздалось характерное шипеніе воспламенившагося шнура. Ждать нельзя было ни одной секунды, такъ какъ шнуръ былъ коротко обрѣзанъ, всего около дюйма.

Раскачавъ патронъ, бросилъ...

Ну, что-то будетъ! Прижались не дыша. Ждемъ. Раздается оглушительный взрывъ и его огнемъ освѣтило блиндажъ, окопъ и, какъ мнѣ казалось, и насъ. При свѣтѣ японскій блиндажъ оказался такъ близко, какъ я не ожидалъ, высматривая его въ темнотѣ.

Прошло нѣсколько секундъ послѣ взрыва. Я увѣренъ, что самыя лучшія глаза въ это время не отличили бы насъ отъ труповъ, настолько мы были неподвижны. Я ясно не видѣлъ, куда упалъ патронъ, но Труфановъ замѣтилъ, что онъ немного не долетѣлъ.

Труфановъ, шептавшій мнѣ нѣсколько минутъ тому назадъ, — «ваше благородіе, дальше нельзя, убьютъ, — тутъ же сказалъ мнѣ: «ваше благородіе, дай мнѣ, я лучше кину, не долетѣлъ».

Я снарядилъ второй патронъ и, зажегши его, далъ ему. Снова взрывъ. Теперь я видѣлъ, что патронъ упалъ на самую крышу блиндажа. Кругомъ съ шумомъ сыпались камни, но все же никакого результата, — блиндажъ продолжалъ стоять также твердо, какъ стоялъ.

Что же дальше дѣлать? Вѣдь такъ можно безъ пользы израсходовать и оставшіеся четыре патрона.

Даль знакъ людямъ идти обратно. Поползли. Только что отошли нѣсколько шаговъ, какъ надъ нами, почти рядомъ, выросла фигура японскаго часового.

Первый моментъ было желаніе прикончить его, но онъ былъ на высотѣ, да и, несмотря на темноту, было видно, что онъ смотритъ куда-то вдаль, черезъ насъ. Казалось, что онъ принялъ взрывы нашихъ патроновъ за рвущіеся удачно пущенные издалека снаряды. Посмотрѣвъ кругомъ, часовой осторожно скрылся опять въ свой блиндажъ. Послѣ этого мы продолжали ползти обратно.

Благополучно вернувшись въ офицерскій блиндажъ, я рассказалъ Сычеву о нашей неудавшейся попыткѣ.

Такъ какъ, дѣйствуя съ одной только стороны, представлялось очень затруднительнымъ разрушить блиндажъ, то я рѣшилъ дѣйствовать такимъ образомъ: Буторина и Труфанова съ двумя патронами отправить снова по той же дорогѣ, а самому съ Фоминичемъ пойти съ лѣвой стороны и попытаться также близко подойти къ блиндажу, какъ и въ первомъ случаѣ. Сычева я попросилъ дать мнѣ еще одного человѣка, который, идя за мной на такомъ разстояніи, чтобы не терять меня изъ вида, могъ бы по моему сигналу

вернуться обратно. Моментъ его возвращенія обратно долженъ былъ служить для Сычева сигналомъ пустить ракету.

По этой ракетѣ, Буторинъ, который по моему расчету, идя по старой дорогѣ, долженъ дойти до блиндажа раньше, чѣмъ я, долженъ былъ начать бросать патроны.

Одновременными взрывами съ двухъ сторонъ я рассчитывалъ сломить блиндажъ.

Дорога къ блиндажу съ лѣвой стороны была почти симметрична пути съ правой стороны. Этотъ разъ мы шли уже скорѣе, такъ какъ, во-первыхъ, приспособились, а во-вторыхъ, я зналъ, что японцы не сидятъ въ своемъ окопѣ, и самое большое можно было рассчитывать встрѣтить отдѣльныхъ часовыхъ, которыхъ при осторожности легко можно было убрать.

Увидѣвъ снова блиндажъ на такомъ же разстояніи какъ первый разъ, я черезъ Фоминича далъ знать слѣдовавшему за нами стрѣлку.

Ждать пришлось томительно долго, около получаса. Въ той обстановкѣ, въ какой мы находились, это былъ громадный срокъ. Трупный запахъ сталъ доносить насъ до тошноты.

Отчетливо мы слышали разговоръ и перешептываніе между собой японцевъ. Голова отяжелѣла, и начинало клонить ко сну.

Наконецъ, съ шумомъ взрывается ракета. вмѣстѣ съ ней также быстро выросла въ насъ снова лихорадочная энергія. Взявъ у Фоминича патронъ, снарядилъ его и только что поджегъ бикфордовъ шнуръ, какъ съ правой стороны блиндажа раздался взрывъ; вслѣдъ за нимъ разорвался и нашъ патронъ.

Эти почти одновременные взрывы оглушили насъ и засыпали массой камней и обвалившейся земли. При яркомъ свѣтѣ взрывовъ я видѣлъ, какъ блиндажъ покачнулся, и въ слѣдующій моментъ оттуда поднялся столбъ огня, и что-то внутри съ трескомъ начало разрываться.

Тутъ уже мимо насъ посыпались цѣлые куски бревенъ.

Одновременно съ этимъ раздался дикій ревъ, и передъ нашими глазами выросла громадная толпа японцевъ, бросившаяся изъ блиндажа по всѣмъ направленіямъ. Японцы видѣли насъ, какъ мнѣ казалось, но паника среди нихъ была настолько велика, что имъ было не до насъ, и они въ ужасѣ, давя другъ друга, бѣжали безъ ружей, безъ аммуниціи. Фоминичъ, выскочивъ наружу окопа, доставалъ изъ за галанки однофунтовые патроны, которые онъ забралъ безъ моего вѣдома «на всякій случай» и швырялъ ихъ въ

догонку бѣжавшей толпѣ. Всего, что угодно, но такого эффекта я никакъ не ожидалъ. Когда прошелъ первый моментъ моего оцѣпенѣнія, я выскочилъ изъ окопа къ блиндажу. Блиндажъ продолжалъ горѣть.

Отъ радости я не чувствовалъ ногъ подъ собою. Уже бѣгомъ я кинулся по окопу обратно, чтобы сказать, что японцы бѣгутъ.

При выходѣ изъ окопа я встрѣтилъ штабсъ-капитана Краморенко, спѣшившаго къ блиндажу. Въ нѣсколькихъ словахъ я ему описалъ положеніе дѣлъ.

«Пойдемте къ Сычеву»,—сказалъ онъ мнѣ «скажемъ ему, онъ пойдетъ въ наступленіе, а у меня есть еще девять человѣкъ».

Сычевъ, изъ нашихъ быстрыхъ и малосвязныхъ словъ, сразу не разобралъ точно, что произошло. Въ это же время подбѣжалъ къ блиндажу какой то унтеръ-офицеръ и взволнованнымъ голосомъ, обращаясь къ Сычеву, говорить, — «ваше выскоблагородіе разрѣшите идти въ атаку, японцы бѣгутъ».

«А ты съ кѣмъ же пойдешь?»

«Такъ что насъ 10 человѣкъ», указывая пальцемъ куда-то назадъ, отвѣтилъ онъ.

Штабсъ-капитанъ Краморенко выбѣжалъ вмѣстѣ съ нимъ и бросился въ сторону японскаго блиндажа. Сычеву самому хотѣлось кинуться, но онъ былъ комендантъ и не имѣлъ права отойти отъ телефона. Сейчасъ же было имъ передано по телефону въ штабъ 5-го полка, что онъ проситъ немедленно прислать двѣ роты. т. к. переходить въ наступленіе.

Бывшее на Высокой нѣсколько часовъ тому назадъ подавленное настроеніе сразу обратилось въ приподнятое, радостное. Повсюду было громадное оживленіе. Къ блиндажу то изъ того, то изъ другого окопа прибѣгали стрѣлки съ требованіемъ бомбочекъ и мѣшковъ. Мѣшки были насущно необходимы, т. к. нужно было устранивать взятый блиндажъ, закладывая его со стороны непріятеля.

Много солдатскихъ шинелей, снятыхъ ими тутъ же съ себя, набивались землей.

Одинъ изъ стрѣлковъ вырвалъ у меня изъ рукъ мѣшокъ съ бомбочками, которыя я приготовлялъ, обрѣзая фитили, высыпалъ ихъ всѣ тутъ же и, схвативъ мѣшокъ, побѣжалъ. Я только что успѣлъ крикнуть, — «куда ты»!.. «мѣшокъ нуженъ», но онъ скрылся.

Нѣсколько времени спустя, я прошелъ въ разрушенный блиндажъ. Съ мѣста поражалъ удушливый запахъ горящаго мяса. Вся

внутренность блиндажа была засыпана изуродованными тѣлами, нѣкоторыя изъ которыхъ подавали еще очень слабые признаки жизни. Пробовали вытащить японскіе пулеметы, но это было невозможно, до того они были завалены трупами ¹⁾).

Въ эту ночь къ 4 часамъ утра Высокая была совершенно очищена отъ японцевъ, которыхъ выгнали изъ всѣхъ окоповъ и далеко загнали за подошву горы, откуда они два мѣсяца не появлялись.

Наши потери въ эту ночь ограничились 10-ю ранеными.

Стрѣлки такъ остались довольны дѣйствіемъ патроновъ, что говорили мнѣ, — «ваше благородіе, приходите еще съ пироксилиномъ».

Въ тотъ же день, около 12 часовъ, когда я сидѣлъ въ каютъ-компаніи на «Баянѣ», мнѣ доложили, что меня просить стрѣлокъ, унтеръ-офицеръ.

Выхожу. Смотрю, — Труфановъ. Труфановъ, нѣсколько часовъ тому назадъ рядовой, въ окопѣ весь грязный и изодранный, чистенько одѣтъ, съ тремя нашивками на погонѣ и съ знакомъ отличія военнаго ордена 3-й ст. на груди.

Въ рукахъ у него начищенная японская винтовка и ихъ же сумка съ патронами.

«Ваше благородіе! позвольте вамъ въ презентъ винтовку; я взялъ, которая лучшая была, изъ блиндажа», обратился онъ ко мнѣ.

То, что я почувствовалъ въ этотъ моментъ, пойметъ всякій военный.

Труфанова я передалъ тутъ же дорогимъ гостемъ на попеченіе двухъ другихъ новыхъ георгіевскихъ кавалеровъ 3-й степени, — Буторина и Фоминича.

Какой бы былъ это триумвиратъ, какъ можно было бы много сдѣлать съ нимъ!

Я говорю «бы», такъ какъ на дняхъ получилъ извѣстіе отъ священника Дьякова изъ Архангельска о кончинѣ подпоручика Буторина!

Вотъ краткая біографія этого замѣчательнаго человѣка.

Покойный родомъ изъ крестьянъ Вологодской губерніи, Кадниковскаго уѣзда, Зубовской волости, деревни Федоровской.

Въ 1900 году по призыву попалъ во флотъ. При выборѣ изъ новобранцевъ людей наиболѣе способныхъ для опредѣленія въ

¹⁾ Какъ выяснилось потомъ, въ японскомъ блиндажѣ былъ большой запасъ ихъ бомбочекъ, взрывъ которыхъ очень содѣйствовалъ разрушенію блиндажа и уничтоженію японцевъ.

разные классы, Буторинъ попалъ въ минный классъ. Черезъ два года, по экзамену, получилъ званіе штатнаго минера. Какъ выдающийся изъ таковыхъ, былъ оставленъ въ классѣ еще на годъ для прохожденія унтеръ-офицерскаго курса, который прекрасно окончилъ въ 1903 году и сейчасъ же былъ назначенъ младшимъ квартирмейстеромъ (унтеръ-офицеромъ) на крейсеръ 1-го ранга «Ваянъ». Все время плаванія «Баяна» тихій, скромный Буторинъ выдѣлялся своими знаніями и рвеніемъ къ службѣ. Онъ главнымъ образомъ специализировался по телеграфіи безъ проводовъ. Какъ назначенный состоять при телеграфныхъ аппаратахъ, Буторинъ большую часть дня сидѣлъ въ рубкѣ, стараясь практикой все больше и больше увеличивать чувствительность приѣмнаго аппарата. Благодаря его стараніямъ, «Баянъ» по приходѣ въ Портъ-Артуръ, при состязаніи судовъ на полученіе на ленту телеграммъ съ наибольшаго разстоянія, оказался первымъ. При выборѣ людей на какія либо болѣе опасныя экскурсіи (атаковать брандеры, тралить мины) Буторинъ постоянно вызывался желающимъ.

При постановкѣ на берегу прожекторовъ, при закладкѣ фугасовъ, Буторинъ принималъ всегда самое дѣятельное участіе.

При дѣйстви въ близкомъ разстояніи отъ японцевъ разными минами и пироксилиновыми зарядами, Буторинъ отличался беззаветной храбростью, проявленіемъ большой инициативы и хладнокровіемъ.

Послѣ конца кампаніи Буторинъ одно время былъ на службѣ у Великаго Князя Александра Михаловича, сначала помощникомъ шофера, а потомъ и шоферомъ.

Желая продолжать военную службу и идти опять плавать, онъ просилъ Великаго Князя разрѣшить ему вернуться въ строй.

Подготовившись, онъ выдержалъ экзаменъ на миннаго кондуктора и былъ назначенъ на крейсеръ «Богатырь».

Затѣмъ, во вниманіе его заслугъ въ Портъ-Артурѣ, онъ былъ произведенъ въ подпоручики по адмиралтейству и переведенъ въ архангельскій дисциплинарный батальонъ. И тамъ, какъ я вижу по письму священника Дьякова, онъ пользовался такою же блестящей репутаціей, какъ вездѣ.

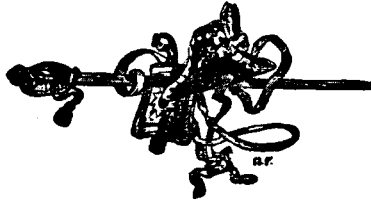
Вотъ что пишетъ священникъ Дьяковъ о болѣзни Буторина, — «Недѣли за двѣ до болѣзни своей, на большой охотѣ на сѣверной Двинѣ, Андрианъ Андриановичъ Буторинъ рѣшился поймать голыми руками гагару на водѣ и, ныряя съ дальняго разстоянія, дѣйствительно подобрался къ птицѣ и схватилъ ее. Онъ остался по-

бѣдителемъ въ терпѣніи, выносливости и въ знаніи характера этой осторожной птицы. Побѣдителемъ вышелъ и передъ своими оппонентами, товарищами по охотѣ».

Почувствовалъ себя плохо Буторинъ во время дежурства, но, находясь на службѣ, не позволилъ поставить себя даже градусника, а кончивъ дежурство, прямо былъ отправленъ въ госпиталь. Пробылъ онъ около мѣсяца. За полторы минуты до смерти покойный успѣлъ причаститься.

Лейтенантъ Ж. Подгурскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О ПАМЯТНИКЪ ГЕНЕРАЛУ МОРО У ДРЕЗДЕНА.

(Путевыя замѣтки).

14 (26) и 15 (27) Августа 1813 года происходили сраженія подъ Дрезденомъ. Части французской арміи занимали какъ самый городъ (Alstadt) съ предмѣстьями (къ югу отъ Эльбы), такъ и мѣстность впереди ихъ, включая и, такъ называемый, Гроссъ-гартенъ (большой паркъ), близъ восточной окраины города. Растянутая позиція союзной (Богемской) арміи князя Шварценберга, примыкавшая флангами почти къ р. Эльбѣ, раздѣлялась, какъ извѣстно, Плауенскимъ оврагомъ, причемъ приблизительно въ центрѣ позиціи, у дороги изъ Дрездена въ Диппольдисвальде, находилась дер. Рекницъ, а въ 2-хъ верстахъ южнѣе ея—у той же дороги—дер. Нётницъ, гдѣ была 13 (25) августа и въ дни сраженій—главная квартира Императора Александра I.

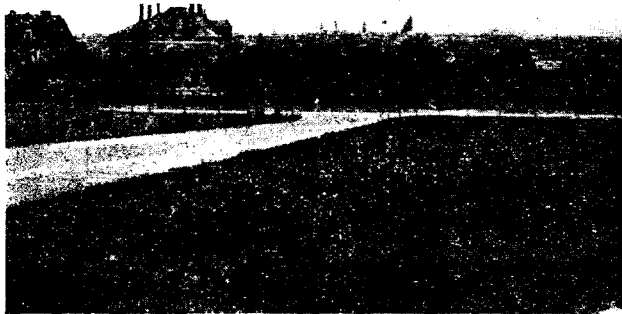
Въ этомъ направленіи 14 (26) августа наступали австрійскія дивизіи Коллоредо, Лихтенштейна и Циллаварта. На высотахъ къ западу отъ дер. Рекницъ—въ направленіи на дер. Плауенъ—расположены были четыре 12-и фунтовыхъ позиціонныхъ батареи. Того же числа въ 5 ч. утра авангардъ Клейста атаковалъ Гроссъ-гартенъ и, выбивъ французовъ, занимавшихъ также и дворецъ въ серединѣ парка, овладѣлъ юго-восточною частью его, причемъ сѣверо-восточную часть парка одновременно заняли 25-й и 26-й егерскіе полки изъ корпуса графа Витгенштейна.

Рядъ причинъ, въ обсужденіе коихъ мы здѣсь входимъ не будемъ, вынудилъ союзную (Богемскую) армію послѣ двухъ-дневна-

кровавопролитнаго боя, съ потерю до 30 т. чел., отступить.—Городъ Дрезденъ и поле сраженія остались въ рукахъ французовъ, получившихъ однако за это, спустя всего 3 недѣли, должное—и даже съ лихвою—возмездіе въ битвѣ подъ Лейпцигомъ, закончившей блистательно для союзниковъ кампанію 1813 года.

Деревня Рекницъ, нынѣ на деревню совершенно не похожая, какъ это видно изъ прилагаемаго рисунка (по фотографіи) № 1 и рядъ высотъ за нею и къ западу, въ направленіи на Плауень, часто

Рис. № 1.

упоминаются въ описаніяхъ сраженій подъ Дрезденомъ. Такъ, еще 13-го (25-го) августа около полудня, на высоту ближайшую къ дер. Рекницъ (къ ю.-з. отъ нея) прибыли Императоръ Александръ I и король прусскій съ чинами свиты, въ числѣ коихъ были генералы Моро и Жомини; туда же на слѣдующій день въ 11 час. утра прибылъ изъ дер. Нетницъ Императоръ, и, наконецъ, въ день сраженія 15-го (27-го) августа на этой высотѣ находились Императоръ, король прусскій и князь Шварценбергъ съ своими свитами, и тамъ же, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Императора Александра I, былъ смертельно раненъ генералъ Моро.

Деревня Рекницъ, находившаяся въ 1813 году (судя по плану сраженія) ¹⁾ почти въ 2-хъ верстахъ отъ южной окраины Дрездена нынѣ отстоитъ лишь въ 800—900 шагахъ отъ нея и скорѣе можетъ быть названа предмѣстьемъ города, изъ коего (отъ Wienerplatz у главнаго вокзала и отъ Post-platz) проложены линіи трамвая (Strassen-Bahn) въ Рекницъ, Плауенъ и черезъ Гроссъ-гартенъ (Königlicher Grossegarten). Этотъ большой садъ, приблизительно, сохранившій былую конфигурацію (судя по тому же плану сраженія 1813 г.), нынѣ представляетъ собою громаднѣйшій тѣнистый

Рис. № 2.

паркъ съ широкими аллеями, — частью, конечно, въ тѣхъ же направленіяхъ, какъ и въ 1813 году ²⁾.

За исключеніемъ памятника генералу Моро на упомянутой выше возвышенности къ ю.-з. отъ Рекница ³⁾, въ Дрезденѣ и окрестностяхъ нѣтъ никакихъ специальныхъ памятниковъ, кои напоминали бы о кровопролитныхъ бояхъ, бывшихъ тамъ 95 лѣтъ тому назадъ.

¹⁾ Приложенному въ числѣ прочихъ плановъ и картъ къ II тому «Войны 1813 г.» соч. Богдановича.

²⁾ Въ этомъ паркѣ, въ день сраженія 15-го (27-го) августа, едва не былъ убитъ Наполеонъ I ядромъ, упавшимъ у ногъ его лошади. («Война 1813 г.» Соч. Богдановича, т. II, стр. 177).

³⁾ Мѣстное названіе этой возвышенности — Tonberg.

Иное въ Лейпцигѣ, гдѣ кромѣ двухъ частныхъ музеевъ съ массою предметовъ Наполеоновской эпохи ¹⁾, имѣется рядъ памятниковъ не только въ городѣ (одинъ—маршалу Понятовскому на Frankfurter-strasse и другой у того мѣста, гдѣ преждевременно взорванъ былъ мостъ черезъ Эльстеръ, по дорогѣ на Ливденау), но и, въ особенности, въ окрестностяхъ района полей Лейпцигской битвы 4-го—6-го октября 1813 года ²⁾.

Памятникъ генералу Моро, изображенный на прилагаемыхъ рисункахъ (№№ 3 и 4—последній по фотографіи) и находящійся, какъ сказано выше, на томъ мѣстѣ, гдѣ названный генералъ былъ

Рис. № 3.

смертельно раненъ, а именно на возвышенности къ ю.-з. отъ Рекница, имѣетъ видъ гранитнаго обелиска съ античнымъ шлемомъ, лавровымъ вѣнкомъ и мечемъ на верху; на памятникѣ слѣдующая надпись: «Moreau der Held fiel hier an der Seite Alexanders den XXVII August. MDCCCXIII».

¹⁾ а) Historisches Museum der Völkerschlacht bei Leipzig, Zeit der Befreiungskriege und Napoleon I. 1806—1815. Inhaber: Hermann Buhrig, (Querstrasse 1. am Johannisplatz, и б) въ дер. Пробстгейда у Лейпцига—Historisches Museum der Völkerschlacht und Zeit Napoleon I. Begründer und Leiter Johann Bertsch.

²⁾ Въ Лейпцигѣ, въ частномъ военно-историческомъ музеѣ Г. Бергша (въ д. Пробстгейда) имѣются нѣкоторые предметы, касающіеся генерала Моро и сраженій подъ Дрезденомъ, а именно: а) собственноручное письмо его изъ Нью-Йорка 18-го сентября 1807 года къ министру полиціи Фуше; въ этомъ письмѣ Моро проситъ дозволить хотя бы только его женѣ прибыть на короткое время во Францію

Приведемъ здѣсь кстати обстановку, при которой генераль Моро былъ смертельно раненъ 15-го (27-го) августа 1813 года¹⁾.

Подѣхавъ къ Государю около 12^{1/2} ч. дня, Моро предложилъ переѣхать на ту высоту, откуда можно было обозрѣвать яснѣе и безопаснѣе поле сраженія. Государь сказалъ: «поѣзжайте впередъ, а мы за вами» и въ тотъ моментъ, когда Моро, опередивъ на два шага, продолжалъ разговаривать съ Государемъ о своей рекогносцировкѣ, одно изъ ядеръ, пущенныхъ съ французской гвардей-

Рис. № 4.

Слѣва памятникъ генералу Моро, а справа, шагахъ въ 400-хъ—Бисмарку (Bismarks--säule), неизвѣстно по какой причинѣ поставленный на полѣ сраженія 1813 года.

ской батареи, оторвало Моро правую ногу и, пролетѣвъ сквозь лошадь, раздробило колѣно лѣвой его ноги. Генераль Моро, на носилкахъ изъ казачьихъ пикъ, покрытыхъ шинелями, перенесень

по семейнымъ дѣламъ (по каталогу музея за № 16317), б) современная гравюра съ изображеніемъ высотъ у д. Рёкницъ (по каталогу № 4612—4789), в) гравюра—сраженіе подъ Дрезденомъ 26-го августа 1813 г. (по каталогу № 4938), г) литографія—сраженіе подъ Дрезденомъ (по каталогу № 50-19), д) картина—смерть Моро въ сраженіи при Дрезденѣ (по каталогу № 5290) и пр.

¹⁾ «Исторія войны 1813 года за независимость Германіи». Соч. Богдановича, изд. 1863 г., т. II, стр. 182.

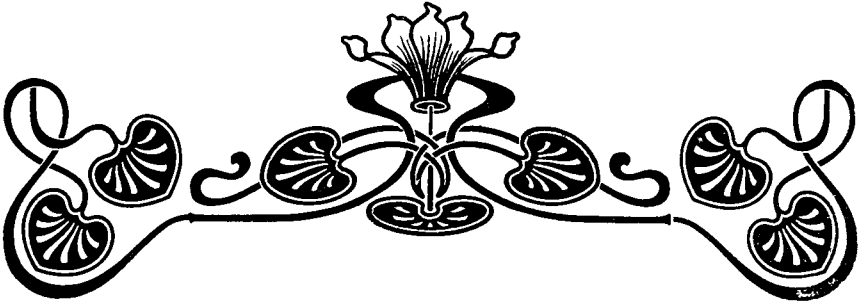
былъ въ дер. Нетницъ, гдѣ лейбъ-медикомъ Вилліе произведена была ампутація—отняты обѣ ноги выше колѣна ¹⁾. Три дня спустя, генераль Моро скончался въ Лаунѣ, причеиъ тѣло его было отправлено для погребенія въ Россію, а отнятыя ноги похоронены на томъ мѣстѣ, гдѣ находится упомянутый памятникъ ²⁾.

Л. Драке.

¹⁾ Сенаторъ Б. И. Фишеръ приводит этотъ эпизодъ въ своихъ запискахъ нѣсколько иначе. Онъ, со словъ князя Меншикова, говоритъ, что князь былъ въ свитѣ Государя, какъ и Моро. Государь, осмотрѣвъ позиціи, повернулся и поскакалъ галопомъ со всею свитою; отѣхавъ сажень 100, онъ замѣтилъ, что Моро нѣтъ и послалъ Меншикова узнать, отчего онъ отсталъ. Меншиковъ нашелъ его лежащимъ безъ ногъ (или безъ одной ноги), поскакалъ доложить Государю, который воротился и отъ Моро услышалъ, что ядро его ранило въ то время, когда онъ поѣхалъ за Государемъ, посмотрѣвъ еще съ минуту на непріятеля. («Историч. Вѣстникъ» 1908 г., апрѣль, стр. 59—60).

²⁾ Meinhold's Führer durch Dresden, 27-е изданіе, стр. 166 von Th. Schäfer. По этому источнику ноги генерала Моро погребены были на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ памятникъ—26-го августа (н. ст.) 1814 года.

МАЗЕПА, ЕГО БУМАГИ И ПИСЬМА.

(Меньшиковский архивъ Императорской Академіи Наукъ).

Внутренній смыслъ каждаго историческаго событія кроется обыкновенно въ его прошломъ, въ томъ постепенномъ скопленіи невидимо связанныхъ между собою элементовъ, результатомъ стеченія которыхъ является совершившійся историческій фактъ.—Всѣ тѣ историческіе эпизоды, съ которыми связалъ свое имя Мазепа, явились сложнымъ итогомъ этнографическихъ, территоріальныхъ, религіозныхъ, матеріальныхъ и нравственныхъ недоразумѣній, сосуществованіе которыхъ обусловило разнъ *родственныхъ сосѣдей—славянскаго происхожденія* Москвы, Польши, Украины не только между собой, но и съ мусульманскимъ міромъ на ближнемъ востокѣ.

Одинаково тенденціозныя мнѣнія высказывались о Мазепѣ. Недруги и безпристрастные судьи предавали его политической и церковной анафемѣ, сепаратисты—лирики цинично облекали его въ поэтичную тогу малороссійскаго націонализма. Крупное и мелкое, низменное и свѣтлое запестрило его обликъ на историческомъ экранѣ.

Нѣкоторые новые документы о Мазепѣ, вносятъ законную долю свѣта въ событія, связанныя съ его именемъ, и до извѣстной степени восполняютъ данныя малороссійскихъ хроникъ, документовъ Госу-

дарственного архива и архива министерства юстиціи, которыми пользовался покойный Николай Ивановичъ Костомаровъ въ своей капитальной исторической монографіи.

Бумаги эти въ настоящее время особо выдѣлены изъ документовъ архива вл. А. Д. Меньшикова. Архивъ этотъ, разобранный, приведенный въ порядокъ и печатаемый, составляетъ цѣнное богатство академическаго отдѣла рукописей и заслуживаетъ нѣкоторой исторической справки изъ области своего прошлаго.

19-го января 1842 года начальникъ канцеляріи министра народнаго просвѣщенія Василій Дмитріевичъ Комовскій обратился съ письмомъ (за № 73) къ Якову Ивановичу Бередникову, члену комитета правленія и адъюнкту Императорской Академіи Наукъ, внослѣдствіе ординарному академику, а съ 1838 года главному редактору трудовъ археографической комиссіи ¹⁾. Письмо это сохранилось въ рукописномъ отдѣленіи Академіи Наукъ, и въ немъ Комовскій писалъ слѣдующее:

«Господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Блудовъ ²⁾, у котораго по Высочайшему повелѣнію находятся на разсмотрѣніи поденныя записки дѣламъ Князя Меньшикова, веденныя втеченіе семи лѣтъ съ 1716 года, сообщилъ Министру Народнаго Просвѣщенія, что, по слухамъ до Дмитрія Николаевича дошедшимъ, тѣ же самыя записки, вѣроятно другихъ годовъ, находятся также въ архивѣ, или въ библиотекѣ Императорской Академіи Наукъ, просить Его Высокопревосходительство Сергѣя Семеновича приказать сдѣлать объ этомъ справку и что окажется сообщить для доклада Государю Императору.

Г. Министръ, зная, что въ академіи есть рукопись Князя Меньшикова, но не помня ея содержанія, приказалъ мнѣ просить васъ о доставленіи вышеозначенной справки».

Я. И. Бередниковъ на слѣдующій же день 20-го января за № 23 отвѣтилъ В. Д. Комовскому такъ:

¹⁾ Василій Дмитріевичъ Комовскій (1803—1851), начальникъ канцеляріи министра народнаго просвѣщенія и главный редакторъ археографической комиссіи по изданію актовъ на иностранныхъ языкахъ.

Яковъ Ивановичъ Бередниковъ (1793—1854) сотрудникъ П. М. Строева. См. о немъ Извѣстія Импер. Академіи Наукъ т. III, записка Плетнева.

²⁾ Дмитрій Николаевичъ Блудовъ (1785—1864)—главноуправляющій II отдѣленіемъ собственной Е. И. В. канцеляріи, членъ Государственнаго Совѣта и предсѣдатель департамента законовъ.

«На почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 19-го Января за № 73 имѣю честь отвѣтствовать: Въ библиотекѣ Императорской Академіи Наукъ находятся: I) 14 фоліантовъ журналовъ, писемъ, реляцій и другихъ дѣлопроизводствъ съ 1711 по 1716 годъ, принадлежавшихъ къ канцеляріи Князя Меншикова. II) 28 кварталовъ Высочайшихъ указовъ и инструкцій, также писемъ и донесеній разныхъ лицъ ему же съ 1703 по 1717 годъ. Сообщая о семъ Вамъ, Милостивый Государь, для доклада Его Высочайшему Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, нужнымъ считаю присовокупить, что, хотя означенныя рукописи сколько можно судить и не могутъ почестъся поденными записками Князя Меншикова, о которыхъ упоминается въ письмѣ Г. Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Блудова къ Его Высокопревосходительству, однако же онѣ могутъ имѣть съ ними нѣкоторую связь; въ числѣ же упомянутыхъ кварталовъ находятся поденныя записки фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева 1710 года съ показаніемъ со дня на день, гдѣ онъ былъ и чѣмъ занимался».

На сохранившемся въ Академіи черновомъ отпускѣ этого отѣта въ особой припискѣ значится:

«Въ библиотекѣ Академіи Наукъ есть еще составленный по приказанію Князя Меншикова реестръ писемъ къ Мазепѣ отъ разныхъ лицъ».

Эти письма были захвачены (въ Батуринѣ) и находились въ походной канцеляріи Князя. Нѣкоторыя изъ означенныхъ рукописей списаны рукою извѣстнаго Крекшина, который вѣроятно имѣлъ дозволеніе разсматривать бумаги Меншикова послѣ его ареста.

Отъ него онѣ отобранны были въ губернскую канцелярію, а оттуда съ прочими доставлены были въ Академію Наукъ.

Такъ минуло полвѣка. Насталъ 1893 годъ; изъ протокола общаго собранія Императорской Академіи Наукъ отъ 4-го сентября 1893 г. (§ 103) видно, что академикъ Аристъ Аристовичъ Куникъ довелъ до свѣдѣнія конференціи Академіи, что при расширеніи помѣщенія для I-го отдѣленія академической библиотeki онъ считалъ необходимымъ перенести собраніе русскихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ въ болѣе безопасное помѣщеніе подъ своды такъ называемой «Ротонды».

Во время переборки этихъ рукописей неожиданно найдена была до сихъ поръ неизвѣстная большая коллекція разбросанныхъ бумагъ и административныхъ документовъ разнаго содержанія.

Бумаги эти, повидимому, сорокъ лѣтъ тому назадъ при ремонтѣ зданія библіотеки были заложены и заставлены грудями печатныхъ «Сенатскихъ Вѣдомостей», расположенныхъ въ одной залѣ среднего этажа.

При разборѣ означенныхъ бумагъ оказалось, что нѣкоторыя изъ нихъ перешли сюда изъ канцеляріи Князя Александра Даниловича Меншикова. Изъ коллекціи этихъ архивныхъ бумагъ составлено было 20 переплетенныхъ томовъ.

Въ архивѣ ученой конференціи Академіи сохранялась другая коллекція рукописныхъ документовъ болѣе или менѣе однороднаго содержания, которая безъ сомнѣнія могла служить полезнымъ подспорьемъ для подробнаго описанія библіотечной коллекціи. Многіе изъ документовъ Петровскаго времени, находившіеся въ архивѣ конференціи, были настолько ветхи, что переплести ихъ было уже трудно.

О существованіи этихъ бумагъ въ Академіи Наукъ вкратцѣ упоминаетъ пр. Иконниковъ (Опытъ исторіи Русской Исторіографіи).

Документы эти вѣроятно видѣли въ свое время и Крекшинъ, и Голиковъ, и другіе изслѣдователи XVIII вѣка; однако методъ ихъ изслѣдованія и интересы ими преслѣдуемые не способствовали всестороннему выясненію значенія этого первоисточника.

Первую незаконченную попытку привести ихъ частично въ нѣкоторый порядокъ предпринялъ академикъ Кунякъ.

Сохранились рукописные слѣды этой попытки; письма нѣкоторыхъ лицъ сложены были вмѣстѣ, снабжены обложками и обобщительною надписью; нѣкоторыя письма переписаны, но неудовлетворительно и безъ достаточнаго уваженія къ тексту и орфографіи подлинника. Весьма вѣроятно, что подъ впечатлѣніемъ собранія этихъ документовъ предпринято было подъ его редакціей печатаніе поденной записки Князя Меншикова съ 1716 г., подлинникъ которой въ трехъ конволютахъ хранится въ Государственномъ архивѣ (разрядъ XI, ч. I—III).

Есть основаніе предполагать, что Устряловъ, а впоследствии академикъ Афанасій Федоровичъ Бычковъ пользовались *переплетенными томами* Меншиковскихъ бумагъ. Ссылки на эти послѣднія неоднократно встрѣчаются въ «Письмахъ и бумагахъ Императора Петра Великаго».

Съ другой стороны всѣ тѣ документы, которые въ хаотическомъ безпорядкѣ найдены были отчасти полуистлѣвшими, отчасти раз-

бросанными, совершенно не были извѣстны изслѣдователямъ. Таковы на примѣръ: вся входящая переписка Меньшикова за 1706 г., значительное количество писемъ Царевны Натальи Алексѣевны, сестры Царя Петра, создательницы русской «кумедіи» (театра), Царевича Алексѣя Петровича, Екатерины I, Шереметева, Репнина, Брюсса, Нарышкина, братьевъ Апраксиныхъ, Бауера, Ромодановскаго и другихъ современниковъ, дѣла Ингерманландской канцеляріи, дипломатическіе, военные, административные, ¹⁾ духовные, финансовые и военно-судные документы, нерѣдко снабженные собственноручными помѣтками и резолюціями Царя Петра.

Цѣлый уголокъ культуры и государственной жизни Россіи за первую четверть XVIII вѣка! — Профессоръ А. З. Мышлаевскій въ срединѣ 1890 годовъ первый изъ военныхъ изслѣдователей работалъ надъ Меньшиковскими бумагами 1710 и 1711 годовъ по Исторіи Прутскаго похода (Сборникъ Военно-Историческихъ матеріаловъ, выпускъ XII, стр. 15). — и близко интересовался ими. По его слѣдамъ, пользуясь его указаніями и бумагами, занялись другія лица. — Къ дѣлу этому отнеслось съ особеннымъ участіемъ академическое начальство. Съ отзывчивостью выслушивалъ доклады о бумагахъ этихъ покойный Н. Ф. Дубровинъ. Горячо принялъ къ сердцу это дѣло директоръ I отдѣленія академической бібліотеки А. А. Шахматовъ, помогалъ чѣмъ могъ бібліотекаръ Э. А. Вальтеръ. — Протоколами конференціи Академіи разрѣшено было затратить нѣкоторыя средства на разборку документовъ, составленіе карточнаго каталога, снятіе копій, приведеніе въ систему и подготовку ихъ къ печатанію въ типографіи Академіи Наукъ за счетъ Академіи ²⁾. Историко-филологическое отдѣленіе Академіи Наукъ

¹⁾ Дополняющіе документы государств. архива (напр., XX разрядъ, № 10 въ семи картонахъ. Приходо-расходныя книги провіант. прик. Военн. прик. и другіе).

²⁾ Въ протоколѣ Историко-Филологическаго отдѣленія Академіи Наукъ отъ 11-го октября 1900 года (статья 217, № 1139 отъ 26-го октября) значитъ. «генеральнаго штаба капитанъ М. К. Марченко обратился къ непремѣнному секретарю съ докладною запискою слѣдующаго содержанія. «Въ виду приближающейся типографской работы по изданію Меньшиковскихъ бумагъ, испрашиваю указаній и представляю на утвержденіе нѣкоторые возникшіе вопросы практическаго характера: А) по печатанію документовъ: 1) Разрѣшить печатать подъ каждымъ документомъ слова: «Рукописное отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ, листъ такой то, папка № такой то, или книга № такой то (копій, или подлинниковъ). 2) Разрѣшить заглавный листъ напечатать такъ: «Бумаги А. Д. Меньшикова, изданныя Императорской Академіей Наукъ подъ редакціей такого то. 3) Въ виду того, что документы затрагиваютъ разнообразнѣйшіе вопросы финансовой, военной, ду-

въ засѣданіи 26-го января 1900 г. ¹⁾ утвердило всѣ представленныя по этимъ вопросамъ соображенія и испрошенные скромные кредиты. Составлена была типографская смѣта, выработана образецъ шрифта.

Между тѣмъ въ Академіи Наукъ была учреждена давно желанная должность ученаго хранителя рукописей, и къ дѣятельности этой призванъ сынъ покойнаго профессора Всеволодъ Измаиловичъ Срезневскій. Имъ были въ Академіи же отысканы ящики съ старыми академическими рукописями, оставшіеся со временъ академика А. А. Куника. Въ ящикахъ этихъ, среди столбцовъ временъ Царя Алексѣя Михайловича, оказались бумаги, имѣвшія близкое отношеніе къ Петровской эпохѣ и архиву Кн. Александра Даниловича, это были рукописи частью Меншиковской, частью Шафировской канцеляріи. По сообщеніи объ этомъ непремѣнному се-

ховной, общественной и государственной жизни Россіи, уполномочить меня обращаться къ компетентнымъ въ той или другой специальности лицамъ, для соотвѣтствующей оцѣнки памятника. Сводка полученныхъ данныхъ составить предметъ предисловія. 4) Каждому тому предшествуетъ оглавленіе съ краткимъ содержаніемъ документа. Въ концѣ тома алфавитный указатель именъ, встречающихся въ текстѣ, съ указаніемъ соотвѣтствующихъ страницъ. 5) Документы печатаются въ хронологической послѣдовательности, въ концѣ каждаго мѣсяца—не помѣченные числомъ, въ концѣ каждаго года—не помѣченные мѣсяцемъ. 6) Какъ образецъ печати можно было бы принять—документы Сборниковъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. 7) 1-й томъ обниметъ документы по 1705 годъ включительно. Если бы размеры книги позволили—включить въ этотъ томъ и документы 1706 года. *В) по храненію подлинниковъ:* 1) Всѣ документы, но переплетенные въ книги и найденные въ листкахъ—собрать въ ихъ настоящемъ видѣ по мѣсяцамъ, перенумеровать по листамъ и заключить каждый мѣсяцъ въ обертку синяго картона; для каждаго года заказать по одной папкѣ, (а если число документовъ въ данномъ году велико, то по папкѣ для каждаго 3-хъ или 6-ти мѣсяцевъ). 2) Разрѣшить тому же лицу, которое нынѣ приглашено мною для производства описи переплетенныхъ документовъ Меншиковскихъ бумагъ, составить карточный каталогъ и этимъ листкамъ, которые будутъ заключены въ папки. Въ дополненіе къ поданной докладной запискѣ М. К. Марченко присовокупить: 1) при снятіи копій мною удержано точное правоиспаніе подлинника, съ полнымъ уваженіемъ къ документу. Сомнительные, подразумѣваемые и недописанные (въ подлинникѣ) буквы, слоги и слова, заключающіяся въ скобки [прямая]. 2) Въ концѣ тома придется помѣстить необходимѣйшія примѣчанія къ документамъ, комментируемымъ по ихъ сопоставленію съ другими и по могущимъ вообще возникнуть поясненіямъ. 3) Слѣдуетъ допустить необходимой подстрочныя примѣчанія, нужныя для пониманія текста. Положено просить М. К. Марченко представить, по соглашенію съ типографіею смѣту на изданіе и образцы набора. По всѣмъ же возбужденнымъ имъ вопросамъ постановить окончательное рѣшеніе въ слѣдующемъ засѣданіи.

21-го ноября генералу Дубровину представлена была смѣта типографіи и образецъ набора при смѣтныхъ соображеніяхъ расходовъ на изданіе рукописей въ 1901 году.

¹⁾ Письмо непремѣннаго секретаря отъ 14-го февраля 1900 г. за № 260.

кретарю Академіи, Н. Ф. Дубровинъ письмомъ отъ 21-го февраля 1901 г. за № 245 ¹⁾ увѣдомилъ: «Въ виду заявленія о томъ, что въ вскрытыхъ нынѣ ящикахъ временъ академика А. А. Куника, оказались бумаги Меншиковской эпохи, имѣю честь, по порученію конференціи, сообщить, что Вамъ предоставлено снять копіи съ тѣхъ изъ названныхъ документовъ, которые являются важными для предпринятаго Вами изданія Меншиковскихъ бумагъ, а печатаніе перваго тома этого изданія пока надлежало бы приостановить»...

4-го мая 1902 года къ участию въ изданіи Меншиковскихъ бумагъ, согласно постановленію конференціи ²⁾ Академіи привлеченъ былъ официально ученый хранитель рукописей I отдѣленія бібліотеки В. И. Срезневскій. вмѣстѣ съ тѣмъ установлено, что при изданіи изъ числа бумагъ необходимо исключить всѣ документы, прежде напечатанные, за исключеніемъ тѣхъ, которые напечатаны въ весьма рѣдкихъ изданіяхъ, недоступныхъ для приобрѣтенія.

В. И. Срезневскій своимъ просвѣщеннымъ трудомъ и основательнымъ знакомствомъ съ русскими первоисточниками все время фактически принималъ близко къ сердцу работу въ Меншиковскомъ архивѣ. Совѣтомъ, указаніемъ, личной инициативой, корректурой, подборомъ документовъ, неустаннымъ трудомъ и работой онъ одухотворилъ и въ дѣйствительности принялъ руководство всѣмъ дѣломъ изданія этихъ бумагъ.

Всѣ бумаги Меншиковскаго архива было рѣшено при изданіи раздѣлить на три отдѣла: 1) Бумаги и переписка Князя А. Д. Меншикова; 2) Бумаги И. С. Мазепы и письма его сподвижниковъ; 3) Бумаги Шафирова.

Бумаги Мазепы представляютъ капитальный интересъ. Есть основанія утверждать, что документы эти въ значительной своей части не были въ рукахъ ни С. В. Соловьева, ни Н. Устрялова, ни Н. И. Костомарова ³⁾.

Имя Мазепы упоминается въ малороссійскихъ рукописныхъ памятникахъ съ начала 1670 годовъ.—Легендарное, разнорѣчивое и неясное прошлое этого человѣка переходитъ на историческую почву

¹⁾ На имя М. К. Марченко.

²⁾ Письмо непремѣннаго секретаря Академіи отъ 4-го мая 1902 г. № 531 къ М. К. Марченко.

³⁾ См. Устряловъ. т. I—IV Исторія Петра Великаго,—Костомаровъ. Мазепа (1883 г.). Источники (стр. 1—9).

со времени появленія его въ рядахъ сторонниковъ Чичиринскаго гетмана Дорошенко на поляхъ заднѣпровской Украйны. Склонность Мазепы къ «словесамъ лукавствія» и прирожденныя ему дипломатическія способности побуждаютъ Дорошенко, бывшаго во враждѣ и съ Россіей, и съ Польшей, послать его съ письмами и порученіями въ Константинополь и Крымъ звать на помощь турокъ и Хана. 11 іюля 1674 года Мазепа былъ перехваченъ по пути въ Крымъ кошевымъ атаманомъ Сѣрко и доставленъ гетману запорожскому Самойловичу. Если дѣйствительно справедливо утвержденіе, что Мазепа (казакъ Вѣлоцерковскаго повѣта), былъ воспитанъ въ молодости іезуитами, то приобрѣтенныя имъ въ этой выучкѣ способности сослужили ему благодарную службу и помогли обворожить гетмана малороссійскаго Самойловича ¹⁾. Этотъ послѣдній поддался совершенно гипнозу Мазепы, вводитъ его въ свой домъ, возводитъ въ «войсковые товарищи» и «генеральные асаулы» и шлетъ гонцомъ, ходатаемъ и представителемъ въ Москву.

Здѣсь открывалось новое поле дѣятельности для Мазепы. Ему удастся правдами и кривдами овладѣть довѣріемъ могучаго временщика князя Василя Васильевича Голицына, очернить передъ нимъ своего благодѣтеля Самойловича, который былъ низложенъ 20 іюня 1687 г., а черезъ пять дней выбранъ на его мѣсто въ гетманы войска запорожскія обѣихъ сторонъ Днѣпра Иванъ Степановичъ Мазепа. Изъ сопоставленія актовъ полнаго собранія законовъ съ свидѣтельствами англичанина Гордона и документами государственнаго архива ²⁾ явствуетъ, что это избраніе произведено было по указанію и подъ совершенно опредѣленнымъ давленіемъ князя В. В. Голицына, за что послѣдній получилъ отъ Мазепы десять тысячъ рублей, какъ это видно изъ записки Мазепы къ князю Голицыну, сохраняющейся въ государственномъ архивѣ вмѣстѣ съ письмами Царевны Софіи ³⁾.

Въ этой запискѣ Мазепа извиняется, что вслѣдствіе необходимости послѣ своего избранія по новизнѣ ознакомиться съ дѣлами, онъ не могъ исполнить «приреклюю обѣтицу» (т. е. данное обѣщаніе). Теперь, когда онъ вошелъ надлежащимъ образомъ въ свою должность, онъ посылаетъ «вашей княжой велможности, милостивому благодѣтелю моему, въ червонныхъ золотыхъ пять тысячъ и

¹⁾ Вѣстникъ Европы 1879—1880 гг. Костомаровъ. Рунпа.

²⁾ Полн. Собр. Зак. II № 1254, I №№ 447, 579. Tagebuch des generals Patrick Gordon изд. 1849 г.

³⁾ См. Костомаровъ. Мазепа стр. 37.

осмь соть рублей, въ копѣйкахъ — три тысячи рублей, а въ тала-рахъ битыхъ тысячу и двѣсти рублей, всего десять тысячъ рублей. Якое мое приношеніе изволь ваша княжая велможность, приняти милостиво и ховати меня въ милостивой, отческой и благодѣтельской свой ласцѣ и заступленіи». Затѣмъ онъ общаетъ Голицыну, пока будетъ живъ, быть его желательнымъ и послушнымъ работникомъ, дабы повольными услугами заслужить его (Голицына) милостивую отеческую ласку.

Въ ночь съ 7 на 8 августа 1689 года молодой царевичъ Петръ задумываетъ государственный переворотъ. Въ самомъ началѣ этихъ политическихъ волненій въ Москву прибываетъ гетманъ Мазепа, съ войсковымъ писаремъ Василюмъ Кочубеемъ, асауломъ Андреемъ Гамодѣемъ, бунчужнымъ Ефимомъ Лизогубомъ, пятью полковниками и обширной свитой казаковъ и духовныхъ особъ. Почетно встрѣченный еще отъ имени правительницы, онъ разсыпается въ похвалахъ князю Голицыну и его подвигамъ въ безрезультатномъ крымскомъ походѣ; онъ принятъ при дворѣ, допущенъ къ рукѣ Іоанна Алексѣевича (Петра не видитъ) и одѣляется дарами. Цѣлый мѣсяцъ проводитъ Мазепа въ Москвѣ и за это время успѣваетъ осмотрѣться и освоиться съ направлениемъ борьбы Петра и Софьи и состояниемъ внутренней московской политики. Но вотъ, Царевна Софья низвержена. Паль благодѣтель Мазепы временщикъ князь В. В. Голицынъ. Звѣзда Мазепы должна была закатиться. Н. И. Костомаровъ удостовѣряетъ, что прибывшіе съ нимъ изъ Малорос-сіи въ Москву казаки уже совѣщались о томъ, кого избрать въ гетманы вмѣсто Мазепы.

9 сентября Мазепу вызываютъ къ царю въ Троицкій монастырь. По дорогѣ, у села Воздвиженскаго его останавливаютъ на цѣлыя сутки, оставляя въ томительной неизвѣстности относительно даль-нѣйшей его судьбы. 10 сентября запорожцы приняты въ торже-ственной аудіенціи, и къ удивленію ихъ думный дякъ Украинцевъ «объявилъ гетману и всѣмъ старшинамъ похвалу за военные по-ходы съ Голицынымъ», такъ какъ ихъ не сочли отвѣтственными за ошибки старшаго начальника.

Отвѣтная рѣчь Мазепы была сказана съ большимъ искусствомъ и понравилась молодому Царю. Мазепа вспомнилъ и про трудность своего сана, и про свою старость и нездоровье, и про свою вѣрность царю. Не преминулъ онъ подать и челобитную, позорившую князя Василя Васильевича Голицына и его товарища Леонтія Неплюева, донося, что, послѣдній угрозами вынудилъ его дать князю Го-

лицыну «изъ именишка, нажитаго на гетманскомъ урядѣ» 10,000 рублей. Природная вкрадчивость сослужила Мазепѣ службу и на этотъ разъ. Подозрѣніе о сообщничествѣ съ Голицынымъ было отклонено; клятвы вѣрности произнесены, запорожская сила представлена въ распоряженіе молодого Царя, выпрошены милости, упрочены мѣстности, слѣдовательно положеніе гетмана Ивана Степановича впредь до иныхъ обстоятельствъ оказывалось прочно обезпеченнымъ.

Въ этотъ періодъ исторической жизни Малороссія, фактически заполоненная Москвою, возбуждала завистливые взгляды Польши, но Москва со времени Баторія окрѣпла, съ сѣвера надвигался общій врагъ—шведы, на югѣ гнѣздили мусульманскій міръ. Открыто ссориться съ Москвою польскому королю не приходилось. Историческая лѣтопись указываетъ за это время на частыя мелкія усилія польскаго правительства входить въ сношеніе съ запорожскими представителями (кошевымъ Гусакомъ, Прокопомъ Лазукой, Кисляковскимъ и др.). Мазепа находилъ выгоднымъ для себя ¹⁾ доносить о польскихъ козняхъ въ Москву, упрочивая тѣмъ довѣріе къ нему Царя, а между тѣмъ, пользуясь этими обстоятельствами, устранялъ отъ дѣлъ тѣхъ близкихъ ему по управленію Малороссіею людей, которые по тѣмъ или инымъ причинамъ могли казаться не единомышленными и слѣдовательно съ его точки зрѣнія не надежными ²⁾. Московское правительство съ особенной предвзятостью и неизмѣннымъ недоувѣріемъ относилось ко всѣмъ доносамъ и обвинениямъ противъ Мазепы. Предъявленное письмо его къ польскому королю и епископу Львовскому признавалось подложнымъ. Всѣ его просьбы исполнялись. На него и близкихъ ему сыпались милости. Сестрѣ Мазепы оказывается вниманіе; она была въ первомъ бракѣ за нѣкимъ Обидовскимъ; отъ этого брака у нея былъ сынъ, Иванъ, служившій въ казачествѣ, пожалованный по ходатайству Мазепы вотчинами, званіемъ стольника и возведенный позже въ нѣжинскіе полковники.

Эта сестра Мазепы была замужемъ три раза. Отъ второго брака съ Витуславскимъ у нея родилась дочь Маріанна, и отъ третьяго съ Войнаровскимъ, сынъ Андрей, пользовавшійся особеннымъ благоволеніемъ дяди—гетмана.

¹⁾ «Зазрять мнѣ, что я когда то въ молодости былъ покоевымъ у прежняго польскаго короля Яна Казимира и что у меня въ Польшѣ есть сестреница (сестра). Оттого чають у меня доброжелательство къ польской сторонѣ».

²⁾ Леонтій Подуботокъ. Михайль Васильевичъ Галицкій. Дмитрашко Райча, кн. Юрій Четвертинскій, Искрицкій, Соболевъ, Михайло Чалиенко.

Н. И. Костомаровъ, говоритъ ¹⁾, что «въ запорожской сѣчи постоянно боролись двѣ партіи: одна, всегда недовольная московскимъ правительствомъ, хотѣла примиренія и союза съ Крымомъ, находя въ такомъ союзѣ возможность получать выгоды отъ добыванія соли и рыбы въ крымскихъ владѣніяхъ; другая—склонялась къ повиновенію Царямъ московскимъ, главнымъ образомъ ради того, чтобы получать ежегодно царское жалованье. Между этими двумя крайними лагерями приходилось «вертко» держать свою линію Мазепѣ. Особенно много хлопотъ въ 1692 году ему причинилъ войсковой канцеляристъ Петръ Ивановичъ, сбѣжавшій въ Сѣчу и оттуда направившійся въ Кизикермень и Крымъ, гдѣ самозванно отъ имени запорожья заключилъ союзъ съ Ханомъ и доводилъ татаръ до Маячка и Полтавы. Однако общее теченіе вѣдшихъ политическихъ событій убѣждало гетмана въ несвоевременности охлажденія его отношеній къ Москвѣ. Азовскіе походы выдвигаютъ Мазепу. Еще въ годъ перваго неудачнаго похода Мазепѣ лѣтомъ 1695 года приходится дѣйствовать совмѣстно съ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ подъ Кизикерменемъ «имѣя при особѣ своей» въ качествѣ личнаго конвоя стрѣлецкій полкъ Анненкова. Азовъ взять не былъ, Царь отступилъ; но эти неудачи не повліяли на поведеніе Мазепы. Награжденный въ ноябрѣ 1695 года дарами Петра Алексѣевича гетманъ продолжаетъ вести борьбу съ ордами крымскихъ татаръ, руководимыхъ врагомъ Москвы канцеляристомъ Петромъ. Этотъ послѣдній, при успѣхѣ татаръ и турокъ могъ оказаться серьезнымъ гетманскимъ соперникомъ. Сама судьба заставляла Мазепу работать за счетъ Москвы. Тамъ такое поведеніе оцѣнивалось ласковымъ даромъ и похвальными грамотами, а между тѣмъ подготавливался второй походъ на Азовъ. Бухвостовъ привозитъ Мазепѣ распоряженія Царя по этому поводу. Поторговавшись, гетманъ плетъ черезъ Ахтырку и Валуйки подъ Азовъ 24 апрѣля 1696 года пятнадцатитысячный отрядъ съ наказнымъ гетманомъ Яковомъ Лизогубомъ, а запорожцы (сначала Чалый, потомъ Яковъ Морозовъ) на челнахъ предприняли набѣгъ на Лиманъ.

Самъ Мазепа съ горстью казаковъ 6-го іюля соединился съ Шереметевымъ на рѣкѣ Коломакѣ и расположился совмѣстно съ нимъ у р. Берестовой. Здѣсь застала ихъ вѣсть, что 17-го іюля Петръ I взялъ Азовъ.

¹⁾ Мазепа, стр. 64.

Это былъ первый крупный успѣхъ русскаго оружія на южномъ фронтѣ русскаго рубежа. На обратномъ пути изъ Азова въ Москву Царь въ городѣ Острогожскѣ во второй разъ въ жизни встрѣтился съ Мазепою.

Лесть и на этотъ разъ оказалась могучимъ союзникомъ Мазепы въ отношеніи проницательнаго, умнаго и чуткаго Царя. И на этотъ разъ окрыленный одержаннымъ успѣхомъ, обвороченный Петръ былъ милостивъ, ласковъ и щедръ. Съ этого времени Мазепа ежегодно посѣщаетъ Москву, полонить склонность къ себѣ Царя, изучаетъ приближенныхъ Государя и внимательно прислушивается къ государственной работѣ этихъ сподвижниковъ Петровскаго дѣла.

Кн. А. Д. Меньшиковъ, Н. М. Зотовъ, Л. К. Нарышкинъ, Ѳ. А. Головинъ, Б. И. Шереметевъ, Я. Ѳ. Долгоруковъ, Е. И. Украинцевъ, П. А. Толстой, В. Постниковъ, кн. Д. М. и Б. А. Голицыны вступаютъ въ переписку съ Мазепою. Къ нему пишетъ зачастую Стефанъ, митрополитъ Рязанскій, обращаясь съ просьбами «чинить всякое благодѣяніе» лицамъ, которымъ онъ покровительствовалъ. Нѣжны отношенія Мазепы къ Зотову и Меньшикову, къ Царскому учителю и къ Царскому товарищу. Особенно часта переписка съ Ѳ. А. Головинымъ, черезъ котораго Царь Петръ нерѣдко самъ дѣйствовалъ на Мазепу. Такъ, въ концѣ февраля или началѣ марта 1700 г. Царь, обращаясь къ Головину, писалъ: «также къ Ивану (Мазепѣ) отпиши отъ себя, будто для сродства, остерегая его, чтобъ наипаче осмотрѣлъ и управлялъ воинское дѣло, а паче нушки, для того что вѣдаешь, какъ то надобно». (Письма и бумаги, т. I, № 296).

Подготавливалась трудная долголѣтняя работа сосредоточенія и переброски силъ къ сѣверному фронту въ связи съ первыми дѣйствіями будущей двадцатилѣтней войны, именно овладѣніемъ Ингерманландіей.

Задуманная борьба со Швеціей должна была осуществиться на почвѣ союза съ Польшей, а въ этотъ самый періодъ на правобережьи Днѣпра разыгрывалась драма, легко могущая въ то время способствовать ухудшенію и такъ не особенно прочныхъ отношеній осаксонившейся Польши къ Россіи.

Героємъ этой драмы былъ казакъ изъ Борзны Семень Филипповичъ Гурко, прозванный «Сожигателемъ» или «Палѣемъ». Король польскій Янъ Собѣскій возстановилъ казачество въ земляхъ подвластныхъ Польшѣ, съ цѣлью создать контингентъ людей для

борьбы съ крымцами. Дѣйствительно, оплотъ оказался надежнымъ, активно защищая рубежи отъ бусурманъ набѣгами на пограничныя орды. Но уже въ 1688 году Палѣй черезъ Мазепу просилъ Царя принять подъ свою высокую руку все правобережное Днѣпровское казачество (Бѣлую Церковь и Хвастовъ).

Такое принятіе подъ власть Царя Палѣвскаго казачества знаменовало однако же разрывъ съ Польшей. Палѣй замышлялъ искусственно поссорить Россію съ Польшей и такъ какъ Палѣй стремился одновременно объединить надъ казаками и гетманскую власть Мазепы, то этотъ послѣдній первоначально хотя и завидовалъ популярности Палѣя, но наружно совѣтовалъ Московскому правительству принять Палѣя съ его казаками подъ свое покровительство; несмотря на уклончивое отношеніе къ этимъ просьбамъ Москвы, въ 1690 году Палѣй помогалъ Царю и совершилъ совместно съ казацкимъ отрядомъ Мазепы походъ подъ Кизикермень.

Тѣмъ не менѣе въ дѣйствительности оказывалось, что въ глубинѣ души подвластный полякамъ глава правобережнаго казачества Палѣй оказывался явнымъ руссофиломъ, а лѣвобережный гетманъ Мазепа, подданный русскаго Царя—затаеннымъ руссофобомъ.

Пока шла война съ турками—поляки пренебрегали стремленіями Палѣя освободиться отъ нихъ, но въ 1699 г. при Августѣ II, послѣ мира съ Турціей, на сеймѣ рѣшено было уничтожить казачество. На этой почвѣ началась борьба, грозившая возобновить времена эпохи Богдана Хмѣльницкаго. Мазепа долженъ былъ въ отношеніяхъ своихъ къ правобережному казачеству проявлять особую осторожность, ибо шведы пользовались приднѣпровскими событіями, заботясь поссорить на этой почвѣ Россію съ Польшей. 16-го декабря 1702 г. изъ Торна кн. Г. О. Долгорукій писалъ Мазепѣ, что шведскій король хочетъ «учинить въ народѣ соблазнъ и вѣчный миръ съ Царскимъ Величествомъ разорвать, будто онъ, Мазепа, по указу Царскаго Величества пишетъ, что онъ съ 20 т. перешелъ черезъ Днѣпръ на польскую сторону, чтобы помочь полковнику Самусу и Палѣю противъ поляковъ (Меньшиковскій архивъ; бумаги Мазепы № 45). Позже (23-го апрѣля 1703, тамъ же, № 68) Долгорукій изъ Маріенбурга опредѣленно писалъ Мазепѣ о возвращеніи отъ Палѣя Бѣлой Церкви—полякамъ, а О. А. Головинъ еще въ началѣ апрѣля (тамъ же, № 66) упоминаетъ о жалованьи Палѣю и о посылкѣ въ Бѣлую Церковь агента для наблюденія.

Въ архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ хранятся письма Мазепы къ Головину за 1704 годъ; въ нихъ совершенно откровенно высказывается затаенная боязнь Мазепы къ популярности Палѣя среди малороссійскихъ казаковъ. Онъ рекомендуетъ радикальную мѣру: доставить Палѣя въ Батуриныя скованнымъ и обезвреженнымъ.

Къ чести Московскихъ дипломатовъ должно отнести ихъ крайне осторожное уравновѣшенное отношеніе къ этой борьбѣ самолюбія, вліяній и надеждъ; весьма искусно сумѣли они сохранить за собою роль политическаго сфинкса, властвующаго надъ вздорящими.

Малороссійское казачество съ его главою призвано было историческими обстоятельствами служить посредствующимъ звеномъ между христіанскимъ востокомъ и Москвою.

Мазепа постоянно сообщается тайно съ Молдованскимъ господаремъ и служитъ передатчикомъ корреспонденціи Москвы съ Царьградомъ.

Царскія грамоты 1702 года неоднократно упоминають о пересылкѣ Царскихъ писемъ въ Константинополь стольнику Пѣтру Толстому; въ бумагахъ Мазепы упоминается о письмахъ къ гетману П. А. Толстому (№№ 40, 50, 65, 70, 79, 86, 120, 162, 181, 210, 258).

Изъ документовъ этихъ видно, что письма Мазепы иногда доходили до Толстого распечатанными (№ 65).

Весьма цѣнны сохранившіяся въ архивѣ, хотя отчасти истлѣвшія, подлинныя 17 Царскихъ грамотъ къ Мазепѣ съ государственною печатью и приложенными къ нимъ копіями XVIII вѣка. Три за 1703 г. (№№ 39, 41 и 43); шесть за 1703 годъ (№№ 71, 84, 90, 109, 113 и 115); семь за 1704 годъ (№№ 129, 138, 152, 153, 155, 163 и 167) и одна за 1705 г. (№ 238).

Наблюдательность и прозорливость Мазепы не замедлили сказаться въ учащеніи его переписки съ А. Д. Меньшиковымъ. Длиныя письма гетмана къ концу 1705 года, т. е. къ періоду Гродненской операціи содержать обстоятельныя реляціи и подробныя доклады о своей союзнической и всеподданнѣйшей работѣ на общее государево дѣло. Успѣхи Царя Петра на Ингерманландскомъ театрѣ, активныя дѣйствія въ Курляндіи, наступательное движеніе къ Нѣману и союзныя отношенія Россіи къ Польшѣ, все это были данныя, съ которыми Мазепѣ приходилось серьезно считаться.

Между Батуринымъ и Москвою шель оживленный обмѣнъ писемъ посылокъ и даровъ. Мазепа посылалъ Царю дичь и фрукты,

Царь жаловалъ его живою рыбою изъ Ладоги и Невы. Для выясненія обстановки Мазепа запрашивался на свиданія съ Государемъ.

17-го января 1705 года онъ торжественно въѣхалъ въ Москву, былъ обласканъ и чествуемъ; здѣсь, несомнѣнно, въ бесѣдахъ своихъ съ Головинымъ онъ успѣлъ отмѣтить, что, несмотря на союзъ, связывавшій Царя Петра съ Августомъ II, недовѣріе къ союзнику росло и крѣпло. Отмѣтилъ Мазепа и усилившееся значеніе А. Д. Меншикова, съ которымъ учащаетъ свою переписку. И. Костомаровъ, говоря объ этомъ посѣщеніи Москвы Мазепою, говоритъ, что самъ гетманъ высказывалъ, что принять онъ былъ «съ великимъ уcontentованіемъ». Въ Москвѣ Мазепу посвятили въ будущую роль его при предстоящей кампаніи. Уже 10-го февраля возвращавшійся изъ Москвы гетманъ былъ въ Иванполѣ, а въ мартѣ переѣхалъ въ Батуринъ.

Частые побѣги запорожцевъ на родину изъ Петербурга, и «канецъ», гдѣ они несли воинскую службу послужили предметомъ оживленной переписки между Иваномъ Степановичемъ и Александромъ Даниловичемъ. Мазепа съ необыкновенной изворотливостью называетъ своихъ запорожцевъ псами, непостоянными, легкомысленными сѣятелями плевель (№ 199) и униженно ждетъ отъ Меншикова указаній, какъ поступать съ бѣглецами, которыхъ прикрывали на Украинѣ свои «понеже воронъ ворону не выклюеть ока».

Весною 1705 года гетманъ получаетъ послѣдовательныя указанія о походѣ.

Сначала ему предписывалось съ 30 т. идти на Волынь, затѣмъ къ Бресту и наконецъ къ Сандомиру, отправивъ на Полоцкъ или Витебскъ 3,000 отрядъ для соединенія съ русской арміей. Царская грамота объ этомъ, данная въ Москвѣ 27-го мая, получена въ Батуринѣ черезъ пять дней, 1-го іюня.

Цѣлью движенія черезъ Днѣпръ въ Польшу ставилось охраненіе Малороссійскаго края, поискъ и промыселъ надъ непріателемъ разореніе помѣстій Потоцкихъ; тяжелой артилеріи указывалось не брать, въ баталію не ввязываться, обезпокоивать врага «загонами» и нечаянными нападеніями. Детали похода предоставлялись личной инициативѣ Мазепы. Къ Мазепѣ приставленъ былъ Сѣвскій воевода Семень Протасъевичъ Неплюевъ, которому велѣно въ воинскихъ походахъ всегда быть при Мазепѣ. Но и этотъ послѣдній не остался въ долгу.

Въ день полученія царскаго указа Мазепа отправляетъ изъ Батурина Меньшикову своего племянника Андрея Войнаровскаго, прося имѣть его «въ особой протекціи», поступать съ нимъ, какъ «съ наиподлѣйшимъ своимъ рабомъ», вручая его навсегда ласкѣ Меньшигова.

Такимъ образомъ при русской арміи и въ непосредственной близости вліятельнѣйшаго и талантливѣйшаго ея генерала — внѣдрилось око Мазепы и вѣрный блюститель о дѣлахъ его.

Не очень видимо хотѣлось Мазепѣ въ походѣ, онъ какъ бы невзначай роняетъ въ письмѣ къ Меньшикову отъ 5-го іюня, что есть основаніе ожидать вторженія крымцевъ въ Великороссійскіе и Малороссійскіе города и порубежныхъ несогласій со стороны Турціи.

Тѣмъ не менѣе Мазепа двинулся на Паволочи, Старый Константиновъ, Залозцы, черезъ рѣку Сереть и 14-го августа 1705 г. подошелъ къ Львову, откуда намѣревался двинуться къ Сандомиру на соединеніе съ саксонцами, о мѣстѣ нахождения которыхъ его долженъ былъ извѣстить Паткуль. Но Паткуль въ это время менѣе счастливый, чѣмъ другіе его сотрудники, за растрату казенныхъ денегъ засаженъ былъ въ крѣпость Зонненштейнъ. — Мазепа направился къ Грубнову, куда прибылъ 1-го сентября.

Тѣмъ временемъ въ Варшавѣ Карломъ XII коронованъ былъ въ польскіе короли Станиславъ Лещинскій, и польская знать, раздираемая двойственными теченіями, то стояла за Августа, то льнула къ Лещинскому.

Такое шатаніе мыслей должно было естественно оказывать свое вліяніе и на чуткаго лукаваго гетмана.

5-го іюня изъ Збаража онъ пространно пишетъ Меньшикову, (№ 251) что его въ обозѣ посѣтилъ подкомарій коронный Любомирскій, подъ предлогомъ отданія ему «венераций» — желавшій вывѣдать Мазепинскія тайны. «Ничего не могъ съ меня вытягти»... пишетъ гетманъ, державшій себя «яко агнецъ межъ волковъ».

Между тѣмъ Головинъ кратко увѣдомлялъ Мазепу о событіяхъ на театрѣ войны и 10-го августа 1705 г. сообщилъ о походѣ Царя къ Митавѣ, о сраженіи при Баускѣ и о движеніи арміи къ Гроднѣ и Тикоцину (№ 257 и 268). Въ концѣ сентября Мазепа двинулся

къ Замостью. Здѣсь произведена была попытка поляка Вольскаго склонить гетмана къ измѣнѣ. — Мазепа находилъ повидимому такое предложеніе еще не своевременнымъ. Успѣхъ въ Курляндіи, наступательное движеніе сильной русской арміи къ Нѣману, все это были дажныя, внушавшія осторожность. Иванъ Степановичъ донесъ обо всемъ Царю, подчеркнувъ, что духъ его остается «аки столпъ непоколебимый и аки адамантъ несокрушимый».

Насколько Петръ оцѣнивалъ эту искренность Мазепы, видно изъ отвѣта его (III т. пис. и бумагъ № 962) «.. прошу, дабы вы впредь... свой и нашъ духъ въ покоѣ оставили и оной трудъ, который во ономъ напрасномъ мнѣніи имѣете, въ настоящемъ надобномъ дѣлѣ употребили и о Замостьѣ и прочемъ трудились».

Замостье приказано было занять гарнизономъ. — Мазепа удваиваетъ свою ласковость, учащаетъ свои письма къ Меньшикову, и, оставаясь въ Люблинскомъ воеводствѣ, онъ сообщаетъ ему свѣдѣнія, получаемыя о событіяхъ въ Варшавѣ и Константинополѣ.

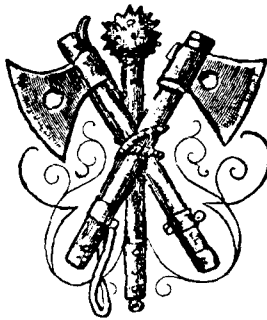
Любопытно посланіе Ивана Степановича отъ 1-го октября 1705 г. изъ обоза за Краснымъ станомъ къ Меньшикову (№ 275), въ которомъ онъ сообщаетъ Меньшикову свѣдѣнія о своихъ развѣдкахъ къ сторонѣ Варшавы, — мѣстные жители, какъ въ наши дни китайцы въ Манджуріи, сообщали Карлу XII о всѣхъ передвиженіяхъ казаковъ. Тѣмъ не менѣе 4-го октября 1705 г. Мазепа опредѣленно сообщалъ (№ 278) о намѣреніи шведскаго короля со всѣми силами, кромѣ Реншильда, двинуться на Литву. — Письма за № 287, 288, 290 и 296 представляютъ большой историческій интересъ въ связи съ изученіемъ гродненской операціи. — На 1705 годъ обрывается разсмотрѣнная часть рукописей. — Въ дальнѣйшемъ окажутся особенно интересными документы 1706 и 1708 гг.

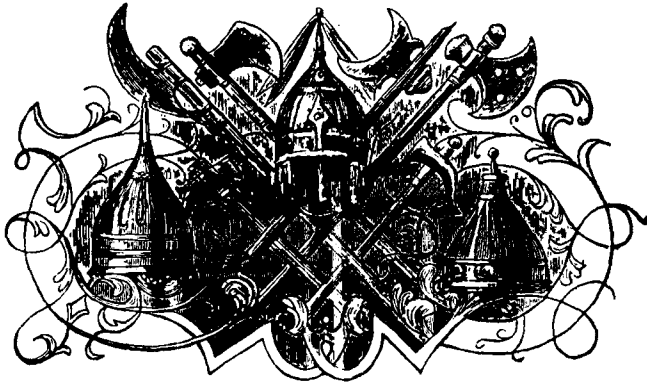
Въ числѣ этихъ послѣднихъ многіе были захвачены въ Батуринѣ и служатъ драгоцѣннымъ матерьяломъ для освѣщенія той постепенности, съ которою совершился фактъ перехода Мазепы въ лагерь Карла XII.

Двѣнадцать разсмотрѣнныхъ листовъ бумагъ и писемъ Мазепы служатъ прекраснымъ научнымъ предзнаменованіемъ дальнѣйшей успѣшной работы. Документы изданы съ полнымъ уваженіемъ къ подлиннику, съ указаніемъ точнаго мѣста храненія cadaго документа и съ научной точки зрѣнія какъ по

существо, такъ и по формѣ не оставляютъ для изслѣдователя желать лучшаго, характеризуя ту свѣтлую просвѣщенную дѣятельность, которую вносятъ въ каждое свое дѣло одинъ изъ скромнѣйшихъ, достойнѣйшихъ и талантливѣйшихъ изслѣдователей нашей архивной старины — хранитель рукописей Академіи наукъ Всеволодъ Измайловичъ Срезневскій.

М. К. Марченко.

РУССКАЯ ВОЕННАЯ СТАРИНА.

КЪ ВОЙНѢ 1814—15 ГГ.

Предписаніе Главнокомандующаго арміей корпуснымъ командирамъ послѣ вступленія русскихъ войскъ въ предѣлы Франціи въ 1814 году.

(Москов. отд. архива Главнаго Штаба. Опись 161 а, св. 10, д. № 74, ч. 2, стр. 47, 48).

Его Императорскому Высочеству, Государю Цесаревичу Великому Князю Константину Павловичу.

Генерала отъ инфантеріи графа Барклая-де-Толли.

Предъ вступленіемъ еще войскъ нашихъ въ предѣлы Франціи, я предварялъ ихъ убѣжденіями моими о мирномъ обращеніи съ жителями страны сей. Вскорѣ послѣ того и Его Императорскому Величеству благоудно было въ Высочайшемъ приказѣ изъявить на сіе Монаршую волю свою. Причины убѣжденія моего и великодушное расположеніе Монарха нашего къ народу побѣжденному, и отъ насъ единственно ожидающему возстановленія своего благоденствія, казались довольно сильными обратить строгое вниманіе господъ корпусныхъ, дивизионныхъ и другихъ начальниковъ войскъ на удержаніе подчиненныхъ имъ отъ тѣхъ оскорбленій обывателямъ, которыя помрачаютъ славу оружія и славу самаго народа, объявившаго себя защитникомъ блага общаго. Но сверхъ всякаго чаянія своевольства

солдатъ, умножаясь день отъ дня, доводятъ ихъ до самыхъ даже грабительствъ, и нѣкоторые жители въ ожиданіи облегченія жребія своего, потерпѣвъ уже совершенное раззореніе, оставляютъ дома свои и предаются отчаянію, которое неизбѣжно должно навлечь ужасныя слѣдствія и для самихъ армій. Затрудненіе въ проѣздѣ курьеровъ, остановки въ доставленіи транспортовъ и невозможность въ правильномъ сборѣ реквизицій, могутъ скоро довести насъ до самой крайности, и тогда каждый способъ къ существованію нашему должны мы будемъ приобрѣтати цѣною крови. Нѣтъ нужды исчислять бѣдствій, угрожающихъ войскамъ отъ дурного обращенія ихъ съ жителями: участь постигшая арміи непріятельскія въ отечествѣ нашемъ, можетъ служить намъ живѣйшимъ тому образцомъ. Отъ благоразумія и строгости господъ частныхъ начальниковъ зависѣть будетъ употребить образецъ сей не ко вреду, но къ пользѣ нашей и общей.

Уважаая добрую репутацію тѣхъ господъ корпусныхъ и дивизионныхъ начальниковъ, которые не могли до нынѣ обуздать своевольства подчиненныхъ своихъ, я удерживаюсь на сей разъ обличать предъ арміею слабость ихъ и ограничиваюсь однимъ строжайшимъ и уже послѣднимъ подтвержденіемъ всѣхъ прежнихъ на предметъ сей предписаній. Но если къ новому удивленію и прискорбію дойдутъ съ сего времени до меня жалобы или постороннія свѣдѣнія о какомъ бы то ни было притѣсненіи жителямъ, то я найдусь уже въ непріятной необходимости всю строгость взысканія обратить непосредственно на господъ старшихъ начальниковъ: ибо они въ полномъ правѣ взыскивать подобнымъ образомъ съчастныхъ подъ ними начальниковъ и въ случаяхъ, изъ предѣловъ власти ихъ выходящихъ, представляютъ тотъ часъ ко мнѣ. Я увѣренъ впрочемъ, что господа корпусные начальники всѣ получаемыя ими предписанія передаютъ немедленно къ исполненію дивизионнымъ, а сіи бригаднымъ и такъ далѣе; но замѣтитъ должно, что обязанность господъ частныхъ начальниковъ не заключается въ одной передачѣ предписаній: главнѣйшій долгъ ихъ состоитъ въ строгомъ наблюденіи за непремѣннымъ и точнымъ исполненіемъ оныхъ. Симъ только средствомъ распоряженія начальства сохранять свою силу и достигнуть своей цѣли. И потому я имѣю справедливую причину надѣяться, что Ваше Императорское Высочество не оставите употребить извѣстнаго благоразумія и попечительности вашей къ предотвращенію во вѣренной Ваше Высочеству части всѣхъ случаевъ, противныхъ пользѣ и славѣ общей.

Генералъ отъ инфантеріи графъ Барклай-де-Толли.

№ 59.

28-го января 1814 г.

г. Труа.

Рапортъ графа Милорадовича о дѣйствіяхъ гвардейской пѣхоты
при Парижѣ 18-го марта 1814 года.

(Москов. отд. архива гл. штаба. Опись 161 а, св. 12, д. № 81. стр. 259, 260).

*Его Императорскому Высочеству Цесаревичу и Великому Князю
Константину Павловичу.*

Генералъ отъ инфантеріи графа Милорадовича.

РАПОРТЪ.

18-го сего марта во время сраженія бывшаго при городѣ Парижѣ, по приказанію г-на Главнокомандующаго отрядомъ я 2-ю гренадерскую дивизию, а потомъ и бригаду 1-й дивизіи подъ командою генералъ-лейтенанта Паскевича въ лѣво къ корпусу генерала отъ кавалеріи Раевского, которые тотчасъ заняли высоты и самую деревню «*Baynolet*», а потомъ двинулись на подкрѣпленіе корпуса принца Виртимбергскаго, потянувшася въ лѣво и открывшаго пространство между правымъ своимъ флангомъ и лѣвымъ гренадеръ; отрядъ генерала Паскевича встрѣченъ былъ сильными непріятельскими цѣпями стрѣлковъ, которые нашими стрѣлками тотчасъ были збиты, между жъ тѣмъ полки выстроились въ колонны противъ деревни «*Menilmongant*» и уорно защищавшагося въ ней непріятеля, который сильно старался своими батареями, кавалерією и пѣхотой занять высоты той деревни, заставили замолчать всѣ его батареи, наносившіе величайшій вредъ нашимъ колоннамъ и совершенно опрокинули штыками и гнали въ разстройство къ барьерамъ Парижскимъ, въ семъ дѣлѣ взято нѣсколько непріятельскихъ орудій, ящиковъ зарядныхъ, одинъ бригадный генералъ и довольно число нижнихъ чиновъ.

Генералъ-лейтенантъ Чоглоковъ съ 4-мя полками 1-й гренадерской дивизіи занималъ правый флангъ разположенія корпуса, прикрывалъ батареи наши и дѣйствовалъ стрѣлками весьма храбро и благоразумно; когда же получено приказаніе повѣсти атаку въ «*Belleville*», тогда далъ я повелѣніе г-ну генералъ-лейтенанту графу Ламберту совсѣмъ корпусомъ идти въ линіи, который и занялъ послѣднія высоты, гдѣ и дѣло окончилось.

По приказанію г-на Главнокомандующаго, два баталіона гвардіи Его Величества Короля Прусскаго посланы на подкрѣпленіе 2-го корпуса праваго фланга, который отъ продолжительнаго сраженія противъ превосходныхъ силъ непріятеля начиналъ ослабевать, два баталіона сей гвардіи, вступившіе въ дѣло храбро дѣйствовали, подъ

жестокимъ непріятельскимъ огнемъ и сильными его батареями, къ которымъ доступъ прегражденъ былъ каналомъ, ослаблены сіи храбрые баталіоны, и потому вся бригада уже двинулась на непріятеля, который въ мгновеніе выгнанъ изъ селенія, и батареи его отдалились.

Непріятель страшась скорого приближенія къ городу умножилъ силы около селен. «Rantin».

Атаки прочихъ войскъ нашихъ съ правой стороны, не получа еще рѣшительнаго направленія доставляли непріятелю удобность перемѣщать войска съ одного пункта на другой.

Гвардія Его Величества, подъ перекрестнымъ непріятельскимъ огнемъ продолжала свое движеніе въ передъ, и когда получила приказаніе взять батареи, въ тужъ минуту бросилась на оную и изторгнула изъ рукъ у непріятеля.

Когда гвардія Его Величества, потерпѣвъ значущую потерю въ продолженіи сраженія имѣла нужду въ подкрѣпленіи, г-нъ генераль лейтенантъ Ермоловъ подвинулъ къ ней 2-ю гвардейскую дивизію и полки лейбъ-гвардіи: Гренадерскій и Павловскій послалъ въ дѣло противъ непріятеля, которыми тотчасъ взять былъ мостъ чрезъ «Canal de l'Onpre» и занято предмѣстье по другую его сторону.

Авангардъ корпуса генерала Юрка подъ командою Его Королевскаго Высочества принца Вильгельма переправился чрезъ оный, а генераль-лейтенантъ Ермоловъ устранилъ атаку на барьеры «Rantin» и далѣе на лѣвую сторону,—хотя непріятель упорно тутъ защищался, но храбростію нашихъ войскъ былъ опрокинутъ и отступилъ въ чрезвычайномъ замѣшательствѣ къ самымъ барьерамъ, а потомъ поражая его штыками войска наши открыли себѣ путь до самыхъ полисадовъ.

Отличнымъ симъ подвигамъ и мужеству войскъ [былъ самъ свидѣтель г-нъ Главнокомандующій. Почему долгомъ поставляю представить Вашему Императорскому Высочеству списки: господамъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, отличившимся въ знаменитый день 18-го марта, какъ гвардейскаго, Гренадерскаго корпусовъ, прусской и баденской пѣшихъ гвардей, равно и о чиновникахъ при мнѣ находящихся, всепокорнѣйше прося о исходатайствованіи дѣйствительно заслуженныхъ ими награжденій.

№ 218.

2-го апрѣля 1814 г.

г. Парижъ.

Высочайшій рескриптъ на имя графа Милорадовича отъ 16-го
юля 1815 г. о прекращеніи военныхъ дѣйствій и о низложеніи
Наполеона.

(Москов. отд. Архива главнаго штаба. Оп. 161 а, св. 22 дѣло № 123 ч. 10,
стр. 9, 10).

Графъ Михайло Андреевичъ! Спокойствіе Европы, нарушенное побѣгомъ Наполеона Бонапарте, Благодареніе Всевышнему паки водворилось. Святому промыслу Его угодно было, чтобы еще разъ и въ послѣдній, явился во Франціи врагъ всеобщаго покоя,—дабы конечнымъ низверженіемъ онаго, положить на всегда уже предѣлъ бѣдствіямъ, имъ роду человѣческому причиняемымъ. Благословеніемъ Его отъ единаго удара прекратились военныя дѣйствія, Наполеонъ остался плѣнникомъ, и драгоцѣнный миръ, вознаграждаетъ всѣ усилія предпріятыя союзными Державами.—Событіе такое содѣлываетъ не нужнымъ болѣе дальнѣйшія военныя приготовленія, и я съ особеннымъ удовольствіемъ поспѣшаю поручить вамъ, возвѣстить о томъ любезной моей Гвардіи и прочимъ храбрымъ защитникамъ отечества подъ командою вашею состоящимъ, которыхъ усердіе ознаменовано дѣянiami прошедшей компаніи, и которыхъ рвеніе и въ настоящемъ походѣ не скрылось отъ меня.—Въ слѣдствіе сего повелѣваю вамъ во первыхъ принести во всѣхъ полкахъ благодарственное моленіе превѣчному, толико милосердо и праведно покровительствующему правое дѣло и наказующему беззаконіе; а послѣ учредить обратное слѣдованіе войскъ вамъ ввѣренныхъ на квартиры, такимъ образомъ, чтобы пѣшая гвардія, легкая кавалерійская гвардейская дивизія и первой резервной кавалерійской корпусъ расположились въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ были до походу; а изъ 1-й гренадерской дивизіи, отправить въ С.-Петербургъ и Сарское село первую только бригаду, то есть полки: Его Величества Императора Австрійскаго и Графа Аракчеева; вторую бригаду въ Ригу, а третью Егерскую въ Ревель.

Вамъ представляю я въ особенности озаботиться исправнымъ продовольствіемъ войскъ и сбереженіемъ людей отличнаго корпуса сего; по чему и марши надлежитъ расположить умѣренные и съ соблюденіемъ всѣхъ возможныхъ выгодъ для войска; не выступать же прежде въ походъ пока не удостовѣритесь, что по трактамъ назначеннымъ вами, приготовлено уже продовольствіе.

Въ свое время, я ожидаю отъ васъ маршрутовъ и строеваго рапорта, надѣясь впрочемъ, отъ извѣстнаго попеченія вашего о солда-

тахъ, что не только сохранены они будутъ на походѣ; но что и тѣ, кои останутся въ госпиталяхъ,—бывъ призрѣны наилучшимъ образомъ на мѣстѣ, отправлены будутъ въ послѣдствіи къ полкамъ своимъ въ полное порядкѣ.

Пребываю вамъ благосклонный.

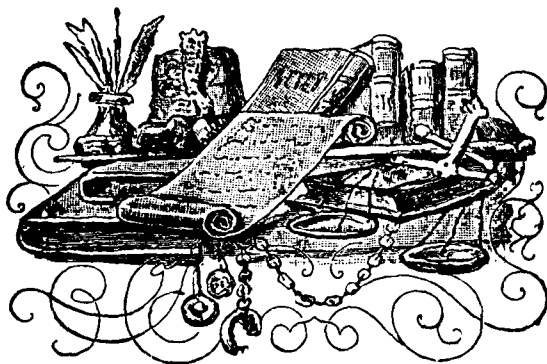
На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

АЛЕКСАНДРЪ.

16-го іюля 1815 г.

Парижъ.

Сообщилъ В. Н. Судрабскій.

БИБЛІОГРАФІЯ.

По поводу отзыва о трудѣ: „Краткій курсъ исторіи военного искусства въ средніе и новыя вѣка“.

Г. А. Шеманскій помѣстилъ въ «Военномъ Сборникѣ» ¹⁾ отзывъ о моемъ трудѣ: «Краткій курсъ исторіи военного искусства въ средніе и новыя вѣка (VI—XVIII столѣтія)». Изданіе 2-е, переработанное и сокращенное (съ отдѣльнымъ атласомъ) 1907 года.

Вполнѣ признаю право рецензента не только высказывать свое мнѣніе о разсматриваемомъ трудѣ, но и ставить автору вопросы, вызываемые пользою дѣла; однако, на мой взглядъ, мнѣніе рецензента о моемъ трудѣ недостаточно обосновано, а поставленные имъ вопросы показываютъ, что онъ нерѣдко находитъ въ этомъ трудѣ то, чего въ немъ нѣтъ и не находитъ того, что въ немъ есть,—короче, что постановка нѣкоторыхъ вопросовъ основана на такихъ недоразумѣніяхъ, отвѣтственность за которыя я на себя принять не могу.

Пишу настоящую статью только для того, чтобы попытаться разъяснить эти недоразумѣнія, насколько это зависитъ отъ меня.

Вопросъ первый.

Рецензентъ выражаетъ сожалѣніе о томъ, что какъ въ предисловіи, такъ и во всемъ моемъ трудѣ нѣтъ самаго главнаго—*отвѣта на вопросъ—«что такое военное искусство?»*

На это я отвѣчаю, что въ названномъ моемъ трудѣ не должно было заключаться опредѣленія военного искусства по слѣдующимъ соображеніямъ:

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1908 г., № 10. Библиографія, стр. 257—261.

А) «Въ постановкѣ тѣхъ трехъ предметовъ, которые съ самаго основанія академіи были признаны первенствующими въ академическомъ курсѣ, именно тактики, стратегіи и военной исторіи, сдѣлано съ 1865 года то существенно важное нововведеніе, что предметы эти поставлены въ ближайшую тѣсную между собою связь такъ, какъ бы они составляли предметъ одной кафедры, военного искусства...» ¹⁾. «Обзоръ исторіи военного искусства» входилъ первоначально въ курсъ тактики ²⁾. Позже онъ былъ присоединенъ къ курсу военной исторіи ³⁾. Съ теченіемъ времени значеніе исторіи военного искусства увеличивалось, и курсъ ея составилъ такой же отдѣлъ академическаго курса военного искусства, какъ военная исторія, стратегія и тактика ⁴⁾.

При такомъ объединеніи всѣхъ этихъ четырехъ частей одного пѣлаго и при соответственномъ ихъ распредѣленіи между профессорами, признавалось необходимымъ выиграть возможно больше времени по каждому отдѣлу, для чего не допускать или, по крайней мѣрѣ, избѣгать повторовъ. Установленіе понятія о военномъ искусствѣ возлагалось обыкновенно на профессора стратегіи или тактики, который дѣйствительно былъ обязанъ дать опредѣленіе, требуемое г. Шеманскимъ; профессора же военной исторіи и исторіи военного искусства могли или примкнуть въ этомъ отношеніи къ тому представителю общей кафедры, который далъ это опредѣленіе, или же сдѣлать новую попытку установить понятіе о военномъ искусствѣ, если они не были согласны съ упомянутымъ своимъ товарищемъ по кафедрѣ.

Такимъ образомъ, если я соглашался въ этомъ отношеніи съ профессорами, на коихъ возлагалось установленіе понятія о военномъ искусствѣ, то я не былъ обязанъ вводить опредѣленіе этого искусства въ мой курсъ, считая, что мои слушатели уже это знаютъ.

Тѣмъ не менѣе, въ 1-й части перваго изданія моего «Краткаго курса исторіи военного искусства въ средніе и новые вѣка» (изд. 1893 года) ⁵⁾, о военномъ искусствѣ, какъ *практическомъ дѣлѣ*, сказано нижеслѣдующее:

«Главная задача военного искусства, понимаемаго въ послѣднемъ смыслѣ, сводится къ искусному употребленію войскъ и вообще всѣхъ средствъ, имѣющихся для веденія войны, какъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, такъ и на полѣ сраженія, въ видахъ достиженія

¹⁾ См. *Глмоецкій*. «Историческій очеркъ Николаевской академіи генеральнаго штаба (1882 г.)», стр. 233 и 249.

²⁾ Тамъ же, стр. 52.

³⁾ Тамъ же, стр. 55.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 161 и т. д.

⁵⁾ «Вегупленіе», стр. 1.

цѣли войны въ кратчайшее время и съ наименьшими пожертвованіями...» ¹⁾).

Если сравнить это опредѣленіе съ опредѣленіями професоровъ Г. А. Леера ²⁾ и А. К. Пузыревскаго ³⁾, то окажется, что существеннаго разногласія между нами не было, и даже я какъ бы сближалъ между собою обоихъ ведшихъ много споровъ, старшихъ представителей нашей кафедры.

В) Курсъ всеобщей исторіи военнаго искусства читался двумя профессорами, причѣмъ мой товарищъ читалъ отдѣлы древневѣковъ и Наполеоновскій ⁴⁾, а я—отдѣлы средневѣковъ и часть новыхъ вѣковъ до XVIII столѣтія включительно ⁵⁾. Опять таки и здѣсь нужно было заботиться о достиженіи возможнаго единства между этими частями курса. При печатаніи 2-го изданія моего «Краткаго курса» я предполагалъ добавить къ нему, въ видѣ отдѣльной книжки, особое «Введеніе въ курсъ исторіи военнаго искусства», въ которомъ заключалось бы прежде всего мотивированное опредѣленіе военнаго искусства, или отвѣтъ на вопросъ: «что такое военное искусство». По независѣвшимъ отъ меня обстоятельствамъ я этого исполнить не могъ ⁶⁾. Въ общемъ, по этому вопросу, я дѣлалъ больше, чѣмъ былъ обязанъ дѣлать.

Вопросъ второй.

Рецензентъ отмѣчаетъ мой методъ: «обзоръ развитія военнаго искусства параллельно съ развитіемъ народовъ и обществъ» и находитъ, что «исторія государствъ, народовъ и обществъ», мною трактуемая, есть «не больше, какъ обзоръ военныхъ фактовъ этой исторіи и обратно—оцѣнка военныхъ фактовъ общимъ токомъ событій исторіи» ⁷⁾.

Въ свою очередь, я долженъ спросить рецензента: одно ли и то же «Исторія государствъ, народовъ и обществъ» и «исторія развитія народовъ и обществъ»? Въ ожиданіи его отвѣта считаю себя вправѣ допустить, что онъ отождествляетъ эти два понятія. А въ такомъ случаѣ не удивительно, что его въ этомъ отношеніи моя работа не удовлетворяетъ. По его объясненію, причина этого кроется въ

¹⁾ Опредѣленіе военнаго искусства имѣется и въ другихъ моихъ трудахъ.

²⁾ См. его «Опытъ крит. истор. изслѣд. зак. иск. вед. войны», рядъ изданій его «Стратегіи» и т. д.

³⁾ См. его «Исторію военнаго искусства въ средніе вѣка», I, предисловіе, стр. 1.

⁴⁾ Эпохи революціонныхъ и Наполеоновскихъ войнъ.

⁵⁾ Кончая эпохою подражанія прусскимъ образцамъ.

⁶⁾ Я еще не отказался отъ мысли издать это «введеніе».

⁷⁾ Курсивъ мой.

«отсутствіи еще выработанныхъ наукой масштабовъ для оцѣнки стратегіи государства, государственныхъ фронтовъ, стратегіи всего «военнаго дѣла» какъ дѣятельности рѣшенія задачъ жизни вооруженной силой». Неужели я одинъ виновенъ въ этомъ «отсутствіи»? Полагаю, что даже самъ рецензентъ освободить меня отъ отвѣтственности за этотъ недочетъ, или, по крайней мѣрѣ, оставить за мною лишь небольшую долю отвѣтственности. Я же, съ своей стороны, предлагаю ему работать на этомъ поприщѣ и показать намъ, старымъ работникамъ, какъ работаютъ наши преемники. Мы сдѣлали, что могли, а «стратегію государства» и «стратегію государственныхъ фронтовъ» должны оставить на долю другихъ, идущихъ намъ на смѣну. Имъ и книги въ руки!

Вопросъ третій и послѣдующіе.

Рецензентъ отмѣчаетъ въ различныхъ главахъ моего труда цѣлый рядъ недочетовъ.

Каковы же эти недочеты?

А) Въ главѣ «отъ римскаго владычества до феодальныхъ временъ» ¹⁾ *недостаетъ краткой исторіи военной борьбы народовъ Европы и оцѣнки проявленнаго ими военнаго искусства.* На мой взглядъ, вводя въ эту главу то, что требуетъ рецензентъ, пришлось бы соотвѣтственно развить и другія главы, т. е. чрезмѣрно увеличить размѣры «Краткаго курса», а главное въ этомъ не было никакой надобности, ибо въ этой главѣ требовалось дать лишь самое общее понятіе о среднихъ вѣкахъ до эпохи расцвѣта феодализма, являющейся первымъ крупнымъ этапомъ на пути развитія военнаго искусства.

Б) Въ главѣ «феодальной» ²⁾ *весьма «поверхностно» разобрано Штильфридское сраженіе,* можетъ быть, вслѣдствіе недостаточности источниковъ, о чемъ не оговорено. Сраженіе это приведено мною, какъ типичный образецъ боевъ того времени, когда бой раздроблялся на тысячи и десятки тысячъ поединковъ, и когда сраженіе могло начаться вслѣдствіе того, что конь одного изъ тѣлохранителей полководца шарахнулся и занесъ всадника въ среду непріятелей, а за нимъ послѣдовали товарищи и вся армія. Едва ли слѣдовало излагать его подробице.

В) *Въ болѣе обстоятельномъ разборѣ Бувинскаго боя есть странности,* напримѣръ: «союзники рассчитывали настигнуть противника на переправѣ... и встрѣчаютъ его изготовившимся къ бою...» какъ

¹⁾ У меня это глава 1-й части: «Государственное и военное устройство Западной Европы въ средніе вѣка до эпохи расцвѣта феодализма включительно».

²⁾ У меня это «эпоха расцвѣта феодализма».

будто застать на переправѣ однозначуще съ неизготовленностью къ бою вообще, а не къ одному бою «генеральному».

Союзники двинули часть своихъ силъ на Куртрэ и Лилль, съ цѣлью обойти лѣвый флангъ французовъ и идти прямо на Парижъ, а если король рѣшится дать сраженіе, то разбить его. Это побудило короля Филиппа начать 27-го августа отступление въ направленіи на кр. Пероннъ, съ цѣлью дать врагамъ сраженіе на равнинѣ близъ Камбрэ, дабы воспользоваться своимъ превосходствомъ въ кавалеріи. Разъ было принято такое рѣшеніе, то задерживаться долго «на переправѣ» не слѣдовало, ибо нельзя было быть готовымъ «къ бою вообще» во все время производства этой переправы. Между тѣмъ союзники получили невѣрные свѣдѣнія о бѣгствѣ французовъ къ Бувину и, повѣривъ тому, кто ихъ доставилъ, устремились вслѣдъ за французами весьма быстро, притянувъ къ окрестностямъ Бувина всѣ свои силы, вслѣдствіе чего опасность обхода для французовъ миновала. При измѣнившейся обстановкѣ, король, по совѣту Гарена, рѣшилъ дать бой впереди р. Марки, на правомъ ея берегу, для чего приказалъ войскамъ Монморанси, перешедшимъ уже на лѣвый ея берегъ, возвратиться на правый берегъ, дабы принять участіе въ бою. Что сдѣлалъ Монморанси для достиженія успѣха—извѣстно. Безъ его войскъ французы, хотя и изготовились «къ бою вообще», могли бы быть разбиты, вѣрнѣе даже не могли бы побѣдить. «Застать на переправѣ» не однозначуще съ «неизготовленностью къ бою вообще», но вступать въ бой во время перехода черезъ рѣку, отказываясь отъ привлеченія къ бою части силъ, съ рискомъ быть разбитымъ на ея глазахъ, едва ли желательно.

Въ моемъ трудѣ имѣется достаточно данныхъ для того, чтобы разобраться въ этомъ вопросѣ. Пожалуй, мнѣ слѣдовало добавить къ тому, что напечатано: «встрѣчаютъ его изготовившимся къ бою» еще два слова: *«всѣми силами»*.

Со стороны рецензента это нѣчто въ родѣ придирки изъ-за пустика. Такихъ «странностей» можно найти въ любомъ трудѣ любого автора сколько угодно.

Г) Рецензентъ говоритъ: въ главѣ о крестовыхъ походахъ 1) находимъ мысль автора оборванной на самомъ интересномъ мѣстѣ: «походы эти дали толчекъ къ возникновенію въ этой сферѣ дѣятельности (военное дѣло) новыхъ идей и понятій». Но «самыхъ идей и понятій авторъ здѣсь не приводитъ...» Если бы я пожелалъ ихъ тутъ же привести, то мнѣ пришлось бы впередъ сказать бездоказательно то, что я указываю въ послѣдующемъ изложеніи на основаніи по-

1) У меня это глава III. «Періодъ паденія феодализма и рыцарства въ Западной Европѣ».

путно излагаемыхъ фактовъ, чѣмъ только понапрасну увеличился бы объемъ книги. Остаюсь при томъ мнѣніи, что этого дѣлать не слѣдовало.

Д) Глава IV «возрожденіе пѣхоты», по мнѣнію рецензента, *должна быть озаглавлена «возрожденіе искусства (побѣдоносности) пѣхоты»* или «о несоотвѣтственномъ съ новыми условіями употребленіи рыцарской конницы»; *не научень мой выводъ, что «торжество пѣхоты обезпечивало дальнѣйшій прогрессъ военнаго искусства»; слѣдовало сказать: «не военнаго искусства вообще, а искусства конницы, ибо состязаніе между конницей и пѣхотой подобно востязанію между артилеріей и броней въ военно-морскомъ дѣлѣ».*

Рецензентъ упускаетъ изъ вида сущность дѣла, быть можетъ вслѣдствіе того, что смѣшиваетъ «исторію государствъ, народовъ и обществъ» съ «исторіею развитія народовъ и обществъ». Въ моемъ трудѣ, въ достаточной степени разъяснено, что возрожденіе пѣхоты и соотвѣтственное умаленіе значенія конницы были тѣсно связаны съ паденіемъ феодализма и явились слѣдствіями эволюціи, совершавшейся въ то время въ государственной организаціи и общественной жизни Европы.

«Состязаніе между конницей и пѣхотой» есть лишь часть дѣла, а не все дѣло. Ставить часть на мѣсто цѣлаго я не согласенъ.

Е) Въ главѣ VI рецензентъ нашелъ интересный выводъ: «когда во главѣ имперіи ¹⁾ и ея армій становились талантливые государи и полководцы, то въ отношеніяхъ этого государства съ сосѣдями и въ операціяхъ его армій происходили быстрые и рѣзкіе перевороты»... Въ свою очередь, и я признаю «интереснымъ» замѣчаніе рецензента: «Итакъ, по автору, съ одной стороны кривая военнаго искусства чертится въ зависимости отъ постоянныхъ и неизмѣнныхъ причинъ, подъ давленіемъ медленной эволюціи развитія народовъ и обществъ, а съ другой—въ ней творятся какія-то пертурбаціи вродѣ «катаклизмы и экпирозисовъ» ²⁾ отъ появленія талантливыхъ военныхъ людей. Словомъ, какъ опредѣленіе военнаго искусства, такъ и путей его развитія—дѣло еще темное, не тронутое авторомъ въ должной мѣрѣ».

О томъ, какъ чертится кривая военнаго искусства, въ разсмотрѣнномъ рецензентомъ трудѣ я не говорилъ. Если онъ самъ сдѣлалъ этотъ выводъ при чтеніи моего труда, то на это была его добрая воля; самъ же онъ отвѣчаетъ и за правильность вывода. Я не говорилъ ни о «пертурбаціяхъ», ни о «катаклизмахъ и экпирозисахъ». Если рецензентъ призналъ необходимымъ ими воспользо-

¹⁾ Византійской.

²⁾ «Старая теорія образованія вселенной (см. исторію геологій)». Поясненіе рецензента.

ваться, то это слѣдовало оговорить, дабы читатели не приписывали мнѣ того, что примѣняетъ (и при томъ совершенно не кстати) мой критикъ. Но если ужъ онъ заговорилъ объ упомянутой кривой, то неужели ему неизвѣстно, что подобная кривая можетъ имѣть, между прочимъ, и волнообразный характеръ, причѣмъ въ упомянутыхъ имъ «пертурбаціяхъ» нѣтъ ничего неестественнаго. Такія «пертурбаціи» происходили и у другихъ народовъ и государствъ. вмѣсто того, чтобы дѣлать мнѣ подобный упрекъ, рецензенту слѣдовало бы доказать, что значеніе дѣятельности поименованныхъ мною императоровъ Маврикія, Ираклія, Іоанна Цимисхія и т. д. опредѣлено не вѣрно. До тѣхъ поръ, пока онъ не опровергнетъ того, что я говорилъ о дѣятельности этихъ императоровъ, считаю себя вправѣ признавать разсужденія его по этому вопросу не подлежащими дальнѣйшему обсужденію.

Ж) «Куликовская битва не растолкована съ точки зрѣнія удивительной утилизаціи русскими мѣстности, для парализаціи числа и силы натиска татаръ...» И не нужно было растолковывать ее въ книгѣ ¹⁾ такъ, какъ того требуетъ рецензентъ. Данныя необходимыя для того, чтобы подготовленные читатели могли сами это уразумѣть имѣются (стр. 96, выноска 5, стр. 97). Если такъ все растолковывать въ учебномъ руководствѣ, то не будетъ разницы между требованіями, предъявляемыми слушателямъ академій и юнкерамъ военнаго училища.

З) «Въ главѣ VII преобладаетъ изложеніе политическаго взгляда на исторію Польши надъ взглядомъ военнымъ...» Опять тоже, что и въ вопросѣ 2-мъ, и въ пп. Д и Е вопроса 3-го. Изъ 5-ти страницъ (104—108), *посвященныхъ Польшѣ*, «политическому взгляду» посвящены, да и то лишь отчасти 2 (104—105). Гдѣ же тутъ преобладаніе?

Рецензентъ правъ, упрекая меня въ томъ, что я не далъ отчетной карточки и не изобразилъ мѣстности на планѣ сраженія при Танненбергѣ, но на это повліяли независѣвшія отъ меня обстоятельства ²⁾.

И) «Глава первая 2-й части книги ничего цѣльнаго не представляетъ—это обзоръ разныхъ деталей, второстепенныхъ въ дѣлѣ военнаго искусства». Въ числѣ этихъ деталей «оказываются: идеи Макіавелли и попытка къ ихъ осуществленію, идеи Гонзалва Кордуанскаго и ихъ осуществленіе, указаніе и характеристика трехъ эпохъ («переходнаго періода» новыхъ вѣковъ) въ развитіи тактиче-

¹⁾ Это нужно растолковывать на лекціи.

²⁾ Я оканчивалъ составленіе этого труда, не говоря уже о его печатаніи, послѣ выѣзда изъ Петербурга, а главное въ отношеніи исполненія чертежей встрѣтились большія затрудненія.

скаго искусства и т. п. Глава эта посвящена военному искусству въ переходный періодъ отъ начала новыхъ вѣковъ до эпохи Густава-Адольфа исключительно. Изложено все то, что признавалось необходимымъ для выясненія условій обстановки того времени, при которыхъ «стратегія не могла дать первостепенныхъ образцовъ», вслѣдствіе чего и выдѣляется столь рельефно слѣдующая за этимъ періодомъ эпоха Густава-Адольфа. Рецензентъ въ этомъ не разобрался, равно какъ и въ нѣкоторыхъ изъ числа слѣдующихъ вопросовъ, относящихся къ военному искусству Густава-Адольфа и особенно Фридриха Великаго. По мнѣнію рецензента, произведенная мною—оцѣнка Фридриха, какъ полководца весьма путаная и легковѣсная». Въ 1892 году я былъ признанъ конференціею академіи достойнымъ профессорскаго званія за трудъ, посвященный военному искусству Фридриха-Великаго. Затѣмъ я продолжалъ заниматься изученіемъ этого вопроса въ теченіе 14-ти лѣтъ, и въ результатъ получилась «оцѣнка путаная и легковѣсная!» Недостатки имѣются, конечно, и въ этой части книги, но и въ нихъ рецензентъ не разобрался.

1) Курсъ законченъ полъ страницей на тему «эпоха Наполеона», про которую туманно сказано, что она «завершаетъ собою почти весь подлежащій изученію періодъ исторіи этого (военнаго?) искусства»¹⁾.

Неужели рецензентъ не понимаетъ того, что отъ профессора, автора учебнаго руководства, можно требовать лишь исполненія той задачи, которая на него возложена, или которую онъ самъ на себя принялъ? Читаемый мною отдѣлъ курса оканчивался эпохою подражанія прусскимъ образцамъ (послѣ Фридриха Великаго). Я могъ не говорить о Наполеонѣ ни слова, ибо это была сфера, отведенная моему товарищу по кафедрѣ. Но я желалъ связать отдѣлы, читаемые мною и моимъ товарищемъ такъ, чтобы облегчить умственную работу слушателя академическаго курса и читателя нашихъ учебныхъ руководствъ. Въ этомъ случаѣ я считалъ необходимымъ «рас-толковать» эту связь, на что указываютъ и подзаголовки конца книги:

а) Вліяніе успѣховъ Фридриха на развитіе военнаго искусства въ Европѣ. Эпоха подражанія прусскимъ образцамъ.

б) Быстрое развитіе русскаго военнаго искусства до 1796 года и его пріостановка въ концѣ XVIII столѣтія.

в) Русская и прусская, а съ ними и остальные арміи отстаютъ отъ французской.

г) Революціонная эпоха.

д) Эпоха Наполеона I.

¹⁾ Авторъ напрасно пропустилъ слѣдующія послѣ того слова: «за исключеніемъ лишь послѣднихъ 90 лѣтъ». Вѣдь послѣ эпохи Наполеона I остается еще періодъ 1815—1905 годовъ, подлежащій особенно серьезному изученію.

Затѣмъ мною сказано: «Полное развитіе военнаго искусства можно усмотрѣть въ Наполеоновскихъ войнахъ... Поэтому и подведеніе итоговъ изученія исторіи военнаго искусства возможно лишь послѣ изученія важнѣйшихъ этаповъ его развитія въ эпохи революціонныхъ и особенно Наполеоновскихъ войнъ. Весь періодъ «среднихъ» и «новыхъ вѣковъ» (V—начало XIX столѣтія) составляетъ одно цѣлое, изученіе котораго (хотя бы не детальное) необходимо въ смыслѣ подготовки къ изученію войнъ новѣйшаго времени (начало XIX—начало XX столѣтія), а еще болѣе къ производительному прохожденію курса стратегіи...»

На мой взглядъ все это достаточно опредѣленно и ясно.

Рецензентъ, усматривая здѣсь какую-то «туманность», или не доходитъ до уразумѣнія сущности дѣла, или же сильно грѣшитъ противъ азбучнаго понятія справедливости.

К) Упомянувъ о *приложеніяхъ* къ моей книгѣ, рецензентъ отмѣчаетъ, что на страницахъ 504—512 они почти исключительно *политическія*. На этихъ страницахъ помѣщено только одно *приложеніе № 8*, въ которомъ дано понятіе о состояніи военнаго дѣла въ Польшѣ во вторую половину XVIII столѣтія, въ связи съ рѣшеніемъ польско-русскаго вопроса при Екатеринѣ II. Понять первое безъ второго невозможно. Къ тому же приходится считаться съ слабымъ развитіемъ въ нашемъ «образованномъ» обществѣ (какъ военномъ, такъ и не военномъ) познаній по исторіи Польши и отношеній ея къ Россіи. Въ виду этого, сокративъ почти повсюду во 2-мъ изданіи моего «краткаго курса» (въ сравненіи съ 1-мъ изданіемъ) изложеніе политическихъ отношеній, я нашелъ необходимымъ составить вновь и помѣстить здѣсь это приложеніе, которое вмѣстѣ съ тѣмъ, является и поясненіемъ того, почему и не включая его въ текстъ.

Въ своемъ заключеніи рецензентъ отмѣчаетъ слѣдующіе недочеты и ставитъ слѣдующіе вопросы.

А) *«Книга, кажется, написана не на тему, это не курсъ исторіи военнаго искусства, а курсъ исторіи военнаго дѣла, гдѣ времянами трактуется и собственно о «военномъ искусствѣ».*

Проявленія военнаго искусства, говоря сравнительно, весьма рѣдки. Поэтому приходится излагать исторію военнаго искусства и (на сколько необходимо) военнаго дѣла, дабы учащемуся было понятно, почему въ ту или другую эпоху военное искусство могло проявиться въ видѣ безсмертныхъ или приближающихся къ нимъ образцовъ, или же почему такое его проявленіе было невозможно. Изслѣдованіе хода развитія военнаго искусства должно быть обосновано, что безъ соответственнаго изложенія состоянія военнаго дѣла невозможно. Упрекъ рецензента не основателенъ.

Б) «Это (что книга написана не на тему) произошло отъ отсутствія плана труда: нѣтъ опредѣленія военнаго искусства и нѣтъ [теоріи послѣдняго, кромѣ теоріи искусства *оперативнаго*. Это отразилось и на отсутствіи общихъ выводовъ по курсу. Девизъ, избранный авторомъ для своего курса, обязывалъ его особенно поработать надъ планообразностью книги». Кромѣ иллюстрированія авторомъ разныхъ эпохъ и случаевъ военнаго искусства», рецензентъ желалъ бы «видѣть еще и строгое изслѣдованіе эволюціи искусства на основаніи имъ же (авторомъ) выработанныхъ и доказанныхъ масштабовъ».

Планъ труда изложенъ въ предисловіи, главнымъ образомъ, на страницахъ XX—XXV. Общихъ выводовъ нѣтъ. Такъ какъ это не послѣдняя, а средняя часть курса. Полагаю, что надъ «планообразностью» книги я поработалъ достаточно. Для того, чтобы удовлетворить рецензента, я долженъ былъ бы поработать не только за себя, но и за большую часть моихъ товарищей по кафедрѣ ¹⁾. На мой взглядъ, это было невозможно. А если рецензентъ считаетъ это возможнымъ, то пусть самъ попробуетъ это сдѣлать.

Рецензентъ отмѣтилъ и положительныя стороны моего труда. Онъ разсматривалъ этотъ трудъ и писалъ отзывъ безъ малѣйшаго злорадства, писалъ такъ, какъ думалъ, вполне искренно, стараясь выявить недостатки моего труда ради пользы общаго дѣла.

Нисколько не претендуя на него, я надѣюсь, что и онъ не посѣтуетъ на меня за то, что и я отвѣтилъ ему столь же прямо и искренно. Быть можетъ, также и онъ приметъ мой совѣтъ соблюдать большую точность въ цитированіи того, что пишутъ авторы разбираемыхъ имъ трудовъ, и не торопиться съ заключеніями вродѣ того, что у такого то автора нѣтъ плана и т. п. Рецензенту неизвѣстно то, что думалъ авторъ, работая надъ составленіемъ книги. Нужно много работать и много знать для того, чтобы вѣрно угадывать мысли автора. Торопливое заключеніе чаще всего грѣшитъ противъ истины, а въ такомъ случаѣ сбиваетъ съ толку читателей и вообще приносить дѣлу вредъ, а не пользу. Другому рецензенту, желающему лишь «отдѣлать» автора, я бы этого не говорилъ, ибо на него бы это не подѣйствовало. Но авторъ разсмотрѣнной мною реценціи, видимо относящійся къ дѣлу съ горячею любовью и стремящійся къ истинѣ, вполне можетъ понять и примѣнить на практикѣ мною сказанное, отъ чего его будущія работы могутъ только выиграть.

П. Гейсманъ.

¹⁾ За остальныхъ профессоровъ исторіи военнаго искусства и военной исторіи и отчасти за профессора стратегіи.

Хронологическій указатель военныхъ дѣйствій русской арміи и флота т. I, 1695—1800 гг.

При военно-историческихъ работахъ приходится часто наводить справки о военныхъ дѣйствіяхъ и участіи въ нихъ войсковыхъ частей, а для этого нуженъ указатель, *потребность* въ которомъ *ощущается давно*, «заявляютъ составители въ предисловіи къ своему *новому въ русской исторической литературѣ труду*, скромно мотивируя настоятельную необходимость заполнить и этотъ пробѣлъ. Мы говоримъ *скромно* потому, что составители, конечно, не разъ переживавшіе «муку историографическую», не пожелали назвать свои имена, не подозревая, что они *имѣютъ законное право гордиться своимъ чрезвычайнымъ трудомъ*, за который искренно будутъ благодарны всѣ тѣ, кто такъ или иначе имѣетъ дѣло съ военной исторіей.

Не смотря на то, что у насъ съ 1891 года существуетъ «хронологія русской военной исторіи», составленная г. А. Ладинскимъ, мы все таки рѣшаемся назвать трудъ анонимныхъ составителей *новымъ и единственнымъ* въ русской исторической литературѣ.

Новымъ трудъ ихъ является не потому, что составители, имѣвшіе возможность использовать новѣйшія изслѣдованія по русской военной исторіи, выпустили его черезъ 17 лѣтъ послѣ появленія названной «хронологіи», которая ограничивалась (см. стр. 4) указаніемъ на годъ, мѣсяцъ и число, въ которые происходило то или другое сраженіе, на географическій пунктъ, гдѣ было дѣло, и на число войскъ, участвовавшихъ въ сраженіи, если оно достаточно выяснено», а по грандіозному замыслу составить *полную летопись военныхъ дѣйствій русской арміи и флота*, указавъ даже имена *главнѣйшихъ участниковъ и войсковыя части*. Такого хронологическаго указателя у насъ еще не бывало, а потому трудъ составителей является единственнымъ, что и подтвердимъ краткою справкою.

Они совершенно правильно отмѣтили, что потребность въ появленіи именно такого указателя ощущается уже давно, и, какъ это ни странно, *съ этимъ давно русская военная исторія прожила 56 лѣтъ*, ожидая работниковъ «небывалаго» труда.

Въ 1852 г. *Иванъ Соловьевъ*, издавая составленную имъ «настоящую хронологію замѣчательныхъ происшествій, полезныхъ открытій, рожденія и смерти знаменитыхъ людей, отъ сотворенія міра по настоящее время», справедливо замѣтилъ, что «первая и самая древнѣйшая изъ наукъ—*исторія, безъ хронологіи быть не можетъ*». Значеніе послѣдней онъ мѣтко опредѣлилъ такъ: *Хронологія, составляя отдѣльную, не меньше полезную и обширную науку, имѣетъ*

обязанностью опредѣлить критически истинное время событія». При этомъ, Соловьевъ категорически указалъ что «хронологіи не только пространной, но и краткой въ Россіи нѣтъ».

Соловьевъ тогда же признавался, что «составляетъ трудъ, новый, многотысячный, неизмѣримо обширный и вмѣстѣ съ тѣмъ, самый неблагодарный», искренно стремится «быть полезнымъ всѣмъ и каждому въ особенности». Конечно, въ такой энциклопедической хронологіи для военной исторіи арміи флота было отведено очень скромное мѣсто, такъ какъ Соловьевъ, по его же выраженію, не могъ входить въ «подробное разсужденіе о семь предметъ».

При такихъ то условіяхъ было положено основаніе военной хронологіи въ 1852 г. и указанъ путь продолжателямъ работы, которыхъ Соловьевъ убѣждалъ вносить подробности событій и замѣчанія на нихъ, чтобы этимъ изъ хронологіи создать памятную книгу «для быстрого возбужденія въ памяти прошедшаго».

Къ сожалѣнію, такихъ любителей «неизмѣримо обширнаго и неблагодарнаго труда» надо было найти. Предпочитали ограничиваться: а) занесеніемъ въ «мѣсяцесловы» хронологическихъ показаній «достопамятнѣйшихъ происшествій» за годъ или за извѣстный періодъ, б) печатаніемъ въ календаряхъ «хронологіи замѣчательныхъ или достопамятныхъ русскихъ событій», «русской лѣтописи» и т. д.

Спеціально же военная хронологія нашла себѣ пріютъ на страницахъ «ежегодника русской арміи», въ которомъ завели особый небольшой отдѣлъ, носившій названіе «дневникъ военныхъ событій». Этотъ дневникъ въ минувшемъ 1907 году заново проредактированъ и издается редакціей «Вѣстника русской конницы» въ видѣ «военно-историческаго календаря». Наконецъ, въ заключеніе справки о хронологическихъ указателяхъ, отмѣтимъ еще разъ, что въ 1891 году впервые была издана г. А. Ладинскимъ, «хронологія», о достоинствахъ о которой мы уже упоминали.

Вотъ почему мы и считаемъ, что изданный въ 1908 г. хронологическій указатель является трудомъ новымъ и единственнымъ, къ разсмотрѣнію котораго и переходимъ.

Простой просмотръ хронологическаго указателя невольно приводитъ къ заключенію, что общей редакціи, повидимому, не было, а каждый составитель хронологіи какого либо періода работалъ самостоятельно, не придерживаясь какого либо одинаго плана.

Это обстоятельство намъ указало, что нѣкоторые составители, вѣроятно, понятіе «военныя дѣйствія» истолковали, какъ простой перечень дѣйствій войскъ противъ непріятели. Между тѣмъ издавна установлено нашимъ историкомъ М. И. Богдановичемъ, что «подъ этимъ названіемъ разумѣть должно вообще *все тѣ предпріятія*, которыя исполняются войсками для достиженія военной цѣли посредствомъ

оружія» (см. Воен. Энцикл. Лексиконъ, т. II, стр. 475), т. е. военныя дѣйствія заключаютъ періодъ отъ «приготовленія на походную ногу» (по современному мобилизація) и до возвращенія въ штабъ-квартиры съ демобилизаціей. Вотъ почему мы и считаемъ, что хронологическій указатель военныхъ дѣйствій *долженъ, по возможности, быть подобенъ краткому журналу военныхъ дѣйствій арміи и флота*

Къ сожалѣнію, составители въ предисловіи (*всего въ 23 строки*) почему то обошли молчаніемъ и планъ своей работы, и встрѣченныя трудности, напримѣръ, почти полное отсутствіе изслѣдованій по 1715, 1718, 1720, 1730, 1734 и др. годамъ, и *сомнѣнія* въ нѣкоторыхъ датахъ, и достовѣрности событій и проч., а также не указали, какъ это сдѣлалъ въ своей «хронологіи» г. А. Лацинскій, какіе именно источники послужили основаніемъ для хронологіи той или другой войны, ограничившись лишь общимъ «*спискомъ пособій*» (см. въ указателѣ стр. 229). Врядъ ли это представлялось необходимымъ для пользы дѣла, такъ какъ составители, обративъ *явное присутствіе критическаго элемента въ ихъ трудъ* въ тайное, нѣсколько распатали военно-историческую основу своего труда и тѣмъ самымъ дали поводы къ различнымъ сомнѣніямъ, которыя безусловно не имѣли бы мѣста, если бы въ предисловіи была отражена вся та умственная работа, которую они исполнили въ дѣйствительности. Все это въ сущности привело къ тому, что историческая дата хронологическаго указателя представляется загадочной,—судить о томъ, почему использованъ или не использованъ тотъ или другой источникъ,—трудно, такъ какъ за предѣлы области предположеній не выберешься.

Вслѣдствіе, того, что составители не воспользовались нѣкоторыми важными для хронологіи источниками, напримѣръ, капитальнымъ трудомъ покойнаго Д. О. Масловскаго «Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи» (Спб. 1891 и 1894 гг.), трудомъ г. Н. Волинскаго «Лейбъ-Кирасирскій полкъ въ Семилѣтней войнѣ» (Спб. 1906 г.) и друг., а нѣкоторые, напримѣръ, г. Н. Штумпелскій «Описаніе войны между Россіей и Швеціей въ 1741—1743 г.», использовали недостаточно, то въ указателѣ возможно *путемъ тщательнаго изслѣдованія* обнаружить пропуски, относящіеся къ 1741, 1695, 1696, 1700, 1701, 1703, 1705, 1708, 1755, 1756, 1759, 1760, 1771 и друг. годамъ. Къ сожалѣнію, ограниченный размѣръ замѣтки лишаетъ насъ возможности точно указать эти пропуски, перечисливъ ихъ, почему отмѣтимъ лишь число ихъ, а именно: по 1741 г.—*семь* (см. «Описаніе» стр. 33, 32, 51, 76, 77, 84—87), по 1695—1708 гг.—*двадцать девять* (см. «записки» Масловскаго, вып. I стр. 62, 64, 71, 72, 82, 83, 86—88, 91, 100, 101, 104, 111), по 1755—1760 гг.—*около тридцати* (см. трудъ г. Н. Волинскаго, стр. 11—13, 23, 24, 28—31, 33, 34—41) и т. д... Пропуски эти нисколько не умаляютъ исторической цѣн-

ности хронологическаго указателя и, конечно, вполне *естественны по новизнѣ дѣла и по неимовѣрной обширности его.*

Относительно конспекта датированныхъ событій той или другой войны, необходимо отмѣтить, что его безусловно нужно составлять такъ, чтобы *логическій ходъ военныхъ дѣйствій, послѣдовательная причинность ихъ*—были бы вполне ясны, а также чтобы заключались въ конспектѣ и полезныя даже и для полковаго историка свѣдѣнія. Въ этомъ отношеніи пріятное впечатлѣніе производитъ, на примѣръ, обстоятельная [хронологія войнъ 1769—1774 гг. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда даты *единичны*, на примѣръ 1715, 1718, 1720, 1721, 1730, 1731, 1734 и другіе годы, то лучше снабжать ихъ *краткими примѣчаніями*, въ которыхъ и объяснить конфузныя для исторіи причины забвенія этихъ годовъ. Такихъ же неопредѣленныхъ указаній, какъ на примѣръ: «1735 г. *Неоднократные* (неужели въ теченіе всего года?) *стычки* (кого?) *съ персидскими войсками* (всѣми?) *безъ значительныхъ* (какихъ же именно?) *результатовъ* (для персовъ или русскихъ?)»,—лучше не приводить (см. въ указателѣ, стр. 43), такъ какъ онѣ, вызывая недоразумѣнія, только могутъ подорвать довѣріе къ указателю. Правда, подобныя 1725 г. даты представляютъ только единичныя *исключенія*, которыя лишній разъ указываютъ на отсутствіе *единой* редакціи указателя.

Изъ числа болѣе серьезныхъ недочетовъ хронологическаго указателя отмѣтимъ слѣдующее:

1) пропущенъ цѣлый рядъ Сибирскихъ экспедицій: а) подп. Вухгольца 1715—1716 гг. б) полк. Матигорова 1717—1718 гг. в) генерала Лихарева 1720 г., г) генерала Киндермана 1744—1745 гг. и друг., которыми сопровождалось постепенное завоеваніе Западной Сибири (см. Усовъ. «Статистическое описаніе Сибирскаго казачьяго войска»);

2) пропущено историческое движеніе русскихъ на Дальній Востокъ, на примѣръ, завоеваніе Камчатки въ 1696—1706 гг. (см. Толь настольный словарь, т. II, стр. 366) и земли Коряковъ, (см. Лееръ, энциклопедія, т. VII, стр. 194). покореніе чукчей 1747—1752 гг. (см. тамъ же стр. 195) и др...

3) указатель личныхъ именъ составленъ нѣсколько [невѣрно, на примѣръ, всѣ лица съ приставками *де* и *фонъ* помѣщены на литеры *д* и *ф*, а кромѣ того, встрѣчаются и ошибки, на примѣръ, слѣдуетъ Алабычевъ, Гилленкрокъ, де-Круа, Ларошъ, Либекеръ и друг., а не Албычевъ, Гилленкронъ, де-Кроа, Лалошъ, Либенеръ и друг., пособіемъ для правильнаго составленія алфавитнаго указателя можетъ служить—таковой при «запискахъ» Д. Ѳ. Масловскаго (см. выпускъ II).

Во всякомъ случаѣ трудъ нѣсколькихъ составителей, которые, добросовѣстно потрудившись, совершили въ невозможномъ возможное и *впервые* возстановили полный журналъ военныхъ дѣйствій русской арміи и флота *за 105 лѣтъ*, составленъ столь обстоятельно, что для обнаруженія пропусковъ и недочетовъ, повторяемъ, намъ невольно приходилось дѣлать цѣлое изслѣдованіе.

Полагаемъ, что «всякъ разсудить можетъ», что указаніемъ недочетовъ, замѣченныхъ въ скромномъ количествѣ, мы имѣли единственно цѣлью—обратить вниманіе составителей *«какъ наилучшею мѣрою учинять великіе прогрессы»* въ такомъ новомъ и необычайно обширномъ дѣлѣ, какъ составленіе хронологическаго указателя военныхъ дѣйствій за *вѣковые* періоды. Въ этомъ дѣлѣ, требующемъ усидчиваго многолѣтняго труда, *одной энергіи составителей недостаточно*, такъ какъ они безсильны заполнить недочеты русской военной исторіи, въ которой, какъ было отмѣчено ранѣе, до сихъ поръ за нѣкоторые періоды (напримѣръ 1715—1720, 1730—1734 гг.) совершенно не имѣется изслѣдованій военно-историческаго характера, а за другіе періоды—изслѣдованія не тронуты военной критикой. Составителямъ-же какъ разъ и пришлось работать надъ такимъ *«неблагополучнымъ»* въ историческомъ смыслѣ періодомъ, къ которому относимъ первую половину XVIII вѣка, а потому они по вполнѣ понятной причинѣ и не могли выразить «*последняго сказанія*» въ своемъ хронологическомъ указателѣ, что было *неисполнимо* и по самой новизнѣ дѣла, въ которомъ «невольно что главнаго учинить безъ ордера»... военной исторіи.

Конечно, совершенная польза и важная необходимость появившагося хронологическаго указателя обнаружаться только при практическомъ его примѣненіи, но тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что онъ окажетъ сразу же вліяніе на умноженіе полковыхъ исторій, которыя нерѣдко признаются, по мѣткому выраженію А. З. Мышлаевскаго, «предметами роскоши, заготовляемыми исключительно ко дню полковаго юбилея», да къ тому же заготовляемыми съ тѣмъ же спокойствіемъ, какъ и юбилейный жетонъ и сервизъ и... меню торжественнаго обѣда». Подобному «безконфузству» предсказываетъ «соромъ пуще смерти». Стоитъ только перелистать «указатель воинскихъ частей» (стр. 240—252) и сдѣлать соответствующую справку объ участіи полка въ различныхъ войнахъ, какъ на первый планъ обществомъ офицеровъ будетъ выдвинутъ вопросъ, выраженный проникновеннымъ словомъ лѣтописца: *«Льно намъ, братья, поискати отецъ и дѣдъ своихъ пути и чести»*...

Въ заключеніе, считаемъ своею обязанностью, въ цѣляхъ будущаго улучшенія хронологическаго указателя, отмѣтить нѣкоторыя пожеланія:

1) каждую войну, если возможно, необходимо начинать съ перечисленія состава дѣйствующей арміи, какъ это и сдѣлано для нѣкоторыхъ войнъ (см. въ указателѣ стр. 67 и слѣд., 95 и друг.), отмѣчая причины «невозможностей» установить это по-годно, а главное—установить общую редакцію указателя;

2) обязательно отмѣчать подробно прежде всего наши потери въ сраженіяхъ и дѣлахъ, указывая имена раненыхъ, опять таки если исторія объ этомъ не умалчиваетъ;

3) непременно подчеркивать, что за такое-то сраженіе войскамъ въ награду за боевые подвиги пожаловано *особое отлічіе*, напримѣръ, *медали* за Лѣсную, за Полтаву и т. д., руководствуясь хотя бы «настоящимъ хронологическимъ указателемъ» барона Штейнгеля (см. стр. 26 и слѣд.);

4) необходимо сдѣлать указатель «зрячимъ», приложивъ къ нему хотя бы нѣсколько простыхъ схемъ театровъ военныхъ дѣйствій, какъ это примѣнено *А. Н. Петровымъ*, составившимъ краткую исторію «*Русской военной силы*»;

5) «списокъ пособій», конечно, желательно развить до *предѣловъ библиографическаго указателя*, какой имѣется, напримѣръ, для эпохи войнъ 1812—1815 гг., причемъ въ этомъ указателѣ отмѣтить наиболѣе капитальные источники и источники, послужившіе матеріаломъ для хронологіи каждой войны;

6) предисловіе къ хронологическому указателю надлежитъ приблизить къ образцамъ научныхъ историческихъ «предувѣдомленій» къ труду, какъ это сдѣлано, напримѣръ, г. *А. Байовымъ* («Война Россіи съ Турціей 1736 — 1739 гг.») и покойнымъ *П. О. Бобровскимъ* («Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ»), удѣлившимъ для этого въ предисловіяхъ дѣльныхъ 20 и 29 стр.;

7) обязательно отмѣчать сомнительныя даты, которымъ полезно составить даже и особый указатель;

8) крайне необходимо составить *подробный указатель датъ, о которыхъ свѣдѣній не имѣется*, что дастъ возможность придти на помощь составителямъ хронологическаго указателя и другимъ труженикамъ на архивно-исторической нивѣ;

9) приложенный указатель войсковыхъ частей было бы нелишнимъ дополнить хроникой ихъ или справкой, указавъ, что современный такой то полкъ слѣдуетъ искать подъ такими то наименованіями и т. п.;

10) указатель судовъ флота (см. стр. 250) очень важно дополнить свѣдѣніями *сухопутными*, отмѣтивъ «плаваніе» и совмѣстныя дѣйствія арміи и флота, для чего было бы полезно завести даже и особый указатель;

11) оглавленіе указателя безусловно необходимо, въ интересахъ практическихъ, представить въ болѣе совершенномъ видѣ, отмѣтивъ страницы каждаго года войны, а еще лучше—напечатавъ *въ правомъ верхнемъ углу каждой печатной страницы жирнымъ шрифтомъ соответствующій годъ*, что значительно облегчитъ скорое наведеніе справокъ, которое въ настоящее время крайне затруднительно, такъ какъ оглавленіе, напримѣръ, кратко указываетъ, что Сѣверная война занимаетъ 4—38 стр., война 1769—1774 гг. стр. 95—159, а это не избавляетъ отъ «розыска» справки по значительному числу страницъ;

12) наконецъ, было бы полезно приложить и *дневникъ военныхъ событій*, въ которомъ только перечислить годъ и мѣсяць и страницу указателя, на которой напечатанъ конспектъ событія...

Осуществленіе нашихъ пожеланій, помимо труда, потребуетъ и не мало новыхъ расходовъ на дальнѣйшее изданіе хронологическаго указателя, но мы надѣемся, что *армія и флотъ*, опѣнивъ безспорныя достоинства указателя и почувствовавъ несомнѣнную его пользу, окажутъ составителямъ *заслуженную* ими нравственную и матеріальную поддержку, *сдѣлавъ указатель своею настольною книгою*.

Искренно желаемъ составителямъ довести свое «*чрезвычайное дѣло*» до конца, а хронологическому указателю—самого широкаго распространенія, — ему *не можетъ быть не отведено почетное мѣсто въ войсковыхъ бібліотекахъ и въ собраніяхъ книгъ интересующихся военною исторіею*.

Въ заключеніе же, советуемъ скромнымъ составителямъ, для вѣщей пользы дѣла, *раскрыть инкогнито редакціи хронологическаго указателя*, указавъ въ объявленіяхъ *свой адресъ*, такъ какъ только тогда другіе историки получатъ дѣйствительную возможность оказать посильное содѣйствіе въ работѣ, въ которой, повторяемъ, одной энергіи составителей недостаточно, а нуженъ и «*сикурсъ*».

А. М. Борисевичъ.

Бумаги, относящіяся до Отечественной войны 1812 года
собранныя и изданныя П. И. Щ у к и н ы м ъ. Часть X. Москва,
1908 годъ. Страницъ in-folio 497.

Настоящій выпускъ Щукинскаго сборника содержитъ много цѣннаго въ историческомъ отношеніи матеріала. Но, какъ и во всѣхъ предшествовавшихъ выпускахъ, на ряду съ документами, непосредственно относящимися къ исторіи Отечественной войны, имѣются въ немъ и бумаги, частью чуждыя значенія для сказанной исторіи, частью и вовсе лишеныя какого-либо общаго историческаго интереса. Такъ, «дѣло о дворовой дѣвкѣ Аннѣ Зиновьевой» касается мел-

кой кражи и никакого отношенія къ нашествію иноплемениковъ не имѣеть. Того же характера и многіе изъ мелкихъ документовъ. На бумагахъ послѣдней категоріи мы останавливаться не будемъ.

Сборникъ начинается обширною запискою (23 страницы печатнаго текста in-folio)—*Путешествіе графа И. А. Безбородко на Кавказъ въ 1812 году*. Выѣхавшій «на долги» изъ Петербурга 16-го мая «къ минеральнымъ водамъ горячимъ и кислымъ», графъ прибылъ 17-го іюня въ Константиногорскъ (Пятигорскъ?), окруженный пятью горами: Машукомъ, Бештау, Змѣевой, Лисой и Верблюжьей, откуда предпринималъ повременно «походы» въ Есентуки, Желѣзноводскъ и Кисловодскъ. Записка полна данными о маршрутѣ путешествія и о количествѣ принятыхъ графомъ ваннъ. Наиболѣе интереснымъ въ ней является свидѣтельство о наличности въ окрестностяхъ минеральныхъ ключей значительнаго количества шотландскихъ и нѣмецкихъ колоній и о старательномъ стремленіи шотландцевъ обратиться въ свою вѣру сосѣднихъ горцевъ. Имѣется краткое и недостаточно обстоятельное описаніе «регулярной и обширной» крѣпости Дмитрія Ростовскаго, лежавшей въ 1½ верстахъ отъ Нахичевани.

Дѣло о переѣздѣ московскаго горнаго управленія въ Нижний Новгородъ въ 1812 году. Вопросъ о переѣздѣ названнаго управленія изъ Москвы былъ поднятъ 18-го августа. Главными грузами являлись: «денежная казна въ золотой монетѣ и ассигнаціяхъ», золото въ слиткахъ (24 фунта), серебро въ слиткахъ (150 пуд.) и штыковая мѣдь (3.500 пуд.). Огромное количество документовъ касается выдачи пособій чиновникамъ управленія, потерпѣвшимъ при занятіи Москвы непріателемъ, а также распоряженій по обратному переѣзду управленія изъ Нижняго Новгорода въ Коломну. Болѣе или менѣе содержателенъ лишь рапортъ чиновника Тихонова о занятіи столицы непріателемъ 2-го сентября и о дальнѣйшихъ событіяхъ въ городѣ. Отмѣтимъ положительное свидѣтельство Тихонова, что «Москву французы зажигали».

Дѣло капитана Буржуа 1812—1813 и., по существу своему, заключается въ слѣдующемъ: нѣкій Лутугинъ заключилъ въ Парижѣ со швейцарской службы капитаномъ Буржуа условіе на отдачу послѣднему въ аренду его имѣнія въ Россіи. По смерти Лутугина, совпавшей съ началомъ Отечественной войны, вдова его возбудила ходатайство объ устраненіи арендатора и объ истребованіи отъ него отчета по управленію имѣніемъ. Мѣстное губернское правленіе, «считая непристойнымъ и несовмѣстнымъ съ нынѣшними военными обстоятельствами, чтобы иностранецъ изъ земли союзной съ непріязненною Россійскою имперію державою управлялъ въ теперешнее время русскими подданными», постановило ходатайство Лутугиной уважить.

Журналъ исходящихъ бумагъ канцелярїи московскаго генералъ-губернатора графа Растопчина съ іюня по декабрь 1812 года, представляющій собою скорѣе сборникъ черновыхъ отпусковъ исходя-

щихъ бумагъ и занявшій въ разсматриваемой книгѣ свыше 200 страницъ, въ значительной своей части заключаетъ различныя административныя распоряженія генераль-губернатора преимущественно мелочного характера: о перемѣщеніи чиновъ гарнизона изъ одной части въ другую, о взысканіяхъ, о командировкахъ, о выдачѣ паспортовъ, о нарядахъ воинскихъ чиновъ на работы и т. п. Распоряженія генераль-губернаторомъ чаще всего отдавались: московскаго гарнизоннаго полка шефу Брозину, московскому коменданту генераль-лейтенанту Гессе, московскому гражданскому губернатору тайному совѣтнику Обрѣзкову и смотрителю московскаго военнаго госпиталя генераль-маіору графу Толстому. Не мало имѣется въ сборникѣ и интересныхъ документовъ, сущность коихъ и постараемся передать въ возможно сжатомъ видѣ.

Въ іюньскихъ бумагахъ обращаетъ на себя вниманіе просьба военнаго министра о томъ, чтобы графъ Растопчинъ взялъ въ свои руки заготовку въ Москвѣ провіанта для войскъ. Тѣ же бумаги полны соответственныхъ этому распоряженій генераль-губернатора.

Изъ письма графа Растопчина къ генераль-лейтенанту графу А. А. Клейнмихелю, относящагося къ началу іюля, видно, что 6-ти-баталіонный московскій гарнизонный полкъ служилъ въ то время какъ бы запасною воинскою частью: изъ полка этого высылались въ дѣйствующую армію, на ея укомплектованіе, унтеръ-офицеры и рядовые; изъ его чиновъ формировались кадры для вновь создававшихся частей полевыхъ войскъ; въ полку обучались рекруты, направлявшіеся затѣмъ на пополненіе различныхъ воинскихъ частей; бывали даже случаи назначенія цѣлыхъ баталіоновъ гарнизоннаго полка въ кадры вновь формировавшихся частей, каковая мѣра сопровождалась перетасовкою въ полку офицерскаго состава, ибо въ числѣ гарнизонныхъ офицеровъ было много «по лѣтамъ престарѣлыхъ» и «одержимыхъ болѣзненными припадками». Не лишнимъ считаемъ замѣтить, что до такихъ командировокъ въ полку состояло: унтеръ-офицеровъ—302, музыкантовъ—118, строевыхъ рядовыхъ—3,700 и нестроевыхъ—259; послѣ же направленія $\frac{2}{3}$ личнаго состава полка на укомплектованіе 27-й пѣхотной дивизіи, въ полкъ было направлено 4,901 человекъ рекрутовъ. Какъ видно изъ письма Растопчина военному министру, генералу-отъ-инфантеріи Барклаю-де-Толли, трепали московскій гарнизонный полкъ ужасно. Эта трепка къ концу іюля достигла такихъ размѣровъ, что Растопчинъ началъ горько сѣтовать на «обстоятельства, могущія неминуемо разстроить московскій гарнизонный полкъ, содѣлать его совершенно неспособнымъ на службу и предать рекрутамъ сохраненіе казны въ разныхъ мѣстахъ и благоустройство всего города».

Кромѣ того, въ іюльской перепискѣ заслуживаютъ быть отмѣченными бумаги, касающіяся: добротнаго, быстрого и безвозмезднаго изготовленія купцами Ивановъ и Андреемъ Быковскими и Василіемъ Назаровымъ 84 лафетовъ, по образцу, выданному имъ изъ московскаго арсенала; формированія полковникомъ графомъ Салтыковымъ, за свой счетъ, московскаго 10-ти эскадроннаго гусарскаго полка; организаціи въ Вереѣ ополченій, прибывавшихъ изъ внутреннихъ губерній при офицерахъ и унтеръ-офицерахъ московскаго гарнизоннаго полка; мобилизаціи матеріальной части артилеріи, хранившейся въ московскомъ арсеналѣ; формированія пѣхотныхъ полковъ: 12-го и 13-го—въ Москвѣ, 9-го—въ Завидовѣ, 10-го—въ Клину, 11-го—въ Твери и 14-го—въ Подолѣ; снабженія арміи обозомъ, экстренно собранымъ въ частныхъ мастерскихъ города Москвы; наконецъ, организаціи изъ дворянскихъ ополченій «Московской военной силы» подъ руководствомъ генераль-лейтенанта графа Маркова.

Изъ августовской переписки, между прочимъ, усматривается, что графъ Раstopчинъ, въ качествѣ главнокомандующаго въ Москвѣ, имѣлъ право разжалованія собственною властью чиновниковъ въ рядовые, каковую мѣру онъ примѣнилъ къ коллежскому регистратору Шпарину, «пойманному и изобличенному въ кражѣ». Въ тѣхъ же бумагахъ находимъ свѣдѣнія: о продовольствіи французскихъ дезертировъ и военноплѣнныхъ, коимъ полагалось въ сутки: полнымъ генераламъ—по 8 р., генераль-лейтенантамъ и генераль-маіорамъ—по 4 р., полковникамъ—по 3 р., подполковникамъ и маіорамъ—по 2 руб., оберъ-офицерамъ—по 1 руб., нижнимъ чинамъ военноплѣннымъ, кромѣ провіанта—по 10 к., нижнимъ чинамъ дезертирамъ, также кромѣ провіанта—по 15 коп.; объ «уклоненіи отъ наукъ» воспитанниковъ московскаго военносиротскаго отдѣленія, стремившихся поступить на военную службу во вновь формируемые полки, каковое стремленіе признавалось Раstopчинымъ nepозвольтельнымъ; о формированіи въ Подольскѣ пѣшаго казачьяго полка и въ Воронежѣ 2-го егерскаго; о добротной и безвозмездной поставкѣ для потребностей пребывавшихъ въ Москвѣ войскъ сухарей и печенаго хлѣба «купеческими дѣтьми» Платономъ Павловымъ, Герасимомъ Семеновымъ и другими. Въ двадцатыхъ числахъ августа изъ Москвы въ Казань были направлены питомцы и имущество московскаго воспитательнаго дома, подъ которыхъ потребовался транспортъ въ 300 подводъ; транспортъ выступилъ подъ охраною отряда московскаго гарнизоннаго полка въ 50 нижнихъ чиновъ при 2-хъ офицерахъ. 28-го и 29-го августа изъ канцеляріи генераль-губернатора была выдана цѣлая серія паспортовъ на выѣздъ изъ Москвы; паспорта выдавались преимущественно раненымъ офицерамъ.

1-мъ числомъ сентября помѣченъ цѣлый рядъ распоряженій, касавшихся очищенія Москвы въ виду приближенія непріятели. Такъ

генераль-лейтенанту Брозину было приказано, чтобы московскій гарнизонный полкъ былъ готовъ къ выступленію изъ столицы въ 24 часа, причемъ сборнымъ пунктомъ назначался Донской монастырь; провіантской комисіи было разрѣшено отправить въ Ярославль нужнѣйшія дѣла съ частью чиновниковъ, но при условіи, чтобы другая часть таковыхъ осталась въ Москвѣ до послѣдней возможности и занялась организаціей продовольствія проходившихъ черезъ городъ войскъ: различные транспорты съ казеннымъ и частнымъ имуществомъ были направлены во Владиміръ, а оттуда, уже по приказанію главнокомандующаго князя Голенищева-Кутузова, въ Нижній Новгородъ; выдана масса паспортовъ на выѣздъ изъ Москвы раненымъ офицерамъ и т. д. Того же числа былъ отданъ рядъ распоряженій по поводу задержанія бѣглыхъ нижнихъ чиновъ и морадеровъ, изъ коихъ отмѣтимъ два: московскому оберъ-полицеймейстеру предписано «шатающихся по городу здоровыхъ и легко раненыхъ воинскихъ чиновъ брать подъ караулъ» и освѣдомить обывателей, что укрыватели шатающихся «преданы будутъ строжайшему сужденію»; московскому губернатору предложено, пользуясь имѣющимися на мѣстахъ командами московскаго гарнизоннаго полка и призывая на помощь сельскихъ жителей, ловить въ Рузскомъ, Волоколамскомъ и Верейскомъ уѣздахъ морадеровъ и бѣглыхъ изъ арміи, а «кто будетъ сопротивляться, то таковыхъ стрѣлять и бить, которые же будутъ пойманы, тѣхъ отправлять въ армію прямо къ его свѣтлости Михаилу Ларионовичу Голенищеву-Кутузову».

4-го сентября Раstopчинъ доносилъ Кутузову, что *бывшій* московскій гарнизонный полкъ и состоящіе при немъ арестанты третій день какъ не имѣютъ провіанта.

10-го сентября Раstopчинъ находился въ Красной Пахрѣ. Отсюда онъ отдавалъ распоряженія собирать всюду мірскіе сходы и объявлять на нихъ, чтобы міряне немедленно вооружались и чинили непріятелю всяческія сопротивленія; рекомендовалось вооружаться огнестрѣльнымъ оружіемъ, а гдѣ такого не найдется—вилами, косами, топорами и кольями; забранныхъ непріятелей приводить къ нему, графу Раstopчину, а будетъ онъ постоянно пребывать при главной квартирѣ.

15-го сентября Раstopчинъ предложилъ московскому гражданскому губернатору Обрѣзкову, «чтобы во всякомъ уѣздномъ городѣ, не занятomъ еще непріятельскими войсками, оставались бы городничій и капитанъ-исправникъ съ засѣдателями до тѣхъ поръ, какъ непріятельскія войска будутъ въ самомъ ближайшемъ разстояніи, чтобы не случилось такъ, какъ въ Подольскѣ, изъ коего заблаговременно всѣ присутствующіе уѣхали...» Тогда же, благодаря тамбовскаго губернатора Нилова за сборъ и вооруженіе 12 тыс. ополченцевъ и сообщая, что Москва «по стеченію чудесныхъ и невоображаемыхъ обстоятельствъ» въ рукахъ врага, Раstopчинъ просилъ его: «Обратите со-

бранное вами ополченіе на защиту ввѣренной вамъ губерніи, поставьте его на границахъ оной и сохраните спокойствіе и благосостояніе жителей». Изъ бумагъ того же числа видно, что, по распоряженію Кутузова, на продовольствіе арміи «съ каждой души московской губерніи собрано печенымъ хлѣбомъ по два пуда, скотъ же весь описанъ»

16-го сентября, графъ Растопчинъ сообщалъ коменданту первой Западной арміи, полковнику Ставрикову: «Я никакой канцеляріи при себѣ не имѣю, и какъ московская губернія находится нынѣ въ военномъ положеніи, то за симъ я не могу входить ни въ какія распоряженія по оной и нахожусь при главной квартирѣ единственно своею особою по разнымъ порученіямъ Его Императорскаго Величества». Черезъ два дня, сообщая о томъ же министру полиціи Балашеву, онъ пишетъ, что остается лишь «зрителемъ престрашныхъ безпорядковъ, продолженіе коихъ можетъ произвести погибель имперіи». Изъ этого же письма, между прочимъ, видно, что находившееся до того времени подъ иадзоромъ графа Растопчина ополченіе достигало по численности 110 тыс. человѣкъ и было обезпечено провіантомъ на три мѣсяца, а также, что московская губернія, уже послѣ занятія непріятелемъ четырехъ ея уѣздовъ, все же выставила для нуждъ арміи 62 тыс. подводъ въ качествѣ обоза.

19 сентября, въ бытность свою въ Тарутинѣ, отвѣчая Кутузову на его предложеніе возвратить коломенскихъ чиновниковъ къ ихъ должностямъ, Растопчинъ пишетъ, что предложеніе направлено не по адресу и что онъ тутъ непричемъ. Письмо это полно ѣдкостей. «Московская губернія находится теперь въ самовольномъ (sic.) военномъ положеніи»; жители и чиновники изъ Москвы и пятидесятиверстныхъ ея окрестностей разбѣжались, «опасаясь быть ограбленными отъ непріятели, а болѣе отъ своихъ раненыхъ, больныхъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ, всюду шатающихся единственно для раззоренія соотечественниковъ»; «Высочайше ввѣренная мѣ столица скоропостижно отдана вами злодѣю»; ему, Растопчину, находящемуся при главной квартирѣ, ничего не сообщается о распоряженіяхъ по московской губерніи, при чемъ онъ «наравнѣ съ арміей, лишень чести видѣть лицо» главнокомандующаго; при главной квартирѣ онъ, Растопчинъ, пребываетъ «не по своей винѣ» и коль скоро исполнить особыя порученія, Высочайше на него возложенныя, не преминетъ отбыть въ мѣсто пребыванія Государя Императора.

21 сентября Растопчинъ отбылъ въ Калугу, оттуда во Владиміръ и 25 или 26 числа направился въ Петербургъ «съ важнѣйшими донесеніями къ Его Императорскому Величеству». Далѣе въ сборникѣ черновыхъ бумагъ Растопчина слѣдуетъ перерывъ до 31 октября.

31 октября, въ очищенную непріятелемъ первопрестольную столицу вступилъ московскій гарнизонный полкъ, но уже въ составѣ лишь трехъ баталіоновъ. Прибывшій къ тому же времени, Растоп-

чинъ тотчасъ назначилъ и. д. коменданта Москвы Спиридова (комендантъ Москвы генераль-лейтенантъ Гессе вернулся только 25 ноября) и въ тотъ же день отдалъ цѣлый рядъ приказаній, касавшихся разбора запасовъ провіанта и фуража, артилерійскаго, понтоннаго и другого имущества, «натасканныхъ» французами въ Кремль.

Ноябрьскія бумаги полны заботами генераль-губернатора объ урегулированіи въ Москвѣ продовольственной части, о возобновленіи дѣятельности тульскаго оружейнаго завода, о приведеніи въ порядокъ дѣлъ московскихъ департаментовъ правительствующаго сената «разбросанныхъ непріателемъ», о приведеніи въ сколько-нибудь сносное санитарное состояніе московскаго военнаго госпиталя, гдѣ «на малыхъ дворахъ» было спѣшно и кое какъ зарыто свыше 150 мертвыхъ тѣлъ и т. д. Весьма многіе документы касаются посильнаго содѣйствія Раstopчина дѣлу формированія новыхъ полковъ, чѣмъ занимались непосредственно: въ Арзамасѣ, по пѣхотѣ—генераль отъ инфантеріи князь Лобановъ-Ростовскій и въ Муромѣ, по кавалеріи—генераль отъ кавалеріи Кологривовъ. Раstopчинъ, между прочимъ, направлялъ къ нимъ партіями всякихъ воинскихъ чиновъ, потерявшихъ свои части и объявлявшихся въ Москвѣ. Формированіе 10-ти эскадроннаго гусарскаго полка графа Салтыкова все еще продолжалось.

Въ началѣ ноября Раstopчинъ возбудилъ ходатайство объ освобожденіи Московской губерніи отъ очереднаго рекрутскаго набора «въ уваженіе вѣрности и мужества сихъ жителей, доказавшихъ свое усердіе на дѣлѣ повсемѣстнымъ пораженіемъ непріателя» во время партизанской войны въ предѣлахъ губерніи. Чѣмъ это ходатайство разрѣшилось—изъ документовъ не видно.

Наконецъ, изъ тѣхъ же ноябрьскихъ бумагъ мы узнаемъ, что французы передъ очищеніемъ Москвы, понадѣлали въ Кремль и въ другихъ частяхъ города многочисленныя минныя галлерей, нѣкоторая часть коихъ была ими взорвана, а другая осталась заряженной. Для устраненія пріостекавшей отъ послѣдняго опасности, Раstopчинъ выхлопоталъ командированіе въ Москву изъ Твери 2-го піонернаго полка подполковника Афанасьева 2-го съ командою минеръ, численностью въ 9 человекъ. При осмотрѣ минныхъ работъ непріателя, Афанасьевъ набрелъ на рядъ полубрушившихся отъ взрывовъ галлерей, при чемъ многія данныя заставляли предполагать, что минныя камеры съ зарядами имѣются и за обвалами. Для проникновенія къ такимъ камерамъ явилось необходимымъ двигаться подъ землю минными рукавами, при чемъ, какъ оно и понятно, такая работа не могла быть выполнена девятью минерами; требовалась по крайней мѣрѣ рота, о чемъ и завязалась переписка. Между тѣмъ, по распоряженію директора инженернаго департамента генерала Опермана, даже Афанасьевъ съ командою былъ отправленъ въ дѣйствующую армію. Раstopчинъ обратился тогда къ управляющему военнымъ ми-

нистерствомъ князю Горчакову съ настойчивою просьбою о присылкѣ другого офицера «съ искусными въ семь дѣлѣ работниками», но просьба эта до конца 1812 года уважена не была.

Въ декабрьскихъ бумагахъ особо интересныхъ свѣдѣній не находимъ. Онѣ полны главнымъ образомъ распоряженій по возобновленіи казенныхъ зданій въ Кремлѣ и въ другихъ частяхъ города и по выдачѣ изъ суммъ, находившихся въ личномъ вѣдѣніи генералъ-губернатора, субсидій войскамъ, проходившимъ черезъ Москву, вовсе не имѣвшимъ денегъ и не знавшимъ, откуда требовать таковыя. Помогалъ Растопчинъ въ мѣрѣ возможности и раненымъ офицерамъ, коихъ вновь набралось въ Москвѣ изрядное количество и кои, въ большинствѣ, не получали жалованья съ мая мѣсяца. Отмѣтимъ особо сильную заботѣваемость въ частяхъ ополченія, квартировавшихъ въ московскихъ казармахъ, заставившую вывести эти части въ окрестности Москвы и расположить ихъ по обывателямъ.

Обзоръ журнала графа Растопчина закончимъ указаніемъ на одну упорно повторяемую редакторами настоящаго выпуска Щукинскаго сборника, ошибку въ палеографіи: слово «конduitный» ошибочно читалось ими «кондуктный». Конduitные списки (*la conduite*—поведеніе) играли въ тѣ времена роль нынѣшнихъ атестацій.

Бумаги Кукуевскаго архива 1813 года, занявшія до 60 страницъ сборника, представляютъ собою малоинтересное слѣдственное дѣло о разграбленіи подмосковной кусковской вотчины малолѣтняго графа Д. Н. Шереметева во время нашествія французовъ. Суть дѣла заключается въ томъ, что часть разграбленнаго имущества была найдена, по отступленіи непріятели, въ домахъ крестьянъ Шереметева, при чемъ крестьяне увѣряли, будто найденные предметы либо были занесены въ ихъ дома французами, либо были найдены въ лѣсахъ. Опекуны малолѣтняго владѣльца Кускова въ концѣ концовъ простили именемъ графа привлеченныхъ къ дѣлу, «пріемля въ уваженіе общія несчастья, отъ нашествія враговъ происшедшія». Единственнымъ интереснымъ, съ исторической точки зрѣнія, документомъ является имѣющееся въ дѣлѣ воззваніе къ «православному народу», относящееся къ началу 1813 года, въ которомъ указывается, что врагъ прогнанъ, что сельскимъ обывателямъ оружіе больше не нужно и что поэтому имъ надлежитъ сдавать всякіе предметы французскаго вооруженія въ ближайшіе храмы. Далѣе слѣдуетъ указаніе, что сказанные предметы, какъ военная добыча, естественно принадлежатъ казнѣ; но, не взирая на это, Государь Императоръ, не желая, чтобы оружіе отбирали у обывателей силою, повелѣлъ уплачивать по 5 рублей за каждое годное къ употребленію солдатское ружье или за каждую пару пистолетовъ; за указаніе же зарытой въ землю или потопленной въ воду пушки была назначена премія въ 50 рублей.

Изъ дѣла о состояніи нѣкоторыхъ учреждений министерства финансовъ по выходѣ французовъ изъ Москвы, 1812 года, видно, что послѣ непріятеля нѣкоторое имущество, принадлежавшее названнымъ учрежденіямъ, осталось неразграбленнымъ. Въ числѣ такого имущества существенное значеніе имѣли: сумма въ 280,000 руб. мѣдною монетою, 2,000 бочекъ вина да запасы желѣза и стали. Послѣдніе запасы представляли собою часть имущества, находившагося въ закладѣ въ казенной учетной банковской конторѣ, часть имущества, подѣ которое было выдано ссудъ 1.623,932 руб.; прочая часть сказаннаго имущества погибла, ибо склады учетной конторы, какъ и ея лавки въ гостинномъ дворѣ, сгорѣли до тла.

По поводу мѣдныхъ денегъ, коихъ имѣлось до занятія Москвы французами слишкомъ 323.000 руб., а найдено лишь 280,000 руб., рачительный чиновникъ министерства финансовъ произвелъ по собственной инициативѣ подробное слѣдствіе. Копошась въ пеплѣ зданій, гдѣ хранились недоставаншія деньги, не находя тамъ ни денегъ, ни слитковъ мѣди и разыскавъ «показчиковъ», увѣрившихъ, будто деньги эти были расхищены подгородными крестьянами въ періодъ сумятицы передъ занятіемъ Москвы, онъ забилъ тревогу и настоялъ на вмѣшательствѣ въ это дѣло со стороны министра финансовъ Д. Гурьева. Однако графъ Растопчинъ къ такому сыску и къ дальнѣйшему движенію дѣла отнесся далеко не сочувственно и положилъ на письмѣ Гурьева категорическую резолюцію, смыслъ которой заключался въ томъ, что деньги были расхищены французами. Помянутый выше чиновникъ принужденъ былъ успокоиться и ограничиться донесеніемъ по начальству, что графъ Растопчинъ «предметъ отложилъ по другимъ политическимъ видамъ».

Дѣло ополченія 1812—1813 годовъ въ общемъ не интересно. Въ немъ, между прочимъ, имѣется списокъ 1-й бригады московскаго ополченія, состоявшей изъ трехъ полковъ: 1-го пѣхотнаго (командиръ штабсъ-капитанъ Грамицкій), 2-го егерскаго (штабсъ-капитанъ Марковъ) и 3-го егерскаго (капитанъ Мошинскій); начальникомъ бригады былъ подполковникъ Николай Свѣчинъ. Изъ дѣла видно, что эта бригада была въ бояхъ подѣ Бородинымъ, подѣ Чириковымъ, у Тарутинѣ, у Малаго Ярославца и подѣ Краснымъ. Далѣе узнаемъ, что къ августу 1814 года, т. е. уже послѣ опубликованія распоряженія о роспускѣ ополченій, московское ополченіе состояло изъ трехъ бригадъ, въ коихъ всего состояло на лицо: штабъ офицеровъ—2, оберъ-офицеровъ—39, унтеръ-офицеровъ—164 и рядовыхъ—3,095.

Тирееръ

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ иностранныхъ журналовъ.

Заканчиваю пересказъ интересной статьи Балка «о тактикѣ русской пѣхоты за послѣдніе 30 лѣтъ» по декабрьской книжкѣ «Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine» ¹⁾).

Русскій уставъ, явившійся результатомъ опыта русско-турецкой войны, представляетъ большой историческій интересъ; но нужно помнить, что при составленіи его руководились не непосредственно боевымъ опытомъ, а теоретическими выводами Драгомирова. «Инструкція для боя» генерала Буланже проводила подобныя же воззрѣнія тактики удара и чрезмѣрнаго расчлененія въ глубину. На нѣкоемъ разборѣ маневра русскихъ войскъ въ началѣ девяностыхъ годовъ говорилось: «атакующій извлекаетъ изъ огня мало пользы; ему важно быстро и безостановочно наступать, чтобы скорѣе дойти до штыкового боя; его боевой порядокъ долженъ болѣе равномерно эшелонироваться въ глубину; оборонѣ нужны частныя, довольно сильныя резервы, которые постепенно вливаются въ боевую линію и подталкиваютъ ее; атакующій можетъ имѣть болѣе слабую стрѣлковую цѣпь, чѣмъ обороняющійся».

Въ такомъ же духѣ написанъ строевой пѣхотный уставъ 1900 г. и наставленіе для боя трехъ родовъ оружія 1901 года; они вполнѣ пропитаны идеями Драгомирова. Основнымъ видомъ боя явилось наступленіе; различіе между встрѣчнымъ и преднамѣреннымъ боемъ не было установлено; необходимость добиваться огневого превосходства не была подчеркнута; огневой бой, который вела боевая часть, стрѣляя залпами, являлся только подготовкой массоваго удара, который наносили резервы. Расчлененіе въ глубину вело къ узкимъ фронтамъ. Наступленіе раздѣлялось только на два періода: 1) движеніе на послѣднюю стрѣлковую позицію и подготовка штурма; 2) штурмъ.

Балкъ подробно разбираетъ нашъ строевой пѣхотный уставъ 1900 года; пропускаемъ характеристику этого устава, хорошо памятнаго нашей арміи; отмѣтимъ только, что уставъ видѣлъ лучшее средство уменьшить потери отъ непріятельскаго огня въ движеніи впередъ; наступленію содѣйствовали особыя ружейныя батареи; подчеркивалось особое предпочтеніе къ залповому огню; расходование резервовъ должно было вестись бережливо; повидимому, къ содѣйствію баталіонныхъ резервовъ полагали возможнымъ прибѣгнуть, дойдя до 300—400 шаговъ до противника; до рѣшительнаго удара начальникъ ни въ коемъ случаѣ не имѣлъ права израсходовать свой послѣдній резервъ. Достиженіе превосходства въ огнѣ представлялось желательнымъ, но отнюдь не являлось необходимымъ условіемъ для начала штурма.

¹⁾ См. «Воен. Сборн.» 1908 г. № 12, стр. 271.

Съ такими тактическими воззрѣніями русская армія начала войну съ японской. Обстоятельства складывались еще болѣе неблагоприятно, чѣмъ въ русско-турецкую войну. Большую часть дѣйствующей арміи образовывали вновь сформированныя части; армія не была сосредоточена къ началу военныхъ дѣйствій, и задача полководца свелась не къ уничтоженію противника, а къ выигрыванію времени. Этимъ объясняется эшелонированіе войскъ вдоль пути отступленія и ухищренія съ цѣлымъ рядомъ послѣдовательныхъ позицій; въ результатѣ войскамъ въ первые мѣсяцы войны пришлось драться противъ численно превосходнаго противника. Искусственно воспитанное въ войскахъ стремленіе наступать оказывается несоответственнымъ; атаки, предпринимаемыя безъ огневой подготовки, остаются безрезультатными, и войска бросаются въ противоположную крайность. Балкъ считаетъ превосходной слѣдующую японскую характеристику нашей арміи: «большая часть солдатъ не получила школьнаго образованія; солдаты сильны, высокаго роста, неумомимы на походѣ, въ бою проявляютъ большое упорство и выдержку, почему ихъ противнику надо остерегаться необдуманныхъ распоряженій. За то русскій солдатъ недостаточно строго дисциплинированъ, недостаточно развитъ въ духѣ почина; уже частичная неудача приводитъ его въ уныніе. Стрѣлковая подготовка весьма поверхностна, такъ какъ упражненій въ боевой стрѣльбѣ производится очень мало. Пѣхота охотно примѣняетъ косою огонь. Предпочитается употребленіе штыковъ. Весьма любятъ поиски и атаки на разсвѣтѣ. Такъ какъ при наступленіи можно использовать малѣйшій успѣхъ, то рекомендуется наступать самимъ, дабы воспрепятствовать русскимъ одержать и небольшіе частные успѣхи. При оборонѣ русскіе склоняются къ занятію передовыхъ позицій, но не умѣютъ примѣняться къ мѣстности; въ горахъ и на мѣстности закрытой они дѣйствуютъ весьма неуклюже. Занимая укрѣпленную позицію, они подпускаютъ атакующаго на близкое разстояніе, чтобы затѣмъ засыпать его огнемъ». По какому-то странному случаю не упомянуты склонность къ ударной тактикѣ и пристрастіе къ встрѣчнымъ фронтальнымъ атакамъ.

Слабыя и сильныя стороны японской арміи были извѣстны русскимъ въ достаточной степени; они внимательно наблюдали за борьбой Японіи съ Китаемъ; наконецъ, Куропаткинъ лично изучилъ японскую армію. Куропаткинъ въ объявленной имъ 28-го апрѣля 1904 года инструкціи вѣрно очерчиваетъ достоинства врага по опыту войны 1894—95 годовъ. Онъ нашелъ нужнымъ еще разъ освѣтить причины плевненскихъ неудачъ—это лучше всего доказываетъ, что Куропаткинъ полагалъ, что эти ошибки въ арміи не вполнѣ еще устранены. Куропаткинъ выказываетъ себя далѣе противникомъ Драгомировскихъ воззрѣній; невольно возникаетъ вопросъ, почему онъ раньше, будучи военнымъ министромъ, не боролся съ ними?

Въ своихъ инструкціяхъ генераль Куропаткинъ говорилъ о нашей неподготовленности къ веденію наступательнаго боя, о нашей склонности къ сомкнутымъ строямъ, къ безостановочному движенію впередъ, о неумѣннн подготовитъ рѣшеніе огнемъ и неумѣннн распорядиться резервами, даже послѣ выясненія направленія главнаго удара непріятеля.

Въ теченіе войны Куропаткинъ обнаружилъ стремленіе выдѣлять сильные резервы и предпринимать наступленіе только тогда, когда онъ точно освѣдомится о силѣ и расположеніи противника; такимъ образомъ, онъ ставилъ свое рѣшеніе въ зависимость отъ воли противника. Стремленіе разбитъ врага было слабѣе желанія защититься отъ его ударовъ.

Черезъ двѣ недѣли послѣ заключенія Портсмутскаго міра умеръ Драгомировъ. Его вліяніе на развитіе русской тактики вполнѣ очевидно—очевидно и его участіе въ пораженіи. Его ученіе, основывавшееся первоначально на здоровыхъ началахъ, вслѣдствіе увлеченій приносило вредные плоды. Однако, причины неудачъ лежатъ глубже: не вдаваясь въ обсужденіе вины всего русскаго народа, которое завело бы его слишкомъ далеко, Балкъ указываетъ, что въ Маньчжуріи повторяются всѣ тѣ стратегическіе и тактическіе промахи, которые и въ русско-турецкую войну, послѣ второй Плевны, поставили русскую армію въ весьма критическое положеніе. Балкъ представляетъ, что ошибочное управленіе, недостаточная развѣдка, разброска силъ, неуваженіе къ войсковой организаціи и другія причины неудачъ имѣютъ корень въ русскомъ народномъ характерѣ, а потому не могутъ быть искоренены изъ арміи кровавыми уроками войны. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда войска имѣли опору въ высшемъ командованіи, войска всегда выполняли свою задачу.

По окончаніи войны нельзя было сейчасъ же приступить къ коренной реформѣ, тѣмъ болѣе, что явилась необходимость прежде всего упорядочить внутреннюю жизнь государства. Очерчивая первоначальную дѣятельность комитета по образованію войскъ, Балкъ полагаетъ, что русская армія, не желая пожертвовать здоровой сущностью Драгомировскаго ученія, стремится освободиться отъ вредныхъ увлеченій. Большой шагъ впередъ представляетъ новое наставленіе для обученія стрѣльбѣ. Курсъ боевой стрѣльбы проходитъ почти исключительно въ положеніи лежа; цѣли даются преимущественно низкія; особенное вниманіе обращено на обученіе скорому огню и на стрѣльбу послѣ наступленія шагомъ или бѣгомъ. Ограниченіе случаевъ примѣненія залпового огня является весьма полезнымъ для поднятія искусства стрѣльбы. Соответственнымъ образомъ былъ разрѣшенъ вопросъ о пулеметныхъ командахъ въ пѣхотѣ.

Затѣмъ Балкъ переходитъ къ описанію современныхъ тактическихъ воззрѣній русской арміи. Онъ внимательно разбираетъ при-

казы о боевой подготовкѣ войскъ по Казанскому и, въ особенности, по Варшавскому военному округу, утвержденный весной 1908 года строевой пѣхотный уставъ и статьи капитановъ Дегтярева, А. Рябина и В. Лебедева, хорошо извѣстны нашему военному обществу.

Указанный Лебедевымъ приемъ наступленія не согласуется въ существенныхъ чертахъ съ дѣйствительностью русско-японской войны. Характернымъ для него является широкое примѣненіе при наступленіи огня и лопаты. Чрезмѣрное употребленіе лопаты обуславливаетъ слабость наступленія: увлекаются желаніемъ обезпечить себя отъ пятнаго движенія и упускаютъ изъ виду самое важное—необходимость подавить противника сосредоточенными усилиями всѣхъ стрѣлковъ. Ничтожныя укрытія, вырытыя въ лежачемъ положеніи едва ли, по мнѣнію Балка, доставятъ дѣйствительную защиту.

Противникамъ русской пѣхоты важно имѣть въ виду, во-первыхъ, что русскіе не будутъ представлять имъ большихъ, отчетливо видимыхъ цѣлей, и, во-вторыхъ, что русскіе будутъ стремиться, хотя бы малыми силами, обстрѣлять непріятеля фланговымъ огнемъ.

Трудно предсказать, какъ далѣе будетъ развиваться русская тактика. На войнѣ оборона не привела къ побѣдѣ; войска въ этомъ виноваты менѣе, чѣмъ начальники, коимъ не разъ улыбалась побѣда. Отъ побѣды до пораженія очень близко; русскіе же начальники хотѣли дѣйствовать навѣрняка и не доводили сраженія до конца.

Однако, не оправдалась и наступательная подготовка въ духѣ Драгомирова. Весьма вѣроятно, что въ Россіи создадутся такія же условія, какъ въ Австріи послѣ войны 1866 года. Въ Австріи первый уставъ 1868 года предписывалъ еще наступленіе въ видѣ удара въ штыки, но на маневрахъ стремились избѣжать рѣшенія и умѣряли наступленіе. Австрійскій уставъ 1874 года ввелъ накапливаніе впередъ; онъ стремился уменьшить потери полнымъ использованіемъ самыхъ маловажныхъ укрытій и ограниченіемъ размѣра представляемыхъ противнику цѣлей. Для русской арміи вѣроятно наступитъ такой же переходный періодъ, какой пережили англичане послѣ войны съ бурами: онъ отмѣчается осторожной тактикой, подавленной желаніемъ уменьшить потери. Это стремленіе проглядываетъ во многихъ мѣстахъ новаго русскаго устава.

Дорогую цѣну заплатила русская армія за свой боевой опытъ. Стратегическая обстановка въ Маньчжуріи съ самаго начала обрекла ее на оборону; армія ознакомилась со всѣми невыгодами обороны, она сознала, что неудачная оборона въ корнѣ подрываетъ духъ войскъ, и въ моральномъ отношеніи ведетъ къ худшимъ послѣдствіямъ, чѣмъ неудавшееся наступленіе. Опасно въ мирное время говорить арміи о наступленіи и не давать ей къ тому средствъ. Ученикъ Скобелева, Куропаткинъ, въ періодъ мира берегъ его на-

ступательныя тенденціи. Интересно и весьма поучительно въ педагогическомъ отношеніи было бы сравнить его воззрѣнія до войны съ боевой дѣйствительностью. Куропаткинъ былъ противъ войны съ Японіей; онъ не вѣрилъ въ счастливый исходъ, и это ему очевидно мѣшало все поставить сразу на карту. Тактическое обученіе—задачи на планахъ, военная игра, полевая поѣздки—соблазняетъ насъ къ предпочтевію наступленія: руководитель всегда легче отнесется къ, быть можетъ, непримѣнному на дѣлѣ рѣшенію наступать, чѣмъ къ рѣшенію обороняться, когда возможно наступать. «Если теоретически переполненному наступательнымъ духомъ офицеру на войнѣ будетъ предложена нѣсколько сложная самостоятельная задача, то все искусственное, наносное тотчасъ же исчезнетъ безъ слѣда; каждый будетъ поступать такъ, какъ подсказываетъ ему его непосредственное внутреннее «я». Слабый навѣрно будетъ придерживаться обороны, такъ какъ наступленіе по плечу только духовно сильной личности. Даже если школьныя знанія теоретически образованнаго, но индивидуально слабого офицера и будутъ толкать его на путь наступленія, то все же онъ не будетъ наступать и скажетъ себѣ: ни одинъ изъ 99 случаевъ, когда я долженъ наступать, здѣсь не имѣетъ мѣста; къ сожалѣнію, здѣсь сотый случай, когда я долженъ обороняться»¹⁾.

Наступленіе и оборона равноправны, но кто хочетъ побѣдить, а не только отбиваться отъ ударовъ противника, тотъ долженъ наступать. Но если мы хотимъ наступать, мы должны воспитать и подготовить войска для наступленія. *Наступательный духъ и ударная тактика—это два совершенно различныхъ понятія.* Для успѣшнаго наступленія требуется превосходство въ числѣ, вооруженіи и управленіи, и, въ особенности, воинскій духъ (боевая цѣнность) солдатъ. Послѣдняго русскимъ не хватало. Для образованія воинскаго духа недостаточно воспитанія въ преклоненіи передъ штыкомъ и наступательныхъ стремленій на словахъ; воинскій духъ является слѣдствіемъ всего воспитанія народа, мирнаго обученія и готовности народа и его вождей на самопожертвованіе. Подъ Шпихерномъ и Вертомъ, на поляхъ сраженій 16-го и 18-го августа побѣдило не число, не лучшее управленіе; перевѣсъ дало высшее боевое достоинство нѣмецкихъ войскъ. То же было и въ Маньчжуріи. Надо заботиться всѣми средствами о развитіи наступательнаго духа войскъ; надо вселить желаніе, охоту наступать; надо относиться снисходительно къ зарывающейся впередъ молодежи; но надо помнить, что внѣ необходимыхъ условій, съ войсками, находящимися не на высшей ступени боевой подготовки, безъ полного использованія пріобрѣтеннаго искусства стрѣльбы, мирныя стремленія къ наступленію вырождаются на войнѣ въ связанную съ большими потерями и малоуспѣшную тактику удара.

А. Свѣчинъ.

¹⁾ Генераль Портъ.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ЯПОНСКАЯ АРМІЯ ВЪ 1908 ГОДУ.

Затруднительность сбора свѣдѣній о преобразованіяхъ въ японской арміи.—Новый планъ военныхъ преобразованій.—Законъ о воинской повинности.—Составъ сухопутныхъ силъ.—Организація арміи въ мирное время.—Корпусъ офицеровъ.—Вооруженіе.—Обмундированіе.—Снаряженіе.—Обученіе.

Послѣ войны 1904—1905 гг. европейцы продолжаютъ съ все возрастающимъ вниманіемъ изучать военныя учрежденія Японіи. Нельзя, однако, сказать, что препятствія, ранѣе встрѣчавшіяся на этомъ пути, теперь перестали существовать. Напротивъ, въ Японіи, попрежнему, все касающееся арміи составляетъ секретъ, по скольку это возможно, и тщетно было бы искать официальныхъ сообщеній о ходѣ японскихъ военныхъ преобразованій. Широко организованная главными западно-европейскими государствами военная агентура и даже присутствіе въ рядахъ японскихъ войскъ 11 европейскихъ офицеровъ, допущенныхъ на службу въ строю, повидимому, еще не позволяютъ раздвинуть той завѣсы, которая закрываетъ подробности устройства японскихъ военныхъ учреждений отъ глазъ европейцевъ, и препятствуетъ вполнѣ проникнуть въ ихъ духъ, въ ихъ внутреннюю сущность. По крайней мѣрѣ, сѣтованія на это зачастую встрѣчаются въ наиболѣе освѣдомленныхъ, по своей близости къ официальнымъ источникамъ, западно-европейскихъ органахъ военной печати. Тѣмъ необходимѣе дѣлать время отъ времени сводку свѣдѣній о японской арміи, появляющихся въ иностранныхъ газетахъ и журналахъ.

Японія не почилла на лаврахъ, прибрѣтенныхъ ею въ минувшую войну. Исключительное по силѣ и продолжительности напряженіе

1904—1905 гг. отнюдь не смѣнилось, казалось бы, исполнѣ заслуженнымъ покоемъ. Едва прекратились военныя дѣйствіемъ, какъ высшее военное управление занялось составленіемъ плана дальнѣйшаго развитія сухопутныхъ силъ страны и потребовало отъ населенія новыхъ жертвъ для выполненія широкихъ военныхъ реформъ. Въ 1907 г. парламентъ принялъ программу реорганизаціи арміи и ассигновалъ на ея осуществленіе 170 милліоновъ іенъ (155,7 мил. руб.).

Мѣропріятія, предусмотрѣнныя реорганизаціоннымъ планомъ, должны выполняться постепенно, и военный кредитъ подлежалъ израсходованію въ теченіе 11 лѣтъ. Распредѣленіе кредита показываетъ однако, что послѣ 1913 г. военный бюджетъ Японіи будетъ возрастать лишь незначительно; главныя преобразованія предусматривались въ теченіе первыхъ семи лѣтъ названнаго выше періода, т. е. съ 1907 г. по 1914 г. Съ тѣхъ поръ, впрочемъ, серьезныя финансовыя затрудненія заставили нѣсколько сократить предполагаемые въ ближайшіе года военные расходы; общая сумма сокращеній въ смѣтахъ до 1910—1911 гг. опредѣлилась въ 37 мил. іенъ. Весьма вѣроятно, впрочемъ, что сокращенія эти фиктивныя, и что въ дѣйствительности развитіе японскихъ сухопутныхъ силъ пойдетъ быстрее, чѣмъ заявляло въ парламентѣ правительство.

Разсмотримъ современное устройство японскихъ сухопутныхъ силъ въ мирное и военное время, поскольку устройство это опредѣляется обнародованными законоположеніями и частными свѣдѣніями, извлеченными иностранной военной печатью изъ японскихъ газетъ, а также добытыми при посѣщеніи Японіи европейскими военными.

Законъ о *воинской повинности*, служащій основой военного устройства каждой страны, подвергся въ Японіи, въ послѣднее время, значительнымъ измѣненіямъ, частью въ законодательномъ, частью въ бюджетномъ порядкѣ. Согласно дѣйствующимъ правиламъ, военная повинность общая, личная и обязательная, повинности подлежатъ всѣ лица въ возрастѣ отъ 17 до 40 лѣтъ. Къ отбыванію повинности молодые люди призываются въ годъ, слѣдующій за достиженіемъ ими 20 лѣтъ, слѣдовательно, на 21 году отъ роду. Призыву предшествуетъ весьма строгій врачебный осмотръ, по результатамъ котораго молодые люди зачисляются въ одну изъ трехъ категорій: 1) исполнѣ годные, 2) годные и 3) непригодные къ службѣ. Лица послѣдней категоріи освобождаются отъ повинности. Освобожденія отъ дѣйствительной службы допущены для лицъ по семейному положенію, по образованію и по занятіямъ (учителя, духовенство); всѣ такія лица зачисляются во 2-й разрядъ ополченія. Врачебный осмотръ производится въ годъ призыва, съ апрѣля по августъ. Годичный контингентъ составляется, по жребію, изъ лицъ исполнѣ годныхъ къ службѣ. Численность контингента опредѣляется императорскимъ указомъ.

При недостаткѣ лицъ вполне годныхъ къ службѣ, на пополненіе контингента поступаютъ лица изъ категоріи годныхъ; до послѣдняго времени такихъ случаевъ, однако, не было.

Хотя военный элементъ играетъ замѣтную роль въ воспитаніи японскаго населенія, но все таки тягости воинской повинности представляются нѣкоторой части населенія настолько значительными, что она не останавливается передъ выборомъ средствъ для уклоненія отъ службы. Въ 1908 г., по заявленію одного японскаго штабъ-офицера, напечатанному въ мѣстныхъ газетахъ, изъ 500,000 челов., достигшихъ призывного возраста, 15,000 чел. пытались различными способами обмануть при врачебномъ осмотрѣ врачей и освободиться отъ воинской повинности. Печать указывала также на слѣдующій способъ полученія отсрочки отъ призыва. Законъ даетъ учащимся отсрочку до 28-лѣтняго возраста; въ виду этого, многіе молодые люди вносятъ въ частныя школы и въ университеты деньги за обученіе и представляютъ въ воинскія присутствія соотвѣтствующія свидѣтельства, между тѣмъ сами ни школы, ни университеты не посѣщаютъ. Печать обращаетъ вниманіе правительства на всѣ эти злоупотребленія и рекомендуетъ принять противъ нихъ спеціальныя мѣры.

Въ обнаруживающемся пониженіи склонности японскаго населенія къ военной службѣ извѣстную роль играетъ, несомнѣнно, и распространеніе среди низшихъ классовъ социалистическихъ ученій. Мѣстная печать, между прочимъ, сообщила, что на одномъ изъ бывшихъ въ прошломъ году совѣщаній начальниковъ дивизій былъ поднятъ вопросъ о необходимости борьбы въ арміи противъ социалистической пропаганды. Указывались многочисленные факты разбрасыванія прокламацій въ казармахъ и воздѣйствіемъ социалистовъ объяснялись многія нарушенія дисциплины и побѣги нижнихъ чиновъ, случающіеся особенно часто въ гвардейской дивизіи, расквартированной въ Токио, гдѣ социализмъ получилъ довольно значительное распространеніе.

Приведенныя указанія свидѣлствуютъ, что и въ Японіи отношенія населенія къ военной службѣ портятся; обстоятельство это, безъ сомнѣнія, вредно отразится на прочности военнаго устройства.

Сухопутныя силы Японіи составляютъ: 1) постоянная армія, 2) резервъ постоянной арміи, 3) резервныя войска, и 4) мѣстныя войска или 1-й разрядъ ополченія. Всѣ эти категоріи сухопутныхъ силъ получаютъ установленное военное обученіе. Кромѣ нихъ имѣются: запасъ новобранцевъ, получающій лишь первоначальную подготовку и 2-й разрядъ ополченія, куда зачисляются лица въ возрастѣ отъ 18 до 40 лѣтъ, не принадлежащіе къ составу какой либо изъ вышеперечисленныхъ категорій, и, слѣдовательно, вовсе не обученные.

Въ постоянной арміи приняты слѣдующіе сроки службы: два года въ пѣхотѣ и три года въ войскахъ остальныхъ родовъ оружія, а равно вспомогательныхъ. Однолѣтними вольноопредѣляющимися поступаютъ ежегодно около 1,500 челов., часть которыхъ достигаетъ офицерскаго званія, оставаясь на дѣйствительной службѣ, а часть поступаетъ въ офицерскій запасъ. Послѣ двухъ или трехъ лѣтъ дѣйствительной службы, люди перечисляются въ резервъ постоянной арміи, гдѣ остаются 5 лѣтъ и 4 мѣсяца или 4 года и 4 мѣсяца, смотря потому, сколько лѣтъ они пробыли на дѣйствительной службѣ. Четырехмѣсячный срокъ, добавленный къ названному выше числу лѣтъ пребыванія въ резервѣ, составляетъ тотъ періодъ времени, который необходимъ для подготовки послѣдняго изъ находящихся подъ знаменами возрастовъ. По общему правилу, резервисты должны отбыть два учебныхъ сбора, продолжительностью въ 60 дней. Но, обыкновенно, резервистовъ призываютъ два раза: на четыре и на двѣ недѣли, причемъ численность призывныхъ зависитъ отъ бюджетныхъ ассигнованій. При мобилизаціи резервисты укомплектовываютъ постоянную армію до состава военного времени, а излишекъ людей зачисляется въ запасныя части.

Резервныя войска соотвѣтствуютъ германскому ландверу; они формируются изъ 10 возрастовъ, перечисляемыхъ изъ резерва постоянной арміи; для нихъ установлено тоже два учебныхъ сбора, продолжительностью въ 60 дней. Къ составу резервныхъ войскъ принадлежатъ: бригады, назначенныя для службы въ полѣ, части для службы въ тылу, для осады и обороны крѣпостей и т. д.

1-й разрядъ ополченія соотвѣтствуетъ германскому ландштурму и состоитъ изъ людей въ возрастѣ свыше 37 лѣтъ; въ мирное время они службы не несутъ, а въ военное назначаются для мѣстной обороны.

Излишекъ лицъ вполне пригодныхъ къ службѣ, оставшіяся отъ ежегоднаго контингента, и извѣстное, каждый разъ особо опредѣляемое, число лицъ, признанныхъ годными къ службѣ, образуютъ новую, созданную во время войны, категорію военно-обязанныхъ, т. е. запасъ новобранцевъ, назначаемый для пополненія убыли въ мирномъ составѣ арміи. По общему правилу, каждый полкъ долженъ постоянно обучать 150 челов. запаса новобранцевъ; продолжительность обученія—трехмѣсячная; люди, перечисляемые въ запасъ арміи тотчасъ же замѣняются другими. Въ теченіе перваго года состоянія въ запасѣ новобранцевъ люди отбываютъ сборы въ 90 дней, а на второмъ и четвертомъ годахъ—по 30 дней. Можно сомнѣваться, однако, чтобы люди дѣйствительно призывались на столь продолжительные учебные сборы. Къ тому же, въ мѣстной печати сообщалось о намѣреніи военного министра вовсе отказаться отъ этой категоріи сухопутныхъ

силъ, такъ какъ при двухлѣтней дѣйствительной службѣ число обученныхъ чиновъ значительно увеличилось. Люди запаса новобранцевъ остаются въ его составѣ семь лѣтъ и четыре мѣсяца. Въ военное время запасъ новобранцевъ долженъ поступать на укомплектованіе войскъ и командъ вспомогательнаго назначенія дѣйствующей арміи, пополненіе запасныхъ частей и т. д.

Во 2-й разрядъ ополченія, какъ сказано выше, зачисляются: 1) всѣ молодые люди въ возрастѣ съ 17 лѣтъ до 21 года, 2) лица, освобожденные отъ службы, и 3) излишекъ годныхъ къ службѣ лицъ, оставшіяся отъ укомплектованія запаса новобранцевъ. Люди этой категории вовсе не обучаются. Въ послѣднюю войну они были отданы въ распоряженіе военнаго министра для усиленія дѣйствующей арміи. Благодаря присущимъ японцамъ военнымъ качествамъ, удалось въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ настолько обучить этихъ лицъ, что они могли быть поставлены въ строй и хорошо дрались въ составѣ частей маньчжурскихъ армій.

Численность годичнаго контингента много разъ мѣнялась въ Японіи въ послѣднія 20 лѣтъ. Съ 17,000 челов. въ 1888 г., она возрасла до 42,000 челов. въ 1896 г.; и достигла 80,000—100,000 челов. въ войну 1904—1905 гг. Въ декабрѣ 1907 г. на службу было принято 120,000 челов. Изъ года въ годъ увеличивающееся населеніе Японіи, достигшее по переписи 1906 г., 50 милліоновъ душъ, легко даетъ эти контингенты. Въ 1907 г. число лицъ, достигшихъ 20 лѣтъ, превысило 520,000.

Двухлѣтняя дѣйствительная служба въ пѣхотѣ была введена въ видѣ временной мѣры финансовой смѣтой военнаго министерства на 1907—1908 гг. Можно думать, однако, что срокъ этотъ станетъ постояннымъ, такъ какъ Японія стремится дать военное обученіе возможно большому числу людей, въ видахъ увеличенія запаса готовыхъ къ службѣ лицъ. Японское военное вѣдомство рассчитываетъ, благодаря этой мѣрѣ, пропустить черезъ учебные кадры на 50 % больше, чѣмъ прежде. Уже теперь годичный контингентъ возросъ съ 80,000 на 120,000 челов., причемъ военные расходы, вызываемые этой мѣрой, весьма не велики; они составляютъ всего 3.375,000 руб. въ годъ. Недостатки двухлѣтней службы сказываются, впрочемъ и въ Японіи; въ печати находимъ жалобы на недостаточность унтеръ-офицеровъ, такъ какъ они предполагаютъ уходить изъ арміи, а не оставаться на сверхсрочной службѣ.

По вопросу о современной численности японскихъ сухопутныхъ силъ въ военное время наиболѣе авторитетные источники сообщаютъ лишь приблизительныя цифры, выведенныя изъ имѣющихся данныхъ о числѣ лицъ, находившихся подъ знаменами во время войны, изъ свѣдѣній о годичныхъ контингентахъ, призываемыхъ съ тѣхъ поръ

на укомплектованіе арміи. По этимъ разсчетамъ выходитъ, что Японія можетъ мобилизовать въ настояще время до одного милліона людей. Что касается численнаго состава сухопутныхъ силъ въ то время, когда новый законъ окажетъ свое полное дѣйствіе, то онъ можетъ быть выраженъ слѣдующими цифрами: 1) мобилизованная постоянная армія — 742,000 вполнѣ обученныхъ лицъ; 2) 383,000 челов., обладающихъ лишь первоначальной подготовкой и числящихся въ запасѣ новобранцевъ; 3) резервныя войска: а) 780,000 вполнѣ обученныхъ чиновъ и б) 403,000 челов. съ поверхностнымъ обученіемъ; 4) 1-й разрядъ ополченія: 115,200 вполнѣ обученныхъ и 59,000 мало обученныхъ чиновъ; 5) 2-й разрядъ ополченія: до милліона лицъ въ возрастѣ отъ 17 до 20 лѣтъ и до двухъ милліоновъ людей въ возрастѣ отъ 20 до 40 лѣтъ.

Въ общемъ, при дѣйствующемъ законѣ о воинской повинности и при нынѣшней численности, Японія черезъ 20 лѣтъ будетъ располагать 1.638,000 вполнѣ обученныхъ военной службѣ людей, причемъ 742,800 челов. образуютъ мобилизованную постоянную армію, 780,000 челов. резервныя воска, и 115,200 челов. будутъ состоять въ 1-мъ разрядѣ ополченія. Людей съ первоначальной военной подготовкой будетъ 845,000 челов., а затѣмъ въ распоряженіи военнаго министра будетъ находиться до трехъ милліоновъ необученныхъ людей.

Комплектованіе японскихъ сухопутныхъ силъ производится по територіальной системѣ. Каждая дивизія арміи мирнаго времени, за исключеніемъ гвардейской, получаетъ какъ новобранцевъ, такъ и запасныхъ, изъ своего дивизионнаго округа. Гвардейская дивизія комплектуется со всей территоріи сыновьями мелкаго дворянства и земельныхъ собственниковъ. Дивизионныя округа дѣлятся на бригадные, полковые и баталіонныя, доставляющіе людей соотвѣтствующимъ частямъ пѣхоты; другіе роды оружія комплектуются со всей территоріи округа. При недостаткѣ людей въ одномъ округѣ онъ получаетъ новобранцевъ изъ другого.

Отдѣльныя кавалерійскія и артилерійскія бригады и войска сообщенія пополняются изъ нѣкоторыхъ особо избранныхъ округовъ. Гарнизонъ Формозы получаетъ новобранцевъ изъ метрополи; ост. Цусима получилъ спеціальную военную организацію.

Обратимся къ современной *организации* японской арміи въ мирное время. Высшей организаціонной единицей служитъ дивизія, но по составу своему японскія дивизіи занимаютъ среднее мѣсто между дивизіями и корпусами европейскихъ армій. Въ настоящее время въ Японіи 19 дивизій: гвардейская и 18 армейскихъ. Въ теченіе манчжурской войны, какъ извѣстно, было сформировано четыре дивизіи: 13-я, 14-я, 15-я и 16-я. По заключеніи мира дивизіи эти были временно оставлены въ Манчжуріи и Корей. Въ мартѣ 1907 г. 15-я и

16-я дивизія вернулись въ Японію; въ октябрѣ 14-я дивизія была смѣнена 10-й, а вмѣсто 13-й дивизіи была послана въ прошломъ году 2-я дивизія. Такъ какъ содержаніе войскъ въ Корей и Маньчжуріи обходится вдвое дороже, чѣмъ въ Японіи, то, благодаря возвращенію двухъ дивизій на родину, освободились кредиты для сформированія двухъ новыхъ дивизій: 17-й и 18-й.

Затѣмъ въ составѣ японской постоянной арміи находятся слѣдующія войсковыя части, не принадлежащія къ дивизионной организаціи: 1) двѣ отдѣльных кавалерійскихъ бригады (два полка по четыре эскадрона); 2) три отдѣльных полевыхъ артилерійскихъ бригады (по два полка въ шесть батарей); 3) три отдѣльных баталіона горной артилеріи (по три батареи); при мобилизаціи баталіоны эти придаются войскамъ, назначеннымъ для дѣйствій въ горахъ; 4) части тяжелой, бывшей крѣпостной, артилеріи, именно: а) двѣ тяжелыхъ артилерійскихъ бригады по два полка, б) два отдѣльных полка, и в) шесть отдѣльных баталіоновъ, всего 30 баталіоновъ; всѣ эти части поступаютъ при мобилизаціи на формированіе крѣпостной артилеріи, осадныхъ парковъ и гаубичныхъ батарей для полевыхъ армій; 5) бригада войскъ сообщенія: а) желѣзнодорожный полкъ въ три баталіона и б) телеграфный баталіонъ, рота безпроводочнаго телеграфа, воздухоплавательная рота и команда для обслуживанія прожекторовъ.

Нѣкоторое количество войсковыхъ частей находится внѣ Японіи. Въ Корей расквартирована одна пѣхотная дивизія, пѣхотная бригада съ четырьмя эскадронами кавалеріи, два отдѣльных пѣхотныхъ полка и три роты тяжелой артилеріи. Въ Маньчжуріи и на Квантунѣ находятся пѣхотная дивизія, баталіонъ тяжелой артилеріи и шесть баталіоновъ желѣзнодорожной охраны, расположенныхъ вдоль желѣзнодорожнаго пути. Считается вѣроятнымъ, что со временемъ находящіяся въ Маньчжуріи и Корей дивизіи будутъ возвращены въ Японію, а вмѣсто нихъ будутъ сформированы спеціальныя войсковыя части, которыя получаютъ такое же устройство, какъ и формозская дивизія. Въ китайскую провинцію Печили командировано два пѣхотныхъ полка, эскадронъ кавалеріи, горная батарея и команда телеграфистовъ. Гарнизонъ Формозы образуютъ: двѣ смѣшанныхъ бригады, каждая въ составѣ трехъ баталіоновъ пѣхоты и горной батареи, два баталіона тяжелой артилеріи по двѣ роты въ баталіонѣ. Съ 1907 г. части эти получаютъ новобранцевъ непосредственно и не входятъ въ составъ дивизій. Спеціальная милиція ост. Цусимы состоитъ изъ баталіона, эскадрона, горной батареи и баталіона крѣпостной артилеріи. Наконецъ, на Сахалинѣ находятся баталіонъ 7-й дивизіи, кавалерійскій взводъ 8-го полка, полубатарея горной артилеріи, и телеграфная команда.

Нормальный составъ дивизіи въ мирное время слѣдующій: двѣ бригады пѣхоты (4 полка, 12 баталіоновъ, 48 ротъ), полкъ кавалеріи (3 эскадрона), полкъ полевой артилеріи (два дивизиона; шесть батарей, 36 орудій); инженерный и обозный баталіоны по три роты.

Число полевыхъ частей постоянной арміи: пѣхоты 229 баталіоновъ (до войны 157); кавалеріи 73 эскадрона (до войны 55); полевой артилеріи 150 батарей (до войны 75), причемъ всѣ дивизіи снабжены исключительно полевой артилеріей; горной артилеріи 9 батарей (до войны 39); инженерныхъ войскъ 54 роты (до войны 39); обозныхъ войскъ 19 баталіоновъ. Средній численный составъ полевыхъ частей постоянной арміи по штатамъ мирнаго времени 215,000 человекъ. Бюджетная численность дивизіи 11,002 чел. и 1,304 лошади.

Половые войска японской постоянной арміи получаютъ указанный выше составъ съ выполніемъ плана новаго устройства сухопутныхъ силъ имперіи. Но наиболѣе авторитетные изслѣдователи отказываются отвѣчать на вопросъ, какая часть реорганизаціоннаго плана 1907 г. въ настоящее время выполнена? Если законодательные акты, опредѣлившіе этотъ планъ, не могли быть скрыты, то, напротивъ, вся административная работа военнаго вѣдомства производится подъ покровомъ густой завѣсы. Едва ли можно сомнѣваться, однако, что и теперь, въ случаѣ войны, Японія выставитъ въ полѣ армію новаго, а не стараго состава, хотя и не такую сплоченную, не такъ хорошо устроенную, какой она будетъ по выполніи реорганизаціоннаго плана. Практическое значеніе этого обстоятельства ясно само собою.

Изъ отрывочныхъ свѣдѣній японской военной хроники узнаемъ, что въ 1908 г. было сформировано восемь пѣхотныхъ и два кавалерійскихъ полка. Извѣстнымъ это стало благодаря тому, что передача знаменъ новымъ полкамъ сопровождалась празднествомъ, происходившимъ въ Токио, въ императорскомъ дворцѣ. Кавалерійскіе полки образованы изъ эскадроновъ, выдѣленныхъ другими полками дивизионной кавалеріи, по одному эскадрону отъ полка, вслѣдствіе чего эти послѣдніе имѣютъ теперь лишь по два эскадрона, и, въ сущности, ихъ уже нельзя назвать полками. Недостатокъ конскаго состава, несомнѣнно, препятствуетъ развитію кавалеріи, и въ мѣстныхъ военныхъ сферахъ существуетъ мнѣніе, что дивизионной кавалеріи достаточно по два эскадрона на дивизию, такъ какъ главное ее назначеніе—развѣдка и охраненіе. Сообщалось также о сформированіи воздухоплавательнаго отдѣленія.

Устройство *высшаго командованія* и управленія сухопутными силами сохранилось прежнее. Микадо—верховный глава арміи; при немъ находится верховный военный совѣтъ, учрежденный въ 1893 г.,

но съ тѣхъ поръ собиравшійся только два раза: въ мартѣ 1901 г. и въ январѣ 1904 г. Исполнительными органами, вѣдающими подготовкой къ войнѣ, служатъ военное министерство и генеральный штабъ, начальникъ котораго не зависитъ отъ военнаго министра, а подчиняется непосредственно императору, и инспекція военнаго образованія. Дивизіи, въ отношеніи инспектированія, соединены въ нѣсколько группъ.

Въ мирное время *корпусъ офицеровъ* пополняется исключительно воспитанниками военнаго училища, находящагося въ Токио; въ военное время разрѣшается производить въ офицеры унтеръ-офицеровъ, но, обыкновенно, офицеры эти не получаютъ чиновъ, выше капитанскаго. Въ военное училище поступаютъ изъ кадетскихъ корпусовъ и изъ войскъ. Кадетскихъ корпусовъ шесть; курсъ трехлѣтній, по окончаніи котораго воспитанники переводятся въ центральную военную школу, гдѣ остаются два года, отбывая въ это время шестимѣсячный стажъ въ полкахъ, а затѣмъ могутъ поступить по экзамену въ военное училище. Изъ войскъ въ училище принимаются лица, служащія на правахъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся, кандидатовъ на офицерское званіе. Въ военномъ училищѣ курсъ одногодичный; по окончаніи курса воспитанники посылаются въ полки и производятся въ офицеры, спустя шесть мѣсяцевъ, если общество офицеровъ согласится принять ихъ въ свою среду.

Численность офицеровъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ въ мартѣ 1908 г., выражалась, по официалльнымъ свѣдѣніямъ, слѣдующими цифрами: 18 генераловъ, 31 генераль-лейтенантъ, 89 генераль-маіоровъ, 230 полковниковъ, 434 подполковника, 962 маіора, 3,222 капитановъ и штабсъ-капитановъ, 2,116 поручиковъ и 7,118 подпоручиковъ.

Офицеры резерва пополняются офицерами, увольняемыми съ дѣйствительной службы, и однолѣтними вольноопредѣляющимися, выдержавшими установленный экзамень. Офицеры резерва обязаны каждые два года являться въ пятинедѣльный учебный сборъ. Въ декабрѣ 1907 г. въ резервѣ числилось: 34 генераль-лейтенанта, 40 генераль маіоровъ, 103 полковника, 210 подполковниковъ и маіоровъ и 2,117 оберъ-офицеровъ.

Для развитія и совершенствованія подготовки офицеровъ служатъ слѣдующія военно-учебныя заведенія:

1) Военная академія, имѣющая, помимо общаго назначенія и спеціальное: готовить офицеровъ корпуса генеральнаго штаба и адъютантовъ. Курсъ въ академіи трехлѣтній, причеъ во время маневровъ офицеры отбываютъ стажъ въ войскахъ другихъ родовъ оружія.

2) Апликаціонныя школы: а) артилерійско-инженерная съ трехлѣтнимъ курсомъ; б) стрѣлковая школа полевой артилеріи; в) стрѣлковая школа тяжелой артилеріи; г) кавалерійская апликаціонная школа съ 11-мѣсячнымъ курсомъ, и е) Тойямская военная коллегія, занимающая среднее мѣсто между военнымъ училищемъ и военной академіей.

3) Школы для нестроевого личнаго состава: а) военно-административная, б) военно-санитарная, в) военно-ветеринарная, г) пиротехническая, и е) военно-топографическая.

Исполненіе японской арміи *лошадьми* остается не обеспеченнымъ. Въ маньчжурскую войну было куплено въ Америкѣ до 15,000 лошадей. Правительство принимаетъ мѣры къ развитію коневодства и къ улучшенію мѣстныхъ породъ лошадей. Въ вѣдѣніи военнаго министерства состоятъ семь ремонтныхъ депо.

Послѣ войны *вооруженіе* японской арміи подверглось значительнымъ измѣненіямъ. Новый образецъ ружья извѣстенъ подъ названіемъ образца 1905 г. и, какъ и прежній образецъ, проектированъ генераломъ Аризака. По основнымъ конструктивнымъ даннымъ, новое ружье мало чѣмъ отличается отъ стараго. Сохраненъ прежній калибръ (6,5 милим.), длина ружья, безъ штыка, увеличена до 1 мет. 29 сант., а длина ствола до 82 сант., вмѣсто 79 сант.; вѣсъ ружья сталъ больше на 160 грам. (4 килогр. 0,60 грам.). Баллистическія качества остались у новыхъ ружей тѣ же, что были у старыхъ. Всѣ измѣненія, произведенныя въ конструкціи ружья, направлены къ тому, чтобы предохранить казенную часть отъ проникновенія въ нее пыли и вообще постороннихъ предметовъ, увеличить прочность нѣкоторыхъ частей и облегчить пользованіе ружьемъ при большихъ холодахъ. Въ магазинѣ, по прежнему, помѣщается пять патроновъ; ножъ-штыкъ прежней формы. Люди носятъ, какъ и раньше, по три патронныхъ сумки, нѣсколько измѣненнаго образца. Въ сумкахъ помѣщается 120 патроновъ, въ ранцѣ 80, всего 200. Когда люди снимаютъ ранцы, то къ обычно носимымъ патронамъ добавляются новые. На вооруженіи кавалеріи находятся карабины и сабли; карабины того же калибра, какъ и ружья; прицѣлъ имѣетъ дѣленія до 2,000 мет., вмѣсто 1,500. Офицеры и унтеръ-офицеры снабжены револьверами, схожими съ револьверами Маузера. Перевооруженіе пѣхоты предполагалось окончить въ декабрѣ 1908 г.

На вооруженіи полевой артилеріи находились во время войны скорострѣльные пушки Аризака (3—4 выстрѣла въ минуту), калибромъ въ 75 милим. и безъ щита. Горныя пушки были того же калибра, но болѣе легкія и разбиравшіяся на пять частей. Боевой опытъ показалъ, что обоимъ образцамъ пушекъ присущи серьезныя

недостатки. Поэтому, по окончаніи войны былъ принять новый образецъ полевой пушки и усовершенствованъ образецъ горной.

Уже въ началѣ 1905 г. заводъ Круппа получилъ отъ Японіи первый заказъ на изготовленіе 400 скорострѣльныхъ пушекъ калибромъ въ 75 милим. По заключеніи мира было рѣшено привлечь къ поставкамъ новыхъ пушекъ калибромъ въ 83 милим. англійскую фирму Викерса, но затѣмъ было отдано предпочтеніе Круппу, который обязался доставлять въ Осацкій арсеналъ потребную матеріальную часть для обработки въ орудія по выработаннымъ заводомъ чертежамъ. Въ 1907 г. генераль Аризака сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія въ крупновскомъ образцѣ, и новыя орудія стали изготовляться по этому послѣднему типу. Такимъ образомъ, на вооруженіи японской полевой артилеріи находятся въ настоящее время три типа 75-сантим. пушки: 400 пушекъ, изготовленныхъ самимъ заводомъ Круппа, около 700 пушекъ, изготовленныхъ Осацкимъ арсеналомъ изъ матеріаловъ, доставленныхъ Круппомъ и по его чертежамъ, и нѣкоторое число пушекъ системы Круппа, но съ измѣненіями, проектированными генераломъ Аризака. Главнѣйшія конструктивныя данныя новой полевой пушки: калибръ 75 милим., длина тѣла орудія 2,192 метр., наибольшая дальность 8,500 метр., начальная скорость 520 метр., вѣсъ орудія со щитомъ около 900 килогр. (около 55 пуд.); вѣсъ снаряда 6,5 килогр. (около 15 фунт.); толщина щита 3,6 милим., дальность прицѣльнаго выстрѣла 7,350 метр. Снаряды двухъ типовъ: шрапнельная граната и бризантная граната; въ передкѣ 36 снарядовъ, въ зарядномъ ящикѣ—60; скорость стрѣльбы принимается японскими артиллеристами въ пять выстрѣловъ въ минуту, хотя изъ орудія можно стрѣлять и значительно быстрее. Каждому полку полагается 15 телефонныхъ аппаратовъ и девять телеметровъ.

Горная пушка сохранена прежняго образца, но составныя ея части сдѣланы прочѣе. Проектирована горная пушка съ откатомъ по лафету.

На вооруженіе тяжелой артилеріи полевой арміи приняты 10,5-сантим. пушки и два образца гаубицъ, калибромъ въ 12 и 15 сантиметровъ. О вѣроятномъ распредѣленіи тяжелой артилеріи будетъ сказано при разсмотрѣніи устройства японской арміи въ военное время. Кромѣ этой артилеріи въ арміи будетъ находиться одинъ или нѣсколько осадныхъ парковъ.

Новая 10,5-сантиметр. пушка проектирована генераломъ Аризака и изготовляется въ Осацкомъ арсеналѣ. Пушка эта съ откатомъ по лафету, лежитъ на тележкѣ, снабженной гидравлическимъ компрессоромъ и запрягается восьмью лошадьми. Главнѣйшія конструктивныя данныя этой пушки слѣдующія: длина тѣла орудія—30 калибровъ отката 1,60 метр., начальная скорость 540 метр., прицѣлъ имѣетъ

подраздѣленія до 7,800 метр.; наибольшая дальность при углѣ возвышенія въ 35°—10,000 метр., вѣсъ снаряда 18 килогр. (около 44 фунт.); скорость стрѣльбы можетъ быть доведена до четырехъ выстрѣловъ въ минуту; щитъ толщиной отъ 5 до 6 милим.; въ зарядномъ ящикѣ возится 36 снарядовъ.

Гаубицы калибромъ въ 12 сантиметровъ были изготовлены частью заводомъ Крупна, а частью Осацкимъ арсеналомъ. Длина тѣла орудія—10 калибровъ, вѣсъ снаряда 1 пуд. 8 фун., начальная скорость 290 метр., прицѣлъ съ подраздѣленіями на 5,680 метр., щита нѣтъ, вѣсъ орудія 27,5 пуд.; разрывной зарядъ—5 килогр. (болѣе 12 ф.). Въ передкѣ помѣщается 16 снарядовъ, а въ зарядномъ ящикѣ—32. Орудіе запрягается шестью лошадьми.

Гаубица калибромъ 15 сантим. имѣетъ въ длину 11 калибровъ; начальная скорость снаряда 290 метр., прицѣлъ съ подраздѣленіями на 5,890 метр., вѣсъ снаряда 2 пуд. 8 фун., разрывной зарядъ—8,5 килогр. (около 21 фун.). Въ передкѣ помѣщается 12 снарядовъ, а въ зарядномъ ящикѣ вдвое болѣе. Орудіе запрягается восьмью лошадьми.

Осадные парки, повидимому, получаютъ на вооруженіе новыя 21-сантим. орудія и пулеметы Кольта № 1-й (калибромъ 1,25 сантим.), снаряды которыхъ въ состояніи проникать чрезъ мѣшки съ землей и т. д.

Относительно матеріальной части береговой артиллеріи имѣются свѣдѣнія, что японцы предпочитаютъ скрывающіеся лафеты броненоснымъ куполамъ, какъ слишкомъ дорогимъ и неудобнымъ въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ. Впредь на вооруженіе береговой артиллеріи должны поступать: 15-сантиметр. скорострѣльные пушки, 27-сантиметр. и 305 миллиметр. пушки длиной въ 45 калибровъ. Нынешнее вооруженіе береговыхъ батарей весьма разнообразно и состоитъ изъ мортиръ, калибромъ въ 9, 15 и 24 сантиметр., гаубицъ, калибромъ въ 9, 10,5, 12, 15 и 28 сантиметр., и пушекъ, калибромъ въ 9, 10,5, 12, 15, 19, 24 и 27 сантиметр.; всѣ эти орудія изготовлены частью заводами Крезо и Крупна, частью Осацкимъ арсеналомъ.

На вооруженіе японской арміи окончательно приняты митральезы Гочкиса, измѣненныя по указаніямъ боевого опыта. Весной 1907 г. заводу Гочкиса было заказано 1,200 пулеметовъ. Пѣхотные и кавалерійскіе пулеметы вполне схожи между собою. Въ томъ образцѣ пулеметовъ, которымъ была вооружена японская армія во время войны, сдѣланы слѣдующія главныя измѣненія: а) щитъ упраздненъ, какъ слишкомъ тяжелый при наступленіи и мало полезный при оборонѣ; б) орудіе можетъ поворачиваться на 360° вокругъ поставки; в) сдѣлано приспособленіе, позволяющее стрѣлять автоматически,

что даетъ возможность стрѣляющему контролировать огонь, и г) увеличены углы стрѣльбы выше и ниже горизонтальной линіи.

Пѣхотные и кавалерійскіе пулеметы помѣщаются на треножникѣ, перевозимомъ на лошади; отъ колесныхъ пулеметовъ японцы совершенно отказались.

Пулеметныя части получили слѣдующую организацію:

Каждому пѣхотному полку назначено по одной пулеметной батарее изъ шести орудій; батарея дѣлится на три взвода по два орудія; командуютъ пулеметными батареями капитаны или поручики. Батарея занимаетъ по фронту около 100 метровъ; каждое орудіе имѣетъ своего начальника, унтеръ-офицера или ефрейтора, и шесть чело-вѣкъ прислуги. Подъ патроны на каждую батарею назначено по 24 лошади, причемъ одна лошадь слѣдуетъ за пулеметомъ, а остальные образуютъ второй эшелонъ.

Пулеметы, согласно положенію, должны сопровождать пѣхоту повсюду, даже въ цѣпь, и пользоваться каждымъ случаемъ вступить въ дѣло; ихъ образъ дѣйствій—наступательный. Но не слѣдуетъ заставлять ихъ играть роль артилеріи.

Каждая изъ отдѣльныхъ кавалерійскихъ бригадъ снабжается батареей въ восемь пулеметовъ, подъ начальствомъ капитана и двухъ младшихъ офицеровъ; батарея подраздѣляется на двѣ полубатареи по четыре пулемета. Пулеметная батарея должна повсюду слѣдовать за кавалеріей, и содѣйствіе ея весьма цѣнно въ пѣшемъ бою. Восьмиорудійная батарея занимаетъ по фронту около 120 метровъ. Подъ патроны на каждую батарею назначено 32 лошади, образующія два эшелона.

Пулеметы укладываются на вьюки одинаково какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ кавалеріи; съ правой стороны помѣщается орудіе, а съ лѣвой—треножникъ и ящикъ съ принадлежностями. Каждая лошадь съ патронами несетъ два ящика, изготовленныхъ изъ толя и содержащихъ по 1,200 патроновъ; ящики укладываются по одному на каждой сторонѣ вьюка.

Сфера дѣйствительнаго огня пулемета заключается въ предѣлахъ между 200 и 1,500 метровъ. Ночью результаты стрѣльбы, само собою разумѣется, гадательны, но ея моральное дѣйствіе всегда весьма значительно. Если артилерія пристрѣляется по пулеметамъ, положеніе рекомендуетъ имъ перемѣнять мѣсто. Пулеметы на треножникѣ легко переносятся на рукахъ.

Ручныя гранаты, нерѣдко употреблявшіяся японцами въ минувшую войну, теперь значительно усовершенствованы. Нынѣшняя ручная граната представляетъ собою желѣзную трубку, длиною до 15 сантиметровъ, начиненную 90 грам. взрывчататаго вещества; трубка при-

крѣплена къ деревянной рукояткѣ, чтобы удобнѣе было бросать снарядъ. Взрывъ происходитъ отъ удара при паденіи.

Въ настоящее время Японія изготовляетъ у себя всѣ предметы вооруженія, обмундированія и т. д., даже броневыя плиты. Главные арсеналы въ Токио и Осакѣ. Первый изъ этихъ арсеналовъ изготовляетъ преимущественно ручное оружіе, а также патроны (по 10,000 штукъ въ день), самокаты, разные инструменты, кухонныя принадлежности и т. д. Къ этому арсеналу причислены два пороховыхъ завода, находящіеся въ Итабаши и въ Мегуро; на остр. Шинавага устроенъ заводъ взрывчатыхъ веществъ. Арсеналъ въ Осакѣ изготовляетъ преимущественно орудія и снаряды, а также мины, минные станки, лафеты, артилерійскія повозки и т. д. Къ этому арсеналу причислены пороховой заводъ и заводъ взрывчатыхъ веществъ въ Уджи и разныя артилерійскія мастерскія, находящіеся въ Моджи.

Обмундированіе японской арміи подверглось существеннымъ измѣненіямъ по указаніямъ послѣдней войны. Впредь всѣ предметы обмундированія нижнихъ чиновъ, какъ обыкновенной, такъ и походной формъ, а у офицеровъ только походной формы, будутъ защитнаго цвѣта, зимніе изъ сукна, лѣтніе изъ полотна. Обмундированіе состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ: головного убора, фуражки; широкаго мундира-блузы, съ карманами и однимъ рядомъ пуговиць; шинели съ карманами и капюшономъ, который можетъ сниматься; панталонъ; ботинокъ съ штиблетами. Чины и званія обозначаются на погонахъ; номера полковъ—на петлицахъ воротниковъ. Роды оружія и войска вспомогательнаго назначенія различаются по цвѣту петлицъ. Офицерская походная форма вполнѣ тождественна съ формой нижнихъ чиновъ. Офицерамъ разрѣшено донашивать прежнюю форму мирнаго времени. Сукна для арміи изготовляются специальной фабрикой, которая зависитъ отъ военнаго министерства.

Снаряженіе японской арміи тоже подверглось послѣ войны нѣкоторымъ измѣненіямъ. Ранецъ принятъ кожаный, шерстью наружу, съ легкой деревянной рамой; безъ укладки онъ вѣситъ около пяти фунтовъ. Въ составъ зимней укладки входятъ: смѣна бѣлья, щетка, принадлежности для шитья и т. д.; на два дня продовольствія (шесть пакетовъ риса, двѣ жестянки мясныхъ консервовъ, чай и сахаръ); 80 патроновъ. Вокругъ ранца укладывается походное одѣяло, а по бокамъ—по одному башмаку; на верхней сторонѣ лежитъ скатанная шинель и полотнище палатки; носимый шанцевый инструментъ прикрѣпленъ ремнями къ ранцу, частью сверху, частью съ боковъ.

Въ бою, когда ранцы снимаются, шанцевый инструментъ носится на пояскомъ ремнѣ. Одиночный алюминіевый котелокъ, вмѣстимостью въ 1,8 литра, прикрѣпляется ремнями къ наружной сторонѣ ранца.

Ранецъ съ укладкой и съ шанцевымъ инструментомъ вѣситъ около 14 килогр. (болѣе 34 фун.).

Кромѣ ранца съ перечисленными предметами, японскіе солдаты носятъ на себѣ: а) алюминіевую флягу, б) чехоль, въ которомъ помѣщаются: алюминіевая кружка, дача сухарей, ящикъ съ медикаментами, мыло, щетка, зубной порошокъ, салфетка, бумага, трубка, табакъ и т. д.; в) пакетъ съ принадлежностями для перевязки, г) двѣ плетеныхъ корзинки въ сѣткѣ съ расходной дачей и д) поясной ремень съ тремя патронными сумками (120 патроновъ).

Описанное выше снаряженіе довольно тяжело. Въ бою, въ видахъ уменьшенія ноши, солдатъ имѣетъ при себѣ лишь строго необходимые предметы, которые укладываются въ длинный чохоль, сшитый изъ хлопчатобумажной матеріи. Люди надѣваютъ этотъ чохоль черезъ правое плечо, причемъ концы связываются на груди. Въ чохлѣ помѣщаются съѣстные припасы, патроны, запасныя вещи, нѣкоторые необходимые предметы, мыло и т. д. Одиночный котелокъ или кладется въ чохоль, или прикрѣпляется на наружной сторонѣ чохла; шанцевый инструментъ привѣшивается къ поясному ремню, а скатанная и покрытая полотнищемъ палатки шинель надѣвается черезъ лѣвое плечо. Ранцы или складываются тамъ, гдѣ ихъ сняли, или ихъ везутъ на повозкахъ.

Японскій носимый шанцевый инструментъ схожъ съ французскими образцами. Въ пѣхотѣ каждый солдатъ несетъ одинъ какой нибудь инструментъ. На $\frac{2}{3}$ лопать полагается $\frac{1}{3}$ кирокъ, топоровъ и пилъ. Въ виду широкаго примѣненія проволочныхъ загражденій въ минувшую войну, число ручныхъ рѣзцовъ увеличено до 30 на роту. Получить для носки рѣзецъ считается отличіемъ, какъ удостовѣреніе смѣлости и храбрости.

Баталіонный запасъ шанцеваго инструмента состоитъ изъ 72 инструментовъ, (48 лопать, 16 кирокъ и 8 топоровъ), укладываемыхъ на двѣ вьючныхъ лошади, которыя принадлежатъ къ обозу 1-го разряда.

Въ кавалеріи полагается на эскадронъ 12—16 топоровъ и пилъ; въ инженерныхъ войскахъ—215 носимыхъ инструментовъ на роту и запасъ изъ 148 инструментовъ; въ артилеріи—85 инструментовъ на батарею.

Полный нормальный вѣсъ ноши японскаго пѣхотинца: при зимнемъ снаряженіи отъ 1 пуд. 35 фун. до 1 пуд. 37,44 фун.; при лѣтнемъ снаряженіи—1 пуд. 33 фун.

На каждую роту полагается по одному разборному полевому очагу съ котломъ и кухонными принадлежностями, перевозимыми на двухъ вьючныхъ лошадяхъ. Котель емкостью въ 53 литра. Въ баталіонѣ

четыре такихъ кухонныхъ аппарата, въ эскадронѣ и батареѣ—по одному. Кухонные аппараты могутъ возиться и на повозкахъ.

Усовершенствовавъ законы о комплектованіи сухопутныхъ силъ офицерами, нижними чинами и лошадьми, значительно увеличивъ составъ и численность арміи мирнаго времени, улучшивъ организацію войскъ, ихъ вооруженіе, обмундированіе и снаряженіе, японское высшее военное управленіе проявляетъ не менѣе напряженную дѣятельность и въ отношеніи обученія арміи. На ряду съ пересмотромъ уставовъ, положеній и инструкцій обращается все большее вниманіе также на развитіе строевыхъ занятій войскъ всѣхъ родовъ оружія. Интенсивность обученія возрасла, и совокупныя упражненія съ каждымъ годомъ становятся обширнѣе и разнообразнѣе.

Въ слѣдующей статьѣ разсмотримъ устройство японской арміи въ военное время.

В. Недзвѣцкій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на «Русскій Инвалидъ» и «Военный Сборникъ» принимается въ конторѣ редакціи, въ С.-Петербургѣ, Литейный, уголъ Пантелей-монской, № 21. Телефонъ 672.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА УСТАНОВЛЕНА СЛѢДУЮЩАЯ:

За годовой экземпляръ «Русскаго Инвалида» 9 рублей съ пересылкой внутри Россіи и доставкой въ Петербургъ на домъ. Заграничная подписка—15 рублей.

Подъ годовой подпиской надлежитъ разумѣть подписку съ 1-го Января по 1-е Января слѣдующаго года, подписка же на сроки менѣе года принимается не иначе какъ съ *перваго* числа мѣсяца.

Подписная плата на «Русскій Инвалидъ» на сроки:

Въ Россіи:			*	За границей:			
На годъ	9 р.	— к.	* съ доставкой въ Петербургъ и съ пересылкою инороднымъ.	На годъ	15 р.	— к.	
» 11 мѣсяцевъ	8	50		» 11 мѣсяцевъ	14	—	»
» 10 » 	8	—		» 10 » 	13	—	»
» 9 » 	7	50		» 9 » 	12	—	»
» 8 » 	7	—		» 8 » 	11	—	»
» 7 » 	6	50		» 7 » 	10	—	»
» 6 » 	6	—		» 6 » 	9	—	»
» 5 » 	5	—		» 5 » 	8	—	»
» 4 » 	4	—		» 4 » 	7	—	»
» 3 » 	3	50		» 3 » 	6	—	»
» 2 » 	3	—		» 2 » 	4	—	»
» 1 » 	1	50	» 1 » 	3	—	»	

За годовой экземпляръ «Военнаго Сборника» 9 рублей, съ пересылкою внутри Россіи и доставкой въ Петербургъ на домъ. Заграничная подписка—12 рублей; на мѣсячные сроки подписка на «Военный Сборникъ» не принимается.

ВОЕННЫЕ ПОДПИСЧИКИ (отдѣльные военно-служащіе и войсковыя части) на «Русскій Инвалидъ» и «Военный Сборникъ», при выпискѣ **обоихъ изданій на годъ**, пользуются пониженной платой въ размѣрѣ 13 рублей за оба изданія съ пересылкою и доставкой ¹⁾).

Для военныхъ подписчиковъ, выписывающихъ *на годъ* «Русскій Инвалидъ» съ «Военнымъ Сборникомъ» или же какое-либо одно изъ этихъ изданій, допускается разорочка платежа по нижеприводному расчету:

	Русскій Инвал. съ Воен.Сборн.	О д н я «Русскій Инвалидъ».	О д н я «Военный Сборникъ».
1-й взносъ при подпискѣ	5 руб.	4 руб.	4 руб.
2-й » не поздыѣ 1-го мая	5 »	3 »	3 »
3-й » » » 1-го сентября	3 »	2 »	2 »
Итого	13 руб.	9 руб.	9 руб.

¹⁾ Для заграничныхъ подписчиковъ льготной платы не установлено.

Разсрочка дѣлается на основаніи заявленій, получаемых редакціей отъ войсковыхъ частей и при уплатѣ взносовъ черезъ казначеевъ. Непоступленіе взноса въ указанному сроку влечетъ за собой прекращеніе доставки изданія.

Отдѣльные номера «Русскаго Инвалида» можно приобрести въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ редакціи (Литойный, 21), въ книжномъ магазинѣ Главнаго Штаба (Невскій, 4), у газетчиковъ и на *Николаевскомъ*, *Царскосельскомъ*, *Варшавскомъ* и *Валтійскомъ* вокзалахъ, а внѣ С.-Петербурга—на болѣе крупныхъ станціяхъ большинства желѣзныхъ дорогъ.

Отдѣльные номера «Военнаго Сборника» можно приобрести въ конторѣ редакціи за 1900—1908 г. по 1 руб. за 1891—1899 года по 75 коп. Плата за пересылку по вѣсу и разстоянію.

Имѣется въ продажѣ ограниченное количество годовыхъ комплектовъ «Военнаго Сборника» за *прежніе годы*, а именно: 1) за 1895—1899 годы съ платою по 6 рублей, за годовое изданіе и 2) за 1900, 1902, 1904, 1905 и 1907 годы съ платою по 5 рублей за годовое изданіе. За пересылку плата по вѣсу и разстоянію.

При перемѣнѣ адреса на «РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ» уплачивается: съ городского (СПБ.) на иногородній и иногородняго на городской по срокамъ—за 1 мѣсяць—30 коп., за 2 м.—60 к., за 3 м.—70 к., за 4 м. и выше—80 к.; съ иногородняго на иногородній—каждый разъ 20 к. и сообщается прежній адресъ или присылается бандероль.

При перемѣнѣ адреса на «ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ» уплачивается: съ городского (СПБ.) на иногородній—90 к.; съ иногородняго на городской—50 к. и съ иногородняго на иногородній каждый разъ по 20 к.

Перемѣна адреса городского на городской же (СПБ.) и обратно (по прежнему адресу) изъ С.-Петербурга за городъ или наоборотъ, для «Русскаго Инвалида», а равно и для «Военнаго Сборника», производится бесплатно.

Объявленія въ газетѣ «Русскій Инвалидъ» принимаются по тарифу 15 коп. за строку петита или мѣсто, ею занимаемое; предложеніе труда по 10 к. за строку.

Казенными объявленіями, подлежащими оплатѣ по $\frac{3}{7}$ к. за букву, считаются согласно Цирк. Главнаго Штаба 1900 г. за № 282, только объявленія о вызовѣ на слѣдниковъ послѣ умершихъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.

За разсылку объявленій взимается по 1 к. за первый лотъ вѣса объявленій и по четверть коп. за послѣдующіе лоты.

Главный редакторъ журнала „Военный Сборникъ“ и газеты „Русскій Инвалидъ“, Генеральнаго Штаба Генераль-Лейтенантъ *Макшеевъ*.

Помощникъ Главнаго редактора,

Ген. Шт. Полковникъ *Ирусанъ*.